

**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Сборник материалов по итогам
всероссийской научно-практической конференции

**ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ
И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО
ОКРУГА – ЮГРЫ**

**БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО
АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

**Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции**

Сетевой электронный ресурс

**Сургут
2020**

УДК 323 (2)
ББК 66

Развитие институтов гражданского общества в арктических регионах современной России: политико-правовые аспекты: сб. мат-лов Всероссийской науч.-практ. конф. / Под ред. М.Ю. Мартынова, Н.В. Ушаковой, Д.С. Дядькина, Л.А. Поповой, В.В. Мархинина, В.А. Манина, В.С. Пуртовой, Н.Т. Товмасын, А.И. Габеркорн. – Сургут: СурГУ, 2020. – 388 с.

ISBN 978-5-89545-533-3

В сборнике материалов научно-практической конференции рассматриваются политические, правовые и социальные аспекты развития институтов гражданского общества в арктических регионах современной России.

Сборник адресован научно-педагогическим работникам сферы образования, науки, культуры, политики и социального управления, а также всем, кого интересует политико-правовые аспекты развития гражданского общества.

Печатается по решению
редакционно-издательского совета СурГУ

Редакционная коллегия:

М.Ю. Мартынов (отв. редактор)

Н.В. Ушакова (тех. ред.)

Д.С. Дядькин (ред.)

Л.А. Попова (ред.)

В.В. Мархинин (ред.)

В.А. Манин (ред.)

В.С. Пуртова (ред.)

Н.Т. Товмасын (ред.)

А.И. Габеркорн (ред.)

ISBN 978-5-89545-533-3

УДК 323 (2)
ББК 66

© БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский
государственный университет», 2020

Содержание

СЕКЦИЯ 1. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И УПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМИ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ

Мартынов М.Ю. Государственная политика поддержки некоммерческих общественных организаций и востребованность их услуг населением (на материалах исследования в Ханты-Мансийском автономном округе) 7

Ленских Я.С. Государственная поддержка НКО как институтов формирования межнационального согласия в регионе (на примере грантовой поддержки в Югре) 30

Товмасын Н.Т. НКО как актор социальной политики в северном регионе 47

Скок Т. Принятие поправок к Конституции РФ в оценке общественного мнения сургутян 55

Соколовская К.П. Молодежный парламентаризм в России: проблемы и перспективы 66

Зайцева Ю.Р. Местное самоуправление как институциональная основа формирования муниципальной элиты северного города (на примере г. Сургута) 79

Гусейнова В.Х. Межэтнические отношения в молодежной среде города Сургута и роль НКО в их регулировании 86

СЕКЦИЯ 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ И ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ПРОЦЕССАХ

Сердюков Д.В. К вопросу о возможностях осуществления конструктивного диалога между политическими партиями

и органами власти (на материалах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) 100

Величко Р.В. Фактор абсентеизма в электоральных процессах в регионах российского Севера..... 111

Проконенко Л.И. Образ будущего в дискурсе российских парламентских политических партий 127

Махмутова В.Р. Стратегии взаимодействия парламентских политических партий с молодежью 145

Айтукова А.Ю. Электоральный фактор изменений расстановки сил в политической жизни регионов..... 159

Бородин П.А. Политическое просвещение в России: проблематика исследования 173

Безуглый Р.В. Состояние избирательных систем и партийного плюрализма в регионах Российской Федерации на примере города Севастополь и Ямало-Ненецкого автономного округа..... 179

Драгун М.Д. Исследование политического плюрализма на основе региональных партийных и избирательных систем ... 191

Махнев В.А., Н.В. Ушакова. Изменение избирательного законодательства и смена избирательных систем как фактор доминирования партии в Арктическом регионе (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) 214

СЕКЦИЯ 3. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Пуртова В.С. Формирование межэтнической толерантности как направление символической политики (на примере Ханты-Мансийского автономного округа) 221

Мокан К.И. Профессионально-политические ориентиры глав муниципальных образований (на примере ХМАО-Югры)... 234

Заикин Д.С. Политика памяти как инструмент символической политики по формированию региональной идентичности в субарктическом регионе (на примере Ханты-Мансийского автономного округа - Югры)..... 248

Биккулов А.Э. Влияние средств массовой информации на политические процессы в современной России 262

Кочарян А.Г. Роль института студенческого самоуправления в формировании политической культуры студентов северного вуза (на примере Сургутского государственного университета) 273

Усмонов А.Г. Политический дискурс экспозиционно-выставочных материалов (на примере выставки Сургутского краеведческого музея «Россия многолика. Мой Сургут») .. 287

Насыров И.З. Граждане и власть в экстремальной ситуации пандемии 296

С.Н. Федорченко. Искусственный интеллект: между политикой и фантастикой 309

Шамрай С.В. Мультимедийный исторический парк «Россия моя история» как инструмент политики памяти в символической политике Югры..... 317

СЕКЦИЯ 4. ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ ПРАВО В РЕГУЛЯТОРНЫХ МЕХАНИЗМАХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Дядькин Д.С., Алиев З.Г. Общая характеристика преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях..... 326

<i>Коршунов М.Н.</i> Легитимация государственной власти: особенности регионов Тюменского Севера.....	347
<i>Свитюк И.А.</i> Концепция разделения властей в процессе построения правового государства и гражданского общества.....	354
<i>Тухватуллина Е.И.</i> Актуальные аспекты реализации мер по регулированию деятельности негосударственных предприятий и организаций по противодействию коррупции (на примере анализа практики региона российского Севера).....	354
<i>Ткачик Е.Д.</i> Электронные петиции как инструмент политического участия граждан в жизни общества	367
<i>Зарафетдинова Э.Р.</i> Противодействие коррупции в сфере публичного права	375
<i>Карасени А.В.</i> Защита отдельных охраняемых прав несовершеннолетних: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты.....	382

**СЕКЦИЯ 1.
РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА И УПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМИ
ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ**

УДК 323.2

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПОДДЕРЖКИ
НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ И ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ИХ
УСЛУГ НАСЕЛЕНИЕМ (НА МАТЕРИАЛАХ
ИССЛЕДОВАНИЯ В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ
АВТНОМНОМ ОКРУГЕ)**

М.Ю. МАРТЫНОВ

Аннотация. Рассмотрены направления и структура востребованности домохозяйствами региона услуг некоммерческих общественных организаций. Эмпирической базой исследования выступает социологический опрос, проведенный в Ханты-Мансийском автономном округе. Сделан вывод, что, несмотря на существенную государственную поддержку, услуги НКО в основных сферах слабо востребованы домохозяйствами. В связи с этим государственная политика передачи предоставления услуг от государственных и муниципальных учреждений некоммерческим учреждениям представляется труднодостижимой без существенной потери качества и роста стоимости этих услуг.

Ключевые слова: некоммерческие общественные организации, услуги НКО, домохозяйства.

Введение

Предметом деятельности некоммерческих организаций (НКО) сегодня выступает столь широкий круг задач —

от оказания социальных услуг населению до защиты прав человека, что их деятельность нередко определяют как «третий сектор» экономики. В то же время мировой опыт показывает, что развитие этого «третьего сектора» невозможно без активного участия и поддержки со стороны государства. Ряд стран сегодня закрепил высокий статус людей, занятых в некоммерческом секторе и добровольчестве на законодательном уровне. Так, в 2009 г. Конгресс США принял «Акт о служении Америке» (Serve America Act). В нем отмечается, что работа в третьем секторе играла важную роль на протяжении всей истории США, а участие американцев в таких формах общественной активности, как благотворительность и социальная опека, является «жемчужиной национальной традиции страны».

Как результат такой поддержки в государствах Западной Европы и Северной Америки — высокая доля доходов НКО в ВВП. Сегодня она составляет 6,5%. В среднем, по совокупной оценке, в развитых странах государственное финансирование НКО составляет 48% их дохода.

На этом фоне российский «третий сектор» заметно отстает по основным показателям. Так, в Российской Федерации доля доходов НКО в ВВП составляет 0,9%. В развитых государствах этот показатель — 6,5%. В России в организациях «третьего сектора» занято 1,1% от общей численности занятых, а в развитых странах число занятых — 7,1% [2].

И это несмотря на значительные усилия российского государства в этом отношении. НКО были объявлены партнерами государства в предоставлении общественно-полезных услуг, и в обращении к Федеральному собранию в 2015 г. президент В.В. Путин предложил направлять на поддержку НКО до 10 % средств региональных и муниципальных социальных программ [8].

Основными видами поддержки государством НКО выступают гранты и субсидии — целевые средства, безвоз-

мездно и безвозвратно предоставляемые НКО на реализацию конкретных проектов (программ). Так, в 2019 году Фонду президентских грантов из федерального бюджета выделено 8 млрд. руб. на предоставление грантов НКО.

Не менее весомой государственная поддержка НКО была оказана в субъектах Федерации. Например, в Ханты-Мансийском автономном округе с 2019 года введена единая система поддержки СО НКО, реализующих социально значимые проекты в виде гранта Губернатора автономного округа, созданная по аналогии с системой грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества.

Общий объем средств, переданных субъектами Российской Федерации СО НКО на предоставление населению услуг в социальной сфере, в 2018 году составил 31,3 млрд. руб. Это более чем на 30% превышает результаты 2017 года (свыше 24 млрд. рублей). Указанные средства были распределены между 4,4 тыс. СО НКО (рост + 7%)[2].

При этом проблемой является оценка эффективности вложения этих средств в некоммерческий сектор.

Попытки изучения экономической эффективности НКО на основе данных статистики предпринимались отечественной наукой. [1, с. 62-63]. Подобный анализ позволяет, в частности, исследователям сделать вывод, что объем выпуска продукции и услуг НКО, сопоставим с объемом производства некоторых отраслей экономики (например, компьютерной и офисной техники) [5, с. 4].

Известной исследовательской организацией, занимающейся изучением НКО, является Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Центр регулярно публикует тематические доклады и информационно-аналитические бюллетени по данной проблематике [8]. Однако акцент в исследованиях Центра сделан на изучении самих НКО, проблем, с которыми они сталкиваются.

Однако при всей важности экспертных оценок и анализа статистики, в конечном счете, решающую роль в оценке эффективности НКО должны играть сами граждане. Между тем, результаты опросов показывают весьма неоднозначную оценку деятельности НКО. Исследования, проведенные ВЦИОМ, демонстрируют невысокую информированность граждан об этой деятельности. Лишь 32% что-то слышали об этом, а каждый второй (51%) ничего не знал об их деятельности [9]. Согласно опросу «Левада-центра», большинство граждан (52%) не имели четкого представления о том, чем занимаются некоммерческие организации, а 12% участников этого опроса были уверены, что единственная цель некоммерческих организаций — «выбивание» грантов [12].

Подобную осведомленность, а иногда и негативное отношение, можно объяснить рядом факторов, например, недостаточной информированностью граждан о деятельности НКО и возможностях, которые они предоставляют. Однако, на наш взгляд, главной причиной выступает слабая востребованность услуг НКО в экономической составляющей домохозяйств.

Предметом исследования данной статьи является выяснение роли НКО в экономике домохозяйств на примере отдельно взятого региона.

Основные исследовательские подходы.

Зарубежные исследования роли НКО в структуре домохозяйств опираются на теорию «общественных благ», которая была предложена еще в 1970-х гг. американским экономистом Бартоном Вайсбродом. Им были указаны такие экономические преимущества некоммерческих организаций, как низкие транзакционные издержки и незаинтересованность в получении прибыли. С точки зрения теории «общественных благ», возможности государственных институтов обеспечить широкий спектр общественных потребностей ограничены, что порождает дефицит социальных благ [17, с. 283].

Опираясь на эту идею, авторы обосновывали появление социальных предприятий, основная цель которых состоит в том, чтобы удовлетворить спрос в качестве альтернативного производителя общих благ, вытесняя государственные учреждения, как менее эффективные [19].

Отечественные исследователи в своем большинстве разделяют эти подходы, отмечая, что преимущества НКО в качестве поставщика таких услуг у них не вызывают сомнений. С их точки зрения, НКО быстрее и тоньше улавливают разнообразные настроения и запросы граждан, способствуют своевременной диагностике и упреждающему разрешению общественных проблем, эффективнее изыскивают ресурсы для решения приоритетных социальных задач и т.д. [15]. Например, И.В. Мерсиянова и В.Б. Беневоленский делают вывод, что «апробация на российской эмпирической базе некоторых положений теории, касающихся сравнительных преимуществ НКО в роли поставщиков социальных услуг, ... демонстрирует, что преимущества НКО по сравнению с государственными и коммерческими поставщиками социальных услуг, выделенные в свете теории межсекторного партнерства и зарубежного опыта, в значительной мере присущи и российским НКО». [7, с. 85].

Вывод о преимуществах НКО в качестве поставщиков социальных услуг, по сравнению с государственной системой социальной поддержки, позволяет авторам сделать вывод, что они должны заменить эту прежнюю «советскую» («собесовскую») систему [13, с. 6-8].

Тем более что, по мнению исследователей, государство по мере оптимизации сети государственных учреждений социального обслуживания, тратит на выполнение социальных обязательств все меньше средств [4, с. 49]. Это делает тему замены государственных учреждений институтом НКО актуальным.

Правда, следует указать исследования, в которых обращается внимание на ограничения экономики обществен-

ного сектора. Например, для зарубежных исследователей такими рисками видится формирование иждивенческих настроений в результате замены государственной поддержки благотворительностью. «Масштабы благотворительности, заменяющей государственное социальное страхование, зависят от поведения получателей благ. Если получатели ведут себя как ленивые люди и получают выгоду от пожертвований, то благотворителям это не понравится», — пишет Хиллман А.Л.[17, с. 249-450]. Аналогичным образом на проблемы, возникающие в экономической сфере вследствие так называемого поиска ренты, указывает и Г. Таллок[14, с. 249-450].

Однако, на наш взгляд, для российских условий гораздо большую проблему представляет совсем другая тенденция: снижение качества и количества социальных услуг в результате передачи их от государства некоммерческим организациям. Степень реальности таких рисков тоже вошли в поле зрения нашего исследования.

Предметом исследования являлось изучение основных показателей социально-экономической востребованности домохозяйствами Югры услуг некоммерческого сектора ХМАО.

Ведение домохозяйства можно отнести к экономической функции семьи, которая заключается в поддержании ее жизнедеятельности. Причем стоит специально подчеркнуть, что именно специфика домохозяйств делает их институтом в наибольшей мере заинтересованным в сокращении трансакционных издержек, на что делают упор сторонники возрастания роли НКО в предоставлении социальных услуг: «Существование домохозяйства связано с его способностью сокращать трансакционные издержки, то есть их члены придерживаются стандартных образцов и усвоенной практики поведения в семье. Домохозяйство как институт представляет интерес с точки зрения организации или внутренней структу-

ры, включающей отношения доверия, достичь которых в других структурах в большей степени невозможно»[3, с. 198].

В нашем исследовании мы будем придерживаться кейнсианского подхода, где домохозяйства рассматриваются как совокупность хозяйствующих субъектов, поведение которых влияет на макроэкономические показатели. В этом случае, домохозяйства выступают как определенная «совокупность экономических единиц, деятельность которых оказывает влияние на параметры национальной экономики»[3, с. 199].

В то же время следует учесть, что далеко не всегда поведение членов домохозяйств соответствуют рациональному поведению, в силу сложности и неопределенности ситуаций, с которыми им приходится сталкиваться. Особенно эти риски возрастают в условиях нынешней рыночной экономики, по сравнению с централизованной, поскольку «домохозяйство, которое функционирует в рамках централизованной экономики с дефицитом товаров, отличается от домохозяйства в рыночной экономике, где необходима ориентация в огромном разнообразии товаров, и домохозяйство становится уголком handmade и в силу этого своеобразным защитником индивидуальности в потреблении.[3, с. 203-204].

Территорией исследования являлся Ханты-Мансийский автономный округ-Югра.

Автономный округ выступает одним из немногих регионов-доноров России. За счет его нефтегазового сектора формируется 15,1 % доходов государственного бюджета. Югра занимает третье место в рейтинге социально-экономического положения среди субъектов Российской Федерации, уступая только Москве и Санкт-Петербургу [16]. Экономическая стабильность региона обеспечивает относительно высокий уровень жизни населения. Денежные доходы в среднем на душу населения и средняя заработная плата работников Югры по итогам 2019 г. превысили среднероссийские показатели в 1,5 и 1,6 раза соответственно.

Это позволяет, в свою очередь, рассчитывать на достаточно активное обращение домохозяйств автономного округа к услугам НКО. Согласно официальным данным, в Ханты-Мансийском автономном округе, насчитывающем более тысячи НКО, включенных в единый реестр поставщиков социальных услуг, в 2018 году 175 тысяч человек (почти каждый десятый житель автономного округа) воспользовались их услугами [10].

Метод исследования.

В ходе исследования предполагалось проанализировать структуру расходов домохозяйства и объем социальных услуг, используемых домохозяйством по основным направлениям: образовательные услуги, медицинские, социально-бытовые, досуговые, прочие. При этом необходимо было определить, какими учреждениями или организациями — государственными, муниципальными, частными, СОНКО — выполняются

Выборочная совокупность исследования – многоступенчатая выборка с применением случайной территориально-кустовой методики отбора на последней стадии отбора респондентов. Единицей отбора является счетный участок, конечной единицей наблюдения является жилое помещение – индивидуальный дом, квартира, комната в коммунальной квартире, общежитии или в др. жилом строении. Формирование выборочной совокупности домохозяйств осуществляется на основе принципов случайного отбора, т.е. каждому домохозяйству в генеральной совокупности придается известная и ненулевая вероятность отбора. Объем выборочной совокупности составляет 300 единиц. В том числе, были включены следующие типы территорий – крупные города – 150 домохозяйств, «малые города» – 100 домохозяйств, сельская местность – 50 домохозяйств.

Согласно полученным данным большая доля опрошенных и членов их семей относятся к трудоспособному населению (диаграмма 1).

Диаграмма 1 – Возрастная структура состава семей обследованных домохозяйств

Диаграмма 2 – Материальное положение респондентов в обследованных домохозяйствах

В гендерном отношении в семьях респондентов незначительно – на 2% преобладают женщины.

Для определения материального положения семей респондентам было предложено оценить, на какие расходы им хватает средств домохозяйств.

К «среднему классу» можно отнести представителей тех домохозяйств, которые заявили, что денег хватает не только на продукты и одежду, но и на покупку бытовой техники, мебели. Это, примерно, треть опрошенных (32%). Еще 9%, назовем их «зажиточными», отметили, что могут позволить купить себе, практически все, включая машину и дачу. Основная часть – половина домохозяйств, судя по ответам респондентов, – (51%) – «небогатые». Они охарактеризовали материальное положение следующим образом: «денег хватает на продукты и одежду, но покупка бытовой техники, мебели – для нас проблема». Наконец, 8% опрошенных представителей домохозяйств являются «бедными», они указали, что денег не хватает даже на необходимое. Ответы респондентов о материальном положении представлены на диаграмме (диаграмма 2).

Примерно такой же выглядит и структура ежемесячного дохода. Так, 27% опрошенных отметили, что средний доход домохозяйства на человека – более 100000 тысяч рублей, что является хорошим показателем для региона, так как данная цифра в 10 раз превышает размеры МРОТ. Менее 25 000 тысяч рублей на человека имеет доход всего 7% домохозяйств. Для наглядности представим данные структуры доходов в виде диаграммы (диаграмма 2).

Подавляющее большинство опрошенных – 95% – живет на доходы от трудовой деятельности. Из числа опрошенных 15 человек имеют личное подсобное хозяйство, используя его как дополнительный источник дохода. Несколько респондентов ведет свое подсобное хозяйство, находясь на пенсии. Всего 5 опрошенных живет исключительно на пенсию и сбережения (диаграмма 4).

Диаграмма 3 – Уровень ежемесячного дохода домохозяйств на члена семьи

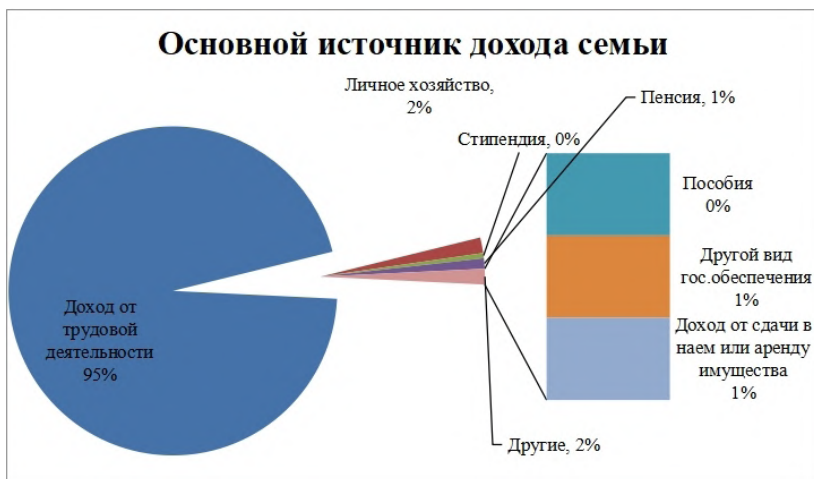

Диаграмма 4 – Источники доходов семей в домохозяйствах

Для определения структуры расходов, участникам опроса было предложено оценить в абсолютном и относительном выражениях ежемесячные траты семьи в целом на основные социальные нужды: продукты питания, безалкогольные и алкогольные напитки, табачная продукция, одежда и обувь, покупка предметов домашнего обихода, жилищно-коммунальные платежи, платежи кредитным организациям, коммуникационные расходы, транспортные расходы и прочее. Суммарный среднемесячный расход представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Структура расходов домохозяйств

Итого расходы, руб	Количество респондентов, чел	Удельный вес, %
До 20 000	54	18
От 20 000 до 40 000	49	16
От 40 000 до 60 000	79	26
От 60 000 до 80 000	72	24
От 80 000 до 100 000	27	9
Свыше 100 000	24	8

Из таблицы видно, что 50% респондентов ежемесячно совершают траты на общую сумму от 40000 до 80000 рублей, при этом доля тех, кто превышает в своих расходах верхнюю границу выборки в два раза меньше чем тех, чьи расходы ниже нижней границы выборки, и эти значения составляют 8-9% и 16-18% соответственно, из чего можно сделать вывод о том, что среди опрошенных преобладают люди со средним достатком, при этом доля зажиточного населения незначительна – менее 10%, а вот доля бедствующих составляет практически 1/6 часть числа опрошенных (54 человека из 314).

Рассмотрим, какими услугами государственных, муниципальных учреждений и НКО пользуются домохозяйства (диаграмма 5).

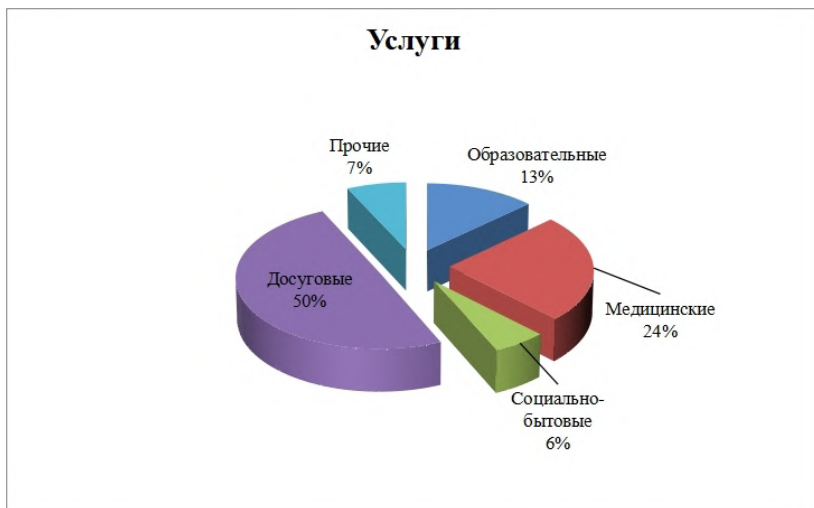

Диаграмма 5 – Виды услуг, используемых домохозяйствами

Из диаграммы видно, что наиболее востребованными являются досуговые услуги: ими пользуется половина опрошенных. Наименее востребованы социально-бытовые услуги.

Почти все респонденты, получающие образовательные услуги, так или иначе сталкиваются с необходимостью платить за них. Это не только платное обучение в учебных заведениях профессионального образования, но и труд репетиторов при подготовке к поступлению в них. Кроме того, это может быть плата за обучение в художественной школе или школьных кружках. Отмечалась также получение платных услуг в дошкольных образовательных организациях.

Опрошенные считают, что как минимум 60% всех образовательных услуг достается им на коммерческой основе. Ежемесячные траты, которые сопряжены с образовательными услугами, не превышают 10 тысяч рублей, при этом 16

человек из числа респондентов считают, что 100% образовательных услуг оплачиваются из бюджета домохозяйства.

Чуть более половины респондентов смогли сформулировать ответ на вопрос о том, сколько они готовы потратить ежемесячно на дополнительное образование: эта сумма находится в пределах от 5000 до 10000 рублей. Однако многие указали на то, что данная мера должна предоставляться государством на безвозмездной основе.

Подавляющее большинство респондентов получают услуги в государственных учебных заведениях. Лишь 5% отметили, что пользуются услугами НКО. В ответах на гипотетический вопрос: в каких организациях опрашиваемые предпочли бы получать такие услуги, число заинтересованных в услугах НКО, а также – в частных организациях еще более сократилось. Предпочитаемыми организациями, безусловно, остаются государственные и муниципальные (таблица 2).

Таблица 2 – Актуальные и гипотетически предпочитаемые учреждения получения платных услуг в сфере образования (в%)*

Учреждения, оказывающие платные образовательные услуги	В настоящее время	Гипотетическое предпочтение, если бы была возможность выбрать
Государственные	86	86
Муниципальные	13	25
Частные	7	0
НКО	5	2
Воздержались от ответа	18	14

- возможно было давать более одного варианта ответа

При этом респонденты утверждали, что если образовательные услуги начнут повсеместно оказываться при по-

мощи НКО, то качество образовательных услуг возрастет незначительно, но цены на них поднимутся.

Среди респондентов, которые пользуются платными услугами в сфере здравоохранения, преобладали те, кто посещает стоматолога или педиатра. Неменьшим спросом в сфере здравоохранения пользуются комплексные исследования, программы массажа, лабораторные анализы и услуги специалистов в области косметологии. Ежемесячные траты, которые сопряжены с медицинскими услугами, не превышают пяти тысяч рублей, хотя есть опрошенные, кто готов потратить на оказание платной медицинской помощи до 25 тысяч рублей в месяц. При этом 15 человек респондентов (5% от общего числа) считают, что как минимум 60% всех услуг достается им на коммерческой основе (диаграмма 6).

Диаграмма 6 – Структура долей оплаты домохозяйствами услуг здравоохранения

Стоит отметить, что в случае, если бы у респондентов был выбор, предпочтение также отдавалось бы муниципальным учреждениям, так как такие организации в глазах населения выглядят более надежными, а от НКО, так же, как и в случае с услугами в сфере образования, респонденты предпочли бы отказаться (таблица 3).

Таблица 3 – Актуальные и гипотетически предпочитаемые учреждения получения платных услуг в сфере здравоохранения (в %) *

Учреждения, оказывающие платные медицинские услуги	В настоящее время	Гипотетическое предпочтение, если бы была возможность выбрать
Государственные	12	14
Муниципальные	76	88
Частные	24	14
НКО	8	0
Воздержались от ответа	15	8

- возможно было давать более одного варианта ответа

Среди респондентов, которые пользуются платными социально-бытовыми услугами, были названы, в первую очередь, варианты найма домашнего персонала для уборки квартиры или для присмотра за пожилыми родственниками (диаграмма 7).

Эта сумма, затрачиваемая ежемесячно на дополнительное оказание социально-бытовых услуг, варьируется в пределах от 5000 до 10000 рублей. Однако многие респонденты воздержались от комментариев по данному вопросу.

Большинство респондентов пользуются в этой сфере услугами муниципальных учреждений, а также – государственных и частных. И совсем не пользуются услугами НКО. В том случае, если бы у респондентов был выбор, предпочтение в получении этих услуг также отдавалось

бы муниципальным учреждениям. Но при этом некоторая часть респондентов указала, что желала бы воспользоваться услугами НКО (таблица 4).

Диаграмма 7 – Платные социально-бытовые услуги

Таблица 4 – Актуальные и гипотетически предпочитаемые учреждения получения платных услуг в социально-бытовой сфере (в %)*

Учреждения, оказывающие платные услуги в социально-бытовой сфере	В настоящее время	Гипотетическое предпочтение, если бы была возможность выбрать
Государственные	13	18
Муниципальные	58	41
Частные	22	12
НКО	0	18
Воздержались от ответа	27	14

- возможно было давать более одного варианта ответа

Часть респондентов заявила, что НКО сможет частично заменить государственные и муниципальные предприятия в сфере оказания социально-бытовых услуг.

Что касается сферы досуга, то в ней наибольшее количество платных программ реализуют муниципальные учреждения. Гражданам важно не только интересно провести свободное время, но и сделать это с минимальными затратами, что зачастую не может быть осуществлено, если услуга предоставляется частным лицом или фирмой негосударственного образца в силу особенностей ценообразования и ведения экономической политики. Поэтому, если бы у респондентов был выбор, то предпочтения также отдавались бы муниципальным и государственным учреждениям.

Востребованность услуг НКО в досуговой сфере как актуальных, так и гипотетических наибольшая по сравнению с другими сферами, хотя в значительной мере уступает в предпочтениях тем же муниципальным учреждениям (таблица 5).

Таблица 5 – Актуальные и гипотетически предпочитаемые учреждения получения платных услуг в сфере досуга (в %)*

Учреждения, оказывающие услуги в сфере досуга	В настоящее время	Гипотетическое предпочтение, если бы была возможность выбрать
Государственные	10	24
Муниципальные	53	42
Частные	8	6
НКО	10	15
Воздержались от ответа	43	32

- возможно было давать более одного варианта ответа

При этом многие опрошенные убеждены, что если досуговые услуги будут повсеместно оказываться при помощи

НКО, то качество незначительно возрастет, и что цены на них останутся на прежнем уровне или возрастут. Многие высказались, что НКО сможет частично заменить государственные и муниципальные предприятия в сфере оказания досуговых услуг (91 человек, что соответствует 29% опрошенных). Значительная доля респондентов воздержалась от комментариев по этому вопросу, либо же выбрала вариант «Затрудняюсь ответить».

Выводы.

Судя по результатам опроса, проведенного нами в Ханты-Мансийском автономном округе, услуги НКО в основных сферах слабо востребованы домохозяйствами. Гораздо большим доверием пользуются муниципальные, государственные и даже частные учреждения. Официальные данные о том, что каждый десятый житель автономного округа воспользовался услугами НКО, представляются несколько преувеличенными. По нашим данным, это число примерно вдвое меньше.

Связано это, очевидно, отнюдь не только и не столько с недостаточной информированностью граждан о деятельности некоммерческих организаций, сколько с неудовлетворенностью качеством, предоставляемых ими услуг (или их завышенной оплатой). Об этом свидетельствует мнение респондентов в гипотетической ситуации выбора учреждений, которым они хотели бы отдать предпочтение. Во многих случаях даже те опрошенные, которые пользовались услугами НКО, предпочли бы от них отказаться. Респонденты высказывали опасение, что передача услуг некоммерческим организациям снизит качество этих услуг одновременно с увеличением их стоимости.

Исключением является сфера досуга, где деятельность НКО более заметна, и, более того, здесь часть граждан готова отдать предпочтение услугам, предоставляемым именно некоммерческими организациями.

Показательной является ситуация с услугами в социально-бытовой сфере, особенно связанными с уходом за нуждающимися в этом людьми. Граждане хотели бы воспользоваться здесь помощью НКО, но именно в данной сфере, судя по всему, некоммерческие организации предоставлять услуги не стремятся.

В значительной мере, нежелание населения активно обращаться к услугам НКО связана с относительной бедностью населения, неготового тратить существенные ресурсы домохозяйства на платные услуги. Причем, если это заметно в относительно благополучном в экономическом отношении Ханты-Мансийском автономном округе, то тем более характерно для других регионов.

Таким образом, судя по ситуации в экономическом положении домохозяйств и структуре использования ими услуг, политика передачи предоставления услуг от государственных и муниципальных учреждений некоммерческим учреждениям представляется труднодостижимой без существенной потери качества и роста стоимости этих услуг. Вероятно, такая политика вызовет ухудшение экономического положения домохозяйств и рост социального недовольства

STATE POLICY OF SUPPORT FOR NON-PROFIT PUBLIC ORGANIZATIONS AND THE DEMAND FOR THEIR SERVICES BY THE POPULATION (BASED ON RESEARCH IN THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG)

M.YU. MARTYNOV

Abstract. The directions and structure of demand for the services of non-profit public organizations by households in the region are considered. The empirical basis of the research is a

sociological survey conducted in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug. It is concluded that, despite significant state support, the services of NGOs in the main areas are poorly demanded by households. In this regard, the state policy of transferring the provision of services from state and municipal institutions to non-profit institutions seems difficult to achieve without a significant loss of quality and an increase in the cost of these services.

Keywords: non-profit public organizations, NGO services, households.

Литература

1. Артамонова А.С. Оценка состояния сектора некоммерческих организаций // Социальное пространство. Вып. 3 (10). 2017. С. 1-9.
2. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2019 год. — М.: Общественная палата Российской Федерации, 2019.
3. Иванова Н.А Теоретические подходы к исследованию домохозяйства как экономического субъекта // Вестник ОГУ. №13 (132). 2011. С. 297-201.
4. Климова С.Г. Смыслы и практики разгосударствления социальных услуг // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 48-56.
5. Косыгина К.Е. Место некоммерческого сектора в региональной экономической системе // Вопросы территориального развития. Вып. 4 (39). 2017. С. 1-14.
6. Маринова М.А. Основные социологические и экономические подходы к изучению домохозяйства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2004. № 6-7. С. 202-211.

7. Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б. НКО как поставщики социальных услуг: верификация слабых сторон // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 2. С. 83-102.

8. Мониторинг состояния гражданского общества. URL: <https://grans.hse.ru> (дата обращения 12.09.2020).

9. Некоммерческие организации в России: зачем они нужны, и где им брать деньги? URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=2086> (дата обращения 12.09.2020).

10. Об исполнении плана мероприятий ("дорожной карты") по поддержке доступа негосударственных организаций (коммерческих, некоммерческих) к предоставлению услуг в социальной сфере в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2016 – 2020 годы за 2018 г. Распоряжение Правительства ХМАО-Югры от 19 апреля 2019 г. № 188-рп. URL: <https://admhmao.ru/dokumenty/proekty-pravitelstva/>(дата обращения 12.09.2020).

11. Послание Президента Федеральному собранию 3 декабря 2015 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения 12.09.2020).

12. Россияне поддерживают жесткие меры в отношении НКО. URL: <https://www.levada.ru/2013/07/11/rossiyane-podderzhivayut-zhestkie-mery-v-otnoshenii-nko/>(дата обращения 12.09.2020).

13. Справится ли государство в одиночку? О роли НКО в решении социальных проблем. Докл. к XII Междунар. науч. конф. Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики» по проблемам развития экономики и общества. Москва, 5-7 апреля 2011 г. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011.

14. Таллок Г. Общественные блага, перераспределение и поиск ренты. Пер. с англ. Л. Гончаровой. М.: Изд.-во Института Гайдара, 2011. 224 с.

15. Форсайт гражданского общества // О развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в России. Информационно-аналитический бюллетень. Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора. № 2 (13). 2017. С.13.

16. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра в цифрах (2014-2018 гг.) Федеральная служба государственной статистики. Краткий статистический сборник. Тюмень. 2019 г. С.19

17. Хиллман А.Л. Государство экономическая политика: возможности и ограничения управления. Пер. с англ. В.В. Бысыгин, М.И. Левин. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2009. 871 с.

18. Borzaga C., Depedri S., Tortia E. Testing the Distributive Effects of Social Enterprises: The Case of Italy. In: Social Capital, Corporate Social Responsibility, Economic Behaviour and Performance. 201. P. 282-303

19. Weisbrod B. The Voluntary Nonprofit Sector: An Economic Analysis. Lexington Books. 1978.

УДК323.2

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА НКО КАК ИНСТИТУТОВ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ ГРАНТОВОЙ ПОДДЕРЖКИ В ЮГРЕ)

Я.С. ЛЕНСКИХ

Аннотация. В статье исследуется процесс поддержки некоммерческих организаций со стороны власти. Осуществлен анализ эффективности использования грантов, как одного из способов поддержки некоммерческих организаций в качестве инструмента формирования межнационального согласия в Югре.

Ключевые слова: *межнациональное согласие, гранты, некоммерческие организации, гражданская идентичность, губернаторские гранты, поддержка некоммерческих организаций.*

В настоящее время влияние некоммерческих организаций в различных сферах значительно растет. Согласно Федеральному закону «О некоммерческих организациях» власти обязаны оказывать поддержку в отношении НКО [2]. Эта поддержка осуществляется по трем направлениям: законодательная, финансовая, организационная [17].

В России их насчитывается сегодня более 220 тысяч. Югра является одним из лидеров в сфере успешного формирования межнационального согласия. Разработана нормативная база их поддержки. Создана институциональная основа привлечения НКО к обсуждению актуальных проблем, в том числе в сфере межнациональных отношений [7]. В Югре сегодня более двух тысяч некоммерческих организаций (самое большое число в г. Сургуте, Нижневартовск,

Ханты-Мансийск, Нефтеюганск, это связано с более развитой инфраструктурой и плотностью населения). В последнее время появились работы, посвященные исследованию деятельности НКО на материалах северных регионов Российской Федерации [9,10]

Но потенциал НКО значителен не только в экономической сфере, но и в политической. Например, некоммерческие организации имеют возможность влияния на исполнительные органы, организуя различные комитеты, советы, круглых столов, обращаясь при этом к средствам массовой информации [8].

В том числе значительна роль НКО в достижении межнационального согласия в регионах. Как отмечается в литературе, власть и некоммерческие организации вместе имеют шанс регулировать и модернизировать межнациональные отношения [8]. Их задача в данной сфере – это упрочнение «межнационального согласия», выстраивание межнациональных отношений, воспитание в молодежи толерантного гражданина, культурное и духовное развитие жителей, сотрудничество представителей органов местного самоуправления и общественных организаций, способы улучшить состояние миграционной ситуации в регионах страны, эффективно функционирующая помощь в социально-культурном приспособлении мигрантов[8].

Как указано в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, некоммерческие организации являются обязательными участниками реализуемых программных мероприятий, обеспечивающих решение основных задач по сохранению и развитию культур народов России во всех субъектах, укреплению их духовной общности, обеспечению межнационального мира и согласия, созданию условий для социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, совершенствованию взаимодействия с исполнительными органами государственной вла-

сти и органами местного самоуправления муниципальных образований регионов [1].

Такого рода организации подразумевают под собой объединения, которые регулируют межэтнические отношения, формируют «межнациональное согласие», они образуют связь между властью государства и народом. Представители различных этносов нуждаются в помощи извне вроде таких организаций, в силу необходимости адаптации друг к другу различных слоев общества. Как пишет один из исследователей, они: «...являются связующим звеном между этнической общностью и органами государственной власти, занимаются формированием партнерских отношений между общественностью и бизнес-сообществом, функционируют в качестве центров национальной культуры в окружении иноязычной культуры большинства» [14, с. 87].

Деятельность НКО, в том числе в сфере участия в регулировании межнациональных отношений, регулируется Федеральным законом «О некоммерческих организациях» [2]. На сегодняшний день российская власть в некоммерческих организациях видит сильного и влиятельного компаньона, который способствует решению появляющихся вопросов в сфере межэтнических отношений.

Рассмотрим более подробно одно из направлений финансовой поддержки – использование грантовой системы.

Грант – это денежные и иные средства, передаваемые безвозмездно и безвозвратно гражданами и юридическими лицами, в том числе иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами, а также международными организациями, получившими право на предоставление грантов на территории Российской Федерации в установленном Правительством Российской Федерации порядке, на осуществление конкретных научных, научно-технических программ и проектов, инновационных проектов, проведение конкретных научных исследований на условиях, предусмотренных грантодателями [3].

Грант выступает в настоящее время в России в качестве одного из способов привлечения инвесторов, которых заинтересует определенный вид социально значимого проекта. Как пишет Д.И. Провалинский: «Тем самым гранты выполняют своеобразную функцию выравнивания диспропорций бюджетного финансирования, а также способствуют развитию в России давно апробированного за рубежом явления, такого как социальная ответственность крупного бизнеса» [12, с. 192].

Количество некоммерческих организаций и качество их деятельности указывают на то, как проходит процесс «укрепления сплоченности населения», таким образом, существование некоммерческих организации является своего рода «индикатором состояния гражданского общества» [13, с. 108].

Один из методов государственной поддержки в Югре – создание фондов ориентируемых на поддержание деятельности даже для начинающих организаций. В Югре в 2017 г. был создан ресурсный центр по поддержке НКО – Фонд «Центр гражданских и социальных инициатив Югры» [15].

Общественная палата Российской Федерации в 2018 г. провела конкурс под названием «Мой проект – моей стране!». Суть конкурса была следующая: выявить наиболее социально значимые проекты, затем поощрить самые выдающиеся из них. Участники состояли из гражданских активистов и некоммерческих организаций, вся деятельность, которых направлена на развитие гражданского общества в России. Всего было 1310 заявок, по итогу Ханты-Мансийский автономный округ-Югра занимает лидирующие позиции. На конкурс общественные объединения представили 113 проектов. Москва заняла второе место, Удмуртская Республика – третье. Завершающий этап конкурса проходил в Москве на форуме «Сообщество» организованное Общественной палатой РФ. Победительницей в конкурсе «Меж-

национальные отношения» стала жительница г. Ханты-Мансийска, Яна Белова со своим проектом «Школа мигранта».

По итогу проекты, предложенные от лиц из ХМАО-Югры, выиграли гранты «Фонда Президентских грантов», сумма составила – более 42 миллионов рублей. Округ занял второе место по всему Уральскому Федеральному округу [15].

В январе 2018 г. было организовано совещание, на котором обсуждался вопрос создания организационных мер по государственной поддержке НКО округа. Направления были выбраны следующие: оказание государственной финансовой поддержки в форме субсидий СО НКО; выработка единого подхода к грантовым конкурсам для НКО. Конечно, необходимо рассмотреть результаты совещания:

– Региональные департаменты отчитались о намеченных грантовых конкурсах и внесли свои предложения для формирования единой системы господдержки НКО в Югре (первый признак того, что всё-таки органы власти в автономном округе-Югре все же включены в процесс поддержки НКО ХМАО);

– Окружным департаментам рекомендовано разработать административный регламент по оценке качества оказания общественно полезных услуг НКО в соответствии с компетенцией департамента (данный показатель фиксирует момент качества исполнения работы департаментов в отношении НКО);

– Установлена приоритетность региональных НКО, обладающих статусом исполнителей общественно полезных услуг, в получении мер поддержки (результат подчеркивает, что фильтрация НКО со стороны региональных властей осуществляется на законодательном уровне, критерий качества работы: поддержке общественного блага, улучшения взаимодействий наций – формирование межнационального согласия, реализация проектов и программ (меропри-

ятий), которые окажутся наиболее социально значимыми и действенными для всего гражданского общества);

– Выявлена потребность выделения помещений для НКО в 10 муниципальных образованиях округа [6].

Правительство округа сформулировало программу работы, направленной на поддержку НКО на 2016-2020 гг., включающую:

1) Мероприятия, направленные на распространение форм поддержки СО НКО, оказывающих услуги в сфере охраны здоровья граждан;

2) Меры по активизации деятельности муниципальных образований автономного округа по поддержке деятельности НКО, повышения информированности, качества оказываемых ими услуг;

3) Дни открытых дверей некоммерческих организаций;

4) Совместно с органами исполнительной власти и Общественной палатой Югры будет создана рабочая группа для решения вопросов, которые возникают у муниципальных образований при реализации «дорожной карты» по развитию некоммерческих организаций [6].

По итогам деятельности НКО за 2018 г., произошло увеличение числа потребителей услуг НКО на 34%. Паллиативная медпомощь НКО выросла на 35%, услуги организации профессиональной ориентации стали выше на 7%. В то же время, увеличение потребления некоторых сфер общественных услуг некоммерческих организаций не увеличилось. Так, культура, занятость, здравоохранение, образование, как и область физической культуры и спорта, как сферы возможности предоставления услуг, имели низкий показатель. Тем не менее, интерес к проектам и программа развития взаимоотношений на уровне национальностей, формирование межнационального согласия между людьми, предоставляемым НКО постепенно раскрывается.

В городе Ханты-Мансийске 30 марта 2018 г., во время завершения Форума «Общественное согласие», была создана новая площадка для поддержки НКО-Югры – «Грант Губернатора округа». Проведенный нами анализ направлений предоставления конкурса «Президентских грантов» НКО Югры 2018-2020 гг., дал следующие результаты:

1. Деятельность в области физической культуры и спорта – 33%;
2. Деятельность в сфере патриотического воспитания (на примере ВОВ) – 10%;
3. Социальная адаптация инвалидов и их семей – 9%;
4. Профилактика социального сиротства, поддержка материнства и детства, включая социальную реабилитацию детей-сирот (укрепление роли семьи в обществе) – 9%;
5. Развитие межнационального сотрудничества (формирование межнационального согласия) – 9%;
6. Мероприятия по медицинской реабилитации и социальной реабилитации – 9%;
7. Поддержка коренных народов Севера – 6%;
8. Благотворительная деятельность – 6%;
9. Помощи пострадавшим в результате социальных, национальных, религиозных конфликтов и др. катастроф – 5%;
10. Культурное развитие граждан (национальная культура, языки, особенности менталитета т.д.) – 4%;
11. Развитие добровольчества – 3%;
12. Развитие правовой и правозащитной культуры граждан – 2%;
13. Развитие политической культуры – 1%;
14. Охрана окружающей среды и защита животных – 1%;
15. Социальная и культурная адаптация, и интеграция мигрантов – 1%.

Наиболее популярное среди направлений, как мы увидели, является «Деятельность в области физической

культуры и спорта». Это направление имеет самое большое количество грантовых поддержек, а также это наиболее распространенный вид деятельности НКО. Такое направление, как «Деятельность в сфере патриотического воспитания (на примере ВОВ)» и «Развитие межнационального сотрудничества (формирование межнационального согласия)», тоже являются не менее востребованными, из чего следует вывод: финансовая поддержка, как гранты официально работает.

Система «Губернаторских грантов Югры» работает следующим образом: перечни победителей организуются через набранные баллы, которые указывают члены координационного совета. В 2019 г. число поданных заявок на первый конкурс составило – 385 проектов. «До независимой экспертизы было допущено 333 инициативы» [19]. Число экспертов по работе с проектами – 55 человек, от лица которых было произведено более 700 экспертиз, не менее двух на каждый проект [19]. Во втором конкурсе 2019 г. «Губернаторских грантов Югры» было набрано – 257 проектов [18]. До момента экспертизы отобрано 225. Состав экспертного сообщества также поменялся, сравнивая с предыдущим: во-первых, участниками стали только жители Югры, как выразился Экспертный совет, это способствует более качественному выполнению работы; во-вторых, количество участников увеличилось до 60 человек, каждый из них провел около 500 экспертиз – как и в первом конкурсе, не менее двух на каждый проект НКО.

Общее количество заявок на первый конкурс, как указывает Экспертный совет, на 2020 г. составил – 352 проекта. «До независимой экспертизы список составил 290 проектов от 233 организаций» [16]. Состав экспертного сообщества – 54 человека (меньше, чем в предыдущем году). Проведено было 623 экспертизы независимыми экспертами. Второй конкурс 2020 г. «Губернаторских грантов Югры», как указывает совет, еще не прошёл. Итог из вышесказанного, можно сде-

лать краткий: снизилось число заявок организаций за 2019 г. – 385 заявок, а в 2020 г., как мы увидели, 352 заявки (на 33 организации меньше). Конечные списки после экспертизы также значительно отличаются. Можно сказать, что на самом деле работа независимых экспертов улучшилась, из-за этого качество отборов повысилось в связи с первостепенной установкой – выбор исключительно социально значимых проектов для округа.

В процессе анализа интернет-платформы «Губернаторских грантов Югры», были выделены направления, которые влияют на формирование межнационального согласия в округе. Подсчет заявок НКО для осуществления своих целей производилось вручную (в счет шли лишь НКО: автономные некоммерческие организации, фонды, некоммерческие партнерства, некоммерческие учреждения, ассоциации и союзы). Период был взят за 2019-2020 гг.

На основе полученных данных мы создали следующий список поддержанных заявок НКО региона на «Губернаторские гранты Югры», а также классифицировали каждую некоммерческую организацию по направлению (Таблица 1).

Таблица 1 – Распределение грантовых заявок НКО ХМАО-Югры по направлениям за 2019-2020 гг.

Направление	Год	
	2019 г.	2020 г.
Наука, образование и просвещение (языки)	24	16
Поддержка молодых проектов	19	8
Культура и искусство	24	15
Поддержка материнства, отцовства и детства	12	9
Охрана окружающей среды и животных	5	4
Межнациональное и межконфессиональное согласие	23	11
Охрана здоровья, пропаганда здорового образа жизни и спорта	43	25

Продолжение таблицы 1

Направление	Год	
	2019	2020
Развитие дипломатии и поддержка соотечественников	4	2
Защита прав и свобод человека и гражданское и правовое просвещение	2	2
Поддержка институтов гражданского общества	12	9
Поддержка коренных народов Севера	11	11
Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита отдельной категории граждан	25	14
Формирование патриотизма (на примере ВОВ)	–	14

Высокий рейтинг имеют направления:

- защита прав и свобод человека и гражданское и правовое просвещение;
- поддержка коренных народов Севера;
- поддержка материнства, отцовства и детства;
- развитие дипломатии и поддержка соотечественников;
- поддержка институтов гражданского общества.

Как видим, в 2020 г. появилось направление, связанное с формированием патриотизма в связи с датой «75-летия Великой Победы». Это направление, помогая формированию гражданской идентичности, значительно способствует достижению межнационального согласия. НКО.

Обратим также внимание на то, каково число поддержанных проектов в направлениях из числа тех, что были представлены в заявках (Диаграмма 1).

Мы видим рост числа поддержанных НКО по направлениям формирования межнационального согласия и гражданской идентичности, по итогам конкурса «Губернаторских грантов Югры» 2020 г.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что процедура проведения грантов осуществляется постоянно и различные направленности способствующие формированию межнационального согласия в Югре, поддерживаются.

Теперь рассмотрим итоги и, по возможности, оценим эффективность выполнения «Губернаторских грантов Югры». В соответствии с программой исследования, в поле изучения мы включили сайт самих «Губернаторских грантов Югры», сайт Общественной палаты Югры, «Портал гражданского общества Югры «Югражанин» и Интернет-порталы победителей грантов.

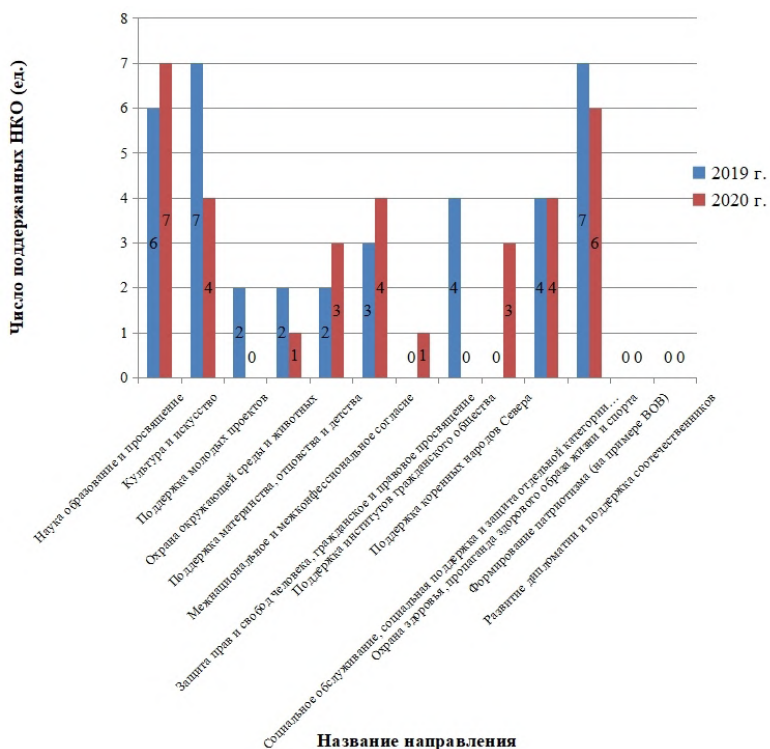

Диаграмма 1 – Динамика изменений поддерживаемых направлений НКО на примере «Гранта Губернатора Югры» (2019-2020 гг.)

На Интернет-портале представлены документы, которые содержат в себе информацию «Требования к исполь-

зованию гранта Губернатора» [4], «Формы запросов на изменение условий реализации проекта» [4]. В «Памятках Победителям I конкурса 2020 года на предоставление Грантов Губернатора Югры» [11], указан раздел, где запрашиваются материалы отчетности работы проекта. Разделены виды отчетности на 2 вида: финансовый и аналитический. На основе аналитического отчета производится визуальное подтверждение работы (видеофайлов, фото и т.д.) к отчету, информация из СМИ (статьи, различного рода публикации). Финансовая отчетность предполагает предоставление документов: договоров со штатными работниками и специалистами, договоров аренды, счета и т.д.

На сайте Общественной палаты Югры данные не представлены, поэтому возможность исследовать необходимую базу оценки выполнения грантов, на рассмотренном сайте не было.

Следующий источник анализа был – «Портал гражданского общества Югры «Югражанин», на сайте удалось найти реестр победителей «Губернаторских Грантов Югры» [5], но оценка выполнения грантов не предложена на сайте.

Анализируя интернет-порталы исполнителей, мы пришли к выводу, что должной оценки деятельности выполнения грантов в Интернет-сайтах не представлено. Следует заметить, что у некоторых некоммерческих организаций и вовсе отсутствовали веб-сайты, на которых должны быть расположены данные о деятельности организации, поэтому список составили те, по которым удалось найти официальные Интернет-страницы.

Трудность поиска заключалась в том, что на официальных порталах организаций в большинстве случаев отсутствует информация о выигранном гранте. Лишь 3 организации указали на своих веб-страницах, что они являются победителями – их проекты поддержаны на «Губернаторских Грантах Югры». Но все же, пакет данных сам по себе

неполон. Нехватка информации связана и с тем, что отсутствуют отзывы о проведенных мероприятиях, которые включены в проекты, информация о самих проведенных мероприятиях включенных в рамки проекта, есть только у 7 организаций. Информация о полученных результатах указана лишь у 6 организаций.

В связи с этим, достаточно сложно оценить эффективность работы грантов НКО-Югры, в том числе в сфере формирования межнационального согласия. Есть единичный случай, когда грантовая поддержка организации на сайте указана, но все остальные данные отсутствуют, проектная деятельность, информация о ходе выполнения грантов и других разработанных позиций, нет. Все остальные организации чаще всего не указывали вовсе, что являлись участниками, и, тем более что их проекты поддержаны. Это не позволяет составить полноценную оценку работы грантов в качестве источника формирования межнационального согласия через институт НКО-Югры.

Выводы и рекомендации.

Необходимо разработать методику оценки степени эффективности результатов выполнения работ по грантам. Предоставляемая в настоящее время информация, которая расположена на сайтах, – неполная. Тем не менее веб-сайт «Губернаторских Грантов Югры», отражает, по каким направлениям работают НКО. Материалы этой платформы демонстрируют, что некоммерческие организации все же формируют гражданскую идентичность российского общества и межнациональное согласие. Тем не менее сами организации – исполнители грантов – на своих сайтах почти не отражают грантовую поддержку, указывают на нее крайне редко. Если информацию о работе над проектом размещают, то не в полном формате. Такой пакет данных не позволяет оценить эффективность работы НКО-Югры полным образом.

STATE SUPPORT FOR NONPROFIT ORGANIZATION AS INSTITUTIONS FOR FORMING INTERETHNIC HARMONY IN THE REGION (ON THE EXAMPLE OF GRANT SUPPORT IN UGRA)

Y.S. LENSKIKH

Abstract. The article examines the process of government support for non-profit organizations. Disclosure of the concept of grants. The article analyzes the effectiveness of using grants as one of the ways to support non-profit organizations as a tool for forming interethnic harmony in Ugra.

Keywords: *interethnic harmony, grants, non-profit organizations, civil identity, Governor's grants, support for non-profit organizations.*

Литература

Нормативно-правовые акты

1. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // Администрация президента России. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512>.

2. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 21.05.2020).

3. О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 20.07.2011 N 249-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/e0a49fc869aeeb5b28ca88d3d37b7d8f7474375f/.

4. Требования, предъявляемые Фондом «Центр гражданских и социальных инициатив Югры» на предоставление грантов Гу-

бернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на развитие гражданского общества. [Электронный ресурс] // Грант Губернатора Югры. – URL: <https://xn--80aaacibp5ddlofdugk.xn--p1ai/public/home/documents?tagId=22>.

5. Реестр некоммерческих организаций Югры [Электронный ресурс] // Юграгражданин.рф, портал гражданского общества Ханты-Мансийского автономного округа-Югры. – URL: <http://ucitizen.ru/nko/reestr/>.

6. Доклад о деятельности общественной палаты ХМАО-Югры за 2018 г. [Электронный ресурс] // Общественная палата ХМАО-Югры. – URL: <http://www.ophmao.ru/dokumenty/doklady-o-deyatelnosti/3258212/doklad-o-deyatelnosti-obshchestvennoy-palaty-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-za-2018-god/>.

Литература:

7. Дробижева Л.М. Ресурс межнационального согласия и баланс нетерпимости в современном российском обществе / Л.М. Дробижева // Мир России. Социология. Этнология. – 2012. – №4. – С. 91-110.

8. Лябегин, Д.Н., Оськин Н.Г., Чумак К.А. Сотрудничество НКО и органов местного самоуправления: опыт, возможности, ресурсы: сборник статей / Д.Н. Лябегин и др. – Петрозаводск: ПИН, 2018. – 40 с.

9. Мартынов М.Ю., Ушакова Н.В. НКО в системе социальных услуг России: тенденции и риски (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) / М.Ю. Мартынов, Н.В. Ушакова // Вестник Пермского университета. Политология. – 2019. – № 2. – С.38-46.

10. Мартынов М. Ю. Социально-ориентированные некоммерческие предприятия – обретение легитимности? / М.Ю. Мартынов // Социологические исследования. – 2019. – № 10. – С. 83-93.

11. Памятка победителя I конкурса 2020 на предоставление Грантов Губернатора Югры. [Электронный ресурс] // Грант Губернатора Югры. – URL: <https://xn--80aaacibp5ddlofdugk.xn--p1ai/public/home/documents?tagId=56>.

12. Провалинский, Д.И. Гранты – пути развития: отечественный и зарубежный опыт / Д.И. Провалинский // Вестник КГУ. – 2017. – №2. – С. 191-194.

13. Шиняева О.В., Каюмова Л.Х. Роль некоммерческих организаций в укреплении социальной интеграции россиян / О.В. Шиняева, Л.Х. Каюмова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2015. – №1 (10). – С. 108-111.

14. Щеголькова Е.Ю. Деятельность национально-культурных объединений (НКО) в полиэтничных регионах России: пример Республики Башкортостан и ХМАО (Югра) / Е.Ю. Щеголькова // Этносоциум и межнациональная культура. – 2018. – № 9(123). – С. 85-104.

Материалы средств массовой информации

15. Богатая А. Югра получила 42 миллиона от фонда президентских грантов [Электронный ресурс] / А. Богатая // Информационно-аналитический интернет портал «ugra-news.ru» («Новости Югры»). – URL: https://ugra-news.ru/article/yugra_poluchila_42_milliona_ot_fonda_prezidentskikh_grantov/.

16. Гасанов М. «В Югре подвели итоги независимой экспертизы проектов первого в 2020 году конкурса на грант Губернатора» [Электронный ресурс] / М. Гасанов // Юграгражданин.рф, портал гражданского общества ХМАО-Югры. – URL: <http://xn--80aahfjo8abu2l.xn--p1ai/actual/news/detail/v-yugre-podveli-itogi-nezavisimoy-ekspertizy-proektov-pervogo-v-2020-godu-konkursana-grant-gubernat/>.

17. Грищенко Ю.И. Государственная поддержка некоммерческих неправительственных организаций в России [Электронный ресурс] / Ю.И. Грищенко // Некоммерческие организации в России. 2012. № 6. – URL: <http://www.nkor.ru/articles/2012/6/6034.html>.

18. Козарь В. «Подведены итоги независимой экспертизы проектов во втором конкурсе грантов Губернатора 2019 года» [Электронный ресурс] / В. Козарь // Юграгражданин.рф,

портал гражданского общества ХМАО-Югры. – URL: <http://xn--80aahfjo8abu2l.xn--plai/actual/news/detail/podvedeny-itogi-nezavisimoy-ekspertizy-proektov-vo-vtorom-konkurse-grantov-gubernatora-2019-goda/>.

19. Пресс-релиз «Подведены итоги независимой экспертизы проектов в первом конкурсе грантов губернатора 2019 года» [Электронный ресурс] // Единый официальный сайт государственных органов ХМАО-Югры. – URL: <https://admhmao.ru/press-center/vse-press-relizy/2835837/>.

УДК 323.22/.28

НКО КАК АКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ

Н.Т. ТОВМАСЯН

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания на научно-исследовательские работы от Департамента образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа

Аннотация. В последние годы некоммерческие организации приобретают все большее влияние в публичной политике многих стран, в том числе и России. Меры государственной поддержки, стимулирующие к развитию некоммерческих организаций и широкий круг сфер, в которых осуществляется их деятельность, дают возможность говорить об НКО как одном из самых активных акторов современной публичной политики. Вместе с тем, сохраняется проблема недостаточного доверия населения к деятельности НКО. В статье рассматриваются причины этого явления и пути решения проблемы.

Ключевые слова: *публичная политика, некоммерческие организации, социально-ориентированные некоммерческие организации.*

Аббревиатура НКО и СО НКО все чаще встречается в СМИ и научной литературе по самой разной проблематике, охватывающей многие типы социальных взаимодействий. Все это связано с целым рядом причин и не в последнюю очередь с публичной политикой и поддержкой правительства. Но обо всем по порядку. Что же такое НКО, СО НКО и что еще важнее для нашего исследования, в чем заключаются характерные особенности регионального аспекта деятельности СО НКО.

Так, некоммерческие организации (НКО) это в первую очередь, как и следует из названия организации, – это не имеющие в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и не распределяющие полученную прибыль между участниками. Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, политических, научных и управленческих целей, в сферах охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ [6]. Некоммерческие организации вправе заниматься предпринимательской деятельностью, только если данная деятельность направлена на достижение целей организации добра. Социально ориентированные некоммерческие организации практически выполняют те же функции и на тех же условиях, исключение составляет лишь прописанные в уставных целях позиции. Так, согласно п. 2.1 ст. 2 Федерального закона от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» социально ориентированными некоммерческими организациями признаются некоммерческие организации (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации [6].

В последние годы в России отмечается особый интерес отечественных исследователей к СО НКО, связанный с усилением поддержки правительством третьего сектора [1, 2, 3, 4].

Особенно сильно повлияло на ситуацию комплекс мер принятых на федеральном уровне в 2009-2013 годах. В пер-

вую очередь, эта поддержка выражается в форме грантов независимым НКО, осуществляющим свою деятельность в рамках изначально заявленных правительством тем, субсидирования, налоговых льгот, в виде организации юридической помощи руководителям НКО, организации обучения сотрудников НКО, предоставление помещений и т.д. Эти меры поддержки в России в основном коррелируют с мировым опытом складывания взаимоотношений между правительством и некоммерческими организациями как партнерами, помогающими правительству решать некоторые социальные проблемы, в том числе и с помощью привлечения стороннего финансирования. Однако, говоря о зарубежном опыте (в первую очередь о странах Европы и США), стоит добавить еще один немаловажный фактор содействия НКО – упрощенная форма процедур подачи и ведения отчетности. По статистике в России многие некоммерческие организации перестают заниматься социально ориентированной деятельностью в первый же год своего открытия, не сумев организовать именно эту наиболее важную составляющую своей деятельности. Руководители просто оказываются не готовыми к тому, чтобы разбираться в нюансах ведения отчетной документации. Фактически же только 15-20% зарегистрированных НКО продолжают осуществлять свою деятельность [3, с 84]. Все эти меры должны были привести в перспективе к уменьшению напряженности в сфере социальной политики, но не всегда те результаты, которые достигаются в большей мере в федеральном центре, становятся нормой и в регионах.

В то же время, на практике регионы получают традиционно меньшее внимание и меры поддержки, в том числе и информационной, что в результате приводит к низким показателям вовлеченности населения в деятельность НКО. В этом свете достаточно упомянуть лишь то, что только небольшой процент (11%) населения в Югре вообще знает о

деятельности НКО и такой же маленький процент доверяет им (23%) [3, с. 49]. Все это подталкивает исследователей к изучению проблем связанных с осуществлением деятельности НКО в регионе.

В 2019 году научно-исследовательским центром СурГУ был проведен экспертный опрос руководителей НКО в ХМАО-Югре. Он включал 100 экспертных (глубинных) интервью с представителями целевой группы, а также 8 экспертных интервью с социальными предпринимателями. Все опрошенные эксперты являются руководителями НКО, работающими в Югре. Интервью был реализованы в форме свободной беседы квалифицированного модератора (ведущего) с представителем целевой аудитории по заранее разработанному сценарию-анкете.

Судя по оценкам экспертов, наиболее характерными проблемами, связанными с деятельностью НКО, оказались сосредоточены в первую очередь в сфере информированности населения об актуальных программах и проектах, в которых можно поучаствовать или же возможностями, которыми можно воспользоваться. Сами эксперты, отвечая на вопросы анкеты, называли в числе значимых проблем также локацию, точнее необходимость размещения помещения «в проходном месте» (34%), затруднения при ведении деятельности из-за нехватки оборудования (42%) и нехватки персонала (48%). Остальные же проблемы указывались респондентами в числе незначимых. Исходя из ответов, можно предположить, что у руководителей НКО есть корневые проблемы в объективной оценке проблем, результатов и перспектив своей деятельности, так как косвенные вопросы респондентам выявили и другие сложности, о которых становится возможным упомянуть.

Проблемами организационного характера, которые все же играют немалую роль в развитии НКО в регионе можно назвать такую не очевидную, на первый взгляд, вещь

как обратная связь с клиентом или даже просто наличие клиентской базы. Не все НКО ведут базу данных клиентов, это показали ответы на вопрос «Ведете ли вы базу данных своих клиентов?». Лишь 48% организаций ведут базу данных клиентов и 1% ведут ее от случая к случаю. 45% НКО не ведут базу данных. Большинство НКО (84%) ответили, что изучают мнения своих клиентов, т.е. людей, которые обратились к ним за помощью. Не изучают мнения людей – 9%, от случая к случаю – 2%. Обратная связь – идеальный инструмент для налаживания отношений со своими клиентами и формирования положительного общественного мнения. Данный факт можно считать проблемой НКО, так как основная задача базы данных — это сбор и оптимизация информации о клиентах, например, откуда они пришли и что их интересует. С помощью такой системы НКО могут мониторить данные, узнавать, с каких страниц выполнено пожертвование, сегментировать аудиторию по каналам привлечения и способу передачи средств. Кроме того, она позволяет быстро найти проблему, если произошел сбой при совершении пожертвования.

В некотором роде одной из проблем можно также отметить и отсутствие конкуренции среди НКО. Каждый второй респондент отметил отсутствие конкурентов у его организации (51%). Каждый третий признал наличие от 2 до 10 конкурентов (33%). Этот фактор в значительной мере влияет на мотивированность руководителей НКО к приобретению нового опыта, повышению квалификации и улучшению качества предоставляемых услуг, что в свою очередь, конечно же, оказывает значительное влияние и на восприятие деятельности НКО населением.

Следующей выявленной проблемой является малый срок реализации проектов. Исследование показало, что на рынке Югры преобладают молодые НКО, со сроком существования до трех лет: время с момента регистрации менее

года (7%) и 1-3 года (39%). Каждая четвертая организация существует более 10 лет (25%). Вместе с тем 78% респондентов готовы развивать свою организацию в ближайшее время. Лишь 12% сказали, что у них нет планов на дальнейшее развитие НКО. Как мы видим, НКО в основном планируют свою деятельность на краткосрочный или среднесрочный период. Мало руководителей данных организаций строят планы на много лет вперед, думая о развитии и планировании своей деятельности. Данный факт говорит нам, либо о недостаточном образовании руководителей в области стратегического планирования, либо о сильной неуверенности в завтрашнем дне.

Вместе с тем, основными возможностями для дальнейшего развития их организации респонденты видят в: выходе на новый уровень (20%), помощи со стороны государства (17%), а также дальнейшем развитии (13%) и расширении (13%). Несмотря на высокую зависимость от стороннего безвозмездного финансирования, лишь небольшая часть видит залог будущего успеха в выходе на самообеспечение (10%) и выходе на новые рынки (5%). Однако способность привлекать к решению социальных проблем дополнительные ресурсы, такие как труд добровольцев и частные пожертвования, является одной из важнейших функций НКО, которые обеспечивают увеличение потока софинансирования и помощи в реализации проектов.

Говоря о рекомендациях по улучшению эффективности деятельности НКО в ХМАО-Югре, можно в первую очередь сказать о том, что необходимо наладить тесное взаимодействие между поставщиками социальных услуг и населением, чтобы своевременно осознавать в каких сферах и каким образом необходимо оказывать помощь населению. Усиление этой связи можно осуществить при помощи большей открытости для населения и публичности. Открытость и публичность могут выражаться в таких аспектах, как приглашение внешнего

аудита для организации (только 5% опрошенных отметили, что проходили процедуру внешнего аудита), привлечение средств массовой информации к освещению крупных проектов, участие руководителей организаций в обсуждениях наиболее острых проблем города и региона в СМИ и других площадках, необходимо предусмотреть в сметах возможные траты на рекламу и брендинг организации, плотная работа с организацией клиентской базы и т.д. Большему развитию организаций также может способствовать поиски новых источников финансирования (негосударственного), исследование показало, что большинство опрошенных НКО являются либо полностью зависимыми от государственного финансирования и спонсоров (40%), либо сильно зависят от безвозмездного финансирования, т.к. зарабатывают менее 40% от своих финансовых потребностей (32%). Поиск новых источников финансирования также будет способствовать и осознанному долгосрочному планированию развития организации через масштабирование и привлечение новых партнеров. Для повышения финансовой устойчивости НКО необходимо развивать у руководителей организаций предпринимательское мышление и предпринимательскую инициативу путем проведения обучающих семинаров, тренингов, круглых столов. Такие обучающие мероприятия можно проводить либо совместно с грантовой поддержкой, либо в рамках гранта.

NGOS AS AN ACTOR OF SOCIAL POLICY IN THE NORTHERN REGION

N.T. TOVMASYAN

Abstract. In recent years, non-profit organizations have become increasingly influential in the public policy of many countries, including Russia. State support measures that encourage

the development of non-profit organizations and a wide range of areas in which their activities are carried out make it possible to talk about NGOs as one of the most active actors in modern public policy. However, there is still a problem of insufficient public confidence in the activities of NGOs. The article discusses the causes of this phenomenon and ways to solve the problem.

Keywords: *public policy, non-profit organizations, socially-oriented non-profit organizations.*

Литература

1. Артамонова А.С. Функционирование социально-ориентированных некоммерческих предприятий в российских регионах // Проблемы развития территории. Вып. 5 (97). 2018. С. 55-67.
2. Климова С.Г. Смыслы и практики разгосударствления социальных услуг // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 48-56.
3. Косыгина К.Е. Место некоммерческого сектора в региональной экономической системе // Вопросы территориального развития. Вып. 4 (39). 2017. С. 1-14.
4. Мартынов М. Ю. Социально-ориентированные некоммерческие предприятия – обретение легитимности? // // Социологические исследования 2019. Выпуск 10. С. 83-93.
5. Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б. НКО как поставщики социальных услуг: верификация слабых сторон // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 2. С. 83-102.
6. Федеральный закон "О некоммерческих организациях" от 12.01.1996 N 7-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/

УДК32.019.51

ПРИНЯТИЕ ПОПРАВОК К КОНСТИТУЦИИ РФ В ОЦЕНКЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ СУРГУТЯН

Т.А. СКОК

Аннотация. В данной статье приводятся результаты практического исследования, общественного мнения жителей г. Сургута посредством массового социологического опроса. Темой анкетирования является принятие поправок к Конституции РФ. В качестве выводов представлен анализ социологического исследования с точки зрения политико-правовых аспектов.

Ключевые слова: поправки к Конституции РФ, общероссийское голосование, общественное мнение, социологический опрос, Президент РФ.

Быстрое усложнение общественных отношений, прежде всего, в социально-экономической сфере, и увеличение объема их правового регулирования дали основание для внесения поправок в российскую Конституцию [3, с. 46].

15 февраля 2020 года Президент РФ выступил с посланием к Федеральному Собранию, где, в том числе обосновал необходимость принятия ряда поправок в Конституцию страны. В тот же день было издано Распоряжение Президента РФ от 15.01.2020 N 5-рп «О рабочей группе по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации» [7]. В состав рабочей группы было включено большое количество руководителей различных общественных объединений, представителей различных сфер общественной жизни (науки, культуры, образования, искусства, спорта), а также государственные деятели, в том числе председатели некоторых законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов фе-

дерации, депутаты Государственной Думы РФ, члены Совета Федерации.

Мнение рядовых граждан России также не осталось неслышанным. Данные, предоставленные Общественной палатой РФ, свидетельствуют о том, что было обработано около 600 запросов граждан, а в общей сложности поступило около 1500 замечаний, предложений и обращений по законопроекту от граждан и организаций [5].

По мнению С.А. Авакьяна, проведение голосования по поправкам в Конституцию РФ заложит основы для дальнейшей практики проведения консультативных референдумов в РФ. Ведь с их помощью было бы возможно определять позиции граждан России по конкретным общенациональным проблемам, а также закреплять мнение населения страны в нормативном правовом акте [2, с. 18].

Таким образом, мы наблюдаем, что Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [6] был подготовлен в условиях общественного обсуждения различных положений Конституции РФ. Причем это осуществлялось наиболее демократическим путем, с участием многих общественных деятелей, представляющих собой различные массовые общественные объединения и социальные группы, государственных деятелей, в том числе выборных должностных лиц представительных органов власти, а также известных юристов и граждан РФ, – считает А.Н. Надин [3, с. 51]. Логическим следствием данных процессов стало общероссийское голосование по поправкам в Конституцию РФ, на котором было выявлено отношение граждан к данным конституционным изменениям. Всенародное голосование хоть и не имеет правовых последствий для принятия Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ [6] (так как он уже принят), но является легитимирующим

дополнением для вступления в силу изменений в Конституцию РФ. Президент РФ особо подчеркнул этот момент: «Важно, чтобы именно граждане Российской Федерации, придя на голосование, зафиксировали свое авторство этого закона. Как люди скажут, так и будет» [4].

По мнению известного немецкого социолога Э. Ноль-Нойман общественное мнение приобретает силу «неписанных законов», в соответствии с которыми «... правительства, и члены общества должны организовывать свои действия», в том случае, если государство не учитывает позиции граждан и не собирается предпринимать какие-либо действия в целях изменения ситуации, то возможен «крах правительства и лишение власти» [1, с. 334, 336].

Таким образом, легитимность государства во многом зависит от мнения его граждан, которые могут выражать его различными способами, образуя, тем самым, общественное мнение. Его-то мы и решили проанализировать в данной статье.

В рамках научного исследования на актуальную общероссийскую политическую тематику «Принятие поправок к Конституции РФ» был задействован такой инструмент, как массовый социологический опрос, с помощью которого были опрошены 100 жителей г. Сургута. Им была предложена электронная анкета из 10 вопросов и двух блоков (5 основных вопросов по теме и 5 дополнительных вопросов о самих респондентах). Детально разберем ответы опрошенных по каждому вопросу, представив результаты в схематичном виде.

В 1 блоке анкеты содержались следующие вопросы для исследования влияния реформы, связанной с поправками в Конституцию РФ на активность/мнение/поведение политических акторов.

1. Ходили ли Вы голосовать 1 июля 2020 г. на всероссийское голосование по поправкам к Конституции Российской Федерации?

По данному вопросу чуть менее половины респондентов (44 %) сходили на общероссийское голосование и поставили отметку «нет» в избирательном бюллетене, т.е. не одобряют изменения в Конституции Российской Федерации. При этом одинаковое количество респондентов (28 %) сходили на референдум и одобрили изменения в Конституции РФ, остальные – предпочли не использовать свое право голоса. (Смотри диаграмму на Диаграмма 1.)

Диаграмма 1.

2. Как Вы в целом относитесь к данной Конституционной реформе?

Одинаковые доли объема (28 %) заняли ответы «одобряю большинство поправок» и «не одобряю в целом». Точно такую же картину (16 %) можно наблюдать с ответами «полностью одобряю» и «большую часть поправок не одобряю совсем». И лишь немногие участники опроса (12 %) затруднились выразить свое отношение к Конституционной реформе. (Смотри диаграмму на Диаграмма 2.)

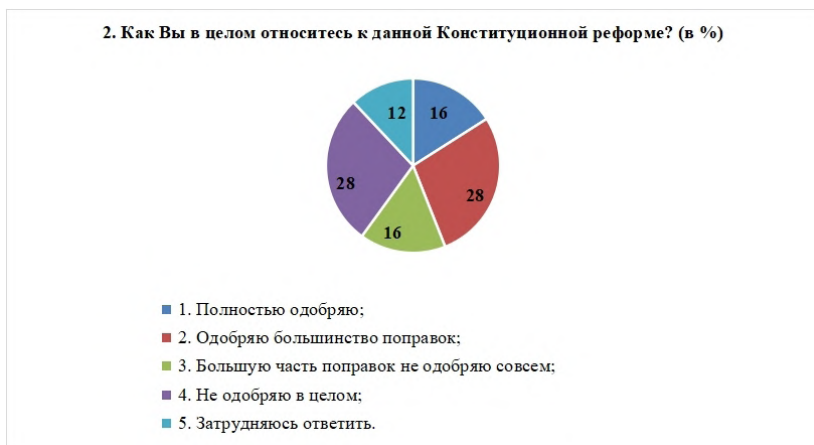

Диаграмма 2.

3. Какие поправки, на Ваш взгляд, самые существенные?

Здесь заполняющим анкету было предложено выбрать не более семи вариантов ответа из двадцати возможных.

Шестью самыми популярными поправками к Конституции РФ в порядке убывания в нашем исследовании оказались:

а) защита природы и сохранения уникального природного многообразия страны;

б) повышение качества и доступности медицинского обслуживания;

в) защита животных, формирование ответственного отношения к животным;

г) оказание социальной поддержки детям;

д) оказание адресной социальной поддержки граждан, а также индексация социальных пособий и выплат;

е) защита прав трудящихся россиян.

При этом никто не выбрал такие поправки, как:

а) приоритет Конституции РФ над международным правом;

б) возможность сенаторов участвовать в назначении силовых министров и прокуроров;

в) сохранение общекультурной российской идентичности.

(Смотри диаграмму на Диаграмма 3).

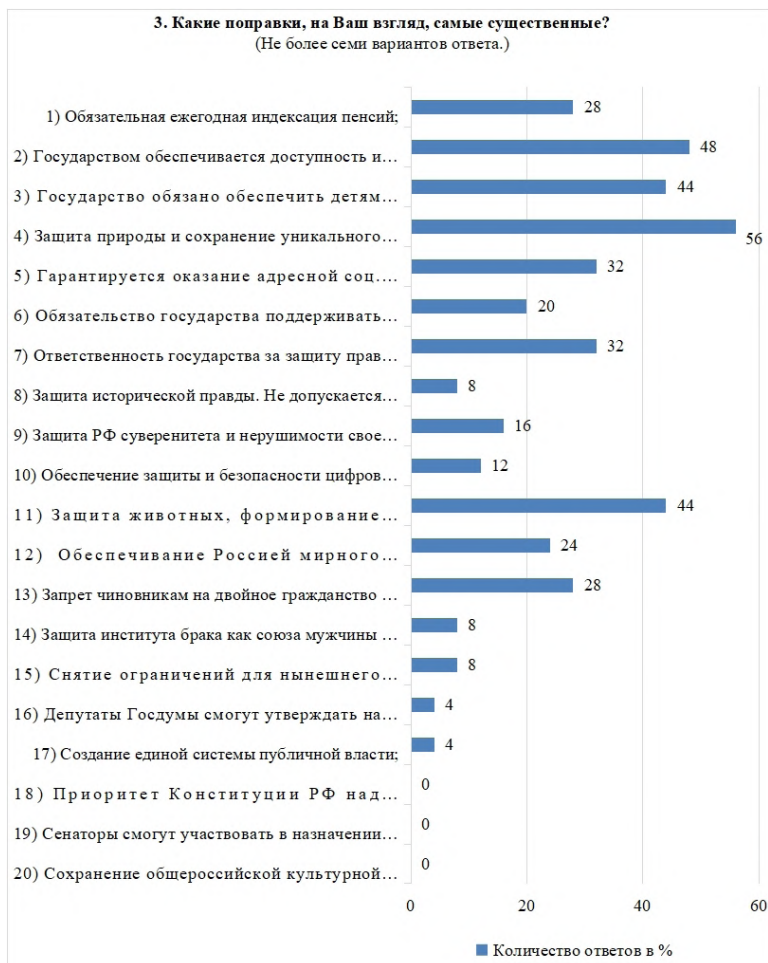

Диаграмма 3.

4. Одобрите ли Вы серию поправок, заключающуюся в усилении / разграничении полномочий Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства и Президента РФ?

Менее половины респондентов (40 %), при этом большинство от опрошенных, частично одобряют поправки, указанные в данном вопросе. Полагаем, что отвечающие еще не определились, к каким последствиям могут привести усиление либо же разграничение государственных полномочий тех или иных органов власти. Около трети респондентов (28 %) не одобряют данные поправки. По всей видимости, они не желают ничего менять в высших звеньях политической системы. Помимо этого, одинаковое количество респондентов (16 %) затруднились ответить на вопрос, а другие – полностью одобрили ослабление государственных полномочий Правительства РФ, верхней и нижней палат парламента и Президента РФ. При этом никто из опрошенных не одобрил усиление государственных полномочий данных органов власти. Вероятно, они посчитали эту идею довольно рискованной. (Смотри диаграмму на Диаграмма 4).

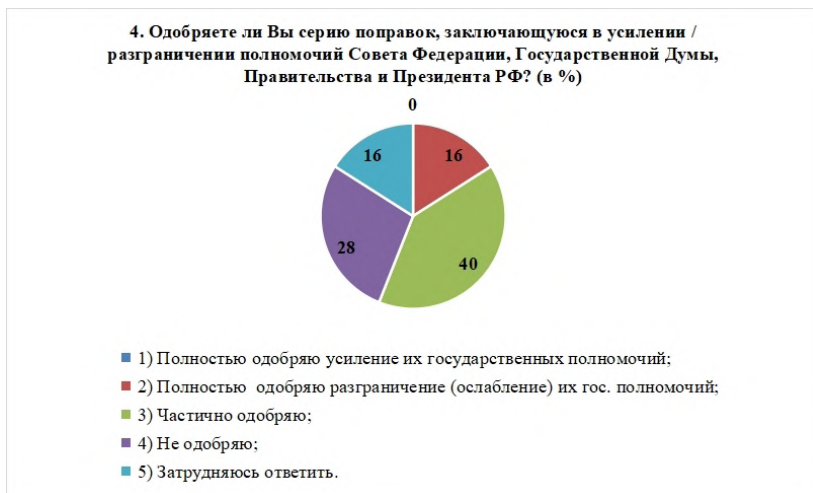

Диаграмма 4.

Как Вы считаете, каким образом все эти поправки повлияют на политическую систему России в дальнейшем?

Большинство респондентов, что составило менее половины опрошенных (40 %), посчитали, что конституционные поправки в будущем России приведут только к противоречивым последствиям. Почти четверть (24 %) – затруднились ответить. Совсем небольшая доля респондентов (16 %) уверена, что изменения в Конституции РФ приведут к положительным последствиям, а другая их часть (12 %) считают, что все останется по-прежнему, и лишь некоторые (8 %) решили, что это приведет к отрицательным результатам. (Смотри диаграмму на Диаграмма 5).

Диаграмма 5.

Прежде чем перейти к анализу результатов опроса, следует обратить внимание на паспортичку во 2 блоке анкеты, посвященную социальным вопросам. Необходимо понять, кем являются опрошенные нами респонденты.

Для них был предложен следующий перечень уточняющих вопросов о себе.

1. Укажите Ваш пол. Так, большинство отвечающих на вопросы оказались женщинами (56 %), мужчин оказалось чуть меньше (44%).

2. Укажите Ваш возраст. Абсолютным большинством респондентов (68 %) оказались молодые люди от 18 до 29 лет.

3. Укажите уровень вашего образования. Почти половина опрошенных (48%) получили высшее образование.

4. Ваш род занятий. Чуть меньше половины, но большинство респондентов (44 %) – студенты, учащиеся.

5. Укажите Ваше материальное положение. И последнее, почти половина всех участников опроса (48 %) расценивают свое материальное положение как удовлетворительное (кроме питания и квартирной платы, денег хватает на покупку недорогих вещей). Другая значительная доля отвечающих (36 %), в общем, не жалуется на свое материальное состояние, а расценивают как хорошее (могут покупать дорогие вещи, но далеко не все по карману).

Подытожив, хотелось бы отметить некоторые особенности в связи с результатами нашего небольшого социологического опроса:

а) наблюдается тенденция голосования против изменений в Конституции РФ;

б) в равной степени большая часть респондентов как одобряет большинство конституционных поправок, так и категорически не признает их;

в) самая популярная поправка среди всех опрошенных – защита природы и сохранение уникального природного многообразия страны;

г) существенная доля студентов испытывает затруднения с теми поправками, в которых роль одних государственных органов власти усиливается, а другая – ослабляется.

д) многие участники опроса убеждены, что трансформация Конституции РФ приведет не только к положительным, но и к отрицательным последствиям в масштабе всей страны.

ADOPTION OF AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE ASSESSMENT OF PUBLIC OPINION OF SURGUTRESIDENTS

SKOKT.A.

Abstract. Abstract. This article presents the results of a practical study, expressed in the form of public opinion of Surgut residents through a mass sociological survey. The topic of the survey is the adoption of amendments to the Constitution of the Russian Federation. The analysis of the sociological research from the point of view of political and legal aspects is presented as conclusions.

Keywords: *amendments to the Constitution of the Russian Federation, nationwide voting, public opinion, sociological survey, President of the Russian Federation.*

Литература

Книги

1. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: Пер. с нем. / Общ.ред. и предисл. Мансурова Н. С. М.: Прогресс-Академия, 1996. 352 с.

Статьи из журналов

2. Авакьян С.А. Свобода общественного мнения и конституционно -правовые гарантии ее осуществления // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 1. С. 12-21.

3. Надин А.Н. Роль общественного мнения в принятии поправок к Конституции Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2020. №7. С. 44-54.

Интернет-источник

4. Официальный сайт Президента Российской Федерации. Встреча с рабочей группой по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию // URL:<http://www.kremlin.ru/events/president/news/62776>.

5. Письмо Общественной палаты РФ от 10.03.2020 N 60П-1/467/1 «Резолюция по результатам рассмотрения вопросов повестки дня внеочередного пленарного заседания Общественной палаты Российской Федерации с участием членов Рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации, представителей общественных палат субъектов Российской Федерации, общественных советов при федеральных органах исполнительной власти, состоявшегося 10 марта 2020 г.» [Эл.рес.] // «Консультант плюс» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=2730225570054784417551557274&cacheid=D54CD5F91424FE48B44CCA81108F8571&mode=splus&base=PRJ&n=193183&rnd=0.5371132134805991#98jiznumcd>

(дата обращения: 05.10.2020).

Нормативно-правовой акт

6. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // «Собрание законодательства РФ», 16.03.2020, N 11, ст. 1416.

7. Распоряжение Президента РФ от 15.01.2020 N 5-рп «О рабочей группе по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 20.01.2020, N 3, ст. 251.

УДК 321.72-053.6.

МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В РОССИИ ПРОБЛЕМА И ПЕРСПЕКТИВЫ

К.П. СОКОЛОВСКАЯ

Аннотация. В данной работе показана роль молодежного парламентаризма как эффективного метода включения молодежи в социально-политические процессы. Дан анализ современных моделей региональных молодежных парламентов. Выявлена общая тенденция перспектив развития Российского молодежного парламентаризма, а также даны рекомендации по улучшению системно-функциональных характеристик в молодежной политике нашей страны.

Ключевые слова: *молодежный парламентаризм, молодежный парламент, перспективы развития.*

На фоне относительной политической стабильности после распада предыдущей политической системы, заостряются проблемы самой молодежи и ее политической социализации. Проблема состояния и перспектив развития молодежного парламентаризма является актуальной в контексте изучения общественно-политических процессов. Большая значимость этого явления связана с потребностью вовлечения молодежи в формирование демократического и правового государства.

Анализ имеющегося опыта субъектов Российской Федерации в области молодежной политики свидетельствует, что на смену принципу работы власти «для молодежи» приходят новые механизмы, способствующие вовлечению молодежи в современные общественные процессы. Итак, в настоящее время интерес исследователей вызывают такие институты, с помощью которых молодежь может оказывать

влияние на решение собственных проблем. Данные институты дают возможность молодым людям также приобщиться к демократическим ценностям и становлению гражданского общества.

На фоне относительной политической стабильности после распада предыдущей политической системы, заостряются проблемы самой молодежи и ее политической социализации. Анализ имеющегося опыта субъектов Российской Федерации в области молодежной политики свидетельствует, что на смену принципу работы власти «для молодежи» приходят новые механизмы, способствующие вовлечению молодежи в современные общественные процессы. Итак, в настоящее время интерес исследователей вызывают такие институты, с помощью которых молодежь может оказывать влияние на решение собственных проблем. Данные институты дают возможность молодым людям также приобщиться к демократическим ценностям и становлению гражданского общества.

Анализ явления молодежного парламентаризма, ведущейся с 1991 года в России, не имеет масштабной исследовательской традиции и не представлен в виде системного рассмотрения масштабов и перспектив развития. В то же время можно отметить некоторые работы, которые закладывают исследовательские основы для изучения темы молодежного парламентаризма в России. Это такие авторы, как Л.А. Бобров, А.В. Кочетков, С.В. Кочнев, Д.А. Маяцкий, О.Б. Фурсова.

В настоящее время молодежные парламентские структуры функционируют в большинстве регионов Российской Федерации. Среди них – «Молодежный Парламент Республика Коми, Бурятии, Мордовии, Алтайского края, Молодежный парламент при Государственном Совете Чувашской Республики, Молодежный парламент при Законодательном Собрании Красноярского края, молодежные парламенты

Кузбасса, Архангельской, Волгоградской, Вологодской, Курганской, Новосибирской областей, Общественная молодежная палата при Законодательном Собрании Ивановской области, Молодежный парламент при Совете народных депутатов Амурской области, Молодежная Парламентская ассамблея Калининградской области, Общественный молодежный парламент при Самарской Губернской Думе, Общественный молодежный парламент Рязанской области, Общественная студенческая Дума Тюменской области, Молодежное правительство Ярославской области, Совет молодежных организаций (Молодежный парламент) Нижегородской области, Общественная молодежная палата Свердловской области, молодежные парламенты Санкт-Петербурга».

Подобные организации дают возможность эффективно формулировать и доводить интересы, проблемы и ожидания молодежи до органов местного самоуправления, законодательных и исполнительных органов государственной власти. Это помогает получению определенных экономических и социальных результатов, повышению общей правовой культуры и гражданской активности молодежи, вовлечению молодых граждан в общественно-политические процессы. Задача молодежного парламентаризма должна состоять в формировании объединенного социального заказа со стороны государства молодежи.

Роль и функциональные характеристики молодежного парламентаризма.

В настоящее время формирование гражданского общества в Российской Федерации происходит посредством самоорганизующихся молодежных структур. В связи с этим актуальными становятся различные методы и формы привлечения молодежи к процессу принятия политических решений. Российские органы государственной власти осуществляют конкретные шаги в предоставлении возможно-

сти для молодежи возможности выражать собственное мнение.

В нынешний период молодежный парламентаризм представлен различными формами:

- 1) молодежный парламент, имеющий статус общественного объединения;
- 2) молодежное правительство;
- 3) молодежные парламенты, созданные при органах законодательной (представительной) власти, имеющие статусы: научно-консультативного, совещательно-консультативного, совещательно-исполнительного органов. Разнообразие форм молодежного парламентаризма показывает, что в субъектах и муниципальных образованиях Российской Федерации, создаваемый представительный молодежный орган, получает тот статус, который восполняет определенную нишу молодежной политики региона [1].

Мы пришли к выводу, что основная задача молодежного парламентаризма заключается в формировании объединенного социального заказа со стороны государства молодежи. В качестве методов для достижения этой задачи могут рассматриваться общественные приемные для молодежи. Они формируют перечень молодежных проблем, в то время как мониторинги в среде молодежи дают возможность оценить степень эффективности управленческих решений.

Парламентские молодежные структуры на современном этапе развития выполняют несколько функций. Среди них – участие в нормотворческой деятельности, в первую очередь, в контексте государственной молодежной политики; представление в органах власти интересов молодежи; проведение социально значимых мероприятий и подготовка молодых кадров. Согласно статистическим данным сегодня примерно 10% молодежи нашей страны принимают участие в работе тех или иных политических или общественных институтов. Столь малое число активных граждан говорит о

наличии затруднений в практике осуществления молодежной политики. В частности, работа общественно-политических организаций молодежи сегодня носит фрагментарный характер.

Исходя из перечисленных проблем, базовыми направлениями в развитии молодежного парламентаризма должны стать:

1) открытость и доступность системы молодежного парламентаризма для участия в ней абсолютно любого молодого человека;

2) законность появления и осуществления деятельности различных форм молодежного парламентаризма;

3) применение научного подхода к развитию молодежного парламентаризма;

4) демократический принцип формирования состава молодежного парламента на основе конкурсов и выборов;

5) рациональное сочетание просветительской и представительской функций молодежного парламентаризма;

6) свободный выбор форм осуществления молодежного парламентаризма, которые соответствуют законным интересам и потребностям людей молодого возраста;

7) участие непосредственно самой молодежи в процессе выработки, принятия и реализации решений в сфере государственной молодежной политики.

Активность молодежных парламентов должна быть нацелена на достижение социально-значимого результата, а также преодоление межведомственных и других организационных препятствий. Наиболее приемлемой формой проведения молодежной политики на фоне совершенствования демократических институтов в любом государстве должно стать государственно-общественное партнерство в области разрешения проблем молодежи.

Стоит отметить, что по результатам исследования эффективность деятельности органов по делам молодежи

субъектов Российской Федерации и местного самоуправления оказывалась выше, чем соответствующих федеральных органов. Следствием обеспечения активной позиции региональных и местных органов по отделам молодежи, является стабильность осуществления государственной молодежной политики в масштабе всей страны.

Перспективы развития российского молодежного парламентаризма на современном этапе

Планирование и реализацию молодежной политики нередко связывают с привлечением в этот процесс различных социальных ресурсов: экономических, информационных, интеллектуальных, коммуникативных, экологических, демографических, инновационных организационных и кадровых.

Количественный состав каждого отдела или департамента Молодежного правительства детерминруется департаментами правительства администрации области. При этом в качестве руководящего органа Молодежного правительства выступает Совет Молодежного правительства. В последний входят председатель и его заместители – начальники департаментов Молодежного правительства. Отметим, что Председатель Молодежного правительства руководит деятельностью всего Совета.

Обыватели могут задаться вопросом, не рано ли молодежи получать опыт в области законодательно-политического управления и развиваться в этом направлении. Приведем несколько аргументов в пользу привлечения людей молодого возраста к деятельности молодежного парламентаризма:

– средний возраст населения Земли составляет 28,5 года, в связи с чем большую часть участников политических кампаний и избирателей составляет молодежь от 20 до 39 лет;

– граждане страны не всегда проявляют стремление принимать участие в политических кампаниях и в процес-

сах принятия важных решений, а также не всегда занимают по этим вопросам активную позицию. В результате их истинные потребности и нужды не всегда учитываются в будущем в ходе принятия решений. Отметим, что решения, в которых не учитываются интересы подавляющего большинства граждан, нельзя считать полноценными, поскольку они способны причинить значительный ущерб жизни общества. Молодежь составляет большую часть современного общества, поэтому ее участие в данных процессах играет большую роль. Оно также представляет собой гарантию правильности законодательных и политических решений. Другими словами, участие молодежи гарантирует и укрепляет демократические принципы принятия решений в государстве;

– активное участие лиц молодого возраста в работе законодательных и представительных органов позволяет обеспечить высокую заинтересованность и активную позицию молодежи в политической области. Необходимо также подчеркнуть, что возможность участия в политических, законодательных процессах мотивирует молодых граждан играть важную роль в решении проблем в сфере политического управления в ближайшем будущем.

Область молодежной политики – одно из наиболее приоритетных курсов совершенствования всех преуспевающих государств. В данном случае Российская Федерация – не исключение. Рассматриваемый нами путь политики базируется на учреждении специальных организаций, например: «Единое молодежное парламентское движение Российской Федерации», «Ассоциация молодежных парламентов Российской Федерации». В настоящее время вопросы молодежной политики нередко становятся приоритетными на повестке дня. Подчеркнем, что очевидная общая пассивность молодежи связана в первую очередь с недостаточной узнаваемостью и престижностью Молодежного Парламента как

института, который может придать деятельности данной возрастной категории видимую форму, а также стать мотивирующим фактором для современной молодежи.

В Российской Федерации действует Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» № 478-ФЗ от 26 мая 1995 года (с изменениями на 28 декабря 2016 года). Этот нормативно-правовой акт определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки молодежных и детских общественных объединений Российской Федерации. В него неоднократно вносились изменения.

«Опыт работы молодежных парламентских структур в субъектах Российской Федерации показал эффективность их деятельности по привлечению молодежи к решению различных социальных проблем. В ряде российских регионов молодежные парламенты (думы, советы, палаты, правительства). Имеют реальное право выступать от лица всей молодежи, активно взаимодействуют с властью, активизируют позицию молодежи в решении своих проблем. В настоящее время органы молодежного представительства при органах законодательной и исполнительной власти становятся реальным аккумулятором идей молодежи и содействуют реализации молодежной политики на региональном и муниципальном уровнях» [2].

По результатам исследования, проведенного в регионах ЦФО, половина испытуемых полагает, что молодежные парламенты и иные молодежные парламентские структуры являются благоприятным полем для выявления молодых лидеров, интересующихся общественно-политической и управленческой деятельностью. В то же время 25% респондентов констатируют то, что молодежные парламенты формируют группы единомышленников с активной жизненной позицией, готовых поддержать и совместно реализовывать идеи и программы органов государственной власти и мест-

ного самоуправления, направленные на развитие региона (муниципального образования). Оставшиеся 25 % опрошенных граждан считают, что практическая работа молодых людей и их знакомство с законотворческой, управленческой и общественной деятельностью является возможностью влияния на определение основных направлений государственной молодежной политики, расходной части федерального (регионального, местного) бюджета Российской Федерации по разделу «социальная политика», в части, касающейся реализации молодежной политики.

Молодежный парламент во взаимодействии с органами законодательной и исполнительной власти призван разрабатывать социальные программы для молодежных общественных объединений. В настоящее время молодежные парламентские структуры функционируют в большинстве регионов Российской Федерации. Они позволяют эффективно формулировать и доводить интересы, проблемы и ожидания молодежи до органов местного самоуправления, законодательных и исполнительных органов государственной власти. Это помогает получению определенных экономических и социальных результатов, повышению общей правовой культуры и гражданской активности молодежи, вовлечению молодых граждан в общественно-политические процессы.

Помимо положительных тенденций исследователи выделяют и негативные, в частности есть основания полагать, что российский молодежный парламентаризм работает недостаточно эффективно. Отметим, что вопросы интеграции молодежи в общественно-политическую жизнь всегда были важны для научной общественности и политиков. Гарантом демократического государства и гражданского общества в Российской Федерации может стать лишь социально активная ответственная молодежь. В связи с этим важно, чтобы уже сегодня молодые люди были готовы к участию в реше-

нии проблем современного общества и к активному взаимодействию с государством. Не совершенен также и механизм участия молодежи в управлении государством

Сегодня доля граждан молодого возраста в органах законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, и органах местного самоуправления очень незначительна. Однако актуальной остается потребность установления сотрудничества муниципальных и государственных органов власти с молодежными общественными объединениями и другими организациями, молодежью в целом и средствами массовой информации в интересах решения проблем этой части общества. К недостаткам молодежного парламентаризма на современном этапе можно также отнести недостаточную реализацию его представительной природы и легитимности. Итак, проблемы современного российского молодежного парламентаризма – это комплекс противоречивых и сложных явлений российской политической реальности.

Реализация данных мероприятий связана с необходимостью соблюдать несколько общих принципов взаимодействия молодежных парламентских структур с муниципальными и государственными органами власти:

1) органы государственной власти и местного самоуправления должны организовать необходимые условия для демократичного и легитимного формирования молодежных парламентских структур, а также для их развития и успешного функционирования;

2) органы государственной власти и органы местного самоуправления обязуются обучать членов молодежных парламентских структур законодательства субъекта Российской Федерации, принципам социального управления, разработки нормативных правовых актов, особенностям парламентской процедуры;

3) молодежные парламентские структуры должны оказывать всяческую помощь муниципальным и государ-

ственным органам в реализации возложенных на них функций. При этом необходимо проявлять достаточно разумную инициативу.

Проведенный нами анализ научной литературы, отражающей опыт работы молодежных представительных структур субъектов Российской Федерации, дает возможность выявить наиболее эффективную модель молодежного парламента. На наш взгляд, в ходе развития демократических институтов в государстве наиболее адекватной формой реализации молодежной политики является государственно-общественное партнерство в решении проблем молодежи.

Перечислим важные требования / показатели работы молодежного парламента. Он должен:

1) быть учрежден на базе законодательного органа государственной власти в качестве отдельной или независимой структуры, но при условии непосредственной координации со стороны законодательного органа государственной власти;

2) функционировать в качестве общественной структуры и не быть связанным с государственными органами исполнительной власти;

3) иметь общественный консультативный и совещательный статус;

4) осуществлять деятельность в форме сессий (форумов), проводить свои сессии регулярно, но не менее двух раз в год;

5) иметь иерархический стиль, представительский тип управления. Другими словами, молодежный парламент должен обладать единой структурой управления на всех территориальных уровнях;

6) обладать избирательным принципом формирования организации, состоящей из участников всех территориальных уровней;

7) осуществлять законотворческую деятельность и обладать широкими возможностями представления своих рекомендательных решений законодательному органу государственной власти для дальнейшего рассмотрения и фактической реализации.

Особенностью современного этапа реализации молодежной политики в России является смещение центра тяжести работы от федеральных государственных органов к регионам. Возрастание роли региональных и местных органов власти в реализации молодежной политики подтверждается результатами практики работы с молодежью [3]. Власть на федеральном уровне принципиально влияет на политические и экономические процессы в регионах. Это происходит в первую очередь через формирование специальной нормативно-правовой базы. Так, федеральные законы, затрагивающие интересы молодежи, становятся основой для соответствующих законов на уровне субъектов Федерации.

Подчеркнем, что сегодня наблюдается некоторая пассивность молодых людей в ходе реализации региональных молодежных программ. У этого явления есть несколько причин: недостаточная эффективность проводимых мероприятий; низкий уровень информированности о них; негативные традиции политической культуры страны, предполагающие пассивность; отсутствие лидеров, способных активизировать молодежь для решения проблем этой части общества.

Повышение гражданской активности молодого населения Российской Федерации возможно только в ходе реализации молодежной политики в регионе. При этом необходимо делать акцент на ценностные ориентации политики в отношении молодежи. Важно обеспечение совпадения этих ценностей с региональными, общероссийскими и культурно-историческими традициями страны. Деятельность по реализации молодежной политики можно представить и как деятельность по обеспечению правопреемства между куль-

турно-ценностным развитием предыдущих поколений и современной молодежью.

YOUTH PARLIAMENTARISM IN RUSSIA PROBLEM AND PROSPECTS

SOKOLOVSKAYA K. P

Abstract. This paper shows the role of youth parliamentarism as an effective method of involving young people in socio-political processes. By analyzing modern models of regional youth parliaments, the General trend of prospects for the development of Russian youth parliamentarism is revealed, as well as recommendations for improving the system and functional characteristics in the youth policy of our country.

Keywords: *youth parliamentarism, youth Parliament, prospects for the development.*

Литература

1. Маяцкий Д.А. Политическая социализация российской молодежи в контексте государственной молодежной политики//Диссертация кандидата политических наук. 2007. С. 186.
2. Молодежный парламент//Материалы Круглого стола «Молодежный парламент – механизм реализации молодежной политики, интересов молодежи через участие в выборах всех уровней». 1999. С. 138.
3. Тумуров Ж.Т. Молодежный парламентаризм как политическое явление//Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. № 10. С. 50.

УКД321.72-053.6.

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ СЕВЕРНОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. СУРГУТА)

Ю.Р. ЗАЙЦЕВА

Аннотация. Цель данной статьи – исследовать этапы формирования институциональных ограничений принятия самостоятельных политических решений муниципальной элитой в ходе эволюции системы местного самоуправления.

Ключевые слова: *муниципальная элита, местное самоуправление, депутат, сити-менеджер.*

Дискуссия о роли и месте муниципальных элит берет свое начало с 1990-х годов. Наиболее известными отечественными элитологами являются Г.К. Ашин, О.В. Гаман-Голутвина, В. Понеделков. На фоне общих проблем элитологии изучение муниципальной элиты занимает несколько меньшее место. Однако наличие институтов, в рамках которых принимаются решения, в лице местного самоуправления позволяет говорить о ее существовании. Здесь можно назвать, в первую очередь, работы и Т.Б. Витковской [1] и А.Е. Чириковой [5].

По мнению Т.Б. Витковской, «утверждение о наличии локальной политической элиты означает, что существует неизбежно узкий круг представителей локального сообщества, обладающих приоритетным политическим влиянием на дела муниципалитета, достаточно независимый от региональной элиты, от других влиятельных игроков на своем уровне и отграничивший себя от прочей массы населения» [2, с.102]. К признакам муниципальной элиты она относит

публичность власти, развитые неформальные связи, участие в реализации политики на местном уровне. Особенности, присущие муниципальной элите, это: малочисленность, замкнутость, сплоченность, отсутствие системного обновления, влияние на местный политический процесс, закрытый тип отношений между членами элиты. Типология местных элит зависит напрямую от сферы, которую рассматривает тот или иной автор. Т.Б. Витковская выделяет четыре основных компонента локальной элиты: «корпус глав муниципалитетов, депутатский корпус, местное партийное руководство и политически активный бизнес» [2, с. 105].

Таким образом, муниципальную элиту можно понимать в широком смысле слова, включая, например, местную бизнес-элилу, лидеров и местных лидеров общественного мнения. Но в работе будет использовано это понятие в узком смысле, понимая под муниципальной элитой ту группу, включение которой в процесс принятия решений зависит от непосредственного участия ее в работе самих органов местного самоуправления. Таким образом, в узком смысле слова, муниципальная элита – это депутаты и глава местного самоуправления.

Важнейшим критерием существования муниципальной элиты, как неотъемлемой части местного самоуправления, является ее самостоятельность в принятии политических решений, однако наличие институциональных ограничений влияет на уровень самостоятельности муниципальной элиты.

Можно выделить этапы формирования институциональных условий и ограничений в развитии местного самоуправления и муниципальной элиты.

Первый этап: складывание институциональных основ формирования муниципальной элиты и особенности ее деятельности в 1990 – первой половине 2000-х гг.

Во-первых, в начале 90-х годов происходит кризис советской политической системы управления, а в 1993 году

завершается «ликвидация системы Советов народных депутатов, что положило начало формированию местного самоуправления на новой правовой основе»[3, с.37].

Во-вторых, статус местного самоуправления был впервые закреплён в Конституции Российской Федерации 1993 года. Теперь институт местного самоуправления стал одним из основных в системе государственного управления. Принятие новой конституции повлекло за собой необходимость принятия соответствующего законодательного акта.

В-третьих, в 1995 году был принят закон Федеральный закон №154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Основная задача, решаемая данным законом, – обеспечение самостоятельности местного самоуправления, гарантированного Конституцией РФ. Спустя время законные акты о местном самоуправлении были приняты по всей стране.

В данный период самостоятельность муниципальной элиты г. Сургута (как одна из частей местного самоуправления) в лице депутатов города также переживала изменения. Первые выборы в городскую Думу прошли в 1994 году. Первые три созыва городской Думы г. Сургута приходятся на первый этап развития местного самоуправления. Данные составы Думы были институционально самостоятельны и противостояли региональной элите по ряду вопросов. Например, выступление главы г. Сургута А.Л. Сидорова на заседании окружной Думы в защиту бюджета г. Сургута. Также муниципальная элита успешно противостояла бизнесу – глава г. Нефтеюганска В.А. Петухова против Лукойла. Состав муниципальной элиты данного периода можно назвать «элита политики».

Второй этап: институциональные основы деятельности муниципальной элиты со второй половины 2000-х гг. до начала 2010-х.

Хронологические рамки – от принятия новой редакции закона в 2003 г. до активного продвижения института

сити-менеджерства. В начале данного этапа происходит изменение законодательства о местном самоуправлении по новой редакции. Происходит ограничение институциональных возможностей местного самоуправления.

В 2003 году был принят Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Он ограничил ту свободу в действиях местного самоуправления, которую ему дал закон 1995 года, так как ввел ряд инструментов политического давления на мэров.

Выборы в Думу г. Сургута IV созыва прошли в 2006 году. По сравнению с предыдущими составами, в Думе IV созыва прослеживается тенденция выходцев-депутатов из предприятий города. Сотрудник «Сургутнефтегаза» Д.В. Попов в 2010 году занял пост мэра г. Сургута, сменив А.Л. Сидорова, который занимал эту должность с 1990 года. Д.В. Попов представлял собой элиту «хозяйственников», тогда как А.Л. Сидоров являлся «политиком».

Главным фактором, влияющим на поведение муниципальной элиты, становится снижение финансовой самостоятельности местного самоуправления и его большая экономическая зависимость от региональной власти. Соответственно, в отношениях с региональной властью у института местного самоуправления г. Сургута отмечается снижение уровня противоречий. Характерно, что происходит снижение явки избирателей на муниципальных выборах. Таким образом, региональная элита в большей мере становится зависимой от региональной, и в несколько меньшей – от населения.

Тем не менее общественное мнение еще остается важным для нее важным. Об этом свидетельствует, например, организация референдума о троллейбусном движении в г. Сургуте.

Таким образом, элита на этом этапе эта «элита хозяйственников». Она более зависимая от региональной власти и от директоров предприятий.

Третий этап: институциональные основы деятельности муниципальной элиты на современном этапе (2010-е гг.)

Хронологические рамки берут свое начало с введения поста сити-менеджеров и внесение конституционных поправок в 2010 г. и продолжают по настоящее время.

Характерной чертой этого периода стало разделение ответственности, в связи с введением института сити-менеджера.

С точки зрения некоторых ученых, приведенный выше механизм в определенной степени может противоречить правам граждан на участие в области местного самоуправления. Поскольку при должности главы муниципального образования (мэра) сами жители муниципального образования выбирают его главу, а при должности сити-менеджера данные полномочия передаются представительному органу, который, в свою очередь, избирается населением»[4, с.149].

Результатом явилось снижение роли главы города и депутатов в принятии решений, снижение, тем самым, их элитного статуса.

Дума г. Сургута V созыва сформировалась в 2011 году. Большинство депутатов на момент выдвижения работали в сфере бизнеса либо в сфере добычи, переработки и транспортировки нефти и газа. Выборы в Думу г. Сургута VI созыва состоялись в 2016 году. Сферы образования, науки и административного управления были преобладающими в новом созыве. И в Думе V созыва, и в Думе VI созыва, большинство избранных депутатов являлось выходцами их административных или бизнес-структур.

Выборы на пост мэра в г. Сургуте были в 2016 году. В.Н. Шувалов избирался по новой системе – за него голосовал не народ, а депутаты представительного органа. «За» проголосовали 20 из 25 депутатов. Элиту данного этапа можно охарактеризовать как «элита исполнителей», что превращает ее в номинальную элиту.

Таким образом, выделенные этапы развития местного самоуправления и муниципальной элиты позволяют нам проследить то, что институциональные возможности местного самоуправления сужаются.

Институциональные обстоятельства имеют важное значение, наряду с личными качествами. Руководитель может обладать высокими качествами, но если имеются институциональные ограничения, принимать решения он не сможет, и тем самым не попадает в элиту. И наоборот, человек, не обладающий особыми качествами, получая институциональные возможности свободы решений, входит в состав элиты. Эти возможности изменялись на протяжении постсоветского периода, сокращаясь вместе с сокращением полномочий и возможностей местного самоуправления: экономические, правовые, политические. Сегодня эти институциональные возможности местного самоуправления незначительны. Представительный орган в силу институциональных ограничений не способен принимать решения, кардинально влияющие на обстановку в городе.

LOCAL SELF-GOVERNMENT AS AN INSTITUTIONAL BASIS FOR FORMING THE MUNICIPAL ELITE OF THE NORTHERN CITY (ON THE EXAMPLE OF SURGUT)

Y.R. ZAITSEVA

Abstract. The purpose of this article is to investigate the stages of the formation of institutional constraints on making independent political decisions by the municipal elite in the course of the evolution of the local self-government system.

Keywords: *municipal elite, local government, deputy, city-manager.*

Литература

1. Витковская Т.Б. Локальная политическая элита современной России: Характерные особенности и трансформация // Политическая наука. – 2008. – № 3. – С. 61-74.
2. Витковская Т.Б. Локальная политическая элита в условиях общественных трансформаций // Управленческое консультирование. – 2011. – №1. – С. 100-111.
3. Мухаметов, Р.С. Местное самоуправление в России: основные этапы развития // Вопросы управления. – 2015. – №5 (17). – С. 36-42
4. Таранова Л.А. Особенности института сити-менеджера в системе управления муниципальным образованием // Символ науки. – 2016. – №8-1. – С.147-152.
5. Чирикова А.Е. Региональные элиты России: Учеб. пособие для студентов вузов / А. Е. Чирикова. – М.: Аспект Пресс, – 2010. – 271 с.

УДК 329.7

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ СЕВЕРНОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. СУРГУТА)

В.Х. ГУСЕЙНОВА

Аннотация. В работе исследуется фактор контактов в формировании гармоничных межэтнических отношений в регионе, а также – роль национально-культурных объединений как инструмента, способного обеспечить такие контакты. Эмпирическую базу исследования составили результаты социологического исследования, проведенного в молодежной среде г. Сургута.

Ключевые слова: межэтнические контакты, гармонизация межэтнических отношений, национально-культурные объединения.

Актуальность.

Проблема межэтнических отношений всегда была актуальной, а в последнее время приобрела особую остроту. Это обусловлено не только исторически сложившимися территориальным соседством этносов, но и новыми процессами и явлениями. Несвоевременное реагирование властей на эту проблему и негативные настроения в обществе чреваты опасностью возникновения затяжных межэтнических конфликтов, способных подорвать политическую стабильность и основы любого государственного устройства.

Проблема межэтнических отношений в силу полиэтничного характера российского общества привлекает особое внимание исследователей. Теория межэтнических отношений была изложена в работах, как отечественных

исследователей – С.М. Широкогоров[14], Ю.В. Бромлей[2], В.А. Ачкасов [1] и др.

Нельзя оставить без внимания социологическую составляющую. Изучением этой стороны отношений народов занимались Л.М. Дробижева[6], А.Г. Здравомыслов[7], Б.Е. Винер[4] и др.

Исследование этнополитических конфликтов прослеживается в работах как зарубежных, так и отечественных ученых таких, как Р. Вяйринен[5], У. Юри [15], В.А. Тишков[13], А.А. Садохин[12] и др.

Проблема межэтнических отношений на местном уровне (ХМАО) рассматриваются такими авторами, как М.Ю. Мартынов, В.С. Пуртова [8,9,10], Н.В. Ушакова, В.В. Мархинин [11] и др.

Для формирования межнационального согласия федеральными органами, а также региональными властями предпринимаются регулирующие меры. Приняты законы «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999 №82-ФЗ, ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ, «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 № 62-ФЗ. Конкретные указания сформулированы в приказе Министерства регионального развития Российской Федерации «Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации о порядке выявления формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений, их предупреждения и действиях, направленных на ликвидацию их последствий» от 14.10.2013 №444. Важную роль сыграли указы «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 19.12.2012 № 1666, и «Об обеспечении межнационального согласия» от 07.05.2012 №602 и т.д. Аналогичные усилия прилагаются и на региональном уровне. Так, в Ханты-Ман-

сийском автономном округе-Югре принята Стратегия реализации государственной национальной политики Российской Федерации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на период до 2025 года».

Большинство авторов, тем не менее, полагают, что, несмотря на все предпринимаемые меры, нельзя исключить возможности возникновения этнических конфликтов в полиэтничных регионах России, к которым относится и ХМАО. Особенно важно следить за динамикой межнациональных отношений в молодежной среде. Очевидно, что без поддержки институтов гражданского общества, в частности – некоммерческих организаций, трудно добиться устойчивых бесконфликтных отношений в сфере межнациональных отношений. Именно они могут обеспечить формирование отношений в данной среде, описанной в теории контактов, на которую мы методологически будем опираться.

Методология и методика исследования.

Теория контактов изучалась множеством исследователями, в том числе Г. Олпортом, Е. Варшавер [3] и др. Однако в качестве методологии исследования, мы приняли «теорию контактов» Г. Олпорта [15]. Она гласит о том, что контакты между различными членами социальных групп способствуют снижению враждебности в их взаимоотношениях. Теория предполагает, что негативные стереотипы против определенной социальной группы возникают из-за недостатка контакта с ними, что и касается межэтнических отношений. Формирование неточных, негативных стереотипов относительно представителя другой этнической группы, как правило, приводит к появлению межэтнической напряженности, конфликтам. Повторные контакты между членами разных этнических групп приводят к более полному их представлению друг о друге. Таким образом, чем больше контактов среди представителей разных этносов в сообществе, тем выше уровень доверия в их взаимоотношениях.

Эмпирическую основу работы составили результаты проведенного нами опроса, предметом которого выступало состояние межэтнических отношений среди молодежи г. Сургута. Генеральной совокупностью являлись молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет, проживающие на территории города. В данной работе представлены результаты исследования, проведенного в апреле-мае 2020 г. Опрос производился по квотной выборке с учетом следующих параметров: место жительства, возраст, пол, род занятий. Объем выборки составил 400 респондентов.

Выбор данного населенного пункта неслучаен. С одной стороны, г. Сургут – один из крупных городов Западной Сибири, полиэтничен по своему составу. Город Сургут – важнейший экономический центр и крупнейший транспортный узел в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Город обладает промышленным потенциалом, поскольку на ее территории расположены такие крупные центры производства, как «Сургутнефтегаз», «Газпром Трансгаз», «Сургутская ГРЭС-1», Сургутская ГРЭС-2» (государственная районная электростанция) и т.д. Именно благодаря промышленным центрам города, связанным с нефтедобычей, стремительно растет трудовая миграция. Отсюда и вытекает, что город Сургут становится центром миграции, имея многонациональную структуру общества.

С другой стороны, в г. Сургуте накоплен значительный положительный опыт согласования межнациональных интересов. Этнические группы, вливаясь в социокультурную среду города, могут привносить свои традиции, религиозные убеждения, культуру, создавая свои диаспоры, представители которых, как правило, проявляют друг к другу дружественные отношения. Во многом эта заслуга общественных, политических, некоммерческих организаций города Сургута. Так, на территории г. Сургута осуществляют деятельность 360 некоммерческих организаций, в том

числе общественных организаций по национальному признаку – 34 и религиозных – 29. Они регулярно занимаются организацией и проведением многих мероприятий в городе (Соцветие, Сабантуй и т.д.), способствующих сохранению единства многонационального общества. Их деятельность способствует укреплению межнациональных контактов, повышению интереса жителей города к культурам народов, проживающих на ее территории. НКА поддерживаются со стороны местных органов власти, взаимодействуя в вопросах гармонизации межэтнических отношений, проводя совместные круглые столы, мероприятия, лекции и т.д.

Полученные результаты

Одним из самых важных вопросов в изучении динамики межэтнических взаимоотношений является степень реакции сообщества на события, связанные с процессом реализации отношений в данной сфере. На основе полученных данных в ходе исследования определяется состояние межэтнических отношений в городе Сургуте, анализируются социально-политические причины межэтнических конфликтов в молодежной среде города, а также выявляется информированность молодежи г. Сургута о национально-культурных объединениях и роли НКО в гармонизации межэтнических отношений.

В начале социологического опроса мы попросили респондентов оценить состояние межэтнических отношений в г. Сургуте, в результате 34,8% опрошенных отметили, что не замечают каких-либо проявлений напряжения между представителями различных национальностей. Тем не менее почти треть респондентов – 31,1%, рассуждая про состояние межэтнических отношений, выбрали ответ «внешне спокойные, но внутренне напряженные». Таким образом, оценивая в целом состояние межэтнических отношений можно утверждать, что конфликты в нашем городе носят латентный характер. Еще 10,7% молодых сургутян заявили о наличии межнациональной напряженности и 2,5% о со-

стоянии межэтнических отношения, как «на грани открытых столкновений». Таким образом, преобладающая часть опрошенных, так или иначе, ощущает напряжение в отношениях между различными этносами.

Анализируя мнение сургутян по поводу причин, способствующих обострению межэтнических отношений, мы выявили три самых популярных ответа: вызывающее поведение представителей некоторых национальностей, игнорирование ими местных традиционных норм поведения и обычаев коренного населения (56,2%); неправильное воспитание в семье (47%) и 38,6% – провокации со стороны отдельных национальностей (38,6%). Действительно, нежелание ассимилироваться и, в должной мере, несоблюдение общепринятых норм поведения и, прежде всего, некорректное отношение к другим людям, естественно провоцируют обратную реакцию.

В ходе опроса мы выявили важную для темы нашего исследования корреляцию среди ответов респондентов относительно отношения молодых сургутян к представителям другой национальности и наличием у них друзей среди представителей других этнических групп, а также возможности допущения брака с представителем другой национальности. Можно сделать вывод, что значительная часть опрошенных относится уважительно, либо нейтрально к традициям и культуре других народов.

Данные таблицы 1 позволяют сделать вывод о том, что доля респондентов (48,3%), имеющих друзей среди представителей другой национальности уважают их традиции и культуру. Доля тех, кто имеет друзей среди представителей другой национальности и при этом относится враждебно к традиции и культуре других национальностей, составляет всего лишь 0,5%.

Еще 18,7% – это респонденты, которые не интересуются традицией и культурой других национальностей, при этом имея друзей среди представителей других националь-

ностей. Возможно, такое положение дел как раз обуславливается наличием друзей среди представителей других национальностей (Таблица 1).

Таблица 1 – Взаимосвязь ответов на вопросы об отношении к представителям другой национальности с наличием друзей среди представителей другой национальности

Как Вы относитесь к представителям другой национальности?	Есть ли у Вас друзья среди представителей другой национальности? (%)		
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Уважаю традиции и культуру представителей других национальностей	48,3	1,2	0,2
Не интересуюсь традицией и культурой представителей других национальностей	18,7	7,5	1,0
К традиции и культуре других национальностей отношусь равнодушно	16,2	4,0	0,7
К традиции и культуре других национальностей отношусь враждебно	0,5	1,0	0,7

Следующая важная корреляция представлена в таблице 2 относительно отношения респондентов к представителям другой национальности и возможности вступления в брак с ними. Согласно полученным результатам, доля тех респондентов (33,3%), которые уважают культуру и традиции представителей других национальностей и допускают с ними брак, значительно преобладает над долей тех (0,7%), кто враждебно относится к культуре и традициям представителей других национальностей и браку с ними.

Еще 13,7 % опрошенных не интересуются культурой и традициями других национальностей и не допускают с ними брака. И лишь 0,2% ответивших допускают брак с предста-

вителим другой национальности, но при этом не уважают их традиции и культуру (Таблица 2). Таким образом, мы видим, что на сегодняшний день в сознании молодых сургутян межнациональные браки становится все более распространенным явлением.

Таблица 2 – Взаимосвязь ответов на вопросы об отношении к представителям другой национальности с допускаемой возможностью брака с представителем другой национальности

Как Вы относитесь к представителям другой национальности?	Допускаете ли Вы брак с представителем другой национальности?		
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Уважаю традиции и культуру представителей других национальностей	33,3	14,2	2,2
Не интересуюсь традицией и культурой представителей других национальностей	9,5	13,7	4,0
К традиции и культуре других национальностей отношусь равнодушно	7,7	9,7	3,5
К традиции и культуре других национальностей отношусь враждебно	0,2	0,7	1,2

Немаловажно отметить также недостаточную изученность роли Национально-культурных объединений в гармонизации межэтнических отношений, а также эффективность их взаимодействия с местными органами власти. Поскольку активность НКО прежде всего направлена на взаимодействие с представителями других национальностей, на предотвращение межэтнических конфликтов, она является одним из важных инструментов для укрепления межэтнических отношений.

Рассуждая на тему того, кому же принадлежит главная роль в регулировании межэтнических отношений, значительная доля респондентов (62,9%) отметила общественные объединения (диаспоры, национально-культурные автономии и т.д.), в то время как местную власть выбрали всего 15,7% молодых сургутян.

Каждый пятый респондент отметил эффективность взаимодействия городских властей с общественными структурами в сфере регулирования межэтнических отношений. В то же время, практически половина респондентов (48%) заявила о неэффективности данных работ.

Весьма примечательно, что, отводя общественным объединениям доминирующую роль в сфере регулировании межэтнических отношений, практически треть молодежи (33,2%) в возрасте 18-25 лет ничего не знает о деятельности национально-культурных объединений в этой сфере. Еще 7,9% респондентов в возрасте 26-30 лет имеют некоторые представления о деятельности НКО, только 6,3% молодежи в возрасте от 18 до 25 лет ответили, что знают о НКО все, что необходимо. На наш взгляд, подобные результаты связаны с недостаточной освещенностью деятельности НКО (Таблица 3).

Таблица 3 – Зависимость степени информированности от возраста респондентов

Как Вы оцениваете свою информированность о деятельности НКО (национально-культурных объединений) в регулировании межэтнических отношений?	Сколько Вам лет? (%)	
	18-25	26-30
Знаю всё, что необходимо	6,3	2,8
Имею некоторые представления	21,3	7,9
Совсем ничего не знаю	33,2	6,6
Затрудняюсь ответить	18,3	3,6

Кроме того, по результатам опроса большинство респондентов не смогли назвать хотя бы три наиболее активных национально-культурных объединения города Сургута. Изредка отмечались НКО, либо же события, связанные с их деятельностью, либо и вовсе национальности. Среди тех, кто все-таки вспомнил существующие НКО, чаще всего упоминались: «Бирлик» (20%), «Вайнах» (20%), «АМОР» (20%), «Дагестанский НКЦ» (10%), «НКО татар» (10%) и т.д.

Причем опрос показал, что 39,2 % опрошенных представителей славянских народов и 33,8% представителей кавказских народов, которые не являются членами национально-культурных объединений, наиболее часто указывали НКО своих представителей в предыдущем вопросе.

Только 6,1% выходцев из Кавказа являются членами НКО. Меньше всего членами НКО являются выходцы из Средней Азии и Казахстана – 3,1% (Таблица 4).

Таблица 4 – Членство в национально-культурных объединениях в зависимости от национальности респондентов

Являетесь ли Вы членом какого-либо национально-культурного объединения?	Ваша национальность: (%)					
	Славянские народы (русские, украинцы, белорусы)	Тюркские народы (татары, башкиры, чувашаи)	Народы Кавказа	Выходцы из Средней Азии и Казахстана	Финно-угорские народы	Другое
Да	2,3	1,0	6,1	0,3	0,0	0,3
Нет	39,2	7,9	33,8	3,1	2,0	3,8

Как показал опрос, в нем приняли участие члены таких НКО, как «АМОР», «Бирлик», «Вайнах», «Арарат», «Армянская НКО», «Башкирская НКО», «Атамекен».

Отвечая на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением о том, что НКО являются эффективным инструментом регулирования и гармонизации межэтнических отношений?», большинство опрошенных (48%) ответили утвердительно. Треть опрошенных затруднились ответить на данный вопрос (33,6%) и еще 18,4% респондентов не согласились с данным утверждением.

Анализ ответов на вопрос «Удовлетворены ли Вы деятельностью следующих органов и объединений в сфере урегулирования межэтнических отношений?» также показал, что большинство респондентов по всем показателям отчасти удовлетворены, отчасти нет деятельностью органов власти и объединений. Наиболее удовлетворены деятельностью НКО (23%) и диаспор (21%) в сфере регулирования межэтнических отношений, это подтверждается рядом выше проанализированных ответов относительно деятельности НКО. Согласно полученным результатам, большинство молодежи не удовлетворено деятельностью политических партий (28%) и правоохранительных органов (26%) в регулировании межэтнических отношений.

Таким образом, анализ полученных результатов выявил некую двойственность и противоречивость в сознании молодых сургутян. С одной стороны, оценивая состояние межэтнических отношений, 34,8% опрошенных отмечают, как «спокойные» и не замечают каких-либо проявлений межэтнической напряженности. С другой же стороны, 31,1% респондентов чувствуют межэтническое напряжение в отношениях, в разговорах, во встречающихся взглядах, что говорит о некоторой шаткости состояния межэтнических отношений.

Опрос показал, что только половина опрошенных положительно относятся к традициям и культуре других народов, имея среди представителей других национальностей друзей (48,3%) и допуская возможность заключения брака с представителями других народностей (33,3%). Таким образом, другая

половина остается в потенциальной группе «риска», которая может быть подвластна национальным предрассудкам и влиянию различных этнических группировок.

Большинство респондентов считают неэффективным взаимодействие национально-культурных объединений с местными властями и отводят НКО особую роль в гармонизации межэтнических отношений и увеличению контактов среди представителей разных этносов. В то же время, отводя общественным объединениям решающую роль в данной сфере, подавляющее большинство молодежи совсем ничего не знает о деятельности НКО или имеет о них смутное представление.

INTERETHNIC CONTACTS AS A FACTOR OF FORMATION RELATIONS IN THE YOUTH ENVIRONMENT OF THE NORTHERN CITY (ON THE EXAMPLE OF SURGUT)

V.K. GUSEYNOVA

Abstract. In this work, with the help of a sociological study conducted among the youth of the city of Surgut, the ideas of young people about the causes of interethnic conflicts and the general nature of interethnic relations are revealed, and the influence of national and cultural associations on the state of interethnic relations is determined.

Keywords: *interethnic contacts, harmonization of interethnic relations, national and cultural associations.*

Литература

1. Ачкасов, В.А. Политика идентичности мультиэтнических государств в контексте решения проблемы безопасности. СПб. : Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2012. 232 с.

2. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М. : Наука, 1983. 418 с.
3. Варшавер Е.А. Теория контакта: обзор // Мониторинг общественного мнения. 2015. №5. С.183–214.
4. Винер Б.Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // Этнографическое обозрение. 1998. №4. С. 3–26.
5. Вьяйринен Р. К теории этнических конфликтов и их решения // Этнос и политика: Хрестоматия. 2000. С. 256–263.
6. Дробижева Л.М. Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты. М. : ФНИСЦ РАН, 2018. 552 с.
7. Здравомыслов А.Г., Цуциев, А.А. Этничность и этническое насилие: противостояние теоретических парадигм // Социологический журнал. 2003. №3. С. 20–50.
8. Мартынов М.Ю., Пуртова В.С. Концепт национального согласия в исследованиях состояния межэтнических отношений в регионе// Вестник Московского областного государственного университета. Электронный журнал. 2019. № 4. С. 44–56.
9. Мартынов М.Ю., Пуртова В.С. Политика идентичности как основа межнационального согласия в полиэтничном регионе (на примере Ханты-Мансийского автономного округа) // Политическая наука. 2020. № 4 . С. 178-200.
10. Мартынов М.Ю., Пуртова В.С. Этническая и гражданская идентичность // Вестник Пермского университета. 2013. № 3. С.149–157.
11. Мархинин, В.В., Ушакова, Н.В. Межэтнические и межконфессиональные отношения в ХМАО - Югре: точки напряжения и предпосылки гармонизации // Общество: политика, экономика, право. 2018. №10. С. 1–7.
12. Садохин А.П. Этнология. Учебное издание. М. :Альфа-М, ИНФРА-М, 2011. 352 с.
13. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности. М. : Русский мир, 1997. 532 с.

14. Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений // Широкогоровы. 2009. URL: <http://www.shirokogorov.ru/s-m-shirokogorov/publications/ethnos> (дата обращения: 17.11.2020)

15. Юри У. Этнические конфликты: что можно сделать? Национальная политика в Российской Федерации // Материалы международной научно-практической конференции. 1993. С. 77–83.

**СЕКЦИЯ 2.
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ
СИСТЕМЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ И
ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ПРОЦЕССАХ**

УДК 329; 342

**К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНСТРУКТИВНОГО
ДИАЛОГА МЕЖДУ ПОЛИТИЧЕСКИМИ
ПАРТИЯМИ И ОРГАНАМИ ВЛАСТИ
(НА МАТЕРИАЛАХ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО
АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ)**

Д.В. СЕРДЮКОВ

Аннотация. Автор на материалах Ханты-Мансийского округа – Югры демонстрирует возможные формы взаимодействия региональных отделений политических партий и органов государственной власти. Показаны наиболее интересные и эффективные практики сотрудничества и поддержания конструктивного диалога. Также отмечаются отдельные проблемы в существующих партийно-государственных отношениях на региональном уровне.

Ключевые слова: *Политические партии, органы власти, диалог, региональные отделения.*

Государство как политический институт, несомненно, вступает в отношения с остальными элементами политической системы: политическими партиями, общественными объединениями, церковью, органами местного самоуправления. Механизмы этого взаимодействия зачастую лежат на

поверхности и выступают своеобразным драйвером развития всей политической системы.

В политическом процессе партия одновременно выступает как добровольное общественное объединение, структура гражданского общества и одновременно как субъект властеотношений. Взаимоотношения между государством и политическими партиями возникают при условии действия одного из этих акторов в отношении другого, а также в ходе их взаимного воздействия друг на друга в целях решения каких-либо общественно-политических задач. Партии, принимая участие в политике, значительным образом преобразуют современное государство. Взаимоотношения государства и партий могут осуществляться напрямую либо через деятельность других институтов, например, СМИ или избирателей. Прямые государственно-партийные взаимосвязи отличаются большей системностью и детальной законодательной регламентацией. В зависимости от характера, различаются электоральное, парламентское и правительственное направления во взаимоотношениях государства и партий [1].

В теории государства и права выделяются следующие формы взаимодействия государства и партий: участие в формировании выборных представительных органов власти; участие в формировании политического курса государства; влияние на процесс законотворчества, правотворчества исполнительных органов и правоприменительной деятельности государственных органов; контроль за государственными органами [4].

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 01.11.2020 зарегистрировано 26 региональных отделений политических партий [3]. В том числе на территории автономного округа действует Тюменское региональное отделение политической партии «Патриоты России» с местом дислокации в г. Нижневартовске, но зарегистрированное Управлением Министерства Юстиций по Тюменской об-

ласти, осуществляющее свою деятельность на территории Тюменской области, ХМАО и ЯНАО.

В 2020 году в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре прекратили деятельность 8 региональных отделений политических партий:

- региональное отделение Всероссийской политической партии «ЧЕСТНО!/Человек. Справедливость. Ответственность!» в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре;

- региональное отделение политической партии «Трудовая партия России» в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре;

- региональное отделение Политической партии «ПАРТИЯ ВЕТЕРАНОВ РОССИИ» по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре;

- региональное отделение в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре Всероссийской политической партии «ПАРТИЯ ВЕЛИКОЕ ОТЕЧЕСТВО»;

- региональное отделение Всероссийской политической партии «Союз Труда» в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре;

- региональное отделение общественной организации Всероссийская политическая партия «Гражданская Сила» в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре;

- Ханты-Мансийское региональное отделение политической партии «Российский Объединенный Трудовой Фронт»;

- региональное отделение в Ханты-Мансийском автономном округе Политической партии «Демократическая правовая Россия».

- Также в 2020 году в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре зарегистрированы 3 новых региональных отделения политических партий:

- региональное отделение политической партии «За правду» в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре;

- региональное отделение в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра политической партии «Партия прямой демократии»;

- региональное отделение в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре политической партии «Новые Люди».

Очевидно, что в настоящее время в России присутствует тенденция к сокращению количества политических партий путем их ликвидации по принципу неучастия в выборах. Есть основания предполагать, что до конца 2020 года могут быть ликвидированы еще несколько региональных отделений политических партий на основании ликвидации центральных партий.

По решению Верховного Суда России в 2019 году ликвидированы 11 политических партий по причине неучастия в выборах: «Союз Горожан», «Города России», «Партия пенсионеров России», «Народная партия «За женщин России», «Народная партия России», «Социал-демократическая партия России», «Альянс Зеленых», «Аграрная партия России», «Народный Альянс», «Честно» /Человек. Справедливость. Ответственность/», «Монархическая партия».

В 2020 году могут быть ликвидированы 10 политических партий, которые на протяжении 7 лет не участвовали в необходимом количестве избирательных кампаний, а также еще 10 могут быть ликвидированы на том же основании («*Партия Ветеранов России*» (ликвидирована); «*Союз Труда*» (ликвидирована); «*Женский Диалог*» (ликвидирована); «*Российский Объединённый Трудовой Фронт*» (ликвидирована); «*Российская Социалистическая партия*» (ликвидирована); «*Против Всех*» (ликвидирована); «*Защитники Отечества*» (ликвидирована); «*Партия Возрождения России*» (ликвидирована); «*Партия Великое Отечество*» (ликвидирована); «*Развитие России*» (ликвидирована). «*Россия Будущего*»; *Партия За Справедливость!*; *Партия Социаль-*

ной Защиты»; «Партия Дела»; «Казачья партия»; «Российская партия Садоводов»; «Национальный Курс»; «Народ против коррупции»; «Родная Партия»).

В 2021 и 2022 годах могут быть ликвидированы 9 политических партий («Партия Социальных Реформ – Прибыль от природных ресурсов – Народу»; «Возрождения Аграрной России»; «Объединенная партия людей ограниченной трудоспособности России»; «Добрых дел, против насилия над животными»; «Партия Родителей Будущего»; «Партия Альтернатива для России»; «Партия Малого Бизнеса России»; «Интернациональная партия», «Власть Народу»).

Региональные отделения политических партий локализованы в относительно крупных муниципальных образованиях (городских округах) автономного округа: г. Ханты-Мансийск, г. Сургут, г. Нижневартовск и др. См. таблицу 1.

Таблица 1 – Распределение региональных отделений политических партий по муниципальным образованиям автономного округа

№ п/п	Муниципальное образование автономного округа	Количество региональных отделений
	г. Ханты-Мансийск	10
	г. Сургут	9
	г. Нижневартовск	4
	г. Урай	2
	г. Югорск	1
	Итого	26

Ведущей политической силой в автономном округе является Ханты-Мансийское региональное отделение Всероссийской политической партии «Единая Россия». Местные отделения партии действуют во всех муниципальных образованиях автономного округа.

Наибольшую активность проявляют партии «Единая Россия», ЛДПР, КПРФ, Коммунистическая партия Коммунисты России.

«Единая Россия» реализует партийные проекты на территории автономного округа, представители партии активно участвуют во всех общественных и социально-значимых мероприятиях.

Публичная деятельность ЛДПР заключается в критике действующей власти. Критика озвучивается не только на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, а также на заседаниях Тюменской областной Думы, Государственной Думы Российской Федерации. ЛДПР ведет активную публичную деятельность в форме пикетов.

Ханты-Мансийское региональное отделение КПРФ ведет пропагандистскую работу путем публикации видеороликов, в которых критикует деятельность власти, участия в протестных мероприятиях. Наибольшую активность ведет на территории Советского района, г. Нижневартовска и г. Мегиона.

Региональное отделение партии «Справедливая Россия» оживляется в период крупных избирательных кампаний,

Представители Коммунистической партии Коммунисты России в основном проводят акции протеста в г. Сургуте, участвуют в избирательных кампаниях на территории Сургутского района.

Остальные партии на территории автономного округа менее активны.

Взаимодействие органов исполнительной власти Югры и политических партий строится на основе следующих принципов: признания и обеспечения органами государственной власти и муниципальных образований Югры равенства прав и законных интересов политических партий; социальной ответственности; сотрудничества органов власти, муниципальных образований Югры и политических

партий при осуществлении социально-экономической политики на территории региона; добровольности взаимодействия; гласности и законности в процессе взаимодействия; взаимного невмешательства органов власти, муниципальных образований Югры и политических партий в деятельность друг друга, за исключением случаев, предусмотренных действующим законодательством[2].

Органы власти вовлекают руководителей или представителей политических партий в общественные дискуссии по различным вопросам жизнедеятельности государства. При органах государственной власти различных уровней формируются консультативно-совещательные органы, в которые привлекаются представители политических партий для обсуждения вариантов решения различных проблем.

Одной из форм взаимодействия с политическими партиями являются встречи Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры с депутатскими фракциями политических партий в Думе автономного округа («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия»). В ходе встреч обсуждаются различные темы, затрагивающие как социально-экономические, так и общественно-политические сферы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

За неполный 2020 год представители 8 региональных отделений политических партий Ханты-Мансийского автономного округа – Югры принимали участие в работе 15 координационных, совещательных органах при Губернаторе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Правительстве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, исполнительных органах государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры:

Межведомственная комиссия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по противодействию экстремистской деятельности (партии «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, Яблоко);

Комиссия при Губернаторе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по развитию гражданского общества (партия «Единая Россия»);

Антинаркотическая комиссия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (партия «Единая Россия»);

Комиссия по вопросам обеспечения устойчивого развития экономики и социальной стабильности, мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (партии «Единая Россия», «Родная Партия», «Зеленые», Социальной Защиты);

Комиссия по бюджетным проектам на очередной финансовый год и плановый период (партии «Единая Россия», ЛДПР);

Комиссия по размещению временно свободных средств бюджета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (партия «Единая Россия»);

Совет при Губернаторе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по развитию местного самоуправления в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (партия «Единая Россия»);

Совет при Правительстве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по вопросам развития инвестиционной деятельности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (партии «Единая Россия», «Патриоты России»);

Межведомственная комиссия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по обеспечению реализации приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» (партии «Единая Россия», ЛДПР);

Совместное заседание Проектного комитета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и комиссии по вопросам обеспечения устойчивого развития экономики и социальной стабильности, мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития

Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (партия «Единая Россия»);

Общественный совет при Департаменте общественных и внешних связей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (партия «Единая Россия»);

Общественный совет при Службе контроля Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (партия «Единая Россия»);

Общественный совет при Службе государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (партия «Яблоко»);

Общественный совет при Службе по контролю и надзору в сфере охраны окружающей среды, объектов животного мира и лесных отношений Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (партия «Единая Россия»);

Общественный совет при Службе по контролю и надзору в сфере образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (партии: «Единая Россия», «Яблоко»).

Для сравнения, в 2019 году представители региональных отделений политических партий Ханты-Мансийского автономного округа – Югры принимали участие в работе 13 координационных, совещательных органах при Губернаторе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Правительстве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, исполнительных органах государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Таким образом, участие политических партий в совместной деятельности демонстрирует высокую степень доверия к органам власти и стимулирует развитие гражданского общества, что, в конечном счете, легитимирует и политический режим. Поэтому важно выстраивать конструктивный диалог с региональными и местными отделениями политических партий, принимать во внимание замечания и рекомендации, формировать благоприятную политическую

атмосферу, даже с учетом несомненной политической конкуренции. Вместе с тем, во взаимодействии с региональными отделениями политических партий имеют место и проблемы. Не все региональные отделения политических партий идут на контакт и способны к конструктивному диалогу, зачастую представители таких региональных отделений смешивают идеологическую составляющую своих партий с неприязнью к органам власти. Кроме того, очевидно, что часть региональных отделений политических партий регистрируется формально, с целью достижения центральной партией необходимого для регистрации количества региональных отделений. Так, из 26 региональных отделений, осуществляющих деятельность в автономном округе, только 4 партии проявляют постоянную активность (ЕР, ЛДПР, КПРФ, Коммунисты России). Из оставшихся 22 региональных отделений – 7 проявляют периодическую активность, либо формально участвуют в предлагаемых мероприятиях (Патриоты России, Родная Партия, Партия Родителей Будущего, Российская партия Садоводов, Социальной защиты, Зеленые, Яблоко). Остальные 15 региональных отделений политических партий существуют формально, активности не проявляют.

**TO THE QUESTION OF THE POSSIBILITY
OF CONSTRUCTIVE DIALOGUE BETWEEN
POLITICAL PARTIES AND AUTHORITIES (BASED
ON THE MATERIALS OF THE KHANTY-MANSIYSK
AUTONOMOUS OKRUG–UGRA)**

D.V. SERDYUKOV

Abstract. Based on the materials of the Khanty-Mansiyskokrug – Ugra, the author demonstrates possible forms of interaction between regional branches of political parties and

state authorities. The most interesting and effective practices of cooperation and maintaining a constructive dialogue are demonstrated. There are also some problems in the existing party-state relations at the regional level.

Keywords: *Political parties, authorities, dialogue, regional branches.*

Литература

1. Григорьева Л.А. Взаимоотношения государства и политических партий в современной России: автореф. дис. ... канд-та полит. наук. – Москва, 2009. С. 11–17.

2. Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс] //Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях». URL :<http://www.kremlin.ru/acts/bank/17169>(дата обращения: 15.11.20).

3. Сайт Департамента внутренней политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс] // Перечень региональных отделений политических партий Ханты– Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL : <https://deppolitiki.admhmao.ru/deyatelnost/deyatelnost-departamenta/deyatelnost-upravleniya-regionalnogo-razvitiya-i-mestnogo-samoupravleniya/vzaimodeystvie-s-regionalnymi-otdeleniyami-politicheskikh-partiy/politicheskiy-diskussionnyy-klub/730491/perechen-regionalnykh-otdeleniya-politicheskikh-partiy-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry> (дата обращения: 15.11.20).

4. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Эксмо, 2010. С. 131.

УДК 323.3.01/.06

СПЕЦИФИКА РОССИЙСКОГО АБСЕНТЕИЗМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА

Р.В. ВЕЛИЧКО

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема абсентеизма в современной России. Автор изучает и анализирует статистику электоральной явки прошедших выборов на муниципальном, региональном и федеральном уровне. В статье подчеркивается, что массовый абсентеизм может привести к серьезным негативным последствиям, способствующим дестабилизации существующей политической системы. В заключение автор обобщает существующие теоретические подходы и предлагает наиболее оптимальные меры преодоления данного явления.

Ключевые слова: *абсентеизм, выборы, электоральная явка*

Как известно, в современном мире наиболее распространенным типом политического режима является демократический, а это значит, что в государствах подобного расклада источником власти и легитимации всех органов власти является суверенитет народа.

Суверенитет народа же, в свою очередь, подразумевает, что субъектом публичной власти, как государственной, так и негосударственной, выступает народ как совокупность всего населения страны, а объектом суверенной власти народа могут быть все те общественные отношения, которые представляют общественный интерес в масштабе всей страны. Эта особенность свидетельствует о полноте суверенной власти народа. Также стоит пояснить, что суверенитету власти народа свойственно верховенство, когда народ высту-

пает как единое целое и является единственным носителем публичной власти и выразителем верховной власти во всех ее формах и конкретных проявлениях.

Выборы используются как для формирования органов государственной власти, так и в других демократических организациях: партиях, профсоюзах, добровольных ассоциациях, кооперативах, акционерных обществах и т.д. Выборы – довольно частое в общественной жизни явление, поскольку они распространяются на различные институты и уровни правления: парламент, президент, представительные, а часто и исполнительные органы субъектов федерации, местные органы власти.

Но, к сожалению, в последнее время все больше людей игнорируют выборный процесс, отдавая предпочтение абсентеизму. Стоит отметить, что под абсентеизмом в данном случае подразумевается «одна из форм сознательного бойкотирования выборов избирателями, отказ от участия в них; пассивный протест населения против существующей формы правления, политического режима, проявление безразличия к осуществлению человеком своих прав и обязанностей»[10].

Особенно остро абсентеизм выражается на выборах муниципального, регионального и федерального уровней. Данный факт подтверждает приведенная ниже статистика об уровне явки на выборы в региональные, федеральные и муниципальные органы власти различных субъектов РФ в разный период времени. Результаты свидетельствуют о высокой неявке граждан, фактический отказ от участия в выборах, и с каждым разом число не явившихся людей не уменьшалось, а только росло.

Далее хотелось бы наглядно представить сравнение активности избирателей административных центров регионов на выборах мэра и Президента РФ [8](см. Таблица 1).

Таблица 1 – Активность избирателей административных центров регионов на выборах мэра и Президента РФ

Город	Явка на выборах мэра		Явка на выборах Президента РФ 04.03.2012
	дата	явка	
Владивосток	18.05.2008	23,7%	58,9%
Нарьян-Мар	18.05.2008	36,7%	65,2%
Архангельск	25.05.2008	18,3%	57,4%
Ставрополь	02.10.2008	35,1%	75,9%
Хабаровск	12.10.2008	30,5%	62,2%
Вологда	12.10.2008	27,5%	62,8%
Магадан	12.10.2008	32,0%	57,7%
Кострома	25.01.2009	37,7%	60,4%

Как показывает статистика, явка населения на выборах муниципалитета в 2008-2009 годах практически вдвое меньше электоральной явки на президентских выборах 2012 года.

Аналогичные результаты, когда явка на выборы федерального уровня превышает электоральную региональную и муниципальную явку прослеживаются и при сравнении активности избирателей административных центров регионов на выборах депутатов городского совета, регионального парламента и Государственной Думы РФ [8](см. Таблица 2).

Таблица 2 – Активность избирателей административных центров регионов на выборах депутатов городского совета, регионального парламента и Государственной Думы РФ

Город	Выборы горсовета		Выборы регионального парламента		Явка на выборах Государственной Думы 04.12.2011
	дата	явка	дата	явка	
Улан-Удэ	01.03.2009	32,4%	—	—	54,4%
Чита	01.03.2009	41,1%	12.10.2008	43,3%	52,9%
Владикавказ	26.04.2009	63,0%	14.10.2012	41,8%	91,5%

Продолжение таблицы 2

Город	Выборы горсовета		Выборы региональ- ного парламента		Явка на вы- борах Госу- дарственной Думы 04.12.2011
	дата	явка	дата	явка	
Магас	11.10.2009	95,6%	—	—	96,2%
Благовещенск	11.10.2009	27,8%	—	—	49,3%
Нарьян-Мар	11.10.2009	31,4%	01.03.2009	44,5%	57,7%
Салехард	11.10.2009	53,6%	14.03.2010	50,6%	74,9%
Иваново	14.03.2010	29,2%	—	—	50,5%
Тула	14.03.2010	50,5%	11.10.2009	39,5%	76,7%
Казань	10.10.2010	48,9%	01.03.2009	66,1%	60,2%
Нижний Новгород	10.10.2010	31,8%	13.03.2011	37,9%	54,3%
Оренбург	10.10.2010	30,7%	13.03.2011	47,0%	50,4%
Тамбов	10.10.2010	35,4%	13.03.2011	51,5%	67,0%
Томск	10.10.2010	34,1%	—	—	47,4%
Владимир	13.03.2011	32,9%	01.03.2009	31,9%	52,0%
Саратов	13.03.2011	38,8%	14.10.2012	29,4%	62,5%
Черкесск	14.10.2012	60,5%	01.03.2009	81,1%	91,4%
Барнаул	14.10.2012	20,5%	—	—	51,6%

Как видно из таблиц, явка на всех выборах варьировалась от крайне низких до максимальных порогов. Так, низкую активность на муниципальном и региональном уровне выборов, скорее всего, можно охарактеризовать тем, что именно на данном уровне люди считают себя бессильными перед проблемами города, региона, большинство считает, что от них ничего не зависит и их голос ничего не сможет изменить.

Однако весь корень проблемы низкой явки на муниципальных выборах состоит не в заблуждениях граждан о том, что они не смогут ничего изменить. Низкая явка на таких выборах чаще всего складывается, в связи с тем, что выборы не имеют широкой огласки, информирование граждан

крайне низкое. СМИ не дают достаточной информации, не все граждане могут быть осведомлены о выборах и о том, насколько это важно для них самих. Иначе говоря, речь идет о низкой политической культуре. Связано это не только со СМИ, ответственность должна лежать и на плечах местных исполнительных и законодательных органах власти, на плечах тех, кто проводит данные выборы и тех, кто ответственен за них. Эти люди должны заниматься широкой рекламой выборов, вне зависимости от того, какого уровня проводятся выборы. Прежде всего, демократичность выборов состоит не только во всеобщем голосовании, но и в гласности, и открытости.

С целью получения более актуальных и новых данных по электоральной явке населения на выборы различных уровней, в данной статье также был проведен статистический сбор информации по явке населения различных российских городов и областей на выборы муниципалитетов, а также на президентские выборы и выборы в Государственную Думу за период с 2016 по 2018 годы [2,4,5,9,11](см. Таблица 3).

Таблица 3 – Сравнение явки населения различных российских городов и областей на выборы

Явка на выборах мэра 2018 – 2019 гг.		Явка на выборах в Государственную Думу в 2016 году		Явка на президентских выборах 2018 года	
Город	Явка	Регион	Явка	Регион	Явка
Москва	30,49%	Московская область	35,2%	Московская область	63,6%
Санкт-Петербург	30,07%	Ленинградская область	32,5%	Ленинградская область	66,89%
Хабаровск	31,81%	Тверская область	43,6%	Тверская область	57,58%
Новый Уренгой	–	Ямало-Ненецкий АО	74,3%	Ямало-Ненецкий АО	91,9%

Продолжение таблицы 3

Явка на выборах мэра 2018 – 2019 гг.		Явка на выборах в Государственную Думу в 2016 году		Явка на президентских выборах 2018 года	
Город	Явка	Регион	Явка	Регион	Явка
Тюмень	–	Тюменская область	81,1%	Тюменская область	78,93%
Сургут	–	Ханты-Мансийский АО	39,2%	Ханты-Мансийский АО	69,74%
Хабаровск	–	Хабаровский край	36,9%	Хабаровский край	64,23%

В статистике явки на выборы мэров представлено только три города, поскольку в остальных городах выборы мэров не прямые. Исходя из статистики явки в Москве, Санкт-Петербурге и Хабаровске, можно сделать вывод о том, что выборы мэра уступают в популярности и посещаемости как выборам в Государственную Думу, так и президентским выборам.

Анализ таблицы показывает, что явка на парламентские выборы в 2016 году стала самой низкой в истории России. По итогам обработки 93% бюллетеней она составила 47,81%. Как показала статистика, на парламентские выборы, пришло меньше половины населения всей страны, что свидетельствует о достаточно высоком уровне абсентеизма. В то же время, если мы посмотрим на отдельно взятые регионы, то можно увидеть, что Тюменская область (81,1%) и ЯНАО (74,3) могут похвастаться довольно высокими электоральными показателями в отличие от других регионов. Однако такие показатели в двух регионах не могут составить положительную статистику общей картины явки по всей стране.

По сравнению с остальными выборами, президентские выборы 2018 года показали довольно высокую явку. По статистике ЦИК РФ, в выборах приняли участие 73 млн.

578 тыс. 992 человека, в процентном соотношении это почти 68% населения. Из предоставленной выше статистики наиболее высокой явкой отличились Ямало-Ненецкий округ и Тюменская область, самая маленькая явка зарегистрирована в Тверской области, остальные регионы практически достигли 70%-ной явки. В целом явку по выбранным регионам можно отметить как положительную, поскольку во всех выбранных регионах она превысила свыше 50%, что говорит о том, что больше половины населения приняли участие в выборах.

Данная статистика позволяет заметить, что для граждан в приоритете посещения остаются президентские выборы, далее следуют выборы в Государственную Думу. Что касается муниципальных выборов, то, как правило, там прослеживается невысокая явка – около трети населения. Конечно, такая статистика не может радовать, поскольку массовый абсентеизм влечет за собой такие негативные последствия, как полная утрата доверия граждан, формирование власти меньшинства «олигархии», возможное разрушение демократии. Все это способствует дестабилизации существующей политической системы.

Далее хотелось бы поподробнее остановиться на каждом из них. Первое, и немаловажное негативное последствие: полная утрата доверия к власти. Абсентеизм в некой мере и есть утрата доверия граждан к власти, однако, с ростом абсентеизма эта мера лишь возрастает, и, если власть избрана не большинством, то значит она нелегитимная, а если власть нелегитимная, то и властью она не считается. Исходя из этого, стоит отметить, что рост абсентеизма не просто проблема, которая требует решения, а проблема, которая должна подтолкнуть власть к переосмыслению проводимой политики.

Второе последствие кроется в появлении «олигархии», говоря иначе, власти меньшинства. С появлением

власти меньшинства, возрастают такие проблемы, как коррупция, казнокрадство, безответственность госслужащих и игнорирование проблем населения. Как известно, власть «олигархии» – достаточно опасное явление, которое может нести за собой тоталитаризм и диктатуру. Власть любыми способами будет пытаться «удержаться в кресле», что повлечет за собой массовые беспорядки и другие негативные последствия.

Третье последствие плавно вытекает из второго. Появление «олигархии» может полностью уничтожить демократию в стране, меньшинство будет решать только свои проблемы, проблемы населения будут полностью проигнорированы, либо их решение станет очередной формальностью для отвода глаз.

К.И. Аринина справедливо указывает на то, что последствия абсентеизма зависят от его масштабности и само существование абсентеизма по сути своей естественно в демократических странах, главное, чтобы оно не приобретало массовый характер. По мнению автора, всегда будет существовать категория лиц, не участвующих в голосовании по неполитическим причинам, связанных с бытовыми делами или личными, а также доля людей, не заинтересованных в политике. К негативным последствиям для политической системы абсентеизм может привести в случае его масштабности в государстве, так как он парализует важнейшие демократические процессы. «Абсентеизм, имея распространение во всех странах развитой демократии, имеет другую сущность в современной России, где неучастие выражено в большей степени недоверием к политической системе. В советский период имело место отчуждение от народа со стороны самой власти, которое трансформировалось в самоотчуждение граждан по причине неэффективности демократических механизмов. Именно такое самоотчуждение порождает постоянный рост числа абсентеистов, и полити-

ческое бездействие именно таких абсентеистов может превратиться в политическое действие протестного радикального характера»[1].

Во избежание вышеупомянутых негативных последствий хотелось бы остановиться на наиболее эффективных мерах преодоления абсентеизма. И одной из главных таких мер, несомненно, является повышение политической культуры общества и его просвещение. Каждый гражданин, который имеет право голоса, должен знать о важности участия и целесообразности проводимых выборов. В свою очередь, подрастающее поколение также должно обладать всей полнотой информации в данном вопросе. Каждый должен не только помнить, что это его личное право, но и понимать, что, в том числе и от его решения зависит будущее страны и дальнейшее ее развитие. Необходимо воспитывать политическую активность, а также заинтересованность в судьбе своего государства, города, района и желание вносить вклад в их развитие. Именно информирование и просвещенность являются важнейшим аспектом в борьбе с таким явлением как абсентеизм.

В борьбе с абсентеизмом важно рекламировать не только кандидатов, а именно сами выборы, приводить социологические факты, стимулировать граждан, рассказывать о важности данного процесса, чтобы каждый гражданин понимал, какую ответственность он несет, голосуя за того или иного кандидата или не голосуя вообще. Кроме того, кандидаты в своих программах должны четко описывать происходящее в стране и пути решения проблем, чтобы граждане могли видеть, что именно предлагается кандидатом, впоследствии чего к концу срока делать конкретные выводы. Также кандидаты должны сами быть более активными, больше общаться с народом и скорее данную меру нужно отнести именно к региональным выборам, поскольку они важны не меньше в жизни страны, чем выборы президентские.

Можно заострить внимание на некоторых методах борьбы с абсентеизмом, предлагаемых А.А. Колосовой, которые заключаются в следующем:

1. Построение системы политического воспитания молодежи, охватывающей все периоды первичной социализации.

2. Развитие системы общественных организаций, что является непременным условием становления гражданского общества, также без такой системы политическое воспитание в рамках учебных заведений будет непродуктивным. Главные проблемы общественных организаций в настоящее время – это отсутствие материальной базы и негативное отношение со стороны государственных и муниципальных служащих.

3. Восстановление роли семьи. Традиционная семья во всем мире переживает кризис. Для России он осложняется существованием в рамках семьи, как правило, трех поколений, имеющих различные ценности: старшее – послевоенное, уже не чувствительное к переменам; среднее, воспитывавшееся в советских традициях, а затем вынужденное перестраиваться и приспосабливаться к рыночной экономике; младшее – появившееся не раньше начала перестройки. В таких условиях в семье нет единой системы ценностей, поэтому значение полученных в ней навыков довольно низко[6].

Помимо этого, как показывает зарубежная практика, одной из мер борьбы с абсентеизмом может являться введение штрафов. Изучив зарубежную практику, можно привести в пример Италию, Германию, Австрию, Кипр, Люксембург, где за неучастие в выборах граждане облагаются штрафом в размере от 25 до 70 евро. Гражданин Бельгии за систематическое нарушение своего права, помимо штрафа, может быть лишен избирательного права на 10 лет. Примерами еще более радикальной системы являются Пакистан, Турция, Египет, где наряду со штрафом могут быть назначены каторжные работы, нарушитель может подвергнуться уголовному преследованию или вообще ему может грозить

тюремное заключение[3]. Однако стоит отметить, что данная мера для РФ невозможна, поскольку выборы в нашей стране – это право, а не обязанность.

Достаточно интересные методы борьбы с абсентеизмом представлены и Р.А. Бояхчаном, который предлагает:

1. Сделать выборы открытыми путем с исключением тайны голосования, что позволит проверить персональный результат;

2. Создать электронную базу данных, где каждый избиратель, введя свои личные данные, сможет проследить, правильно ли внесли и подсчитали его голос. Это позволит устранить разночтения в результатах выборов и любые формы фальсификации;

3. Установить на всех избирательных участках комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) или комплексы электронного голосования (КЭГ), что повысит точность подсчета голосов, на которых точность выше, чем при подсчете членами участковых избиркомов, а также устранить человеческий фактор;

4. Ужесточить юридическую ответственность за нарушения закона;

5. Создать норму закона, по которой члены избиркомов могут быть привлечены к ответственности только с согласия прокурора региона [7].

На мой взгляд, меры, предложенные Р.А. Бояхчаном, стоит рассмотреть подробнее и ввести некоторые из них в обязательное исполнение. Например, установить на всех избирательных участках комплексы обработки избирательных бюллетеней, ужесточить юридическую ответственность за нарушение закона и создать норму закона, по которой члены избиркомов могут быть привлечены к ответственности только с согласия прокурора региона.

Таким образом, подводя итог, надеюсь, что принимая во внимание меры, озвученные и предложенные в данной

статье, появится возможность снизить риск фальсификаций на выборах и повысить легитимность данного процесса. Также, возможно, подобные меры помогут привлечь дополнительный электорат в лице тех, кто сомневался в легитимности и легальности проведения подобных процедур.

SPECIFICITY OF RUSSIAN ABSENTEEISM

R.V. VELICHKO

Abstract. This article examines the problem of absenteeism in modern Russia. The author studies and analyzes the statistics of the electoral turnout of the past elections at the municipal, regional and federal levels. The article emphasizes that mass absenteeism can lead to serious negative consequences, contributing to the destabilization of the existing political system. In conclusion, the author summarizes the existing theoretical approaches and proposes the most optimal measures to overcome this phenomenon.

Keywords: *Absenteeism, elections, turnout, electrical turnout*

Литература

1. Аринина К.И. Абсентеизм в политике: причины и последствия // Учен. зап. Казан. унта. Сер. Гуманит. науки. 2014. Т.156. кн. 1. С. 214-220.
2. Богачев, А., Линделл, Д., Выборы 2018: результаты голосования и явка // «РБК»: сетевой журн. (электр. журн.). 2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/03/2018/5aa652d49a79470acceff8c29> (дата обращения: 12.10.2020)
3. Василик, М. А. Практикум по политологии: Учебное пособие для вузов М: Гардарики, 1999. 384 с.

4. Выборы в Госдуму 2016 // МИА «Россия сегодня»: сетевой журн. (электр. журн.). 2016. URL: <https://ria.ru/20160918/1476912507.html#/summary> (дата обращения: 26.09.2020)

5. Итоговая явка на выборах губернатора Петербурга составила 30,07% // Информационное агентство «Тасс»: сетевой журн. (электр. журн.). 2019 URL: <https://tass.ru/politika/6873009> (дата обращения: 26.09.2020)

6. Колосова, А.А. Проблема абсентеизма в избирательном процессе и методы его преодоления // Гуманитарные научные исследования. 2017. URL: <http://human.snauka.ru/2017/02/20139> (дата обращения: 15.09.2020)

7. Кочемасова, М.А., Смирнова, О.Г. К проблеме снижения абсентеизма в РФ // Уральский федеральный университет: сетевой журн. (электр. журн.). 2018. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/59073/1/978-5-91256-403-1_2018_223.pdf (дата обращения: 15.09.2020)

8. Любарев А.Е. Активность избирателей на федеральных, региональных и муниципальных выборах в Российской Федерации // Социодинамика. 2013. № 8. С. 138 - 209.

9. Мухаметшина Е. Собянин победил на выборах мэра Москвы // «Ведомости»: сетевой журн. (электр. журн.). 2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/09/10/780388-sobyenin-pobedil> (дата обращения: 26.09.2020)

10. Абсентеизм Политология. Словарь // М: РГУ Под ред. Коновалова В.Н.: сетевой журн. (электр. журн.). 2010. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/1> (дата обращения: 08.09.2020)

11. Сергей Кравчук выиграл выборы мэра Хабаровска с 40% голосов // Газета «Коммерсантъ»: сетевой журн. (электр. журн.). 2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3737477> (дата обращения: 26.09.2020)

УДК 329.8

ОБРАЗ БУДУЩЕГО В ДИСКУРСЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Л.И. ПРОКОПЕНКО

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования образов будущего политических партий в программных документах, определяющих их основные принципы, цели и задачи. Практический анализ показал, что большинство тезисов текстов относятся к насущным проблемам, и почти нет образов дальнего будущего.

Ключевые слова: *образ будущего, целеполагание, политическая программа, партия.*

Судьба нашей страны и ее дальнейшее политическое развитие всегда представляла особый интерес не только для политологов, политической элиты, но и для всего общества в целом. Программа развития, презентуемая политической партией, обществу составляет важнейший компонент ее политической деятельности и политического успеха. Стержневым смыслом партийной программы в этом случае выступает образ будущего. Он может быть сформулирован прямо или носить латентный характер, но непременно в программных установках политических акторов, в том числе политических партий. Сравнительный анализ представлений о будущем в этих программных документах позволяет не только выявить дискурс партийной агитации и пропаганды, но и помогает понять мировоззренческие, когнитивные установки партийной идеологии.

Одним из первых понятие «образ будущего» стал использовать Ф. Полак в своей работе 1961 года «The Image of the Future». Он предполагал, что наши образы будущего

могут задавать вектор реальным событиям, именно поэтому они играют ключевую роль. Возникновение образов будущего ученый связывает с существующей в обществе системой ценностей, отношением к свободе и оптимистическим или пессимистическим психологическим настроением общества [4].

А.А. Новикова в своей статье определяет образ будущего как «некую область внутреннего мира (набор связанных идеальных элементов психики), которая отражает объекты внешнего мира и взаимосвязи между ними, так или иначе, не соответствующие их текущему состоянию в окружающей действительности» [8, с. 1]. Она отмечает, что этот образ индивидуален для каждого человека, но «при этом включает в себя категории присущие всему социуму» [8, с. 1].

Понятие «образ будущего» используется для исследования и формирования картин будущего, образа, смыслов и замыслов, воспроизводимых общественным сознанием в тот или иной момент времени. При этом предполагается, что в образах будущего концентрируется и отображается некое коллективное предчувствие будущего, принимающее со временем зримые, реальные черты. Образ будущего может ставить перед человеком или обществом определенную цель и находить способы для ее достижения. Ведь у каждого человека есть интерес и стремление предвидеть свое будущее различными способами.

Попытки спрогнозировать свое будущее предпринимались еще в древних мифах. И. В. Желтикова в статье «Образ будущего – варианты возможного» приводит примеры образов будущего, бытовавших в России на рубеже XIX – XX веков [3]. Она выделила несколько образов, к ним относятся: образ нового социального порядка, образ будущего, ориентированный на утверждение новой духовности, космический образ будущего, образ хаоса и образ торжества науки. Каждый из этих примеров имеет ряд своих черт. На-

пример, в образе нового социального порядка лидировали такие черты, как изменение государственного устройства в сторону конституализации правления, введение принципа выборности в институты государственного управления и т.д. Автор отмечает, что «достаточно очевиден «общий знаменатель» каждого из рассмотренных образов, тот мотив, который объединяет ожидания новой духовности, торжества науки или покорения космоса, этот «общий знаменатель» и составляет существо коллективного образа будущего».

Образ будущего играет непосредственную роль в управлении политическими процессами. С. Кара-Мурза считает, что одной из политических функций является предвидение будущего, при этом отмечая, что это совсем не простая задача. «Эта задача решается в политической борьбе с конкурентами, и легитимность существующей власти во многом определяется убедительностью и привлекательностью того образа, который власть предьявляет народу». «Предвидение позволяет власти проектировать будущее, осуществляя целеполагание» [5, с. 1].

Стоит обратить внимание на не менее важное понятие – «политическое целеполагание – это формулирование индивидом собственного представления об идеальном состоянии общественного устройства, системы государственной власти, положения дел в различных сферах общественной жизни и выбор достижения этого состояния в качестве своей стратегической политической цели» [6, с. 150]. Целеполагание является важнейшим элементом в теории политики, помогающее объяснить действия субъектов в политики через цели, которые они ставят перед собой. На основе поставленной цели затем формулируются политические задачи, выполнение которых способствует достижению этой цели. Политическое целеполагание является предпосылкой к активной политической деятельности. Оно сообщает этой

деятельности направленность, задает ориентиры, к которым нужно двигаться, определяет границы допустимых компромиссов.

В своей статье «Философия и образы будущего» В.В. Степин отмечает, что со сменой эпохи происходят поиски новых мировоззренческих ориентиров, новых ценностей, которые могут определять образ мира и образ жизни людей характерный определенному историческому периоду. «Генерируя теоретическое ядро нового мировоззрения, философия тем самым вводит новые представления о желательном образе жизни, который предлагает человечеству. Обосновывая эти представления в качестве ценностей, она функционирует как идеология» [9, с 8]. Безусловно, поиск новых путей развития, новых человеческих ориентиров осуществляется в различных областях человеческой культуры, в том числе и в политике. В.В. Степин пишет о том, что, возможно, необходим пересмотр прежнего отношения к природе, идеалов господства, ориентированных на силовое преобразование природного и социального мира, необходима выработка новых идеалов человеческой деятельности, нового понимания перспектив человека».

К. Манхейм в своей знаменитой работе «Идеология и утопия», как и многие его предшественники, и современники, признавал огромную роль идей в развитии человеческого общества [7]. Идеологию он описывает как форму мышления, связанную с существующим социальным порядком. Очевидно, что носителями идеологии выступают преимущественно те социальные группы, чье положение в социальной структуре привилегированное или хотя бы устойчивое, группы, заинтересованные в сохранении существующего социального устройства. Некоторые идеи, которые воспринимаются как просто мифы, могут в какой-то

мере оказывать влияние на будущее. «Политическое мышление может в лучшем случае, воплощаясь в «мифы», возбуждать людей к действию, но совершенно не способно научно постигать политику или прогнозировать будущее».

В какой-то мере люди стараются придерживаться этих образов будущего, именно поэтому прогнозы имеют большой шанс сбыться. А неудачи в разработке образа будущего могут негативно сказаться на легитимности власти, политическом режиме, и государстве в целом. Эти образы должны учитывать те представления и ценности, которые разделяет большинство населения.

Одним из главных участников политического процесса являются политические элиты, функцией которых является формирование общественного мнения. «Конструирование образов будущего элитой входит в ее функциональную обязанность, является ее миссией» [10, с. 9]. Безусловно, на образ будущего можно влиять, как это и делают политические элиты, в том числе политические партии. Изучение образа будущего политических акторов актуально, ведь «образ будущего позволяет выявлять наиболее острые проблемы, которые стоят как перед обществом в целом, так и перед его элитой» [2, с. 72].

В конкретный период в социуме функционирует не один, а несколько образов будущего. А.А. Вилков в статье, посвященной анализу образов будущего пишет: «Значение образа будущего России хорошо понимают представители действующей власти и политики различных уровней, что находит свое отражение в их публичных выступлениях и разнообразных документах» [1, с. 64]. Он отмечает, что «Фактически образ будущего России в массовом сознании – это вопрос конкуренции партийных идеологий».

Именно поэтому далее мы рассмотрим образы будущего четырех парламентских партий: «Единая Россия», «Коммунистическая партия Российской Федерации» (да-

лее КПРФ), «Либерально-демократическая партия России» (далее ЛДПР), «Справедливая Россия», а также для сравнения рассмотрим образ будущего Коммунистической партии Советского Союза (далее КПСС) и Коммунистической партии Китая (далее КПК). Как мы отмечали ранее, образы будущего можно выделять в различных типах текстах, в нашем случае нас интересуют партийные программы. В своих программных документах партии выражают свои намерения, идейные взгляды, действия в отношении управления государством после победы на выборах и т.д. Для этого мы воспользуемся методом контент-анализа.

В качестве единиц отбора мы будем использовать следующие: целеполагание ближнее, целеполагание дальнее, средства достижения, ценности будущего. А спектр охвата в различных сферах деятельности, мы обозначили условными кодами (первыми буквами их названий): политическая (п), экономическая (э), социальная (с), культурная (к), судебная (су), образовательная (о), военная (в), транспортная (т), научная (н).

Первой рассмотрим составляющую предвыборной программы партии «Единая Россия» (Таблица 1).

Таблица 1.

Целеполагание ближнее	Расширять участие граждан в принятии решений, которые затрагивают их интересы (с); развивать достижения реформы конкурентной политической системы (п); обеспечить достижение показателя удовлетворенности граждан государственными услугами (с); расширить систему мер по защите от офшорной коррупции (э); осуществлять постоянный контроль за исполнением законов (п); укрепить гарантии судебной защиты для каждого гражданина (с); осуществить комплексный пересмотр системы государственного и муниципального контроля и надзора (п); разработать и внедрить новую систему государственного регулирования предпринимательской деятельности (э); выстроить эффективный механизм обновления экономики (э); повышения уровня
-----------------------	--

	<p>социальной защищенности граждан (с); доступность и качество бесплатного образования и здравоохранения (о, с); активное участие государства в экономическом развитии (э); снижение темпов инфляции (э); создание налоговой системы, позволяющей России конкурировать на рынке труда и капитала (э); повышение стабильности системы налогообложения (э); повысить эффективность системы государственного управления и государственного сектора экономики (э); обеспечить выполнение задач по обеспечению транспортной связанности страны (т); создать многоканальную систему по гарантийной поддержке малого и среднего бизнеса (э); продолжить борьбу с монополизмом (э); сохранить достигнутый реальный уровень оплаты труда (с); повышать доступность социальных услуг для семей с детьми, в том числе путем стимулирования развития и поддержки некоммерческих организаций (с); расширить возможности получения общего образования высокого уровня (о); обеспечить построение современной национальной инфраструктуры научно-технической информации (к); обеспечить стабильную государственную поддержку культуры, доступная медицина (к, с).</p>
Целеполагание дальнее (образ будущего)	<p>Сделать Россию более сильной, успешной и развитой (п); от сохранения единства и независимости страны – к развитию России как суверенной мировой державы (п); совершенствование конкурентной политической системы, развитие современных механизмов управления и гражданского участия, повышение уровня прозрачности власти (п); наша цель – благополучие человека и развитие России (с, п); укрепление социального государства, повышение благосостояния людей, инвестиции в человека – и есть основа устойчивого социально-экономического развития (с); «ЕДИНАЯ РОССИЯ» – это партия, отстаивающая новое, современное качество жизни, при котором высокие стандарты жизни будут обеспечены для всех (с).</p>
Средства достижения	<p>Партия последовательно формирует законодательство, которое делает взаимодействие с государством более простым и комфортным для граждан (п); партийные представители должны взять на себя функцию комплексного сопровождения граждан при их взаимодействии с органами власти (п, с); выполнение государством своих социальных обязательств и обеспечение экономического роста (с); «ЕДИНАЯ РОССИЯ» будет проводить последовательную политику сдерживания роста цен (э); продолжим реализовывать меры, направленные на достижение целевых показателей; «ЕДИНАЯ РОССИЯ» будет осуществлять контроль</p>

	за качеством исполнения Указов Президента в регионах и муниципалитетах (п); проведение местных референдумов и опросов, развитие институтов гражданского общества, укрепление контрольных полномочий общественных советов при органах власти (п).
Ценности будущего	Обеспечить достойный уровень жизни, социальную защищенность (с); реализация сил и способностей – для каждого (с); сильное, независимое, справедливое государство – для всех (с); равные возможности и качество жизни для всех (с).
Спектр (широта) охвата целеполаганием	Политическая, экономическая, социальная, культурная, образовательная.

Судя по анализу программы, в основном партия ставит перед собой цели на ближайшее будущее, безусловно затрагивая основные сферы деятельности и их преобразование. На долгосрочную перспективу партия не ставит перед собой каких-то конкретных целей. Фактически, предлагаемый ею образ будущего не представляет лишь несколько улучшенную модель современной России.

Далее мы анализировали составляющую предвыборной программы КПРФ (Таблица 2.).

Таблица 2.

Целеполагание ближнее	Создание условий для честных выборов всех органов власти и формирования правительства народного доверия (п); народовластие: местные Советы народных депутатов, советы трудовых коллективов, комитеты самоуправления, самоорганизации и самозащиты, поддерживать введение контроля трудящихся за исполнительной и представительной властью (п); восстановление в полном объеме советской системы государственной власти (п); в экономике отчетливо проявится ведущая роль социалистических форм
-----------------------	--

	<p>хозяйствования (э); сельскохозяйственное производство получит государственную поддержку (э); власть обеспечит ускоренное развитие образования и культуры (о, к); восстановить льготы для многодетных семей, воссоздать сеть общедоступных детских садов, обеспечить жильем молодые семьи (с); сломать систему тотальных фальсификаций при проведении выборов (п); создать реально независимую судебную систему (су); осуществить срочную программу мер по борьбе с бедностью (с); не допустить повышения пенсионного возраста (с), восстановить ответственность власти за жилищно-коммунальное хозяйство (с); увеличить финансирование науки, обеспечить ученых достойной заработной платой и всем необходимым для исследовательской деятельности (н, к); восстановить высокие стандарты всеобщего бесплатного среднего и высшего образования (о, с); обеспечить общедоступность и высокое качество здравоохранения (с).</p>
Целеполагание дальнейшее (образ будущего)	<p>Построение в России обновленного социализма, социализма XXI века (п); достижения политической и экономической стабильности (п, э); возрождении советского строя и следовании по пути социализма, защита национально-государственных интересов России (п); преодоление капитализма (п); установления демократической власти трудящихся (п); более полно и широко станут удовлетворяться потребности людей (с); остановить вымирание страны, национализировать природные богатства России и стратегические отрасли экономики (п, э); станут доминировать общественные формы собственности на основные средства производства (э); свободное от эксплуатации человека общество, базирующееся на общественной собственности и распределяющее жизненные блага по количеству, качеству и результатам труда (с, э).</p>
Средства достижения	<p>Пересмотреть законы, ухудшающие материальное положение граждан и позволяющие растаскивать природные ресурсы страны (с); коммунисты организуют народные массы в борьбе за их социально-экономические, политические интересы, возглавляют выступления людей труда, ветеранов и молодежи в защиту своих законных прав (с, э); ввести прогрессивную шкалу налогообложения, освободить от уплаты налогов граждан с низкими доходами (с); ввести государственный контроль над ценами на товары первой</p>

	необходимости (с); проведение акций в поддержку справедливых требований трудовых коллективов, наемных работников, безработных и ветеранов, создание широкой сети объединений сторонников КПРФ (с).
Ценности будущего	Благополучие и безопасность, нравственное и физическое здоровье граждан (с); человек станет главной целью и фактором общественного развития (с); народовластия и развитая духовная культура (п,с); единство, целостность и независимость Отечества (п).
Спектр (широта) охвата целеполаганием	Политические, социальные, экономические, образовательные, культурные, судебные.

Как и предыдущая политическая партия, КПРФ в краткосрочной перспективе планирует реформирование сфер жизнедеятельности, которые в настоящее время являются актуальными у населения. На протяжении всего анализа документа прослеживается главная цель партии – это построение в России обновленного социализма, базирующегося на общественной собственности и распределяющее жизненные блага по количеству, качеству и результатам труда. Несмотря на коммунистический антураж программы, рисуемый ею образ будущего государства, не сильно отличается от концепции социального государства, рисуемый многими современными буржуазными партиями.

Рассмотрим составляющую предвыборной программы ЛДПР (Таблица 3.).

Таблица 3.

Целеполагание ближнее	Обновить весь судейский корпус (су); проводить свободные, честные выборы только по партийным спискам, используя КОИБы (п); развивать местное самоуправление (п); добиться упрощения получения виз в Европу и США, а также отмены всех санкций в отношении России (п); защитить права российских артистов и спортсменов (с); защитить русский язык
-----------------------	---

	<p>(к); расширить границы РФ с центром в Москве (п); многопартийная система (п); вернуть старые названия городам, площадям и улицам (к); в Сибири и на Дальнем Востоке нужно ввести безналоговую экономику, обеспечить надбавки к зарплате и льготное жилье, а также создать развитую дорожную сеть (э, с, т); необходимо срочно принять программу новой, высокотехнологичной индустриализации страны (э); изменить преамбулу к новой Конституции: «Мы, русские и другие народы России...» (к); принять закон о защите русского языка. Снять все вывески на иностранных языках (к); создать Институт истории истребления русского народа в XX веке (к); развернуть направление бюджетной политики России в сторону бедных и малоимущих. Увеличить пенсии, стипендии, пособия. Минимальная зарплата не ниже 20 тысяч рублей (с); понизить тарифы в сфере ЖКХ и на общественный транспорт (с); если нет свободных мест в детских садах – оплачивать семье няню (с); материально стимулировать рождаемость в тех регионах, где смертность выше (с); государство само строит и продает гражданам жилье (э); создать Всероссийский банк данных о свободных рабочих местах (с); регулярно выдавать талоны малоимущим на бесплатное питание (с); освободить от налогов малый и средний бизнес в сфере науки и производства (э); бесплатное образование (о); бесплатное здравоохранение (с); развивать отечественное сельское хозяйство (э); укрепить армию и органы безопасности (в); развивать свою перерабатывающую промышленность (э); снизить цены на продукты и лекарства (с); строить комфортное и недорогое жилье (с); обеспечить ускоренное развитие дорожной сети (т); развивать российский туризм (э).</p>
<p>Целеполагание дальнейшее (образ будущего)</p>	<p>Восстановить величие России (п); вернуть под русские знамена все утерянные территории (п); перейти к административно-территориальному делению страны (30 губерний); расходы бюджета на душу населения должны быть равными для всех регионов страны (э); помимо Москвы, стране нужны еще 2–3 дополнительные городские агломерации, которые станут центрами развития в XXI веке (п); граждане должны пить чистую воду и дышать чистым воздухом (с).</p>
<p>Средства достижения</p>	<p>Мирно, без войн – через референдумы (п).</p>

Ценности будущего	Традиционные ценности.
Спектр (широта) охвата целеполаганием	Политическая, экономическая, социальная, культурная, судебная, военная, образовательная, транспортная.

Охватывая различные сферы жизни, партия кратко описывает свои ближайшие цели. Из программных тезисов ЛДПР не совсем понятно, как именно она представляет с свой образ будущего. Партия не описывает конкретных средств достижения как ближнего, так и дальнего целеполагания.

Составляющая предвыборной программы политической партии «Справедливая Россия» (Таблица 4.).

Таблица 4.

Целеполагание ближнее	<p>Нашими основными задачами являются обеспечение равного доступа граждан к образованию, достижениям культуры и цивилизации, преодоление существенного культурного разрыва между различными социальными группами (с); развитие и финансовое обеспечение сферы культуры (к); защита русского языка как государственного языка и языка межнационального общения (к); развитие российской культуры; увеличить долю инвестиций в инновационные и высокотехнологичные отрасли экономики до 50% от общего объема инвестиций (э); развитие качественной и общедоступной системы образования (о); социальная защита каждого гражданина (с); закрепить реальные гарантии достойной оплаты труда в Трудовом кодексе и других законах (с); установить пособие по безработице (с); изменить существующую пенсионную систему (с); всесторонняя поддержка и защита семьи (с); обеспечение социальных гарантий семьям с детьми (с); защита и обеспечение трудовых прав (с); обеспечение жильем молодых и многодетных семей (с); предотвращение социального сиротства (с); восстановление справедливости в отношении «детей войны» (с); преодолеть дискриминацию людей с инвалидностью (с); обеспечить равную доступность необходимой медицинской помощи (с); обеспечить условия для реализации конституционного права граждан страны на жилье (с);</p>
-----------------------	---

	<p>мы считаем, что государство должно обеспечить эффективную работу системы ЖКХ (с); модернизации налоговой системы (э); развитию профсоюзного движения и демократизации капитала (п); увеличить долю малого и среднего бизнеса в структуре валового внутреннего продукта до 50% (э); развитие сельского хозяйства и обеспечение продовольственной безопасности России надо направлять не менее 10% бюджета (э); развитие местного самоуправления (п); последовательная защита российской многопартийности, свободы политического выбора (п); развития гражданского общества в России (п); принцип разделения властей должен соблюдаться неукоснительно (п); развитие судебной системы (су); укреплять силовые структуры государства (п); военная реформа (в).</p>
Целеполагание дальнее (образ будущего)	<p>Социализм – будущее сильной, свободной и справедливой России (п); мы будем отстаивать идею социальной справедливости, бороться за справедливость для каждого гражданина России (с); правовое государство при независимой судебной ветви власти (п,су); построение справедливого общества (с); сильная, дееспособная и ответственная власть, основанная на доверии народа и находящаяся под постоянным общественным контролем (п); сильная, свободная, справедливая Россия – это гарантия нашего общего будущего, сохранения нашей национальной идентичности (п, с); укрепление институтов гражданского общества и демократии, возможность граждан распоряжаться природными ресурсами страны, развитие местного самоуправления, комфортная среда обитания, социальное государство, обеспечивающее достойную жизнь своим гражданам (п,с); сохранить национальную культуру страны как источник творческого развития человека и современного прогрессивного общества (к); поддержка фундаментальной науки (н); внедрение в экономику высоких технологий (э); восстановить традиции отечественного образования (о); сделать Россию лидером в формировании современных образовательных стандартов (с); воспитание свободного, образованного, культурного, патриотически мыслящего гражданина России (п, с); переход от ресурсоемкого экономического роста к инновационному росту (э); заложить основы равномерного развития страны, утверждения социальной справедливости на всей ее территории (с); создать социально ответственную власть, отвечающую требованиям открытого и справедливого общества (с).</p>

Средства достижения	Принятие новых федеральных законов, повышение доли финансирования культуры, искусства и кинематографии (к); увеличить расходы на образование и науку до 7% ВВП (о,к); установление различных выплат, социальных гарантий (с); разработка специальных программ поддержки (с).
Ценности будущего	Программа нашей партии основана на базовых ценностях социализма: Справедливости, Свободе и Солидарности (с); главное в политике партии – человек (с); справедливое распределение доходов (с); охрана границ, правопорядка, закона, безопасности (п); доступность медицины социальной солидарности, коллективизма, взаимопомощи, патриотизма, уважения к духовной жизни, творчеству и культурному наследию (с, п); равенство граждан перед законом (с).
Спектр (широта) охвата целеполаганием	Политическая, экономическая, социальная, культурная, судебная, образовательная, военная, научная.

Анализ программных положений политической партии «Справедливая Россия» схож с анализом предыдущих программ.

Рассмотрим составляющую предвыборной программы КПСС, принятой XXII съездом КПСС в 1961 году (Таблица 5.).

Таблица 5.

Целеполагание ближнее	Последовательная борьба с империализмом (п); создание плановой социалистической экономики (э); предметы личного потребления будут находиться в полном владении и распоряжении каждого члена общества (с); главная экономическая задача состоит в том, чтобы в течение двух десятилетий создать материально-техническую базу коммунизма (э); развитие промышленности, строительства, транспорта (э); разрешение жилищной проблемы и благоустройство быта (с); сокращение рабочего времени и дальнейшее улучшение условий труда (с); забота о здоровье и увеличении продолжительности жизни (с); улучшение бытовых условий семьи и положения женщины (с); содержание детей и нетрудоспособных
-----------------------	---

	<p>за счет общества (с); повышение роли общественных организаций, укрепление вооруженных сил и обороноспособности Советского Союза (в); формирование научного мировоззрения (н); развитие пролетарского интернационализма и социалистического патриотизма (п); осуществление всеобщего обязательного среднего образования (с); общественное воспитание детей дошкольного и школьного возраста (с); создание условий, обеспечивающих высокий уровень образования и воспитания подрастающего поколения (о); развитие науки (к); ускоренное развитие всех видов транспорта (т); максимальное ускорение научно-технического прогресса (н); усиление роли науки (н); постоянное совершенствование технологии всех отраслей и видов производства (э); развитие с/х (э).</p>
Целеполагание дальнейшее (образ будущего)	<p>В области политической – всемерное укрепление мировой социалистической системы, развитие братских отношений со всеми социалистическими странами на основах полного равноправия и добровольного сотрудничества, политическую консолидацию государств социалистического содружества для совместной борьбы против империалистических агрессоров, за всеобщий мир, за полное торжество коммунизма (п); в области экономической — расширение товарооборота между социалистическими странами, развитие международного социалистического разделения труда, все более глубокую координацию перспективных хозяйственных планов между социалистическими государствами, предусматривающую достижение наибольшей экономии общественного труда, ускорение развития мирового социалистического хозяйства, укрепление научно-технического сотрудничества (э); в области культуры — постоянное развитие всех форм культурного сотрудничества и общения народов социалистических стран, взаимного обмена культурными достижениями, поощрение совместной творческой деятельности работников науки, литературы и искусства; активное содействие взаимообогащению национальных культур, сближению жизненного и духовного склада социалистических наций (к); укрепление Советского государства (п); образование мировой социалистической системы (п); переход от капитализма к коммунизму (п); построение коммунистического общества (п); избавление всех людей от социального неравенства, от всех форм угнетения и эксплуатации, от ужасов войны (с); единую идеологию — марксизм-ленинизм (п); единая великая цель — коммунизм (п); поднять производительность труда в промышленности в течение</p>

	<p>10 лет более чем в два раза, а за 20 лет — в четыре-четыре с половиной раза (э); в сельскохозяйственных продуктах ставится задача увеличить общий объем продукции сельского хозяйства за 10 лет примерно в два с половиной раза, а за 20 лет — в три с половиной раза (э); объем производства животноводческих продуктов увеличится (э); производительность труда в сельском хозяйстве повысится в течение десяти лет не менее чем в два с половиной раза, а за двадцать лет — в пять-шесть раз (э). В ближайшее десятилетие (1961-1970 годы) Советский Союз, создавая материально-техническую базу коммунизма, превзойдет по производству продукции на душу населения наиболее мощную и богатую страну капитализма — США (э); значительно поднимется материальное благосостояние и культурно-технический уровень трудящихся, всем будет обеспечен материальный достаток (с); все колхозы и совхозы превратятся в высокопроизводительные и высокодоходные хозяйства (э); в основном будут удовлетворены потребности советских людей в благоустроенных жилищах (с); исчезнет тяжелый физический труд (с); СССР станет страной самого короткого рабочего дня (с). В итоге второго десятилетия (1971-1980 годы) будет создана материально-техническая база коммунизма, обеспечивающая изобилие материальных и культурных благ для всего населения (с, к); советское общество вплотную подойдет к осуществлению принципа распределения по потребностям, произойдет постепенный переход к единой общенародной собственности (с,э).</p>
Средства достижения	<p>Социалистическая революция (п); рабочий класс имеет возможность нанести поражение реакционным, антинародным силам, завоевать прочное большинство в парламенте, превратить его из орудия, служащего классовым интересам буржуазии, в орудие, служащее трудовому народу, развернуть внепарламентскую широкую массовую борьбу, сломить сопротивление реакционных сил и создать необходимые условия для мирного осуществления социалистической революции (п); борьба с ревизионизмом, догматизмом и сектантством, со всякими отступлениями от ленинизма (п); борьба против буржуазной и реформистской идеологии (п); объединение усилий народов освободившихся стран и народов социалистических государств в борьбе против военной опасности (п); уничтожение всех форм колониального угнетения, потребности людей будут удовлетворяться за счет общественных фондов (с); увеличение в ближайшее</p>

	десятилетие электровооруженности труда в промышленности почти в три раза и т.д (э); а) повышения индивидуальной оплаты по количеству и качеству труда в сочетании со снижением розничных цен и отменой налогов с населения (с); б) расширения общественных фондов потребления, предназначенных для удовлетворения потребностей членов общества независимо от количества и качества их труда, то есть бесплатно (образование, лечение, пенсионное обеспечение, содержание детей в детских учреждениях, переход к бесплатному пользованию коммунальными услугами и т. д.) (с). Призывать народы всех стран спланироваться, мобилизовать все внутренние силы, активно действовать (п).
Ценности будущего	Мир, труд, свобода, равенство, братство и счастье всех народов (с); интернационализм и социалистический патриотизм (п); равноправие (с); уважения независимости и суверенитета всех стран (п); труд на благо общества (э); равное положение в обществе (с); одинаковое отношение к средствам производства (э); равные условия труда и распределения (с).
Спектр (широта) охвата целеполаганием	Политические, социальные, экономические, образовательные, культурные, военная, транспортная, научная.

Хочется сразу же отметить то, что программа КПСС по сравнению с программами современных партий сильно отличается. Здесь большое внимание уделяется не только ближнему целеполаганию, но также дальнему и средствам его достижения. Образ будущего более подробно и конкретно описан (первое, второе десятилетие), а также уделяется внимание основным сферам жизни, которые требуют преобразования (культура, экономика, политика и т. д.).

Для сравнения мы решили проанализировать одну из ведущих и правящих политических партий Китайской Народной Республики КПК. Также она является самой большой партией в мире. Ниже представлен анализ составляющей текста устава КПК, принятого с частичными поправками 19-м Всекитайским съездом КПК 24 октября 2017 года (Таблица 6.).

Таблица 6.

Целеполагание ближнее	Необходимо продолжать сохранять и совершенствовать основную экономическую систему (э); постепенно устранять бедность, создавать зажиточную жизнь для всех членов общества (с); усиление и улучшение партийного строительства (п); на основе единого планирования продвигать экономическое, политическое (п), культурное (к), социальное (с) и экоцивилизационное строительство, согласованно стимулировать всестороннее построение среднезажиточного общества (с), всестороннее углубление реформ, всестороннее соблюдение принципа верховенства закона в государственном управлении и всестороннее устроение внутрипартийного управления (п); развитие науки и образования (н, о); повышать личностные качества тружеников, обеспечивая более качественное, более эффективное, более справедливое и более устойчивое развитие национальной экономики (э); укреплять чувство национального достоинства, стремление к самосовершенствованию, давать отпор разлагающему влиянию тлетворной буржуазно-феодалной идеологии (п); следует воспитывать членов партии в духе великого идеала коммунизма (п); всемерно развивать образование, науку и культуру (о, н, к); укрепление армии (в).
Целеполагание дальнее (образ будущего)	В новом веке и в новую эпоху стратегические задачи экономического и социального развития заключаются в том, чтобы к столетнему юбилею КПК полностью построить среднезажиточное общество, а к столетию КНР полностью превратить Китай в модернизированную социалистическую державу (п); высший идеал и конечная цель партии – осуществление коммунизма (п); коммунизм как высший идеал, к которому стремятся китайские коммунисты, осуществим только на базе полного развития и высокой развитости социалистического общества (п); твердо держаться основных положений марксизма-ленинизма (п); всестороннее строительство среднезажиточного общества и ускорение социалистической модернизации (э, с); идти по пути развития политического строя социализма с китайской спецификой, ширить социалистическую демократию (п); в целом превратить Китай в социалистическую культурную державу (п); всесторонне продвигать партстроительство как новую великую программу (п).

Средства достижения	Твердое продолжение осуществления реформ и открытости - путь к могуществу страны (п); только при реформах и открытости возможно развитие Китая, а равно и социализма и марксизма (п); необходимо всесторонне углублять реформы, совершенствовать и развивать социалистический строй с китайской спецификой, стимулировать модернизацию системы и потенциала государственного управления (п); в корне реформировать экономическую систему, сковывающую развитие производительных сил, сохранять и совершенствовать систему социалистической рыночной экономики, а в соответствии с этим - вести реформу политической системы и реформирование других сфер (п, э); проводить основную государственную политику открытости внешнему миру (п); повышать научность реформаторских решений (п); усиливать комплексные меры по обеспечению социального порядка (с).
Ценности будущего	Государство демократической диктатуры народа (п); уважать и гарантировать права человека (с); сочетать принцип верховенства закона и нравственные нормы в государственном управлении (п, с); демократия, законность, равенство и справедливость, честность и дружелюбие, обеспечение полной жизнеспособности, стабильности и порядка (п, с); весь народ соблюдает принцип «от каждого – по способностям, каждому – свое место» и в то же время живет в согласии.
Спектр (широта) охвата целеполаганием	Политическая, экономическая, социальная, культурная, образовательная, военная, научная.

Как и у предыдущей партии, в уставе КПС достаточно подробно описаны их ближайшие цели и дальнейшее будущее. Основной целью партии является построение коммунизма, создание среднезажиточного общества и превращение Китая в модернизированную социалистическую державу. Для достижения этих целей партия планирует осуществление различных реформ.

В заключении хотелось бы отметить, что анализируя образ будущего в программах парламентских политических партий, большинство тезисов текстов программ относятся

к ближним – насущным и намного меньше образов дальнего будущего. Безусловно, программы ориентированы на привлечение внимания широких слоев населения. На роли главных ценностей выдвигаются: человек, семья, свобода, справедливость, общество. Также к характерным чертам партийных документов можно отнести отчасти единообразие, популизм, отсутствие конкретики.

Что касается программных документов КПСС и КПК, можно сказать, что в них присутствует больше образов будущего, по сравнению с современными российскими партиями. Необходимо отметить, что политическим и социальным компонентам все партии уделили достаточное внимание, что нашло отражение в предвыборных программах.

Таким образом, программные документы оказываются набором достаточно общих принципов (политико-экономических и морально-ценностных), которые отображают основные проблемы государства и общеизвестные ожидания населения относительно позитивных преобразований в будущем страны, но, по сути, не отражают четких целей и прогнозов относительно дальнейшего будущего страны.

THE IMAGE OF THE FUTURE IN THE DISCOURSE OF POLITICAL PARTIES

L.I. PROKOPENKO

Abstract. The article is devoted to the problem of forming the images of the future of political parties in program documents that define their basic principles, goals and objectives. Practical analysis showed that most of the theses of the texts refer to pressing problems, and there are almost no images of the distant future.

Keywords: *image of the future, goal setting, political program, party.*

Литература

1. Вилков А. А. Образы будущего в политологическом и публичном дискурсах современной России // Известия Саратовского университета. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 64–68.
2. Данилов М. В. Политизация будущего. Образы грядущего в российском политическом процессе // Вестник Поволжского института управления. 2016. №6 (57). С. 71–78.
3. Желтикова И. В. Образ будущего – варианты возможного // Электронная энциклопедия и библиотека Руниверс. 2012. URL: <https://runivers.ru/philosophy/logosphere/398781/> (дата обращения 21.10.2020).
4. Желтикова И. В. Образ будущего в интерпретации Ф. Полака // RussianJournalofEducationandPsychology. 2013. №3(23). С. 1–23.
5. Кара-Мурза С. Г. Целеполагание в политике: «образ будущего» // Сайт ассоциации независимых экспертов «Центр изучения кризисного общества». 2015. URL: <http://old.centero.ru/chair/zelepolaganie-v-politike-obraz-budushhego> (дата обращения 21.10.2020).
6. Конуров А. И., Будылин К. Ю. Субъектность как политологическая категория // Власть. 2012. №6. С. 148–152.
7. Манхейм К. Идеология и утопия [Текст]: Пер. : [В 2 ч.] / АН СССР. Ин-т науч. информации по обществ. наукам. – М.: [б. и.], 1976. 247 с.
8. Новикова А. А. Образ будущего и его формирование в обществе // Якутия - образ будущего. 2013. URL: <http://yakutiafuture.ru/2015/10/28/obraz-budushhego-i-ego-formirovanie-v-obshhestve/> (дата обращения 21.10.2020).
9. Степин В. С. Философия и образы будущего // Вопросы философии. 1994. №6. С.34–51.
10. Шестопал Е. Б. Образы будущего в сознании российского общества как фактор политического развития // Вестник Московского университета. 2016. №2. С. 7–20.

УДК329.78-055

СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПАРЛАМЕНТСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ С МОЛОДЕЖЬЮ

В.Р. МАХМУТОВА

Аннотация. В статье исследуются формы работы парламентских партий с молодежью и их отражение в партийных программах. Анализируются направления молодежной политики через молодежные крылья политических партий на примере деятельности Сургутского отделения «Молодой Гвардии Единой России».

Ключевые слова: *политическая социализация, политические партии, молодежь, молодежная политика, молодежные организации, влияние политических партий.*

В России существует порядка пятидесяти политических партий, начиная с крайне левых и до крайне правых, каждая из которых имеет свою идеологию и политическую программу. В программе партий должно быть прописано помимо внешней и внутренней политики еще и отношение к подрастающему поколению, а именно внимание к проблемам молодежи.

Е.Н. Малик и А.В. Мельников, размышляя о том, какое влияние молодежная политика парламентских партий оказывает на становление политической субъектности российской молодежи, подчеркивают, что самые крупные парламентские партии имеют свои молодежные организации, например:

- 1) «Единая Россия» – «Молодая Гвардия Единой России»;
- 2) Коммунистическая партия Российской Федерации (далее КПРФ) – «Ленинский коммунистический союз молодежи».

жи Российской Федерации преобразованный» (до 2011 г. «Союз Коммунистической Молодежи Российской Федерации»);

3) Либерально-демократическая партия России (далее ЛДПР) – «Молодежная организация ЛДПР «Время молодых»»;

4) «Справедливая Россия» – «Социал-демократический союз молодежи «Справедливая сила»».

Задача любой партии в сфере молодежной политики заключается в том, чтобы показать «идеальную модель молодого человека, которую партия стремится представить всему обществу как своеобразный эталон поведения» [2, с. 92].

Еще одним автором, рассматривавшим молодежные организации и их роль в общественно-политической структуре, является А.А. Митин. К умеренным левым молодежным организациям автор относит молодежные отделения политической партии КПРФ (организация «Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации», до февраля 2011 г. – «Союз коммунистической молодежи РФ») и «Справедливая Россия» (организация «Молодые социалисты России») [3, с. 7]. Главными задачами своей работы молодежная организация «Молодые социалисты России» определяют защиту, популяризацию, поддержку и развитие идей социальной справедливости в гражданском обществе. К радикальным левым исследователь относит следующие организации: «Авангард красной молодежи» (АКМ), «Революционный коммунистический союз молодежи»; «Союз коммунистической молодежи» (СКМ РФ); анархистские организации – «Ассоциация движений анархистов», «Конфедерация революционных анархо-синдикалистов», «Автономное действие»; троцкистские организации – «Революционная рабочая партия», «Социалистическое сопротивление» [3, с. 7].

Как видим, политические партии в нашей стране уделяют большое внимание молодежной политике через со-

здание молодежных организаций. Одной из главных целей этих организаций является воздействие на общественное развитие и социализация молодого поколения. Ведь молодежь – это будущее страны.

Теперь рассмотрим способы воздействия каждой из четырех основных парламентских партий на молодое поколение, отраженные непосредственно в их политических программах.

Начнём с доминирующей политической партии в России – партии «Единая Россия». В предвыборной политической программе 2012 г., помимо тезисов, связанных с социальной поддержкой населения, с развитием местного самоуправления, развитием и модернизацией экономики, справедливой и эффективной налоговой политикой и пр., значительное место уделено и молодежной политике.

Во-первых, отмечается роль молодого поколения в современном обществе: «Молодёжь обладает огромным творческим, созидательным потенциалом» [4].

Во-вторых, в программе обозначена политика партии в отношении молодежи, направленная на развитие ее потенциала: «Мы будем оказывать ей всю необходимую поддержку. Мы создадим стимулы для участия бизнеса, будущих работодателей в деятельности учреждений профессионального образования» [4].

В-третьих, указано на необходимость включения молодых людей в общественно-полезную деятельность: «Мы должны научиться использовать «образовательный драйв» молодого поколения» [4]. Здесь можно привести пример реализации использования сил молодых энтузиастов в национальных проектах, т.к. именно молодые специалисты с большей лёгкостью могут участвовать в них. Так, например, с 2019 года осуществляется программа «Земский учитель», в котором молодые педагоги переезжают в сельскую местность или в посёлок городского типа для преподавания в

школах. По итогу обе стороны остаются в выигрыше: и молодые специалисты получают практику, реализуя себя в ней, и государство решает кадровую проблему. В-четвертых, говоря о системе образования, партия считает необходимым вести качественное образование, способное конкурировать с другими странами на международной арене, а также улучшить систему единого государственного экзамена, чтобы дать возможность молодежи учиться в самых лучших вузах России.

В-пятых, партия предлагает помощь в решении жилищного вопроса для молодых семей в форме уплаты 30% субсидии при покупке семьей собственного жилья.

Партия КПРФ также уделяет внимание молодежной политике, опираясь на социалистические мировоззренческие позиции. Так, в уставе партии, прописаны основные принципы взаимодействия партии с молодежными организациями, такие как: «солидарность, организационная самостоятельность, взаимное уважение и доверие», подтверждая тем самым заботливое отношение к подрастающему поколению.

Кроме этого тезиса в уставе прописано следующее положение: «КПРФ и ее структурные подразделения в работе с молодёжью опираются на Ленинский Коммунистический Союз Молодежи Российской Федерации и иные коммунистические молодежные объединения, сотрудничают с другими молодежными организациями социалистической и патриотической ориентации, оказывают всемерное содействие их деятельности, привлекают их к разработке и реализации молодежной политики КПРФ» [1]. Таким образом, партия КПРФ приобщает молодых граждан к работе и сотрудничеству с партией.

Если говорить о системе образования, то партия предлагает ввести «высокие стандарты всеобщего бесплатного среднего и высшего образования» [1], что поможет малоо-

беспеченным детям получить качественное образование. Также партия предлагает обеспечить жильем молодых семей и возобновить предоставление льгот, тем самым проявляя заботу молодому поколению.

Если говорить о партии ЛДПР, то в программе «Мощный рывок вперед. 100 пунктов» лидер партии В. Жириновский отводит большое внимание молодежной политике. Главный лозунг программы под номером 23 написан следующим образом: «Дорогу молодым! Дать молодежи возможность проявлять себя в соответствии с ее знаниями и стремлениями, строго наказывая за ущемление прав на профессиональную деятельность, участие в политической жизни страны и карьерный рост» [5]. Помимо этого, в уставе партии указана задача, связанная с сотрудничеством и привлечением людей, молодого возраста к разработке и реализации молодежной политики ЛДПР, а также задача по «оказанию содействию молодежным инициативам, способу формирования молодой смены политически активных граждан» [5].

ЛДПР предлагает дифференцированный подход к образованию. Самореализация, поиски своего места в жизни, построение карьеры, несомненно, связаны с получением образования. Поэтому партия предлагает вернуть бесплатное образование, но не исключая платное, так как платное образование рассматривается только как дополнение к государственной системе образования.

Все вышеперечисленные программные положения партий в сфере молодежной политики отличает известная абстрактность. Отличается от всех вышеописанных программ, программа партии «Справедливая Россия», т.к. в ней больше конкретики. Для «Справедливой России» молодежь – это «главный потенциал развития России», именно она способна развивать страну. Главная цель молодежной политики – это «воспитание свободного, образованного, культур-

ного, патриотически-мыслящего гражданина России!» [6], что звучит вполне оправданно и вселяет надежду у граждан, читающих программу партии. Так же, как и другие партии, «Справедливая Россия» готова поддерживать молодежь в деятельности по созданию молодежных организаций и объединений. Партия считает необходимым «развивать военно-патриотические и социально ориентированные клубы для детей и молодежи при каждой школе» [6]. Еще примечательным фактом является то, что в программе отводится внимание двум пунктам, конкретно посвященным проблеме поиска рабочего места по выходу студентов из высшего учебного заведения. Первый пункт – это создание госзаказа вузам на специалистов для государственных предприятий, а второй пункт нацелен на введение квоты первого рабочего места для выпускников высших учебных заведений. Что касается образования, что партия считает необходимым сделать сдачу ЕГЭ добровольным, «отменить ЕГЭ как всеобщую форму аттестации выпускников школ и вступительного экзамена в вуз» [6]. Для студентов предлагает увеличить количество бюджетных мест в вузах по специальностям, которые пользуются большим спросом в области науки, педагогики, сельского хозяйства, медицине. В области жилищного хозяйства предлагается создать бюджетные субсидии с целью покупки жилья для молодых новоселов и увеличить адресные жилищные субсидии молодым семьям для погашения расходов по оплате содержания и ремонта жилья.

Анализируя вышеперечисленные данные можно сделать следующие выводы: для каждой из четырех партии молодежь является важной частью электората, на которые возложены большие надежды, ведь именно она определяет будущее России. Во всех партиях прослеживаются общие черты:

- 1) Готовность помочь во всех начинаниях, связанных с созданием молодежных организаций, а также вовлечение молодежи в работу по вопросам молодежной политики, рас-

крывая тем самым творческий потенциал молодежи и предоставляя более обширные знания о политике;

2) Решение проблемы социально-экономического характера, связанное с предоставлением льгот для приобретения жилья молодым семьям;

3) Через сферу образования все партии стремятся помочь раскрыть инновационный и творческий потенциал и в полной мере достичь политической социализации молодежи. Все партии, кроме партии «Единая Россия» и партии «Справедливая Россия», готовы предоставить высокие стандарты всеобщего бесплатного образования подрастающему поколению. Что касается партии «Единая Россия», то ее образовательная политика нацелена на повышение конкурентоспособности образовательных программ, введение инноваций в школах и вузах страны, тем самым помогая молодежи определиться в своем будущем. Но и «Справедливая Россия» не остается в стороне. Ее стратегия заключается в отмене ЕГЭ для школьников и предоставлении рабочего места по выходу из вуза у студентов.

Если сопоставить анализ этих документов с типологией стратегий политических партий в сфере молодежной политики, которую предложила Л.С. Вагина, то можно утверждать, что, скорее всего, подходит стратегия социальной защиты. Все 4 парламентских партий говорят о готовности помочь молодому поколению в их начинаниях с целью раскрыть творческий потенциал, а также помощь в социально-экономическом плане. Особенно отличается от других фракций партия «Справедливая Россия», так как именно в ней раскрывается стратегия «Молодежного мессианства» и политической педагогики. Этот факт можно подтвердить лозунгом партии, которая заключается в том, что – молодежь – это «главный потенциал развития России», именно она способна развивать страну. Политическая педагогика, в свою очередь, проявляется в том, что партия говорит о стра-

тегии воспитания свободного, образованного, культурного. Тем не менее, молодежная программа всех 4 партий связана с социальным патронажем.

Теперь проанализируем направление политики на конкретной партии – «Единой России», а точнее на ее молодежной организации в г. Сургуте. Действительно ли совпадают стратегии развития, как в самой партии, так и в её молодёжном крыле?

Сначала рассмотрим краткую историю возникновения местного отделения «Молодой Гвардии» и ее механизмы вовлечения молодых граждан.

В 2006 году была создана «Молодая Гвардия» партии «Единая Россия» в городе Сургуте. Отделение активно начало работать не только с молодежью, но и с ветеранами, инвалидами, пенсионерами. Эта организация непосредственно начинала участвовать во всех праздничных мероприятиях, значимых социальных проектах, постепенно создавая свои интересные проекты, параллельно с этим ведя общественно-политическую деятельность на территории города Сургута. Также сформировались у местного отделения основные цели, которые заключаются в следующем:

- 1) воспитание у молодежи чувства патриотизма и гордости за свою страну;
- 2) содействие формированию молодежной культуры, повышению образовательного, интеллектуального и профессионального уровня молодежи;
- 3) пропаганда здорового образа жизни, образования и труда.

Теперь перейдем, непосредственно, к механизмам вовлечения молодежи в молодежное отделение партии «Единой России». Одним из самых главных механизмов вовлечения молодежи в общественно-политический процесс города местным отделением «Молодой Гвардии Единой России» в городе Сургут является инкорпорация молодогвардейцев в эшелоны

власти. Эта организация активно сотрудничает с молодежным парламентом, студенческими советами вузов, Комитетом молодежной политики Администрации города Сургута. Члены «Молодой Гвардии» принимают участие в мероприятиях, проводимых Администрацией города. К примеру, 22 апреля 2014 года члены «Молодой Гвардии Единой России» присутствовали на круглом столе, посвященном проблемам низкой активности молодежи города Сургута. Также организация вовлечена в управленческие структуры. Так, председатель местного отделения с 2013 года К.Е. Воронов работает в Муниципальном автономном учреждении по работе с молодежью «Наше время», которое непосредственно взаимодействует с Администрацией города Сургута. С 2016 года активно реализует различные мероприятия Ю.С. Зайцева и также взаимодействует с Администрацией города Сургута, как и ее предшественник. Так, одним из главных проектов 2017 году был проект «PROдвинутая молодежь», проводимая Сургутским отделением «Молодой Гвардии», в котором был проведен ряд семинаров, направленных на развитие знаний, умений и навыков, а также социальных установок в политической культуре среди молодежи. В 2018 году и в последующие 2 года были проведены многочисленные акции, одной из которых стала акция «Подари улыбку детям», в ходе которой молодогвардейцы под руководством Юлии Зайцевой развозили в костюмах Деда Мороза и Снегурочки подарки детям-инвалидам, многодетным семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Следующим механизмом вовлечения молодежи является передача опыта новым молодым и амбициозным молодогвардейцам и обучение навыкам политического управления и участия. Члены организации активно работают с членами партии «Единая Россия», с успешными в политической сфере молодогвардейцами, перенимая при этом опыт управления, взаимодействия с горожанами, механизмы рекрутирования сторонников в свои ряды. Внутри организации проходят тре-

нинги, семинары, лекции по повышению политической грамотности ее членов. Например, 19 февраля 2014 года в городе Сургут в местном отделении «Молодой Гвардии Единой России» прошел семинар «Партийная школа» в рамках проекта «Школа политического лидерства».

Но на сегодняшний день, самыми эффективными механизмами вовлечения молодежи в политический процесс города являются проекты и программы «Молодой Гвардии Единой России». Самостоятельно местное отделение может разрабатывать и реализовывать проекты в рамках региональных программ. С конца 2013 года в городе Сургут «Молодая Гвардия Единой России» проводит мероприятия в рамках таких проектов как «Фабрика смыслов», «ПРОдвижение», «Школа политического лидерства» «Югра Молодая» и так далее. На сегодняшний день, проект «ПРОдвижение» продолжает реализовывать себя в полной мере. Каждый год проходят серии образовательных семинаров для студентов Сургутского института экономики и управления в рамках проекта «ПРОдвижение». На этих семинарах проходит диалог со слушателями на тему молодежной политики, гражданской активности молодежи, а также о запросах и проблемах современной молодежи. Остальные проекты, к сожалению, больше не работают, но зато созданы новые проекты. «Форум фестиваль» успешно себя реализовал 14 и 15 ноября 2019 года, в рамках которого проходили открытые лекции, посвященные особенностям исторического и этнокультурного многообразия Российской Федерации, мастер-классы по гармонизации межнациональных отношений. В рамках федерального проекта «Добро в действии» 17 сентября 2019 года молодогвардейцами было организовано развлекательное мероприятие для детей с расстройствами аутистического спектра в батутном центре.

Вспомогательным механизмом привлечения молодых граждан является атрибутика и символика. Так, все мероприятия местного отделения сопровождаются раздачей фут-

болок, накидок, сувенирной продукции с логотипами «Молодой Гвардии Единой России», на любом мероприятии или акции всегда присутствует флаг организации.

Обобщая вышесказанные слова, касаемо механизмов вовлечения молодежи в ряды местного отделения «Молодой Гвардии Единой России» (далее МГЕР) можно утверждать, что организация умело использует свои средства для привлечения молодых граждан в деятельность партии. Местное отделение МГЕР Сургута продуктивно и результативно реализует в жизнь свои проекты различного рода, что показывает включенность в политические процессы молодогвардейцев, а также их высокую степень активности в этих проектах, форумах «Молодой Гвардии».

Теперь рассмотрим конкретно деятельность МГЕР, чтобы понять направление ее развития, ее стратегию в период с 2014 по 2020 года.

Начиная с 2014 года, прослеживается политика, направленная на формирование профессиональной системы по повышению правовой и политической культуры молодежи Сургута. Эта политика проявляется в реализации следующих форумов:

1) «ПРОдвижение», направленное на повышение гражданской активности молодежи, проведение различных семинаров, ориентированных на развитие знаний, умений и навыков, а также социальных установок в политической культуре среди молодежи;

2) «Школа политического лидерства», в котором молодогвардейцы дают ценные знания на тему лидерство, как стать настоящим лидером и успешно себя реализовать.

Начиная с 2016-2017 года, МГЕР изменила курс в сторону социального направления, а не политического. С 2017 года реализуется проект «Живи ярче», заключающийся в посещении реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями «Цветик-семицвет-

тик». Молодогвардейцы вместе с воспитанниками проводят занятия по рисованию.

В 2017, 2018 годах был проведен Молодежный фестиваль «ICE fest», предназначенный для популяризации среди молодежи полезного досуга, здорового образа жизни и занятия спортом. В этих же годах были организованы 3 благотворительные ярмарки, на которых удалось собрать более 300 тысяч рублей.

26 декабря 2019 года в рамках ежегодного проекта «Подари улыбку детям» Юлия Зайцева с членами МГЕР совместно с единороссами провели праздник для 100 детей, при поддержке АО «Газпром энергосбыт Тюмень».

13 апреля 2020 года совместно с Агрохолдингом «Юбилейный» и волонтерским центром Единая Россия г. Сургут доставили 75 кг пельменей семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, тем самым сделав доброе дело и проявив поддержку людям старше 65 лет.

Проект «ПРОдвижение» все еще продолжает осуществлять свою политику. Так, в 2017 году были проведены 6 интерактивных семинаров с охватом 600 человек, 4 тренинга для Школьного актива города, а также 2 мастер-класса в рамках городского фестиваля «Растем вместе», подписан совместный план работы на год с департаментом образования администрации города Сургута. В последующие годы этот проект также работает в рамках культурно-правового ориентирования.

Исходя из проведенных исследований, можно сделать вывод, что все 4 парламентские партии имеют молодежное направление в своих программах. Стратегия их политики заключается в социальной защите молодежи, оказывая различную помощь в разных сферах.

На примере деятельности МГЕР Сургута были сделаны выводы о том, что стратегия этой молодежной организации заключается в социальной поддержке молодых людей, как

и у партии «Единая Россия», так и у других партий. МГЕР в процессе своего становления в Сургуте начинала работать по политическим вопросам, но со временем сменила тактику. С 2016 года она занимается социальной поддержкой молодежи и ветеранов, реализуя различные мероприятия, форумы и проекты, связанные с волонтерской деятельностью.

Опираясь на краткую историю возникновения МГЕР в Сургуте, мы можем увидеть общественно-политическую направленность, но на самом деле прослеживается ориентация больше на социальную сферу, чем на политическую, что уже не совпадает с изначальными целями деятельности МГЕР.

Предполагаем, что такая же ситуация присутствует и в других молодежных организациях, политических партий, что станет предметом дальнейшего изучения и анализа. В целом же можно отметить, что такое положение вещей не может положительно отражаться на политической социализации молодежи, так как именно политические партии являются одними из главных субъектов политической социализации молодежи.

STRATEGIES FOR INTERACTION OF PARLIAMENTARY POLITICAL PARTIES WITH YOUTH

V.R. MAKHMUTOVA

Abstract. The article examines the ways in which parliamentary parties influence young people through their political programs. The article analyzes the direction of youth policy through the youth wings of political parties on the example of the Surgut branch of the Young Guard of United Russia.

Keywords: *political socialization, political party, young people, youth policy, youth organization, influence of political parties.*

Литература

Нормативно-правовые акты

1. Устав КПРФ // Официальный сайт Коммунистической партии Российской Федерации. – URL:<https://kprf.ru/party/charter>.

Статьи из журналов

1. Малик, Е.Н., Мельников, А. В. Влияние молодежной политики парламентских партий на становление политической субъектности российской молодежи / Е.Н. Малик, А.В. Мельников // Вестник государственного и муниципального управления. – 2015. – №1(16). – С. 91–98.

2. Митин, А.А. Молодежная политика и молодежные организации: понятие и основные подходы /А.А. Митин // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2017. – №3. – С. 4–13.

Интернет-источник

1. Предвыборная программа на выборах президента Р. Ф. 2012 года [Электронный ресурс]// Официальный сайт партии «Единая Россия». – URL: https://er.ru/party/presidential_election.

2. Программа ЛДПР «Мощный рывок вперед» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЛДПР. – URL: <https://spb.ldpr.ru/events/programma-ldpr>.

3. Программа партии «Справедливая Россия» 2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт политической партии «Справедливая Россия». – URL: spravedlivo.ru/7634910.

УДК 324

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЙ РАССТАНОВКИ СИЛ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ

А.Ю. АЙТУКОВА

Аннотация. В статье предпринята попытка обобщения и анализа в изменении предпочтений избирателей в пользу оппозиционных партий. Сравниваются результаты выборов в региональных парламентах 2013-2018гг., в четырех выбранных субъектах: Республика Саха (Якутия), республика Хакасия, Ульяновская и Иркутская области. Отмечается игнорирование показателей электоральной поддержки при распределении полномочий в органах исполнительной власти.

Ключевые слова: электоральный авторитаризм, протестная активность, выборы.

2018 год стал поворотным моментом в истории региональных избирательных кампаний и партийных систем. Главными причинами произошедших изменений стало снижение популярности партии власти, на фоне которого оппозиционные партии смогли получить повышенную поддержку избирателей. Для того, чтобы оценить масштаб влияния результатов выборов в региональные парламента на политическую ситуацию, мы рассмотрим следующие субъекты Российской Федерации: республика Саха (Якутия), Ульяновская область, республика Хакасия, Иркутская область. Цель данного исследования будет заключаться в осмыслении путей развития электорального протеста на парламентских выборах в субъектах РФ.

Функционирование электоральных механизмов «партии власти» является предметом внимания многих исследо-

вателей. Наиболее адекватной методологической основой исследования этих механизмов является, по нашему мнению, концепция электорального авторитаризма, представленная в работах В. Гельмана [2], Г. Голосова [3]. С точки зрения этой концепции, стабилизация режима в конце 90-х годов была достигнута за счет ограничения возможностей новых политических сил стать «системными» (допущенными к участию в распределении мандатов), а также за счет создания механизмов, позволяющих не допускать независимых кандидатов к участию в выборах. Первая задача решалась за счет повышения заградительного барьера на выборах (в том числе, в региональные парламенты), вторая – за счет учреждения непрозрачной и допускающей административный произвол процедуры допуска беспартийных кандидатов к участию в выборах.

На основе этих наблюдений авторы делают вывод о том, что для российской политической системы характерен электоральный авторитаризм. Роль выборов сведена к легитимации режима на международной арене, (в противном случае само функционирование таких режимов может оказаться под угрозой) [1]. При этом, выборы не являются средством, при помощи которого правящие силы могут быть отстранены от власти, или могут хотя бы быть потеснены своими конкурентами. Однако, начиная с 2018 г., выстроенная система контроля за ходом электоральных процессов не смогла предотвратить ослабление позиций партии власти, подобно тому, как ей это удавалось на фоне роста протестных настроений в электоральных циклах 2011-2012 гг.

Авторы доклада «Протестное поле в России»[4] классифицировали основные источники и причины социального протеста перед региональными выборами 2018 года:

1. Ухудшение социально-экономического положения. Падение жизненного уровня населения становится главным фактором, определяющим протестные настроения.

2. Пенсионная реформа. На рост общественного недовольства существенное влияние оказывают действия власти. В условиях, когда общий уровень жизни снижается, инициирование пенсионной реформы воспринимается населением крайне болезненно.

3. Повышение НДС, рост цен на бензин. Одновременно с пенсионной реформой власть предпринимает еще целый ряд непопулярных решений, от повышения НДС до «репрессивных мер» в отношении самозанятых.

4. Кризис системы жизнеобеспечения граждан.

5. «Усталость» населения от нынешней политической элиты и лидеров.

6. Общий рост недоверия граждан к политическим институтам.

7. Наличие ряда заинтересованных субъектов, готовых организовать протест.

8. «Вызывающая» риторика власти.

9. Неумение чиновников общаться с жителями.

А. Кынев выделяет следующие политические причины протестного голосования в 2018 году:

1. Несменяемость старой элиты.

2. Назначение на должность лиц, которые не имеют достаточного политического опыта

3. Недопуск кандидатов, махинации с жеребьевками (Забайкальский край, Красноярск, Екатеринбург).

По мнению исследователей, в результате массовый рост недовольства впервые за долгие годы поставил под вопрос сохранение гегемонии «партии власти» при помощи правовых и электоральных инструментов[5]. В ходе выборов в законодательные органы власти в 2018 году по результатам выборов в выбранных регионах реализовывались следующие три сценария развития событий в единых округах:

1. Сохранение большинства голосов за «партией власти».

В исследованных нами регионах такой сценарий был реализован только в Якутии, где «Единая Россия» получила 50,84% (в 2013 – 47,41%).

2. Завоевание лидирующих позиций одной из партий парламентской оппозиции.

В Ульяновской и Иркутской области убедительную победу при голосовании за список одержала КПРФ. В Иркутской области КПРФ набрала 33,94% (в 2013 – 18,87%), (у ЕР в 2018– 27,83%, 2013 – 42,36%). В Ульяновской области КПРФ набрала 36,24% (2013 – 14,08%), (у ЕР –33,96%, 2013 – 57,62%).

3. На лидирующие позиции выходят более одной партии парламентской оппозиции.

В Хакасии рост поддержки наблюдался у КПРФ – 31,01% (2013 – 14,40%) и ЛДПР – 20,97% (2013 –16,55%), (у ЕР в 2018–46,32%, 2013–25,46%). В Хакасии КПРФ получила большую поддержку на выборах благодаря решительной критике пенсионной реформы и политики партии власти в целом, пост губернатора также занял член КПРФ.

Изменения в расстановке политических сил происходили на двух уровнях. Первый из них – распределение электоральных симпатий россиян. В качестве показателя электоральных успехов (неудач) партий мы будем рассматривать, во-первых, изменение количества голосов, поданных за списки партий на выборах, и, во-вторых, изменение количества мандатов, которые партии смогли получить в результате выборов. Те и другие данные берутся в совокупности, по всем регионам, где в 2018 г. происходили выборы.

Количество голосов, полученных партиями, наиболее непосредственно характеризует результаты, которые им удалось получить в деле завоевания симпатий избирателя. Прирост количества голосов говорит о росте ее популярности, а сокращение – о ее утрате. Задача, которую мы стремимся решить при помощи таких наблюдений, состоит в

том, чтобы оценить влияние роста протестных настроений, характерного для 2018 г., на восприятие избирателями «партии власти» и ее системных оппонентов – альтернативных партий, принявших участие в выборах.

Второй показатель электоральных успехов партий – динамика количества мандатов, которые им удалось получить в избирательном цикле в сравнении с предыдущим. Изменения в расстановке политических сил происходили также на уровне перераспределения ресурсов, доступ к которым не связан напрямую с электоральными предпочтениями граждан. Это, во-первых, распределение руководящих должностей парламентов и мест в Совете Федерации; то и другое определяется решением парламентского большинства. Во-вторых, это распределение мест в составе высшего исполнительного органа региона.

Главная задача этих показателей заключается в том, чтобы показать учитываются или не учитываются мнения избирателей при росте или снижении удельного веса представителей парламентских и непарламентских партий в руководстве. По первому показателю рассмотрим, как парламентское большинство дает или не дает пройти в Совет Федерации оппозиционным партиям. По второму показателю, с учетом роста протестных настроений и электорального перекоса в пользу оппозиционных партий увидим, как учитывалось мнение избирателей при решении парламентским большинством относительно назначения на должности в исполнительные органы.

В целом, в рассматриваемых нами регионах наблюдалась неблагоприятная для партии власти динамика электоральных процессов. На следующей диаграмме показаны изменения поддержки партийных списков в выбранных нами регионах:

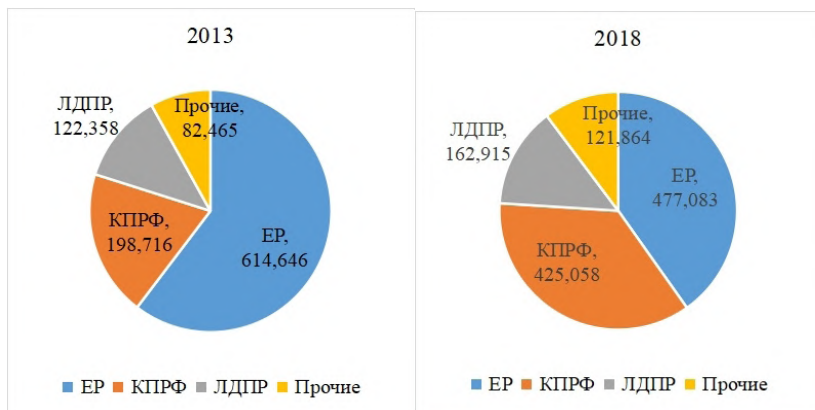

Диаграмма 1 – Электоральные успехи партий на выборах региональных парламентов* в 2013-2018 гг. (тыс. голосов, поданных за списки партий)

Показанные на диаграмме изменения происходили на фоне роста активности избирателей: в 2013 г. было подано в общей сложности 1 018 185 голосов, а в 2018 – 1 186 920 голосов; таким образом, явка выросла на 16,6%.

Из диаграммы видно, что в ходе региональных выборов одновременно происходило сокращение количества голосов за «Единую Россию» и мобилизация сторонников оппозиционных партий. ЕР в 2018 г. получила на 137 533 тыс. голосов меньше, чем в 2013 г., (т.е. потеряла 22%). Другие парламентские партии улучшили свои результаты: КПРФ на 226 345 (рост на 114%), ЛДПР на 40 557 (рост на 33%), прочие на 39 399 голосов (рост на 47%).

По итогам избирательной кампании ЕР лишилась статуса партии, обладающей уверенным большинством голосов и практически сравнялась с соответствующими показателями КПРФ. На приведенной ниже диаграмме показано, как на фоне этих изменений перераспределились мандаты, полученные партиями в региональных парламентах.

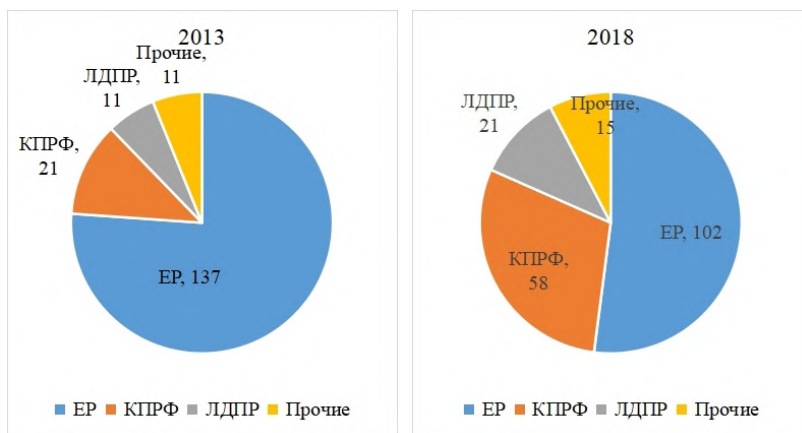

Диаграмма 2 – Распределение мандатов между участниками выборов в региональные парламенты 2013-2018 гг.

В 2013 г. в ходе выборов распределялись 180 мандатов, в 2018 г. – 196 мандатов. «Единая Россия» потеряла значительное количество мандатов, однако сохранила за собой большую их часть. Увеличилось количество мандатов у КПРФ (на 37) и у ЛДПР (на 10), прочие партии в 2018 г. получили на 3 мандата больше, чем в 2013г. Таким образом, «Справедливая Россия» в выбранных нами регионах оказалась единственной из недоминирующих парламентских партий, не сумевших извлечь пользы из роста протестных настроений. Это, по всей видимости, стало результатом давней стратегии этой партии: заявлять о поддержке президента и как можно умереннее критиковать правительство.

Изменения количества голосов, поданных за партии, и доли голосов, которую каждая партия получала при их распределении, происходило диспропорционально изменениям количества полученных партиями мандатов и доли каждой партии в распределении мандатов. Эти диспропорции показаны на следующей диаграмме:

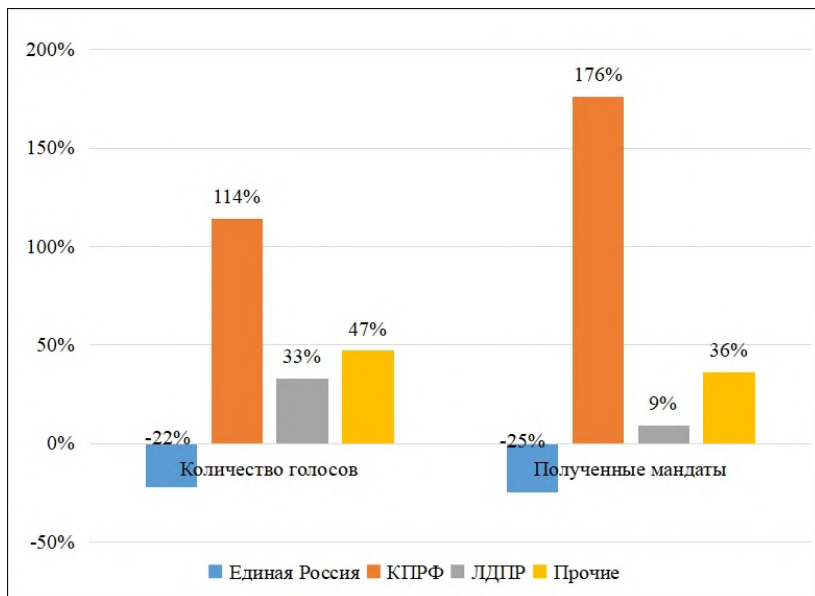

Диаграмма 3 – Изменения в партийных системах субъектов РФ: общая картина после выборов 2018 г. (в %)

Как видно из показанной выше диаграммы, ЕР потеряла очень большую долю голосов, но сравнительно небольшую долю мандатов. Это связано с тем, что в одномандатных округах ЕР выбирают чаще, чем другие парламентские партии.

Однако и этот показатель поддержки ЕР значительно уменьшается: в 2013 г. в четырех рассмотренных регионах она получила в совокупности 53 мандата в мажоритарных округах, а в 2018 году 44 мандата. Сравнение данных на первых диаграммах (Рис. 1, Рис. 2) отражает только ситуацию с голосованием за партийные списки и не позволяет в полной мере оценить диспропорцию между приобретением голосов и мандатов у КПРФ; более наглядно она представ-

лена на (Рис. 3). В сравнении с 2013 г. количество голосов, полученных КПрФ в 2018 г. увеличилось примерно в 2 раза (на 114%), а количество мандатов – почти в 3 раза (на 176%). Это также связано со значительным ростом количества мандатов, полученных КПрФ в мажоритарных округах (в 2013 – 26, 2018 – 32).

У ЛДПР наблюдается иная картина: она так же, как и КПрФ, стала чаще побеждать в одномандатных округах (10 в 2018 г. 6 в 2013), но количество голосов, поданных за ее список, выросло незначительно (Рис.1). В результате, рост доли этой партии в распределении голосов опережает рост ее доли в распределении мандатов (Рис. 3).

Прочие партии в 2018 г., как и ЕР, теряли поддержку в мажоритарных округах, там они получили 12 мандатов (на 4 меньше, чем в 2013).

Изменения в электоральных предпочтениях граждан привели к изменению в распределении мандатов, а это, в свою очередь, отразилось на представительстве партий в Совете Федерации.

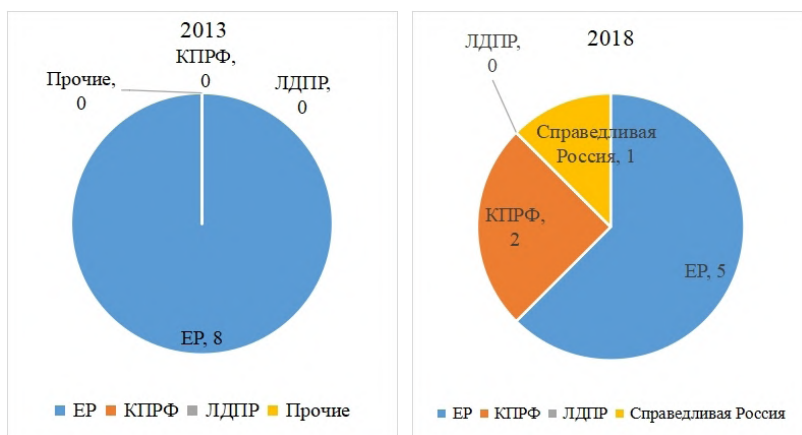

Диаграмма 4 – Региональные депутаты, делегированные в Совет Федерации в 2013-2018 гг.

«Единая Россия» утратила монополию на представительстве в Совете Федерации. От КПрФ в Совет Федерации отправилось 2 депутата (по одному от Хакасии и Иркутской области). Из Ульяновской области в Совет Федерации отправился один депутат от «Справедливой России». (Можно предположить, что это также стало результатом пропрезидентской стратегии СР)

Следующая диаграмма (Рис.5) покажет, как электро-ральные успехи одних партий и снижение уровня поддержки других партий были учтены при распределении ключевых позиций в исполнительных органах региональной власти. (Будут учитываться следующие должности: губернатор области или глава республики, председатели правительства, заместители председателей правительства).

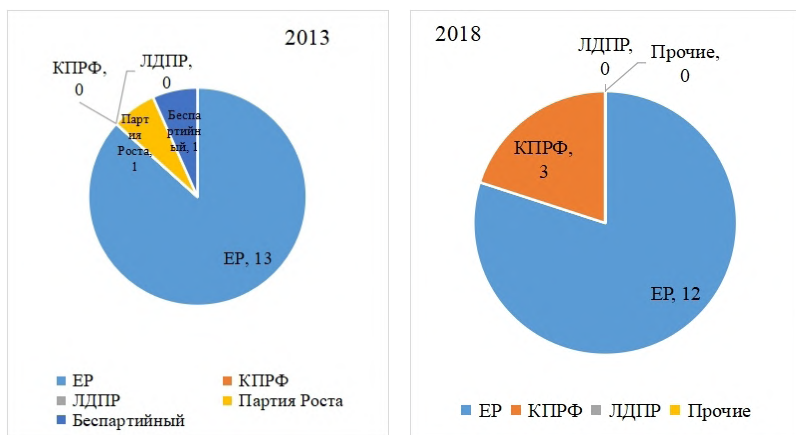

Диаграмма 5 – Распределение должностей в высших исполнительных органах власти регионов между участниками выборов 2013-2018 гг.

Потеря большинства по голосам у партии власти (Рис.1), уменьшение числа мандатов (Рис.2) не отразились на распределении ключевых позиций в органах исполнительной власти: ЕР сохранила монопольное положение везде, где это

было возможно. Представительство в исполнительных высших органах исполнительной власти приобрела КПРФ. Эта аномалия имела место в Хакасии, регионе, где КПРФ сумела провести своего кандидата на должность губернатора, а ЕР лишилась большинства в региональном парламенте.

Сводные данные об изменении в расстановке сил в региональной политике по итогам парламентских выборов 2018 г. представлены в Таблице 1:

В первую очередь, эти данные позволяют выявить политические силы, ставшие бенефициарами роста протестных настроений: в условиях 2018 г. поддержка партии власти сокращалась, и у ее оппонентов возникала возможность завладеть частью властных ресурсов, которой она прежде обладала. В свою очередь, «Единая Россия», ранее обеспечившая себе положение партии-гегемона и практическую монополию на власть, стремилась сохранить свое прежнее положение везде, где это было возможно. Особенно явно это стремление отразилось при распределении ключевых постов в региональных органах исполнительной власти: ЕР не допустила никого из своих оппонентов к распределению соответствующих должностей нигде, кроме Хакасии, где она была лишена такой возможности.

Таблица 1 – Изменения в партийных системах субъектов РФ: сравнение 2013 и 2018 годов

Партия	Количество голосов		Количество мандатов*		Должности в испол.органах		Представительство в СФ	
	2013	2018	2013	2018	2013	2018	2013	2018
Единая Россия	614 646	477 083	137	102	13	12	8	5
	Уменьшилось на 137 563		Уменьшилось на 35		Уменьшилось на 1		Уменьшилось на 3	
КПРФ	198 716	425 058	21	58	0	3	0	2
	Увеличилось на 226 342		Увеличилось на 37		Увеличилось на 3		Увеличилось на 2	

Продолжение таблицы 1

Партия	Количество голосов		Количество мандатов*		Должности в испол.органах		Представительство в СФ	
	2013	2018	2013	2018	2013	2018	2013	2018
ЛДПР	122 358	162 915	11	21	0	0	0	0
	Увеличилось на 40 557		Увеличилось на 10		Неизменно		Неизменно	
Прочие	82 465	121 864	11	15	2	0	0	1
	Увеличилось на 39 399		Увеличилось на 3		Исчезло полностью		Увеличилось на 1	

*Количество мандатов увеличилось в сравнении с 2013 г., т.к. увеличилась явка в республике Саха (Якутия), и увеличилось количество мандатов, распределяемых в этом регионе.

Оппозиционные партии достигли значительных электоральных успехов, у партии власти сократилась поддержка избирателей. Электоральные успехи и неудачи партий отразились на распределении мандатов: значительно увеличилось количество депутатов от КПРФ в региональных парламентах, у ЛДПР распределение голосов и мандатов практически не повлияло на распределение должностей в высших исполнительных органах регионов и слабо повлияло на представительстве в Совете Федерации. Доступ в исполнительные органы получила только КПРФ в республике Хакасия. Партия власти компенсировала падение показателей электоральной поддержки сохранением монополии на властные ресурсы, распределяемые без использования электоральных механизмов.

По сравнению с циклом 2013-14 годов произошел огромный отток голосов у «Единой России», которые распределились в основном между парламентскими партиями в 2018 году. Динамика роста протестных настроений, характерного для 2018 года существенно повлияла на восприятие избирателями «партии власти», изменив предпочтения в пользу ее системных оппонентов. Однако вопреки этим про-

цессам монополия партии власти на распределение властных ресурсов сохранилась практически в прежнем объеме.

THE ELECTORAL FACTOR OF CHANGES IN THE BALANCE OF POWER IN THE POLITICAL LIFE OF THE REGIONS

AYTUKOVA.A.Y.

Abstract. The article attempts to generalize and analyze the change in voters' preferences in favor of opposition parties. The results of elections in regional parliaments in 2013-2018 are compared in four selected subjects: the Republic of Sakha (Yakutia), the Republic of Khakassia, Ulyanovsk and Irkutsk regions. It is noted that the indicators of electoral support are ignored in the distribution of powers in the executive authorities.

Keywords: *electoral authoritarianism, protest activity, elections.*

Литература

1. Гельман В. Трещины в стене //Pro et Contra.2012. №1-2. URL:https://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_54_94-115.pdf (дата обращения: 10.11.2020).
2. Первый электоральный цикл в России (1993–1996) // Общ. ред.: В.Я. Гельман, Г.В. Голосов, Е.Ю. Мелешкина. М.: Издательство «Весь Мир». 2000.
3. Второй электоральный цикл в России, 1999 -2000 // Под ред. В. Гельмана, Г. Голосова, Е. Мелешкиной. М.: Весь мир. 2002.
4. Кынев А., Любарев А., Максимов А. Доклад Протестное поле в России: форматы и практика (анализ кейсов 2017–2018 гг.) // Комитет гражданских инициатив.2017.46с. URL: <https://komitetgi.ru/analytics/3446/>(дата обращения: 10.11.2020).

5. Мартынов М.Ю., Мархинин В.В. Электоральные инструменты партийной гегемонии ЕР: тенденции развития и пределы прочности // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. №1. URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43071695> (дата обращения: 10.11.2020).

УДК 32

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В РОССИИ: ПРОБЛЕМАТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

П.А. БОРОДИН

Аннотация. Автор изучает и анализирует влияние политического просвещения на человека и на все общество в целом, а также то, как развитие политического образования влияет на политические институты государства. В статье подчеркивается, что развитие политического просвещения играет ключевую роль и разрушает такое понятие как «аполитичность» и «абсентеизм». В заключении автор обобщает существующие теоретические подходы и предлагает наиболее оптимальные меры преодоления данного явления.

Ключевые слова: *Политическое просвещение, политическое образование, политическая грамотность*

Можно сказать, что изучение политического просвещения неразрывно связано с осознанием и изучением политической сферы. Политическое просвещение зародилось тогда же, когда впервые и было упомянуто о политике, государственности и общественном взаимодействии. В настоящее время данная тема приобретает особую актуальность как среди политологов, так и среди исследователей других направлений социальных наук. В связи с тем, что проблема абсентеизма и аполитичности в молодежных кругах с каждым годом растет и приобретает новые масштабы, появляются все больше исследований, объясняющих возможность решения этой проблематики посредством увеличения политической просвещенности населения.

Отправным моментом здесь становится вопрос определения самого понятия «политическое просвещение», его

истоков, содержания и исторических контекстов. Политическое просвещение зарождается во времена, когда впервые поднимается вопрос о создании государства, понятий демократия и просвещение, это период, когда фундаментальными стали работы таких авторов как Платон и Аристотель, которые вместе с распространением в обществе своих идей, также привнесли в нее и идеи, способствующие политическому просвещению.

Следующий большой период, который можно выделить в исследовании идей о политическом просвещении это рубеж XVI-XVIII веков, когда начинается эпоха Просвещенного абсолютизма, мы начинаем знакомиться с работами немецкой, французской, английской философии и политической мысли, ставшей фундаментальной для формирования политического образования и просвещения на долгие годы вперед. Работы таких авторов как И. Кант, Ш. Л. Монтескье, Ж. Ж. Русо, А. Радищев и многие другие, являются по сей день актуальными и востребованными современными авторами, исследующими вопросы, связанные с политическим просвещением.

Что касается истории формирования политического просвещения в России и методологии ее исследования, то стоит начать с XIX века, с правления Александра I, когда происходит создание «Новой государственной концепции образования [1]. Первые попытки создания привилегированных школ в России провалились. Это произошло из-за того, что общественное сознание находилось на низком уровне и нуждалось в реформировании. Уваровым С.С. был введен элемент воспитания в образовательных учреждениях, главным документом стал Университетский устав 1835г. Устав способствовал укреплению университетской дисциплины, более четкому функционированию факультетов и кафедр, освобождению университетов от обременительной обязанности курирования всех ступеней народного образования в учебных округах.

Благодаря действиям государственного аппарата, в период первой половины и второй половины XIX века создается базис, в основу которого ложится появление журналов, специализирующихся на просвещении в стране. Ко второй половине XIX века появляется когорта людей, основывающаяся на просвещении и вопросах образовательной деятельности в стране, то есть «Национальные педагоги» [2]. Благодаря данному историческому отрезку в нашей стране создается почва для развития и модернизации как системы образования, так и системы всенародного просвещения в России.

Следующим значительным этапом стала первая российская революция 1905 года, она оказала большое влияние на развитие политической и идеологической мысли в стране. Благодаря революции создается многопартийная система и Думская монархия, также активизировалась духовная и идеологическая жизнь в стране.

Появление партий оказало большое влияние на развитие политической мысли и распространение среди широкого населения идей и знаний политического характера. В этот период партии разделялись в основном на три идеологии: социал-демократизм, консерватизм, либерализм.

Со временем появление тоталитарного режима и приход к власти Сталина разрушил многопартийность в стране и само понятие партий, существовала одна партия – КПСС. Вплоть до 1990 года в России сохраняется идеологизированность, власть одной единственной партии, что существенно замедляло ее внутреннее развитие и формирование политической мысли.

Так, период ознаменовавшейся созданием в России идеологической системы, при которой начинается бурный рост политического просвещения среди всех слоев населения, можно выделить период Октябрьской революции и начало гражданской войны, когда появляются партии и идет

бурными темпами их борьба, а также формирование политкружков, бурное издание бумажной продукции и т.п.

Были запущены такие журналы для политпросвещения, как: журнал «Большевик» (Москва, 1923–1925 г.), «Коммунистическая ячейка» (двухнедельник Алтайского губкома (1924–1925 г.)), «Вопросы комсомольской работы» (Самара, 1924 г.), газета «День советской пропаганды» (Самара, 1919 г.), «Голос молодежи» (Самара, 1924 г.), «Молодая рать» (Нижний Новгород, 1923 г., 1925 г.), «Трудовая правда» (Пенза, 1923 г.), «Детская правда» (Саратов, 1919 г.), «За грамоту» (Саратов, 1924 г.), «Резервы марксизма (Саратов, 1925 г.)»[3]. Партийных школ в губерниях насчитывалось от 10 до 25.

В 1926 г. в СССР было издано 33 540 названий книг общим тиражом 224,3 млн экземпляров, а в 1932 г.— 51 708 названий тиражом 555,1 млн экземпляров. Наряду с общественно-политической и художественной литературой увеличилось издание научных книг и учебников. Особенно расширился выпуск книг по специальным отраслям знаний[4].

В современном мире понятие политического просвещения часто заменяется понятием политического образования. Политическое образование несет в себе большую значимость, развитие политической грамотности несет в себе не только положительные моменты в сфере развития политической мысли и развитие политического мировоззрения в граждан, но также положительно сказывается на формировании и улучшении системы образования в целом.

В итоге, мы можем говорить о сложности и неоднозначности исследуемых явлений. С одной стороны, следует понимать что термин «политическое просвещение» активно наполняется смыслами и приобретает популярность в широких кругах в XX веке, с другой стороны перед нами встает необходимость осознания предпосылок зарождения идей и концепций, которые включаются в смысловое поле «по-

литического просвещения». Именно с этой целью в нашей статье кратко были рассмотрены периоды истории, связанные с политическим просвещением, как и благодаря чему строилась его методология.

POLITICAL EDUCATION IN RUSSIA: THE PROBLEM OF RESEARCH

P.A. BORODIN

Annotation. This article examines the history of the formation of political education and its methodology on the example of Russia. The author studies and analyzes the impact of political education on a person and on society as a whole, and how the development of political education affects the development of the state. The article emphasizes that the development of political education plays a key role and destroys such a concept as "political apathy" and "absenteeism". In conclusion, the author summarizes the existing theoretical approaches and proposes the most optimal measures to overcome this phenomenon.

Keywords: *Political education, political education, political literacy*

Литература

1. Реорганизация образования и развитие политического мировоззрения российского общества в 20-40-е годы XIX века // cyberleninka.ru URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reorganizatsiya-obrazovaniya-i-razvitie-politicheskogo-mirovozzreniya-rossiyskogo-obschestva-v-20-40-e-gody-xix-veka> (дата обращения: 03.11.2020).

2. Наука и образование в первой половине XIX в. // <https://foxford.ru/> URL: <https://foxford.ru/wiki/istoriya/nauka-i-obrazovanie-v-pervoy-polovine-xix-v> (дата обращения: 06.10.2020).

3. Политический ликбез как пропуск в ряды кадрового резерва советского руководства на местах в 20-е гг. XX в. // cyberleninka.ru URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-likbez-kak-propusk-v-ryady-kadrovogo-rezerva-sovetskogo-rukovodstva-na-mestah-v-20-e-gg-hh-v/viewer> (дата обращения: 03.11.2020).

4. Политический ликбез как пропуск в ряды кадрового резерва советского руководства на местах в 20-е гг. XX в. // cyberleninka.ru URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-likbez-kak-propusk-v-ryady-kadrovogo-rezerva-sovetskogo-rukovodstva-na-mestah-v-20-e-gg-hh-v/viewer> (дата обращения: 03.11.2020).

УДК 324; 342.8

СОСТОЯНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ И ПАРТИЙНОГО ПЛЮРАЛИЗМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЬ И ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Р.В. БЕЗУГЛЫЙ

Аннотация. В настоящей статье на примере двух регионов: Ямало-Ненецкого автономного округа и города Севастополь представлен анализ уровня политической конкуренции в субъектах Российской Федерации. В сочетании с электоральными результатами «партии власти» и социально-экономическими показателями регионов, полученные данные позволяют оценить связь между партийной конкуренцией с результатами на выборах.

Ключевые слова: партийный плюрализм, избирательные системы, региональная политика, выборы.

Состояние партийного плюрализма – важный показатель, характеризующий политический режим государства. Значения этого показателя на региональном уровне политической системы являются ключевым показателем состояния демократии. Доступ различных политических сил в представительные собрания определяется не только электоральными предпочтениями избирателей, но и правилами, установленными в рамках политической системы. В России в этой сфере в последние годы произошел целый ряд изменений:

В период между двумя избирательными циклами (2014-2019 гг.) Государственная Дума РФ внесла следующие изменения: предоставила регионам право уменьшать

долю мандатов, распределяемых в мажоритарных округах и в едином округе по партийным спискам, а в городах федерального значения – переходить к исключительно мажоритарной системе; сохранялась возможность отказа от элементов пропорциональной системы на местном уровне; сохранялась возможность перехода к формированию местных представительных собраний без прямых выборов.

В 2014-2019 гг. было создано значительное число новых партий, часть из которых активно участвовала в региональных выборах. В 2014 году 69 политических партий имели право участвовать в выборах, а в 2019 – 51. В настоящем же году согласно информации, представленной Министерством юстиции российской Федерации зарегистрировано только 42 политические партии [4].

Государственная Дума целью проводимых реформ партийной и избирательной системы ставила усиление политической конкуренции и политического плюрализма [3, с. 218]. Смысл этих изменений в сокращении шансов оппозиционных партий на усиление своего представительства в ГД (реформа избирательной системы снизила роль пропорциональной системы, которая позволяла получать парламентской оппозиции большую часть ее мандатов, а появление большого числа новых партий, даже с учетом последующих сокращений, создало для нее же дополнительных конкурентов).

Сегодняшняя сложная и неоднозначная обстановка в России и на международной арене, вызванная старыми и новыми трудностями и испытаниями в целом снизила популярность правящей партии, создала предпосылки для размывания ее монополии на доступ в представительные собрания и повысила шансы кандидатов от оппозиционных сил.

Целью настоящего исследования является анализ процесса преобразования институтамногопартийности, в обозначенных выше условиях.

Для достижения цели в ходе исследования решаются следующие задачи:

1. Определение уровня доминирования «Единой России» в регионах Российской Федерации;
2. Оценка перераспределения политического влияния внутри картеля (монополистического объединения) парламентских партий;
3. Выявление динамики изменений непарламентских партий и их позиций в регионах.

Для данного исследования были выбраны два региона с максимально выгодным для «Единой России» политическим и экономическим положением[1]. Севастополь вернулся в состав России на фоне высокого уровня доверия и поддержки Президента Российской Федерации, получил статус города федерального значения и значительные вложения в развитие инфраструктуры и системы социальных гарантий. Экономическое положение Ямало-Ненецкого автономного округа основывается на добыче природных ресурсов: нефти и газа, что делает субъект Российской Федерации одним из богатейших регионов, уровень благосостояния которого уступает только Москве и Ненецкому АО.

Все сведения, связанные с измерением конфигурации избирательных систем и динамики партийного представительства в регионах получены с их официальных страниц на порталах представительных собраний, уставов муниципальных образований и официальных данных ЦИК РФ.

При рассмотрении партийной конкуренции важно учитывать избирательные системы регионов, которые являются институциональной основой доминирующего положения «партии власти» (ниже в рамках анализа следующих данных: состава партий в законодательных собраниях; фракционного и руководящего разнообразия будет сказано более подробно о взаимосвязи избирательной системы и результатов выборов).

Избирательная система Севастополя на прошедших выборах в 2019 г. состояла исключительно из мажоритарного типа. Федеральное значение города и реформы, позволили полностью вводить данную избирательную систему в регионе. Иная ситуация оказалась в ЯНАО, где два типа избирательной системы: первый тип – это мажоритарная система с многомандатными округами и второй тип – смешанная, с элементами пропорциональной системы (табл. 1).

Таблица 1 – Избирательные системы муниципальных образований ЯНАО в 2015 и 2020 гг.

Мажоритарная, с одномандатными округами	3 (23 %)	12 (80 %)
Мажоритарная, с многомандатными округами	8 (61 %)	–
Смешанная, с элементами пропорциональной системы	2 (16 %)	3 (20 %)

Из представленных данных можно выделить следующее: по сравнению с 2015 г. в 2020 г. доминирующей системой стала мажоритарная, с одномандатными округами и вместе с тем законодатели в ЯНАО полностью отказались от многомандатных округов.

Состояние во время двух избирательных циклов в 2014–2019 и 2015–2020 гг. (для Севастополя и ЯНАО соответственно) конфигурация стала менее благоприятной для конкуренции. Большинство собраний, сформированных при использовании мажоритарной модели, как правило, имеют низкий уровень партийного и фракционного плюрализма, а система с одномандатными округами является наиболее приемлемой для «партии власти», которая в этом случае, с наибольшей вероятностью, занимает подавляющее большинство мест в законодательных собраниях [3, с. 221].

Это можно увидеть на примере двух избирательных кампаний, проходивших в Севастополе в 2014 и 2019 гг.

Здесь наблюдаются изменения в количестве участвующих партий в регионе и в увеличении разнообразия партийного плюрализма в Законодательном Собрании второго созыва, где в отличие от первого созыва представлены не 2 политические партии – ЕР и ЛДПР, а 6 партий, которые образуют сразу и «большую четверку», состоящую из парламентских партий, и представляют непарламентское разнообразие в виде «Партии пенсионеров» и «Зеленых».

Не так однозначно выглядят показатели партийного плюрализма в муниципальных законодательных собраниях. Данные, представленные в таблицах, позволяют оценить уровень конкуренции партийного состава в законодательных органах, иначе говоря, в скольких собраниях представлено партий (табл. 2).

Таблица 2 – Разнообразие партийного состава представительных собраний г. Севастополь 2019 г. (количество партий, % от общего числа)

1 партия	2 партии	3 партии	Неизвестно*
2 (20 %)	3 (30 %)	1 (10 %)	4 (40 %)

*Здесь и далее подразумеваются законодательные органы, которые не разместили на официальном сайте данных о составе или фракционной принадлежности депутатов.

Одновременно за 2014–2019гг. в регионе выросло число собраний, в которых представлены 2–3 партии, а число собраний, в которых представлена только ЕР уменьшилось. От перераспределения голосов большую выгоду получают две партии, КПРФ и СР, которые в предыдущем созыве не были представлены, в этом отношении меньше повезло ЛДПР, которой пришлось поделиться своими местами в представительных собраниях с другими оппозиционными партиями. Если не учитывать собрания, где партийный состав (по тем или иным причинам) неизвестен, можно заклю-

чить, что наибольшее количество собраний имеет двухпартийный состав, а за ней с небольшим отрывом (в одно собрание) следует однопартийный.

Схожая ситуация в Ямало-Ненецком автономном округе. Там два созыва подряд представлена «большая четверка», но суммарное количество мест у оппозиционных партий не составляет даже $\frac{1}{4}$ от всех мест в Законодательном собрании ЯНАО. Чего нельзя сказать про итоги выборов в муниципальные собрания, они остаются стабильно неконкурентоспособными (табл. 3).

Таблица 3 – Разнообразие партийного состава представительных собраний Ямало-Ненецкого автономного округа 2015 (количество собраний, % от общего числа)

1 партия	2 партии	3 партии	4 партии	Неизвестно
6 (40 %)	3 (20 %)	1 (7 %)	2 (13 %)	3 (20 %)

В ЯНАО в отличие от предыдущего региона ярко выражено преобладание одной партии в собраниях. Исключая собрания с неизвестными данными о составе, которые предположительно имеют однопартийный характер, из имеющихся показателей второе место занимает двухпартийный состав, третье – многопартийный в виде «большой четверки».

Взаимосвязь избирательной системы и разнообразие партийного состава представительных собраний наглядно показывает, что существует устойчивая корреляция между мажоритарной системой в муниципальных образованиях и результатами выборов для правящей партии, которая просматривается внутри каждого выбранного региона.

Однако важно обратить внимание на то, что представленные результаты партийного разнообразия в законодательных собраниях в целом отражают региональные и общероссийские тенденции и совпадают с итогами пре-

дыдущей кампании. Этому есть несколько причин: сложившийся практика проведения партией «Единая Россия» проводить процедуру праймериз, позволила, с одной стороны, сформировать конкурентоспособный состав кандидатов и с другой – исключить потенциальных претендентов во время предвыборной кампании. [2, с. 62]; также кандидатам от «Единой России», вновь баллотировавшимся, удалось использовать накопленный опыт и, немаловажно, репутацию «слуги народа», чтобы стать депутатами на еще один срок; параллельно есть оппозиционные партии, которые регулярно испытывают кадровый кризис и обновляют состав в руководящих ячейках. В результате в силу неопытности или неумения организовать агитационную кампанию (а, возможно, и явного нежелания побеждать на выборах) становятся номинальными конкурентами.

Само собой разумеющимся является то, что и в ЯНАО, и в Севастополе собрания, которые имеет однопартийный характер, представлены исключительно партией «Единая Россия». Именно ЕР представлена во всех муниципальных собраниях, даже в тех, в которых делит места с оппозиционными партиями.

По итогам прошлой избирательной кампании 2014 г., в Севастополе у КПРФ и СР не было ни одного кандидата, который бы стал депутатом. В избирательной кампании 2019 г. КПРФ смогла добиться значительных успехов, проведя своих кандидатов в муниципальные органы (из 10 собраний в 4 представлены депутаты от Коммунистической партии и в 1 от СР). В ЯНАО, напротив, численный перевес среди оппозиционных партий имеет ЛДПР, в 2020 г. в 5 собраний есть от 1 до 2 депутатов. Такой результат в целом характеризовал округа, в которых прошли депутаты от оппозиционных партий, как благоприятными для политической конкуренции.

В процессе роста разнообразия партийного состава число многопартийных собраний растет (а однопартийных

– сокращается), партийный плюрализм проявляет себя в регионах по-разному, одни партии делают большие успехи (в Севастополе – это КПРФ и в ЯНАО – ЛДПР), а другие – меньшие (например, СР в Севастополе и КПРФ, СР – в ЯНАО), т.е. у одних получается провести своих кандидатов в большее число собраний, а у других – в меньшее. Таким образом постепенно монополия ЕР размывается.

Но стоит обратить внимание и на то, что количество всех мандатов от оппозиционных партий не равно половине количества всех мандатов в Законодательном собрании для того, чтобы составить реальную конкуренцию правящей партии. В муниципальных законодательных собраниях могут быть представлены и две, и три партии (с учетом ЕР), но образовать фракцию не могут, так как в собрании всего по одному-двум депутатам от оппозиционной партии. Общим является то, что это характерно, как для Севастополя (табл. 4), так и для Ямало-Ненецкого АО (табл. 5).

Таблица 4 – Фракционное разнообразие в составе муниципальных советов в г. Севастополь 2019 г. (количество партий, % от общего числа)

1 партия	Неизвестно
7 (70 %)	3 (30 %)

Таблица 5 – Фракционное разнообразие в составе муниципальных собраний в ЯНАО 2015 г. (количество партий, % от общего числа)

1 партия	Неизвестно
12 (80 %)	2 (20 %)

Для образования фракции необходимо иметь 3 и более депутата от одной партии, а максимум, который набирает любая оппозиционная партия в представительном собрании муниципального округа – это 1–2 депутата. Сильнее всего от этого выигрывает партия власти, которая на протяжении

2014 – 2019 гг. и 2015 – 2020 гг. имеет конституционное большинство в каждом собрании. Исходя из вышеизложенного, во фракционном плюрализме ЕР продолжает сохранять свою монополию.

Другой фактор, позволяющий определить состояние партийной конкуренции – это разнообразие партий в руководящих органах. Именно распределение должностей в собраниях показывает, как доминирующая партия взаимодействует со своими оппонентами.

В Севастополе только в двух округах – Гагаринском и Терновском – есть заместители руководителя от партии КПРФ. В остальных 5 округах приоритет сохраняется за правящей партией (табл. 6).

Таблица 6 – Партийное разнообразие в руководящих органах в г. Севастополь 2019 г. (количество партий, % от общего числа)

1 партия	2 партии	Неизвестно
5 (50 %)	2 (20 %)	3 (30 %)

В ЯНАО – только в одном округе депутат от ЛДПР в муниципальном собрании города Тарко-Сале занимает руководящую должность – является председателем правовой комиссии (табл. 7).

Таблица 7 – Партийное разнообразие в руководящих органах в ЯНАО 2015 г. (количество партий, % от общего числа)

1 партия	2 партии	Неизвестно
12 (80 %)	1 (7 %)	2 (13 %)

Неоднозначная ситуация сложилась в регионах. С одной стороны, ЕР допускает другие партии к распределению должностей и фактически делится с ними властными ресур-

сами, но с другой – подавляющее большинство руководителей являются членами партии ЕР. Разнообразие партийного состава в руководящих органах в период между 2014 – 2019 гг. и 2015 – 2020 гг. сохраняется.

В завершении необходимо резюмировать следующее:

Во-первых, «Единая Россия» сумела сохранить свою монополию. Учитывая непопулярные меры, которые были приняты «партией власти» в 2018 г. (показательна здесь пенсионная реформа, вызвавшая неоднозначную реакцию в обществе), партия сумела сохранить свое доминирование в регионах, но ей также и пришлось уступить позиции оппозиционным парламентским и непарламентским партиям, правда важно учитывать, что подавляющее большинство мест и в региональных собраниях, и в муниципалитетах принадлежит именно «Единой России».

Во-вторых, произошли незначительные перераспределения влияния внутри картеля парламентских партий. Политическим конкурентам удалось воспользоваться падением популярности «партии власти» и добиться определенных успехов на выборах. Но особенно важно подчеркнуть, что такой «успех» – номинальный, в сущности, парламентские и непарламентские партии соперничали не в том, чтобы составить реальную конкуренцию, а за 1-2 места в собрании. Не исключительные, но показательные примеры: Андреевского и Гагаринского муниципальных округов в Севастополе и г. Ноябрьск, Губкинский и Ямальский районы в Ямало-Ненецком автономном округе, показательны тем, что в собраниях представлено более одной партии, но в совокупности оппозиционные партии не могут противостоять «Единой России», так как сумма всех оппозиционных партий не равна половине состава правящей партии.

В-третьих, непарламентским партиям в 2019 г. удалось улучшить свои позиции в регионе: им не удалось войти в муниципальные представительные собрания, но Партия

пенсионеров и Зеленые смогли занять по 1 месту в Законодательном Собрании города Севастополя Псозыва, в отличие от I созыва, где непарламентские партии старого образца в 2014 г. не смогли занять ни одного места в Собрании.

В-четвертых, конфигурация избирательных систем, включая региональные парламенты и представительные собрания муниципалитетов г. Севастополя и ЯНАО, позволяет прийти к следующему выводу: при наличии мажоритарной системы в избирательных округах, у оппозиционных партий не остается возможности направить своих кандидатов в представительные собрания, что, в свою очередь, позволяет «партии власти» занять позицию «гегемона».

В-пятых, изменения динамики партийного плюрализма в регионах не оказывает существенных изменений. На протяжении двух избирательных кампаний в ЯНАО и г. Севастополе увеличилось количество партий, участвовавших в выборах. Но количество мест, занимаемых в представительных собраниях парламентскими и (или) непарламентскими оппозиционными партиями, остается на низком уровне.

В-шестых, на сегодняшний день «Единая Россия», пользуясь доверием и поддержкой избирателей, и возможностями предоставляемыми избирательным законодательством успешно сохраняет лидирующее положение в регионах России.

THE STATE OF ELECTORAL SYSTEMS AND PARTY PLURALISM IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF SEVASTOPOL AND THE YAMALO-NENETS AUTONOMOUS DISTRICT

R.V. BEZUGLY

Abstract. In this article, using the example of two regions: the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug and the city of

Sevastopol, an analysis of the level of political competition in the constituent entities of the Russian Federation is presented. Combined with the electoral results of the "party in power" and the socio-economic indicators of the regions, the data obtained allow us to assess the relationship between party competition with election results.

Keywords: *party pluralism, electoral systems, regional politics, elections.*

Литература

1. Гилев А.В., Семенов А.В., Шевцова И.К. Политические машины и их «водители»: электоральное администрирование на местном уровне // *Полития*.2017. № 3 (86). С. 62–80.

2. Мархинин В.В. Партии и их кандидаты на местных выборах: кадровый состав, доверие избирателей, факторы успеха (на примере избирательных кампаний в Сургуте, 2011–2016 гг.) // *Северный регион: наука, образование, культура*. 2018. №1 (37) С. 59–65.

3. Мархинин В.В. Политический плюрализм и итоги реформы региональной избирательной системы в электоральном цикле 2016 г. (по материалам обследования местных избирательных кампаний в УРФО) // *Вестник удмуртского университета Социология. Политология. Международные отношения*. 2018. № 2. С. 217–227.

4. Список политических партий, имеющих право в соответствии с Федеральным законом от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» принимать участие в выборах, по состоянию на текущую дату (29. 10. 2020) // *Центральная избирательная комиссия РФ*, URL: <http://www.cikrf.ru/politparty/MinUst/47929/> (дата обращения: 01.11.2020).

УДК 329.71

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЛЮРАЛИЗМА НА ОСНОВЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПАРТИЙНЫХ И ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

М.Д. ДРАГУН

Аннотация. В данной статье исследуется состояние политического плюрализма Российской Федерации. Выявляется связь между политическим плюрализмом, состоянием политического плюрализма и организацией избирательной системы в условиях режима электорального авторитаризма. Анализируются региональные партийные и избирательные системы субъектов Российской Федерации, с последующим исследованием динамики развития партийной системы.

Ключевые слова: *Политический плюрализм; политическая конкуренция; избирательная система; партии; выборы, электоральный авторитаризм.*

Политический плюрализм является одной из главных практик, обеспечивающих функционирование демократического государства. Но что же такое политический плюрализм? Как политическая конкуренция, партийный режим и выборы влияют на уровень политического плюрализма в России?

Основы демократических выборов анализирует Й. Шумпетер[19]. Он предлагает свою теорию демократии, в которой правительство должно принимать решения по определенным вопросам, однако важнейшую роль играет народ, народ должен создавать правительство. Принцип демократии Шумпетера заключается в том, что бразды правления должны быть переданы тем, кто имеет поддержку большую, чем другие конкурирующие индивиды или группы и для

доказательства данного принципа Шумпетер, определяет демократический метод. Демократический метод – это институциональное устройство для принятия политических решений, в котором индивиды приобретают власть принимать решения путем конкурентной борьбы за голоса избирателей.

Согласно замечанию Р. Даля, «ни один политический институт не определяет политический ландшафт страны в такой степени, как ее избирательная система и ее политические партии» [6]. Политическая конкуренция является важнейшим институтом в демократическом государстве, она формирует состояние различных политических систем и режимов.

Основные участники политической конкуренции – политические партии. Проблематику политической партии в своих работах исследовал М. Дюверже. Он исходил из того, что главной целью партий является завоевание и использование политической власти. Партии ведут борьбу между собой за власть и в ней важны не только доктрины или программы, но и организационная структура и дисциплина. Развитие партий коренным образом видоизменяет структуру политических режимов, например, демократии должны базироваться на плюрализме организованных и дисциплинированных партий [7].

Одно из главных открытий М. Дюверже – выявление связей между состоянием избирательных и партийных систем. Эту связь часто называют «законом Дюверже». Согласно «закону Дюверже», использование мажоритарной избирательной системы на выборах по одномандатным округам ведет к установлению двухпартийной системы, а пропорциональная избирательная система способствует становлению многопартийности. При выборах по мажоритарной системе с одномандатными округами в один тур ведет к установлению двухпартийной политической системы, шансы мелких

партий получить большинство в округе при одном мандате крайне невелики. Малые партии часто не могут эффективно конкурировать с крупными за голоса избирателей. Это лишает политических деятелей стимулов к созданию малых партий, которые без определенной поддержки не способны конкурировать с крупными партиями за голоса избирателей. Обычно в парламенте оказываются представители наиболее крупных партий, которые выиграла конкуренцию у других кандидатов в округах.

На большинстве выборов в региональные парламенты и на выборах в ГосДуму используется смешанная избирательная система, которая включает в себя и мажоритарную, и пропорциональную системы. На выборах местных представительных собраний применяется, как правило, мажоритарная система с одномандатными округами. С точки зрения «закона Дюверже», это должно было привести к двухпартийности на местном уровне; благоприятные условия для двухпартийности должны были сложиться также на федеральном и региональном уровнях. Вопреки «закону Дюверже» в России устанавливается квази-однопартийная система, система с партией-гегемоном, при которой партия власти на протяжении долгого времени успешно обеспечивала обладание практической монополией на участие в парламентской деятельности. Элементы пропорциональной системы в современной России обеспечивают иллюзию многопартийности, т.е. присутствие в региональных парламентах и в Государственной Думе альтернативных партий, однако лишь в таком масштабе, который не позволяет этим партиям реально воздействовать на парламентский процесс. В ходе последних двух избирательных циклов законодатели, принадлежащие к партии власти, последовательно сокращают удельный вес элементов пропорциональной системы на всех уровнях выборов. На местном уровне происходит массированный отказ от прямых выборов представительных

собраний. Правила регистрации новых партий и порядок их входа на политический рынок остается чрезмерно зарегулированным. Смысл этих правил организации избирательной системы и партийного строительства в том, чтобы, ограничив доступ на политическую арену новых оппозиционных сил, максимально ослабить влияние старых партий парламентской оппозиции, которые стабильно демонстрируют неплохие результаты при голосовании за их списки, но при голосовании в одномандатных округах выступают существенно хуже.

В России сложился режим электорального авторитаризма. Основные отличия электорального авторитаризма от классического состоят в регулярном проведении выборов, которые служат средством международной легитимизации, сохранении ограниченной конкуренции, позволяющей осуществлять контроль над государственным аппаратом и гражданами. От демократии эта система отличается подконтрольностью оппозиционных партий и монополией правящей партии на принятие решений о конструкции избирательной и партийной системы [3].

Исследованием политического плюрализма занимается целый ряд авторов: Т.Н. Соловьева [18], Е.А. Королев [9], Н.В. Инютина [8], С.Ю. Асеев, Я.Ю. Шашкова [2], и В.Ф. Пеньков [17], которые в своих работах анализируют состояние партийной и избирательной системы в России, выявляют предпосылки сложившегося к 2010-м гг. положения вещей. Исследователи отмечают, что фактическая реализация принципов партийного плюрализма, отличается от деклараций, закрепленных в законодательстве. Партийная система находится в кризисе, который вызван ограничением допуска новых политических сил к участию в политической конкуренции тем, что партии ограничивают свою деятельность участием в избирательных кампаниях, становятся инструментами для прохождения в муниципальные органы

представителей местных элит. Все это обостряет проблемы применения «административного ресурса» и делает их социальную базу рыхлой, неустойчивой, «болото-образной», по выражению В.Ф. Пенькова.

Среди наиболее известных отечественных исследователей региональных выборов, региональных избирательных систем можно выделить А.В. Кынева, Г.В. Голосова и А.Е. Любарева.

Кынев анализировал выборы в региональные представительные собрания и установил, что снижение доли депутатов, избираемых по партийным спискам, приводит к уменьшению представительства оппозиции в региональных парламентах. Среди причин снижения результатов оппозиции он называет: активное использование партий-спойлеров; негласные соглашения между властью и партиями «парламентской оппозиции», снизившие качество кампаний электоральной мобилизации[10].

Голосов изучал избирательные системы, применяемые на выборах, и установил, что пропорциональная система способна внести реальный вклад в развитие партийной системы в регионах [4]. Также анализировал процесс национализации партийной системы, под которой он понимал унификацию электоральной поддержки политических партий в различных территориальных единицах государства [5].

Любарев занимался изучением избирательных систем, их классификацией и применением [11], а также особенностями избирательных систем, влияющими на распределение мандатов в региональных парламентах, к примеру смешанной избирательная система, позволяет партии получать «сверхпредставительство» за счет победы в большинстве одномандатных округов [12].

В настоящей работе мы представим результаты количественного анализа состояния избирательных систем и

политического плюрализма в российской региональной политике.

Анализ партийных и избирательных систем проводится путем сбора и анализа данных, характеризующих состояние избирательных систем в регионах Российской Федерации по программе, разработанной исследователями из Сургутского государственного университета, занимающихся, в частности, исследованием политического плюрализма в УрФО, Тюменской области и ХМАО [14] и таких факторов, составляющих политический плюрализм, как избирательные системы и их влияние на распределение возможностей доступа к представительной власти [16]. Немаловажное значение имеет исследование активности политических партий в местном политическом процессе [15], а также анализ электоральных тенденций, реализованных на местных выборах в условиях политической реформы 2013-2016 гг.[13].

Анализ избирательных и партийных систем включает в себя анализ выборов в региональные представительные собрания субъектов Российской Федерации в избирательных циклах 2013-2014 гг. и 2018-2019 гг. на основе следующих критериев:

1. Тип избирательной системы, по которому проводятся выборы в региональное представительное собрание;
2. Количество и наименование партий, принявших участие в выборах;
3. Количество и наименование партий, представленных в собрании;
4. Количество и наименование партий, имеющих фракцию (из трех и более депутатов) в региональном собрании;
5. Количество и наименование партий, представленных в руководящих структурах собрания.

Существует несколько типов избирательной системы: мажоритарная система с одномандатными округами, мажоритарная система с многомандатными округами, пропорциональная система с закрытыми списками, пропорциональная система с открытыми списками, смешанная система.

ритарная система с многомандатными округами, пропорциональная система, смешанная система (часть депутатских мандатов распределяется по мажоритарной системе, а другая часть по пропорциональной системе), и двухступенчатая система (Представительное собрание формируется из числа депутатов и глав муниципальных образований на территории субъекта Российской Федерации).

Количество партий, принимающих участие в выборах в представительное собрание, является важным показателем, так как при условии участия в выборах одной единственной партии (безальтернативные выборы) остальные критерии бесполезны.

Количество партий, представленных в собрании, необходимо учитывать для дальнейшего изучения избирательной и партийной системы в регионе, так как для функционирования принципов политического плюрализма необходимо, чтобы в представительном собрании было представлено более одной партии.

Изучение количества партий, имеющих фракцию (из трех и более депутатов) в региональном собрании, необходимо для того, чтобы определить, не имеет ли большинство одна единственная партия, а другие представлены по одному, двум депутатами. Однако даже при наличии фракций, состоящих из депутатов, не относящихся к партии власти, нет гарантии, что одна партия будет иметь в собрании больше половины депутатов, что позволит им принимать решения, не считаясь с оппозиционной коалицией.

Изучение партий, представленных в руководящих структурах собрания, необходимо для понимания того, собирается ли доминирующая партия делиться властью с меньшими партиями. Существует практика, когда в представительном собрании, несмотря на доминирование одной партии, руководящие должности в собрании занимают представители средних партий, это является неким компро-

миссом между доминирующей и недоминирующими партиями. К руководящим структурам относятся: председатель собрания, заместитель председателя и депутаты, возглавляющие комитеты.

Информация о выборах в представительные собрания всех уровней представлена на сайте Центральной избирательной комиссии Российской Федерации[1].

Для проверки тенденции к увеличению влияния партии власти проведено сравнение результатов выборов в региональные представительные собрания текущего созыва с результатами выборов предыдущего созыва. Сравнение будет происходить по вышеописанным критериям, на основании которых делался анализ избирательных и партийных систем в регионах Российской Федерации. Необходимо, в том числе, учитывать возможные изменения в избирательной системе, по которым проводились выборы в представительное собрание.

В 2013 и 2014 году выборы проходили в 30 регионах, а в 2018 и 2019 – в 29, так как в Чеченской республике выборы прошли в 2013 году, но 16 июня 2016 года Парламент Чеченской Республики принял постановление о самороспуске. Цель данного действия, согласно официальному заявлению парламента, заключалась в экономии бюджетных средств, благодаря проведению выборов в парламент Чеченской республики одновременно с выборами в Государственную Думу седьмого созыва 18 сентября 2016 года.

Первое основание для оценки политического плюрализма – тип избирательной системы, по которому проводятся выборы в региональное представительное собрание. Исследование типов избирательной системы на выборах в региональные представительные собрания необходимо для того, чтобы определить условия формирования уровня партийного разнообразия, так как одни избирательные системы более благоприятны для формирования разнообразия политических сил, другие – менее благоприятны.

В 2013-2014 годах большая часть выборов прошла по смешанной избирательной системе, как и в 2018-2019 годах. В 2013-2014 из 30 регионов выборы по мажоритарной избирательной системе прошли в Москве (в Московскую городскую Думу). В четырех регионах выборы прошли по пропорциональной избирательной системе. Это – Республика Калмыкия в 2013 году, Чеченская республика в 2013 году, Кабардино-Балкарская Республика в 2014 году и Карачаево-Черкесская Республика в 2014 году. В 2018-2019 годах ситуация с избирательными системами не изменилась, однако из статистики выпала Чеченская Республика, в которой прошли выборы в 2016 году. Даже с учетом отсутствия одного региона можно наблюдать, что соотношение пропорциональных и мажоритарных элементов избирательных систем не поменялось. Данные результаты показывают, что на выборах в представительные собрания регионов наиболее часто используют смешанную избирательную систему, которая для правящей партии выгоднее пропорциональной, так как она позволяет ограничить количество депутатов, избираемых по пропорциональной системе, что связано с стремлением партии власти обезопасить себя от утраты электорального доминирования в «проблемных» регионах, где ее выдвиженцы в одномандатных округах добиваются лучших результатов, чем список партии в едином округе.

На выборах в региональные представительные собрания применяются пропорциональная, мажоритарная и смешанная системы, причем смешанная система является наиболее распространенной. Пропорциональная избирательная система более благоприятна для формирования высоких показателей партийного разнообразия, так как представительство в собрании получают все партии, прошедшие электоральный барьер, а в мажоритарной избирательной системе представительство получает кандидат, набравший наибольшее количество голосов на своем избирательном

округе. Смешанная система более благоприятна для высоких показателей партийного разнообразия, чем мажоритарная, но менее благоприятна, чем пропорциональная, так как одна часть депутатов избирается по пропорциональной избирательной системе, а другая по мажоритарной. Таким образом, надо обратить внимание на преобладание смешанной избирательной системы на выборах в региональные собрания субъектов РФ. Так как смешанная система включает в себя мажоритарные элементы, то она позволит партии власти сохранить свое преимущество на выборах за счет побед в одномандатных округах и высокой доле голосов в списках. С другой стороны, смешанная система включает в себя пропорциональные элементы, которые способствуют увеличению количества партий в собрании, но численность их представителей может оказаться мала. Таким образом, использование смешанной системы на выборах не только является оправданным для партии власти, позволяя получить власть при высоких показателях разнообразия партий в собраниях, но и способствует развитию партийного плюрализма, позволяя большему количеству партий получить доступ к власти.

Следующее основание для оценки политического плюрализма – количество партий, принявших участие на выборах. В 2013-2014 годах среднее количество партий, участвующих на выборах в региональные представительные собрания, составляло 16-17 партий. Причем, важно заметить, что, если на выборах в 2013 году в среднем участвовала 20-21 партия, то в 2014 это число упало до 11-12 партий (Рис. 3), это связано с тем, что на выборах в 2014 условия регистрации кандидатов усложнились, а число партий, пользующихся льготами при выдвижении, резко снизилось. Увеличилась доля кандидатов, не получивших регистрацию. В 2014 году многие малые партии потеряли интерес в участии на выборах в региональные представи-

тельные собрания, так как кроме сложной регистрации на выборы, сами шансы получить место в собрании малы.

В 2018-2019 годах среднее количество партий, участвующих на выборах, составляло 10-11 партий, что свидетельствует об уменьшении количества партий, участвующих на выборах с 2013 года. В данном избирательном цикле можно отметить, что на выборах участвовали партии, которые можно отнести к партиям-спойлерам. К партиям-спойлерам часто относят «Коммунистическую партию Коммунисты России», «Коммунистическую партия социальной справедливости», а иногда и партию «Гражданская позиция». Цель партий-спойлеров заключается в оттягивании голосов у партий, являющихся конкурентами «Единой России» и/или во фрагментации политического поля, затруднении консолидации оппозиционных сил.

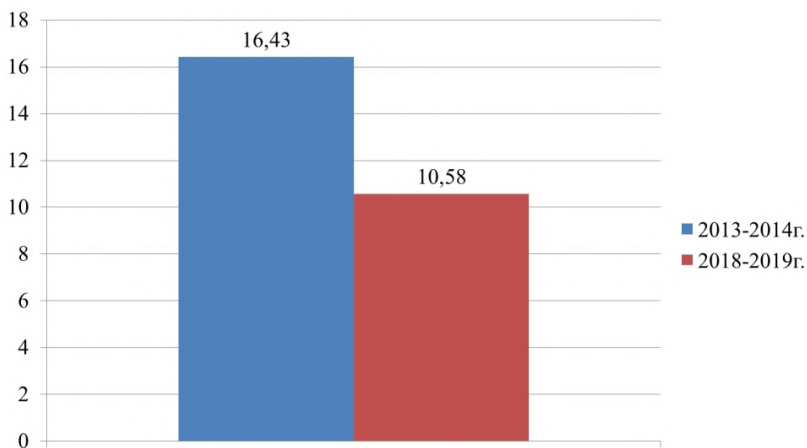

Рисунок 3 – Среднее число партий, принявших участие на выборах в региональные представительные собрания.

Немаловажным основанием оценки политического плюрализма является партийное разнообразие состава

представительного собрания. Наиболее всего в представительных собраниях по результатам выборов в 2013-2014 и 2018-2019 годах представлены партии «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия». Остальные партии не представлены и в 10 региональных собраниях (Рис. 4, Рис. 5). В 2013-2014 гг. лишь треть избирательных собраний включала в свой состав представителей 5 или более партий, а в 2018-2019 гг. количество таких собраний увеличилось и составило больше половины собраний, в которые проходили выборы (Табл. 1). Реальная конкуренция за места региональных собраний разворачивается между парламентскими партиями, но в некоторых регионах мандаты получают и непарламентские партии, популярные среди определенных групп населения, однако наблюдается тенденция к увеличению количества представленных партий в собраниях. Важно также заметить, что некоторые партии, которые были представлены в собраниях по итогам выборов в 2013-2014 годах, в следующем цикле не смогли получить мандаты или вовсе не участвовали на выборах. К трем наиболее представленным партиям в 2013-2014 гг. («Единая Россия», ЛДПР и КПРФ) добавилась четвертая парламентская партия – «Справедливая Россия», что свидетельствует о том, что большая часть региональных собраний представлена, как минимум, четырьмя партиями, в отличие от предыдущего цикла, в котором большая часть собраний была представлена минимум тремя партиями. На основе представленных данных можно сделать вывод, что происходит рост партийного плюрализма, так как в 2018-2019 гг. возросло количество непарламентских партий в собраниях, и также возросло количество собраний, представленных большим количеством партий, рост количества разных партий в собраниях и увеличение количества собраний с партийным разнообразием свидетельствует о росте партийного плюрализма.

Можно заметить, что почти в два раза выросло число собраний, в которых присутствуют 5 или более партий (Табл. 1), однако это не означает, что в собраниях с меньшим количеством партий нет непарламентских. Всего 20 региональных собраний имеет в своем составе представителей непарламентских партий, причем в девяти собраниях они были избраны только по списку, в пяти – только за счет победы в одномандатных округах и в шести регионах представители непарламентских партий проходили в парламенты за счет голосования за списки за счет одномандатных округов. Относительно непарламентских партий, прошедших за счет списка, можно отметить, что они во всех собраниях получили наименьшее количество мест. Во всех собраниях отмечается уменьшение результатов, по сравнению с предыдущими выборами, у партии «Единая Россия», однако их места наиболее часто занимают другие парламентские партии: КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия». Среди непарламентских партий, прошедших в региональные парламенты, можно выделить партии, которые и на предыдущих выборах проходили в парламент (например, партия «Зеленые» прошла в парламент Кабардино-Балкарской Республики и в текущем, и в предыдущем созыве без изменения количества мест), партии, которые не проходили в региональное собрание предыдущего созыва (например, в законодательное собрание Волгоградской области по итогам выборов прошли представители партии «Пенсионеры России», которых не было в собрании по итогам предыдущего созыва). Те непарламентские партии, которые прошли в парламент за счет одномандатных округов, в большинстве регионов одержали победу над представителями четырех крупнейших партий: «Единая Россия», ЛДПР, КПРФ и «Справедливая Россия», однако в Татарстане, Иркутской области и Забайкальском крае на одномандатных округах, где победили представители непарламентских партий, участвовали не все

парламентские партии. В итоге можно отметить, что рост партийного плюрализма произошел, в большей степени, за счет пропорциональных элементов, но мажоритарные элементы тоже оказали влияние на увеличение разнообразия в партийном представительстве.

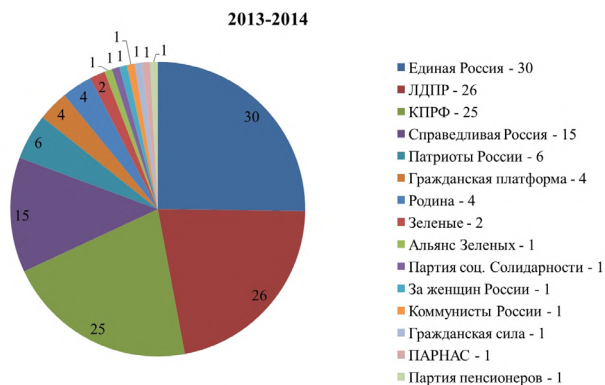

Рисунок 4 – Количество собраний, в которых партии имеют представительство по итогам выборов 2013-2014 г.

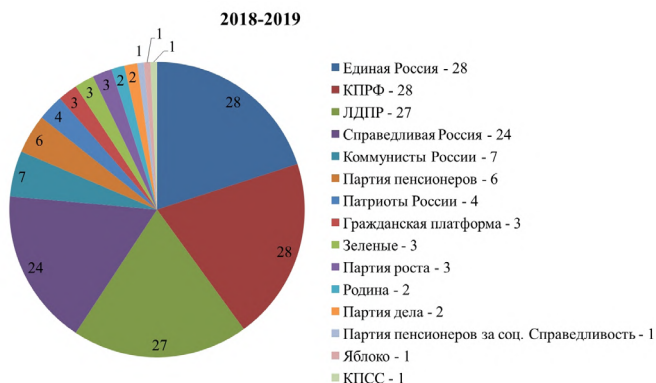

Рисунок 5 – Количество собраний, в которых партии имеют представительство по итогам выборов 2018-2019 г.

Таблица 1 – Партийное разнообразие представительных собраний

Избирательный цикл	Количество собраний, представленных определенным числом партий				
	1 партия	2 партии	3 партии	4 партии	5 и более партий
2013-2014 г.	0	3	9	8	10
2018-2019 г.	0	1	4	7	17

Оценка политического плюрализма проводится, в том числе, за счет исследования партий, имеющих фракцию в 3 и более депутатов в региональных представительных собраниях, меньше общего количества партий, избранных в региональное собрание. Это связано с тем, что в региональных представительных собраниях наибольшее число мандатов забирает «Единая Россия» (Рис. 6, Рис. 7), из-за чего создать полноценную фракцию (из 3-х и более депутатов) способны не все партии, так как они представлены всего одним или двумя депутатами. Таким депутатам приходится объединяться и создавать общую фракцию в противовес большинству или вступать в другие фракции, или вовсе не вступать в них. Показатели партийного разнообразия не дают полной информации о состоянии политического плюрализма, поэтому надо учитывать и другие показатели распространенности политического разнообразия в регионах. Данный критерий показывает, что в большинстве собраний, в изучаемых избирательных циклах, представлено менее четырех фракций (Табл. 2). Данный критерий позволяет выявить масштабы доминирования «Единой России» в региональных парламентах.

Оценивая фракционное разнообразие, можно отметить, что показатели фракционного разнообразия приближаются к значениям фракционного разнообразия в Государственной Думе, в которой 4 фракции. Изменение

показателей фракционного разнообразия направлено в сторону роста, что позволяет утверждать в росте партийного плюрализма.

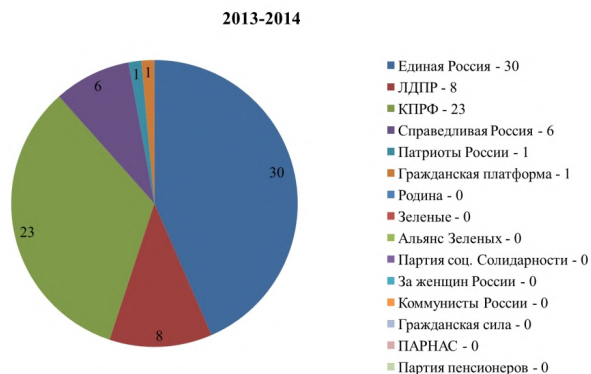

Рисунок 6 – Количество региональных собраний, в которых партии сформировали фракцию численностью в три и более депутатов по итогам выборов 2013-2014 г.

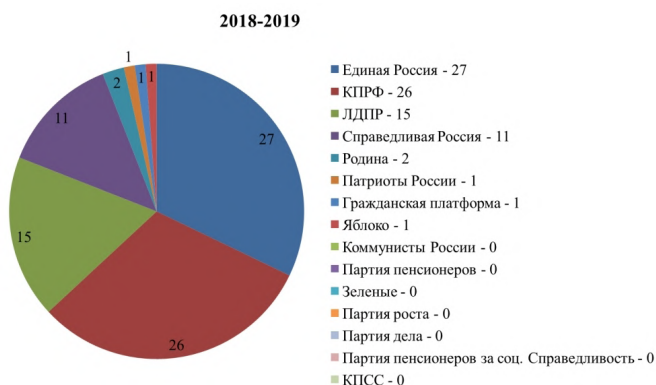

Рисунок 7 – Количество региональных собраний, в которых партии сформировали фракцию численностью в три и более депутатов по итогам выборов 2018-2019 г.

Таблица 2 – **Фракционное разнообразие представительных собраний**

	Количество собраний, в которых партии сформировали фракции численностью в три и более депутатов				
Избирательный цикл	1 фракция	2 фракции	3 фракции	4 фракции	5 и более фракции
2013-2014 г.	5	13	9	3	0
2018-2019 г.	3	7	10	8	1

Параметр количества и наименования партий, представленных в руководящих структурах собрания позволит оценить влияние непарламентских партий в собраниях. К руководящим структурам собрания мы относим следующие должности: председатель собрания, заместитель председателя и председатели комитетов и комиссий в региональных представительных собраниях. Данный критерий показывает, готова ли правящая партия делиться властью. Существуют ситуации определенного компромисса, который заключается в том, что партия большинства отдает часть руководящих должностей другим партиям (возможно, в обмен на их лояльность в принятии решений). Однако данное исследование показало, что на выборах в 2018-2019 годах большую часть руководящих должностей занимают представители «Единой России», которые представлены почти во всех регионах (исключением является представительное собрание Хабаровского края). Если сравнить данные с циклом 2013-2014 годов, то можно обнаружить, что количество оппозиционных партий в руководящих структурах собрания с того времени выросло, что может свидетельствовать либо об увеличении влияния оппозиционных партий внутри собраний, либо о распространении компромисса в отношениях между партиями в законодательном собрании регионов.

Анализ количества собраний (Табл. 3), в руководящих структурах которых представлено одна или несколько партий, позволяет отметить, что происходит значительный рост разнообразия партий, представленных в руководя-

щих структурах (отсутствуют данные по Республике Хакасия, Чеченской Республике, Татарстану в 2013-2014 годах и Иркутской области в 2018 году). Однако это объясняется крайне низким разнообразием партий в руководящих структурах региональных собраний в 2013-2014 гг. Происходит приближение данного параметра партийного плюрализма к значениям партийного и фракционного разнообразия.

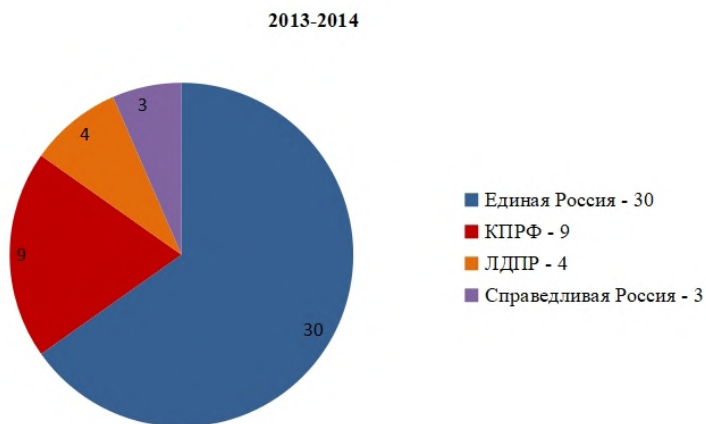

Рисунок 8 – Количество региональных собраний, в которых члены партий заняли места в руководящих структурах собраний по итогам выборов 2013-2014 г.

Таблица 3 – Партийное разнообразие состава руководящих органов представительных собраний

Избирательный цикл	Количество собраний, представленных определенным количеством партий в руководящих структурах				
	1 партия	2 партии	3 партии	4 партии	5 и более партий
2013-2014 г.	14	10	2	1	0
2018-2019 г.	3	7	9	7	2

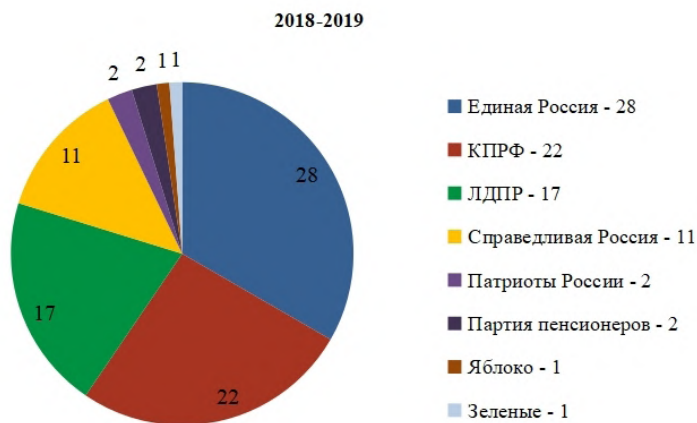

Рисунок 9 – Количество региональных собраний, в которых члены партий заняли места в руководящих структурах собраний по итогам выборов 2018-2019 г

Анализ выборов в региональные представительные собрания, на основе пяти вышеперечисленных критериев, позволяет сделать вывод, что с 2013 года гегемония «партии власти» находится под угрозой: ее позиции ослабляются, а позиции конкурентов, которых она допустила к выборам, усиливаются. Благодаря уменьшению количества партий, участвующих на выборах в региональные представительные собрания, увеличивается разнообразие партий, представленных в собраниях, пусть и незначительно. Парламентские партии, которые являются конкурентами «Единой России», представлены в большем количестве региональных представительных собраний. Если в 2013-2014 годах партия власти имела большое преимущество по количеству фракций в собраниях, то к 2019 году это преимущество значительно уменьшилось. Несмотря на это, в большинстве региональ-

ных собраний большинство все равно получает партия власти, однако к 2019 году они занимают меньше руководящих должностей, так как во многих региональных собраниях на данный момент большинство все равно принадлежит одной партии, которая принимает большинство решений. Улучшение результатов оппозиционных партий можно связать с созданием видимости оппозиции, чтобы показать людям, что она существует и борется за власть, однако пока оппозиция не наберет реальную силу, то ситуация с правлением одной партии будет продолжаться и дальше.

Определенная степень политического плюрализма в региональных партийных и избирательных системах в представительных органах субъектов федерации присутствует. Она заключается в участии множества политических партий на выборах, однако большинство партий не имеют политического веса или являются партиями-спойлерами, цель которых забрать голоса у конкурентов правящей партии. В собраниях может быть представлено несколько партий и не только парламентские, однако они малочисленны по сравнению с «Единой Россией» и иногда не имеют собственной фракции. По сравнению с циклом 2013-2014 годов, когда количество партий, участвующих на выборах было примерно в 2 раза больше, в цикле 2018-2019 годов все больше партий, не относящихся к партии большинства, получает руководящие должности в собраниях. Но все же в большинстве собраний «Единая Россия» имеет большинство голосов и может самостоятельно принимать решения, не встречая сопротивления со стороны оппозиционных партий. На современном этапе развития партийной системы России политический плюрализм в региональной политике возникает как побочный продукт дисфункций старых инструментов гегемонии, в первую очередь, манипуляций с пропорциональными и мажоритарными элементами избирательной системы.

A STUDY OF POLITICAL PLURALISM BASED ON REGIONAL PARTY AND ELECTORAL SYSTEMS.

DRAGUN. M.D.

Abstract. The article explores the state of political pluralism of the Russian Federation. The relation between political pluralism and political competition is revealed. The regional party and election systems of the constituent entities of the Russian Federation are analyzed, followed by a study of the dynamics of the development of the party system.

Keywords: *political pluralism; political competition; electoral system; party system; election.*

Литература

Базы данных

1. Информация о выборах и референдумах [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия РФ – URL: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom>.

Литература

2. Асеев С.Ю., Шашкова Я.Ю. Новые российские партии в политическом процессе: проблемы эффективности участия / С.Ю. Асеев // Известия АлтГУ. – 2015. – №2 (86). – С. 207–214.

3. Гельман В.Я. Расцвет и упадок электорального авторитаризма в России / В.Я. Гельман // Полития. – 2012. – № 4. – С. 65–88.

4. Голосов Г.В. Измерения российских региональных избирательных систем / Г.В. Голосов // Полис. Политические исследования. – 2001. – № 4. – С. 71–85.

5. Голосов Г.В., Григорьев И.С. Национализация партийной системы: Российская специфика / Г.В. Голосов, И.С. Григорьев // Полит. наука. – 2015. – №1. – С. 128–156.

6. Даль, Р. «О демократии» / Пер. с англ. А. С. Богдановского. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 205 с.

7. Дюверже М. Политические партии. / Пер. с франц. под ред. А.Д. Кирилова. – М. : Академический проект, 2000. – 558 с.

8. Инютина Н.В. Основные тенденции партийно-политического представительства в законодательных собраниях субъектов Российской Федерации (на примере Воронежской областной Думы) // Вестник ТГУ. – 2011. – №11. – С. 330-335.

9. Королев Е.А. Кризис партийной системы как фактор ограничения политического плюрализма // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2014. – №166. – С. 114–119.

10. Кынев А.В. Качество региональных политических институтов: попытка измерения / А.В. Кынев // Политическая наука. – 2017. – №4. – С. 259–283.

11. Любарев А.Е. Избирательные системы и российское электоральное законодательство / А.Е. Любарев // Полис. Политические исследования. – 2003. – № 4. – С. 120-129.

12. Любарев А.Е. Избирательные системы российских регионов / А.Е. Любарев // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. – 2015. – №8. – С. 96–99.

13. Мархинин В.В. Партии и их кандидаты на местных выборах: кадровый состав, доверие избирателей, факторы успеха (на примере избирательных кампаний в Сургуте, 2011-2016 гг.) / В.В. Мархинин // Северный регион: наука, образование, культура. – 2018. – № 1 (37). – С. 59-65.

14. Мархинин В.В. Политический плюрализм и итоги реформы региональной избирательной системы в электоральном цикле 2016 г. (по материалам обследования местных избирательных кампаний в УрФО) / В.В. Мархинин // Вестник удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2018. – № 2. – С. 217-227.

15. Мархинин В.В., Пуртова В.С., Утенкова В.Ю., Ушакова Н.В. Политическая активность парламентской оппозиции как фактор успеха в региональном избирательном процессе (на примере выборов в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре

2011 г.) / В.В. Мархинин, В.С. Пуртова, В.Ю. Утенкова, Н.В. Ушакова // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – №6А. – С. 192-213.

16. Мархинин В.В., Ушакова Н.В. Институциональные формы избирательной системы и их политические эффекты на муниципальном уровне (на примере тюменской области) / В.В. Мархинин, Н.В. Ушакова // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 11. – С. 13-16.

17. Пеньков В.Ф. Электоральный цикл-2016: политико-правовые, коммуникативные и социокультурные аспекты / В.Ф. Пеньков // Pro Nunc. Современные политические процессы. – 2016. – №1 (16). – С. 20-30.

18. Соловьева Т.Н. Политический плюрализм в России как один из основополагающих признаков правового государства / Т.Н. Соловьева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2018. – № 1. – С. 100–110.

19. Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия: Пер. с англ. /Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. — М.: Экономика, 1995. – 540.

УДК 324

ИЗМЕНЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СМЕНА ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ КАК ФАКТОР ДОМИНИРОВАНИЯ ПАРТИИ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТНОМНОГО ОКРУГА)

В.А. МАХНЁВ, Н.В. УШАКОВА

Аннотация: в статье рассмотрено влияние изменения избирательного законодательства и избирательной системы на доминирование партии на муниципальном уровне в Ямало-Ненецком Автономном округе. Авторы приходят к выводу, что сложившаяся мажоритарная избирательная система с многомандатными округами способствует закреплению доминирующего положения.

Ключевые слова: партия, доминирование, избирательные системы, арктический регион

Феномен доминирующей партии в России является одним из обсуждаемых в отечественной политологической науке. Это обуславливается тем, что становление такой партии происходит на глазах и исследователи стараются в реальном времени описать этот процесс, вывести основные причины, способствующие ему.

И.И. Глебова указывает на то, что попытки создания доминирующей партии можно найти не только в наше время, но и на заре российского парламентаризма в 1905 году [2, с. 117]. По ее мнению, к основным функциям доминирующей партии можно отнести легитимацию власти, контроль законодательной и исполнительной власти, разрешение внутриэлитных конфликтов [2, с. 120]. В.Я. Гельман

считает основными функциями такой партии – создание преемственности власти и проведение гибкого политического курса [1, с. 137]. Е.Ю. Мелешкина считает, что доминирующая партия нужна для сращивания законодательной и исполнительной власти [4].

К инструментам, используемым для поддержания доминирования, В.Я. Гельман относит фальсификации данных, подстраивания избирательного законодательства под партию, подавление активности со стороны оппозиции и создание партий-спойлеров [1]. Е. Ю. Мелешкина в дополнение к вышесказанному добавляет и административный ресурс [4, с. 158].

Изменение как федерального, так и регионального электорального законодательства является, по нашему мнению, и мнению отечественных политологов, одним из инструментов поддержания доминирования партии.

Анализ итогов избирательных кампаний 2016 года показывает, что значительного увеличения депутатов от внепарламентских партий не произошло. В.В. Мархинин говорит о том, что «...из нескольких тысяч мандатов, распределявшихся в 2016 г. на выборах городских и районных дум в УрФО, новым партиям досталось лишь 6...» [3, с. 223]. Этот эффект он соотносит с тем, что во многих муниципалитетах вернули мажоритарную одномандатную избирательную систему, в которой у независимых кандидатов и внепарламентских партий шансы на победу крайне низки [3, с. 225].

Для отслеживания динамики доминирования партии, в частности «Единой России», был разботан «Индекс доминирования партии», для расчета которого применяются данные электоральной статистики. Он состоит из 4 индикаторов, по которым можно отследить изменение превосходства партии в избирательных кампаниях. Индикатор присутствия показывает, на сколько мандатов претендует партия. Инди-

катор победителей показывает, сколько мандатов, из всех распределяемых, получила партия. Индикатор лидерства показывает, сколько кандидатов от партии набрали наибольшее число голосов и претендовали на получение мандата. Индикатор силы отображает количество сильных победителей от партии, которые оторвались от второго места на 20%. Сумма всех индикаторов дает индекс, характеризующий общую динамику. В дополнение к этому рассчитывается «Индекс электоральной поддержки» – это частное суммы всех отданных голосов за кандидатов от партии и количества всех избирателей в муниципалитете. Важно добавить, что мы не рассматриваем саму избирательную кампанию, а только ее итоги, то есть анализируем данные протоколов, но не агитацию, личности кандидатов.

Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) можно охарактеризовать как неустойчивый из-за частых изменений избирательного законодательства и избирательных систем на муниципальном уровне.

Закон ЯНАО «О муниципальных выборах в Ямало-Ненецком автономном округе» [5] от 14 июня 2006 года не устанавливает жестких рамок по использованию избирательных систем. Муниципальное образование само выбирает и устанавливает мажоритарную, пропорциональную или смешанную систему. В 2018 году были установлены ограничения лишь для малочисленных поселений (менее 3000 жителей) и городских округов с числом распределяемых мандатов менее 15 – для них установлена исключительно мажоритарная система. Однако такие муниципалитеты в наше исследование не попали.

Основные изменения происходят в уставах муниципальных образований, к ним можно отнести: изменение избирательной системы, количества распределяемых мандатов в округе или в муниципалитете – все это влияет, по нашему мнению, на доминирование партии. Ниже пред-

ставлены гистограмма и графики, построенные на основе индикаторов и индексов, по которым можно отследить динамику доминирования партии «Единая Россия» в период с 2010 по 2020 годы.

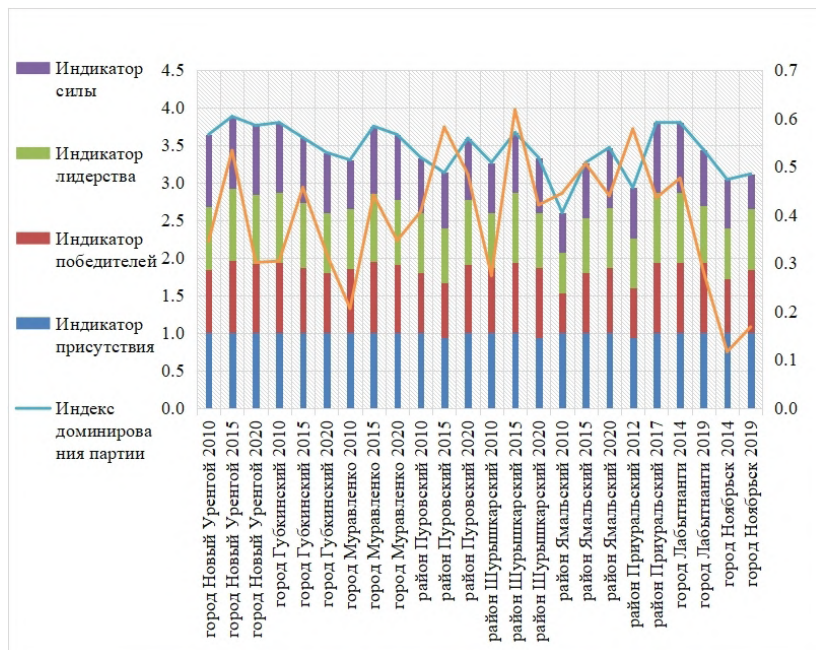

Рисунок 1 – Индекс доминирования партии "Единая Россия" в ЯНАО

На данной гистограмме видно, что положение партии «Единая Россия» («ЕР») за последние 10 лет сильно колебалось от 2,59 до 3,79 – это происходило из-за сокращения количества победителей на выборах. Более незначительные колебания с размахом в 0,6 объясняются изменением числа сильных кандидатов от партии в большую или меньшую сторону. С 2010 по 2020 годы достаточно мало муниципальных образований, где было бы устойчивое снижение или устойчивый рост доминирования партии. Таких всего два:

город Губкинский – снижение, Ямальский район – рост. В отношении них нельзя однозначно сказать, что превосходство «ЕР» напрямую зависит от электоральной поддержки, есть избирательные кампании, когда доминирование и поддержка находятся в противофазе. Такое явление наблюдается и в Пуровском районе (2015), и в Приуральском районе (2012 и 2017). Стоит отметить, что в г. Губкинский за все 10 лет не произошло ни одного изменения избирательного законодательства и избирательной системы, мандаты распределяются в пяти пятимандатных округах. Остальные же муниципалитеты претерпевали изменения разного характера. Например, переход от одномандатной к многомандатной системе в Пуровском районе в 2015 году привел к снижению доминирования при увеличении электоральной поддержки, в 2020 произошел обратный процесс, на который, по нашему мнению, оказало влияние увеличение количества мандатов с 15 до 22. То же самое происходило в городах Ноябрьск и Лабытнанги: изменение системы, увеличение числа мандатов. Заметен становится тот факт, что для достижения такого же уровня доминирования, как и в одномандатной системе, в многомандатной требуется большая электоральная поддержка, например, как в Шурышкарском районе.

Почти во всех муниципальных образованиях в 2015 году идет рост как электоральной поддержки, так и превосходства партии, однако в 2020 первый показатель падает значительно, а второй почти не изменяется – это связано с увеличением числа кандидатов от других партий в избирательной кампании и общим падением участия избирателей на выборах.

В целом можно сделать следующие выводы относительно партийного доминирования в Ямало-Ненецком автономном округе: для доминирования в одномандатных системах требуется меньшее число голосов, чем в многомандатных – это может быть связано с распределением голосов в послед-

ней системе, так как там избиратели имеют более одного голоса; смена одномандатной на многомандатную систему с последующим или одновременным увеличением числа мандатов или без этого не ведёт к росту доминирования, а наоборот снижает его; абсентеизм избирателей и наличие большого числа конкурентов в последних избирательных циклах в ряде случаев приводит к росту доминирования при снижении или незначительном увеличении поддержки избирателей. Сохранение мажоритарной избирательной системы с многомандатными округами способствует закреплению доминирования партии «ЕР», однако применение пропорциональной системы на выборах в местные представительные органы, которая может применяться без каких-либо ограничений на основании Закона ЯНАО «О муниципальных выборах в Ямало-Ненецком автономном округе» по решению муниципалитета, сделало бы их более репрезентативными и способствовало бы развитию многопартийности в регионе.

**CHANGES IN ELECTORAL LEGISLATION AND
CHANGES IN ELECTORAL SYSTEMS AS A FACTOR
OF PARTY DOMINANCE IN THE ARCTIC REGION
(ON THE EXAMPLE OF THE YAMALO-NENETS
AUTONOMOUS DISTRICT)**

**V.A. MAKHNEV
N.V. USHAKOVA**

Abstract: the article examines the impact of changes in the electoral legislation and the electoral system on the party's dominance at the municipal level in the Yamalo-Nenets Autonomous district. The authors conclude that the current majority electoral system with multi-member districts contributes to the consolidation of the dominant position.

Keywords: *party, dominance, electoral systems, Arctic region*

Литература

1. Гельман В.Я. Политические партии в России: от конкуренции к иерархии // Полис. 2008. № 5. С. 135–152.
2. Глебова И.И. Русская власть и ее партии // Политическая концептология. 2011. № 3. С. 112–130.
3. Мархинин В.В. Политический плюрализм и итоги реформы региональной избирательной системы в электоральном цикле 2016 г. (по материалам обследования местных избирательных кампаний в УрФО) // Вестник Удмуртского университета. Серия: Социология. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 2. № 2. С. 217–227.
4. Мелешкина Е.Ю. Доминирование по-русски или мировой феномен? // Политическая наука. 2006. № 6. С. 135–161.
5. О муниципальных выборах в Ямало-Ненецком автономном округе: зак. ЯНАО принят Гос. Думой Ямало-Ненецкого автономного округа 14 июня 2006 г. / Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=163010097&rdk=0> (дата обращения: 10.11.2020).

**СЕКЦИЯ 3.
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И
ТЕНДЕНЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА**

УДК 316.47; 353.1

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ
ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ
СИМВОЛИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО
ОКРУГА)**

В.С. ПУРТОВА

Аннотация. В статье описываются усилия региональных властей по решению проблем межэтнических отношений в 1990-х – середине 2010-х гг. Исчезновение прежних идеологем строительства нации и снижение запаса прочности в межэтнических отношениях с распадом Советского Союза вынуждают руководство региона обратиться к концепту толерантности, который с начала 1990-х гг. получил распространение в научном дискурсе и применение в государственном управлении. Первоначально практическая имплементация концепта виделась исключительно в рамках профилактики экстремизма, а в 2010 году становится активным компонентом символической политики в округе по формированию межнационального согласия. Анализ программных документов и усилий регионального сообщества в формировании толерантного сознания позволяет сделать вывод, что, несмотря на отдельные успехи, данная политика со временем перестала соответствовать требованиям поддержания межэтнического согласия в автономном округе.

Ключевые слова: толерантность, межэтнические отношения, межэтническое согласие, символическая политика

Концепт толерантности становится объектом общественно-политического дискурса и научного анализа практически с момента принятия в 1993 году Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюции, провозглашающей 1995 год «Годом толерантности». 16 ноября 1995 года государства-члены ЮНЕСКО приняли «Декларацию принципов толерантности» и «Программу действий» в продолжение мероприятий Года ООН. Годом позже Генеральная Ассамблея предложила государствам-членам ежегодно 16 ноября отмечать Международный день толерантности, приурочивая к нему различные соответствующие мероприятия, ориентированные как на образовательные учреждения, так и на широкую общественность. Статья 1 «Декларации принципов толерантности» призывает рассматривать в качестве основополагающих идей толерантности: а) уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур; б) самовыражение и способы проявления человеческой индивидуальности; в) гармонию в многообразии; г) политическую и правовую потребность [1].

Необходимость в призывах такого рода к мировой общественности стала результатом значительного увеличения вооруженных конфликтов. Исследователи отмечали, что в мире только в период с 1989 года по 1994 год насчитывалось 94 вооруженных конфликта [3]. Эти же годы характеризуют как период активного роста этнического самосознания, особенно актуальна такая ситуация была для постсоветского пространства и постсоветской России, где возникающие конфликты, действительно имели этническую окраску.

Научное сообщество, в том числе и в России, активно включилось в проведение мероприятий, предшествующих Году толерантности. Семинары и конференции в 1994–1995 годах были проведены в Рио-де-Жанейро, Сеуле, Сиеме, Карфагене, Дели, Харькове и Якутске. В Якутске проведению международной конференции предшествовала регио-

нальная научно-практическая конференция «Толерантность как способ выживания народов в условиях Севера», где одна из секций была посвящена вопросам толерантности в межэтнических отношениях [20].

С течением времени вопросы «внедрения в социальную практику норм толерантного поведения» [13] становятся инструментом политического действия: в 2001 году Правительством Российской Федерации принимается федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001 – 2005 годы)». Документ характеризовал толерантность в понятиях близких по содержанию в «Декларации принципов толерантности», однако рассматривал ее в первую очередь как меру профилактики и противодействия экстремизму «во всех его проявлениях».

Субъекты Российской Федерации, следуя общефедеральному тренду, также стали разрабатывать региональные программы, направленные на противодействие экстремизму. Ханты-Мансийский автономный округ, всегда отличавшийся разнообразием в национальном и религиозном составе населения, не стал исключением. В регионе по итогам межведомственного координационного совещания при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе распоряжением Губернатора в июле 2003 года были утверждены «Комплексные мероприятия по противодействию терроризму и экстремизму в Ханты-Мансийском автономном округе на 2003-2005 годы», определявшие в качестве целей и задач «организацию антитеррористической деятельности, противодействие возможным фактам проявления терроризма и экстремизма, укрепление доверия населения округа к работе органов государственной власти, местного самоуправления, правоохранительным органам» [16]. Кроме того, и главам му-

ниципальных образований городов и районов автономного округа было рекомендовано принять соответствующие комплексные мероприятия по противодействию терроризму и экстремизму на территориях их муниципалитетов. В дополнение к этому в 2007 году создается межведомственная комиссия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по противодействию экстремистской деятельности. И хотя документ расширяет круг лиц, вовлеченных в процесс принятия решений, приглашая к взаимодействию общественность в лице представителей религиозных и общественных объединений округа, основные задачи остаются прежними – «профилактика экстремизма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений» [12].

Таким образом, национальная политика и проблемы межэтнического взаимодействия рассматривались в первую очередь именно в ключе поиска превентивных мер против экстремизма и терроризма. Такому положению вещей, как уже отмечалось выше, способствовало, то, что распад СССР совпал с мировым трендом возрождения этнического фактора в политике и его использования в борьбе за власть различными политическими силами, в том числе – в Российской Федерации. Это создавало угрозу распространения и на территорию округа националистической и даже экстремистской идеологии.

В сфере символической политики, с одной стороны, после распада Советского Союза исчезла идеологема «советский народ как новая историческая общность», которая служила основой всей символической политики в прежнюю эпоху, с другой стороны, содержание зафиксированного в Конституции РФ понятия «многонациональный народ», нуждавшегося в смысловом уточнении и доработке, не могло сразу выступить основой национальной политики.

В дополнение к этому в самом регионе возникали трудности в связи со сложной устроенностью субъекта Фе-

дерации, в который вошла Югра, – Тюменской области. Это обстоятельство затрудняло осуществление символической политики по формированию собственной региональной идентичности, несколько размывая ее смысловое содержание. Усиление интенсивности миграционных процессов еще более обостряло данную проблему. Относительно высокий уровень жизни и развитая социальная инфраструктура способствовали увеличению этих потоков в округ, преобладающим направлением которых стала Средняя Азия: Таджикистан, Узбекистан, Киргизия [17].

Таким образом, исключительное разнообразие социального, национального, религиозного состава населения, высокая доля недавних мигрантов и отсутствие разработанной мировоззренческой основы национальной политики делали весьма непростой проблему управления межнациональными отношениями в регионе.

Исчезновение прежнего конструкта нациестроительства, а вместе с ним и запаса прочности и стабильности в межэтнических отношениях, поставило перед политическим классом автономного округа непростую задачу выбора новой мировоззренческой основы сохранения межнационального согласия и обеспечения общественно-политической стабильности.

Роль такой мировоззренческой парадигмы начинает играть концепт российского народа, понимаемого как совокупность населяющих страну национальностей, объединенных общей системой ценностей, но сохраняющих свою культуру и самобытность. Этот концепт нес скрытое внутреннее противоречие, связанное с возможностью политизации национальных особенностей, исторической самобытности и, соответственно, опасности трансформации в национализм. Впечатления от, незадолго до этого, состоявшегося «парада суверенитетов», заставляло смотреть на это, как на достаточно реальную угрозу.

В этих условиях, принятие в качестве парадигмы политики в сфере межнациональных отношений, идеи сохранения сотрудничества и взаимопонимания между населяющими регион этносами являлось, очевидно, оправданным решением. Направлением символической политики в рамках этой парадигмы в 2010-х гг. становится установка на формирование толерантности в отношениях между представителями народов, населяющих регион.

Одним из основных документов, направленных на реализацию данной политики становится целевая программа Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Профилактика экстремизма, гармонизация межэтнических и межкультурных отношений, укрепление толерантности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2011-2013 годы», определившая своими приоритетами помимо профилактики экстремизма, «совершенствование системы формирования толерантного сознания и поведения, воспитания культуры мира, обеспечения атмосферы межнационального мира и согласия» [14]. Появляется в округе и совещательный орган – Координационный совет по делам национально-культурных автономий и взаимодействию с религиозными объединениями при Правительстве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, определивший задачами своего функционирования «содействие формированию толерантного сознания и поведения, укреплению связей между представителями различных национальностей, терпимости и взаимного уважения в вопросах свободы совести и вероисповедания, сохранению национальной самобытности, развития национальной культуры и межконфессионального диалога» [15]. Соответствующие документы и совещательные структуры появились и в ряде муниципалитетов округа. Усилия создаваемых совещательных органов и основной вектор мероприятий были направлены на воспитание толерантности через систему образования, профилактику экстремизма

в молодежной среде, поддержку национально-религиозных объединений, посредством создания открытого информационного пространства для диалога между этническими и конфессиональными объединениями и органами местного управления, изучения общественного мнения, проведения различных культурно-досуговых и спортивно-игровых программ [5; 7; 18; 19].

Концентрация усилий по работе в первую очередь со школьниками и учащейся молодежью, вовлечение в эту деятельность представителей этноконфессиональных объединений региона дали в сравнительно короткий период положительные результаты. Проведенные в 2013-2014 году замеры общественных настроений в молодежной среде позволили отметить плоды такой воспитательной работы с молодежью по формированию межэтнической толерантности, способствующей формированию межэтнического согласия без признаков ксенофобии на почве национализма [4; 5, 6; 7; 22]. При этом в общественном мнении части молодежи присутствовало негативное отношение к представителям ряда национальностей, связанное при ближайшем рассмотрении с отрицательным отношением к мигрантам, как потенциальным конкурентам в использовании ресурсов и преференций социальной системы автономного округа.

Наряду с этим в данный период фиксируем и большое количество сообщений о резонансных событиях, связанных с правонарушениями общественного порядка, задержаниями сотрудниками правоохранительных органов групп молодежи из числа представителей Кавказа, криминальных происшествий, к которым региональные и федеральные СМИ подогревали интерес у читателей, подчеркивая этническую составляющую таких событий. Вопрос о распределении зон ответственности между национально-культурными объединениями, с одной стороны и правоохранительными органами, органами исполнительной власти округа, муни-

ципального самоуправления, с другой, по профилактике и предотвращению подобных ситуаций нередко становился предметом взаимных упреков в недостаточно усердной работе в этом направлении, подрывающей все прочие усилия по гармонизации межэтнических отношений. Согласно данным официальной государственной статистики, доля граждан Ханты-Мансийского автономного округа, положительно оценивающих состояния межнациональных отношений в 2014 году, составила всего 46,2 % [2]. Эти оценки были существенно ниже, нежели в других регионах. В результате на заседании Совета по развитию местного самоуправления в феврале 2014 года губернатор Наталья Комарова особо подчеркнула значение введенной ранее федеральным законодательством персональной ответственности глав муниципалитетов за поддержание межнационального согласия: «Сегодня в законе зафиксированы нормы, которые устанавливают личную ответственность глав муниципальных образований за нарушение межнационального и межконфессионального согласия. Вплоть до отставки. Прошу всех сделать необходимые выводы» [6].

Эксперты оценивали ситуацию в межэтнических отношениях в Югре также крайне негативно: «В регионе этнически мотивированное насилие начинает приобретать организованный, неоднократный характер. Высокая угроза выхода ситуации из-под контроля» [21]. По тогдашней оценке политического аналитика института ЕВРАЗЭС Н. Фридрихсон, «Ханты-Мансийск – типичный пример северной территории с возрастающим числом межнациональных конфликтов» [21]. Подводя итоги межрегиональным исследованиям, Ю.В. Попков по итогам проведенных исследований делает вывод, что «в нашем случае самым беспокойным в сфере межэтнических отношений оказался наиболее развитый в социально-экономическом отношении регион – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра» [8, с.22].

Таким образом, несмотря на большие усилия по формированию толерантного сознания в межнациональной сфере и достигнутые в этом отношении успехи, в целом проводимая политика к середине 2010-х гг. не обеспечила достижения стратегической цели – обеспечения ситуации устойчивого межнационального согласия в автономном округе. Деятельность органов власти и гражданского общества по формированию толерантности средствами символической политики, осуществляемая в соответствии с концепцией российской нации как содружестве составляющих ее национальностей, являлось исторически объяснимой и политически оправданной в условиях социально-экономической нестабильности, а также необходимости противодействия сепаратистским настроениям некоторой части национальных элит. Однако с течением времени и по мере возникновения новых социальных и демографических обстоятельств, эта политика перестала отвечать требованию эффективного сохранения межнационального согласия в регионе.

TOLERANCE IN INTERETHNIC RELATIONS AS A TREND IN SYMBOLIC POLICY OF KHANTY- MANSIYSK AUTONOMOUS OKRUG

V.S. PURTOVA

Abstract. The article describes the efforts of regional authorities to solve the problems of interethnic relations in the 1990s – mid-2010s. Collapse of the Soviet Union followed by disappearance of the old ideologemes of nation building and decrease in the margin of safety in interethnic relations forced the regional authorities to turn to the tolerance concept, that gained distribution in scientific discourse and application in public administration. Initially, the practical implementation of the con-

cept was seen exclusively in the framework of the prevention of extremism. Later, in 2010 it becomes an active component of the symbolic policy in the region to form interethnic consent. Analysis of the program documents and efforts of the regional community in the formation of a tolerant consciousness allows us to conclude that, despite some notable successes, this policy eventually ceased to meet the requirements for maintaining interethnic consent in the region.

Keywords: *tolerance, interethnic relations, interethnic consent, symbolic policy*

Литература

1. Декларация принципов толерантности // Организация объединенных наций URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 18.11.2020).
2. ЕМИСС. Государственная статистика. URL:<https://fedstat.ru/indicator/50996> (дата обращения: 15.07.2020).
3. Лебедева М.М. Развитие неофициального посредничества в современном мире: тенденции, проблемы, перспективы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 1998. № 3. С.5–10.
4. Мартынов М.Ю., Пуртова В.С., Ушакова Н.В. Социально-политическая толерантность и жизненные планы молодежи Югры. Сургут: Дефис, 2013. 111с.
5. Мартынов М.Ю., Пуртова В.С. Концепт национального согласия в исследованиях состояния межэтнических отношений в регионе// Вестник Московского областного государственного университета. Электронный журнал. 2019. № 4. С. 44–56.
6. Мартынов М.Ю., Пуртова В.С. Политика идентичности как основа межнационального согласия в полиэтничном регионе (на примере Ханты-Мансийского автономного округа) // Политическая наука. 2020. № 4 . С. 178-200.

7. Мартынов М.Ю., Пуртова В.С. Этническая и гражданская идентичность // Вестник Пермского университета. 2013. № 3. С.149–157.

8. На профилактику экстремизма в Нижневартовске будет потрачено 48,3 млн рублей // Информационное агентство «Мангазея». 16.05.2011. URL: <https://www.mngz.ru/ugra/53409-na-profilaktiku-ekstremizma-v-nizhnevartovske-budet-potracheno-483-mln-rublej.html> (дата обращения: 18.11.2020).

9. Национальные конфликты в Югре отодвинули проблему ветхого жилья // Электронное периодическое издание «Правда УрФО». 2014. 25 февраля. URL: <https://pravdaurfo.ru/articles/nacionalnye-konflikty-v-yugre-otodvinuli-problemu-vethogo-zhilya> (дата обращения: 18.11.2020).

10. Октябрьский район: толерантность – это гармония в многообразии // Информационное агентство «Мангазея». 20.09.2011. URL: <https://www.mngz.ru/news/83091-yugra-oktyabrskiy-rayon-tolerantnost-eto-garmoniya-v-mnogoobrazii.html> (дата обращения: 18.11.2020).

11. Попков Ю. В. Этносоциальные процессы в Сибири: актуальные вопросы теории и практики // Новые исследования Тувы. 2016. № 2. С. 5–31.

12. Постановление Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа от 14 мая 2007 года № 79 «О межведомственной комиссии Ханты-Мансийского автономного округа - Югры по противодействию экстремистской деятельности» // Справочная правовая система Гарант. URL: <http://base.garant.ru/19014124/> (дата обращения: 18.11.2020).

13. Постановление Правительства РФ от 25 августа 2001 г. № 629 «О федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001 – 2005 годы)» // Справочная правовая система Гарант. URL: <http://base.garant.ru/1586359/> (дата обращения: 18.11.2020).

14. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 23 декабря 2010 года №367-п о целе-

вой программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Профилактика экстремизма, гармонизация межэтнических и межкультурных отношений, укрепление толерантности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2011-2013 годы» // Справочная правовая система Гарант. URL: <http://docs.cntd.ru/document/468902307> (дата обращения: 18.11.2020).

15. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 6 апреля 2011 года № 112-п «О Координационном совете по делам национально-культурных автономий и взаимодействию с религиозными объединениями при Правительстве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» // Департамент внутренней политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: <https://deppolitiki.admhmao.ru/koordinatsionnye-i-soveshchatelnye-organy/koordinatsionnyy-совет-po-delam-natsionalno-kulturnykh-avtonomiy-i-vzaimodeystviyu-s-religioznymi-ob/polozhenie/113109/polozhenie> (дата обращения: 18.11.2020).

16. Распоряжение Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа от 21 июля 2003 г. № 325-рг «О Комплексных мероприятиях по противодействию терроризму и экстремизму в Ханты-Мансийском автономном округе на 2003-2005 гг.» // Справочная правовая система Гарант. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/18913983/paragraph/1:0> (дата обращения: 18.11.2020).

17. Региональная стратегия государственной национальной политики Российской Федерации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на период до 2025 года // Департамент внутренней политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: <https://deppolitiki.admhmao.ru/obshchestvennye-slushaniya-i-publichnye-obsuzhdeniya/obshchestvennaya-ekspertiza/599378/regionalnaya-strategiya-gosudarstvennoy-natsionalnoy-politiki-rossiyskoy-federatsii-v-khanty-mansiys> (дата обращения: 18.11.2020).

18. Результаты работы по профилактике экстремизма среди школьников и взаимодействие с религиозными и общественными

ми организациями обсудили сегодня в городской администрации на профильной комиссии // Официальный сайт органов местного самоуправления города Нефтеюганска. URL: <http://special.admugansk.ru/read/6901> (дата обращения: 18.11.2020)

19. Специальная программа по повышению толерантности принята в Югорске // Информационное агентство «Мангазeya». 17.06.2011. URL: <https://www.mngz.ru/ugra/61865-specialnaya-programma-po-povysheniyu-tolerantnosti-prinyata-v-yugorske.html> (дата обращения: 18.11.2020).

20. Толерантность // Толерантность как способ выживания народов в условиях Севера: материалы региональной научно-практической конференции (28-29 апреля 1994). Якутск: Якутский научный центр СО РАН, 1994. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/fulltext/trugk/Toler.pdf> (дата обращения: 18.11.2020).

21. ЦИНК. Гроздь гнева – межэтнические отношения в стране. URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/xmao.html> (дата обращения: 15.07.2020).

22. Яшин В.Б. Межэтнические и межконфессиональные отношения в подростковой и молодежной среде на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (по результатам социологического исследования) // Международный научный журнал «Символ науки». 2015. №11. С. 252–257.

УДК 352.075.31

**РЕФОРМА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В РОССИИ. ХАРАКТЕРИСТИКА
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ОРИЕНТИРОВ ГЛАВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ХМАО-ЮГРЫ)**

К.И. МОКАН

Аннотация. В настоящий момент времени на территории субъектов Российской Федерации, мы можем стать свидетелями итогов начавшейся несколько лет назад реформы местного самоуправления. Отличительной чертой новой реформы местного самоуправления в России, стал процесс, связанный с кардинальными изменениями в плане форм выборов глав муниципальных образований. Ее итогом стал повальный отказ муниципальных образований от прямых выборов глав муниципалитетов в пользу неэлекторальных процедур формирования исполнительных органов власти муниципалитетов, что в свою очередь оказало влияние на множество субъектов политической арены регионов и их муниципалитетов. Настоящая статья направлена на анализ профессионально-политических качеств глав муниципальных образований 2-го уровня, расположенных в пределах Ханты-Мансийского автономного округа, на тот факт, как сильно они различаются между избранными и назначенными, с использованием неэлекторальных процедур глав муниципальных образований.

Ключевые слова: местное самоуправление; муниципальное образование; глава муниципального образования; профессионально-политическая карьера; Ханты-Мансийский автономный округ.

Старт реформе местного самоуправления был дан Федеральным законом от 27.05.2014 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1]. Закон предоставлял, законодательным органам власти субъектов Федерации, право самостоятельно определять форму избрания глав муниципальных образований.

Реализация данной реформы местного самоуправления в Российской Федерации отразилась и на муниципальных образованиях Ханты-Мансийского автономного округа, за достаточно короткий промежуток времени ряд муниципалитетов региона отказались от прямых выборов глав муниципалитетов в пользу неэлекторальных процедур формирования исполнительных органов власти муниципалитетов.

Однако лишь относительно недавно исследователей заинтересовал тот факт, как подобные изменения в системе местного самоуправления отразились на политических акторах как регионов, так и их муниципальных образований, в частности, это относится к главам муниципальных образований.

Среди исследований, ориентированных на сравнение избранных и назначенных глав муниципалитетов, наиболее широкое распространение получили сравнительные исследования их профессионально-политических качеств.

К подобным исследованиям можно отнести аналитическую работу членов Комитета гражданских инициатив «Особенности ротации корпуса мэров в современной России» [2], а также статью «Кто правит? Как устроена местная власть и политика» [3].

Неудивительно, что исследователи заинтересовались именно проблематикой профессионально-политических

качеств избранных и назначенных глав муниципальных образований, так как в качестве сильной стороны неэлекторальных процедур назначения главы муниципального образования часто приводится следующий аргумент: с использованием новых процедур формирования исполнительных органов снижается риск назначения на пост главы муниципалитета, человека с недостаточно высокой управленческой квалификацией.

В этом духе высказался, например, губернатор Новгородской области С.Г. Митин: «Согласно статистике, большая часть субъектов Российской Федерации приняла упраздняющие прямые выборы глав муниципалитета законы. Этот закон ничьих прав не ущемляет, на мой взгляд, он приведет к более квалифицированному отбору людей, которые будут руководить народным хозяйством муниципальных образований»[4].

В 2015 году вице-губернатор Новосибирской области А.П. Титков, утверждая, что избранные населением напрямую главы муниципальных образований попросту не справляются со своими полномочиями: «Избранный глава, осознав, что он не справляется со своими обязанностями, просто оставляет ключи и печать и больше не появляется на работе. А мы получаем письма от граждан: глава поселения не появляется на работе, примите меры. А какие меры может принять губернатор к всенародно избранному главе? Это же управленческий коллапс!»[3].

В настоящей статье мы постараемся дать краткую характеристику профессионально-политических качеств избранных и назначенных, с использованием неэлекторальных процедур, глав муниципальных образований 2-го уровня Ханты-Мансийского автономного округа, к числу которых относятся, как города окружного подчинения, так и муниципальные районы. В конце статьи мы дадим ответ на вопрос, действительно ли назначенные через неэлекто-

ральные процедуры главы муниципалитетов превосходят по своим деловым качествам руководителей, избранных прямым голосованием граждан?

Для рассмотрения профессионально-политических качеств глав муниципальных образований 2-го уровня, выделены хронологические рамки исследования – с 01.01.2008 по 31.12.2019. Выборку исследования составили 39 глав муниципальных образований 2-го уровня Ханты-Мансийского автономного округа, относящиеся как к избранным, так и к назначенным, с использованием неэлекторальных процедур, глав муниципалитетов.

Для ответа на выше поставленный вопрос исследование проводится по ряду показателей, позволяющих сопоставлять характеристики избранных и назначенных глав муниципальных образований.

Первым показателем является «Связь глав муниципальных образований с муниципалитетами, которые они возглавляют», второй показатель – «Политический опыт глав муниципалитетов», третий показатель – «Последнее место трудовой деятельности перед занятием поста главы муниципалитета», четвертый – «Карьера экс-глав муниципалитетов после ухода со своего поста» и пятый, последний показатель, – «Образовательный профиль глав муниципалитетов».

Рассмотрим связи глав муниципалитетов с муниципальными образованиями, которые они возглавляют. Данный показатель позволяет нам сказать, насколько сильна связь глав с их муниципальными образованиями, что может положительно сказаться на их управленческих качествах, поскольку они уже могут знать, какие основные проблемы кроются внутри муниципалитета и на что необходимо обращать внимание в первую очередь, что именно необходимо жителям данного муниципального образования (диаграмма 1).

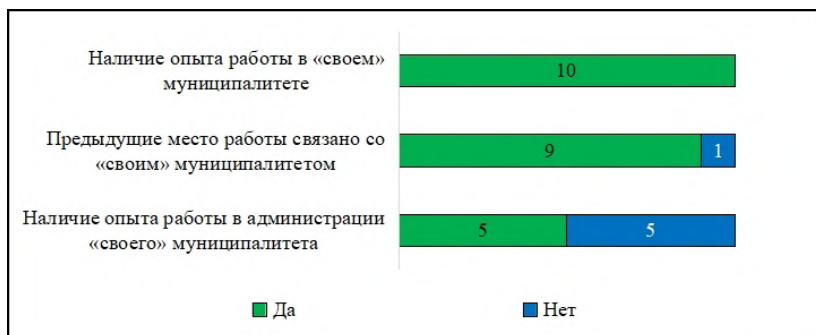

Диаграмма 1 – Связь избранного главы муниципального образования с его муниципалитетом

Среди избранных глав муниципальных образований, все так или иначе имеют опыт работы в своем муниципальном образовании и у большинства из них, предыдущие место работы также связано, с муниципальным образованием которые они возглавляют. Однако только у половины избранных глав муниципалитетов имеется опыт работы в администрации «его» муниципального образования.

Несмотря на тот факт, что половина избранных глав муниципалитетов не имеет опыта работы в администрации, нельзя говорить наверняка, что они вовсе не знакомы с принципами управления муниципалитетом. Либо же, обращаясь к вопросу, представляют ли себе более детальной картину проблематики муниципального образования те главы, что не имеют опыта работы в администрации, здесь тоже нельзя быть категоричным, сформировать подобное представление они могли и иным путем, необязательно для этого работать в администрации (диаграмма 2).

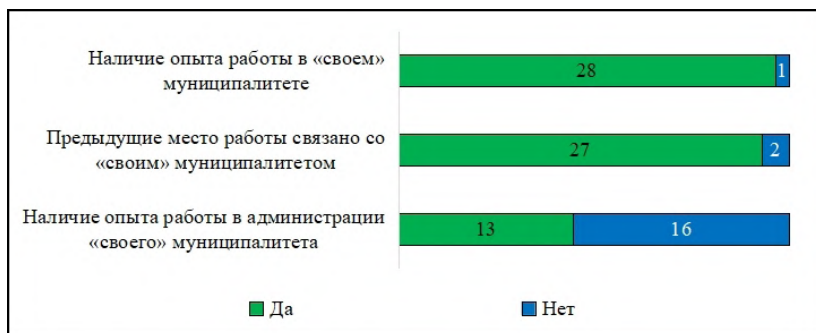

Диаграмма 2 – Связь назначенного главы муниципального образования с его муниципалитетом

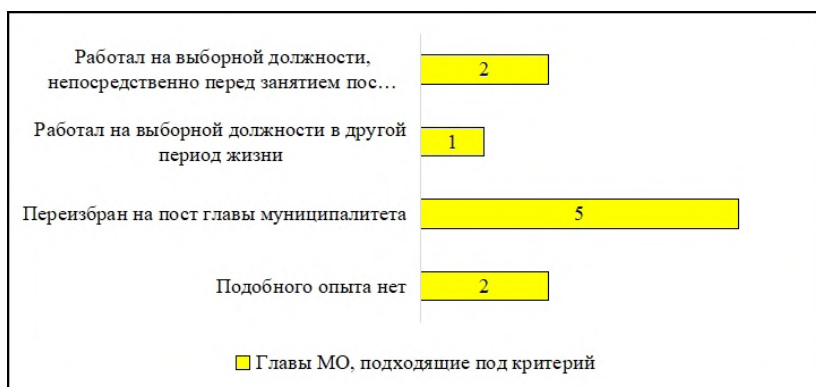

Диаграмма 3 – Политический опыт избранных глав муниципалитетов

Среди назначенных глав муниципалитетов наблюдается схожая ситуация. Здесь так же, как и среди избранных глав муниципалитетов, большинство обладает опытом работы в «своем» муниципалитете и их предыдущее место было связано с ним. Но здесь есть и отличия, так, среди назначенных глав несколько чаще встречаются те, кто обладает опытом работы в администрации. А среди избранных глав, тех, у кого такой опыт имеется и тех, у кого он отсутствует,

поровну. С другой стороны, среди назначенных глав – хотя и редко – встречаются люди, которые ранее не были связаны с муниципалитетом, которым им предстоит руководить.

С точки зрения связи со «своим» муниципалитетом между корпусом избранных и назначенных глав различия минимальны (диаграмма 3).

Данные, показанные на диаграмме 3, говорят о том, что «случайных» людей среди избранных глав муниципалитетов нет. Практически все они в ходе своей карьеры избирались на должности депутатов или глав муниципалитета. Те главы, что не имеют политического опыта, являлись работниками нефтяных и газодобывающих организаций, чьи филиалы расположены в муниципалитетах, где данные кандидаты были избраны на пост главы (диаграмма 4).

Диаграмма 4 – Политический опыт назначенных глав муниципалитетов

На диаграмме 4 представлены данные для назначенных глав муниципальных образований. Как мы видим, большая часть назначенных глав муниципальных образований, непосредственно перед тем, как занять свой пост, работали на выборной должности, обычно, на пост главы муниципалитетов, чаще назначаются депутаты представительного собрания муниципального образования.

Среди назначаемых глав муниципалитетов, есть те, кто так или иначе был в команде предыдущего главы муниципалитета, чего не наблюдается среди избранных глав муниципальных образований. Наличие подобного опыта у многих назначаемых глав дает им определенные преимущества в плане профессионализма.

Из представленных данных на Рис. 5, мы можем оценить профессиональный опыт избранных глав муниципальных образований 2-го уровня Ханты-Мансийского автономного округа. Исходя из этих данных можно сделать вывод, что большая часть опыта избранных глав муниципалитетов, приходится на: «глава своего/иного муниципалитета» и на «деятельность в нефтяной и газовой сфере». В целом можно говорить, что большая часть избранных глав муниципальных образований, имеет соответствующий опыт управления муниципалитетом (диаграмма 5).

Из представленных данных на диаграмме 5, мы можем оценить профессиональный опыт избранных глав муниципальных образований 2-го уровня Ханты-Мансийского автономного округа. Исходя из этих данных можно сделать вывод, что большая часть опыта избранных глав муниципалитетов, приходится на: «глава текущего/иного муниципалитета» и на «деятельность в нефтяной и газовой сфере». В целом можно говорить, что большая часть избранных глав муниципальных образований, не просто представляет, что такое управление муниципалитетом, но и имеет соответствующий опыт (диаграмма 6).

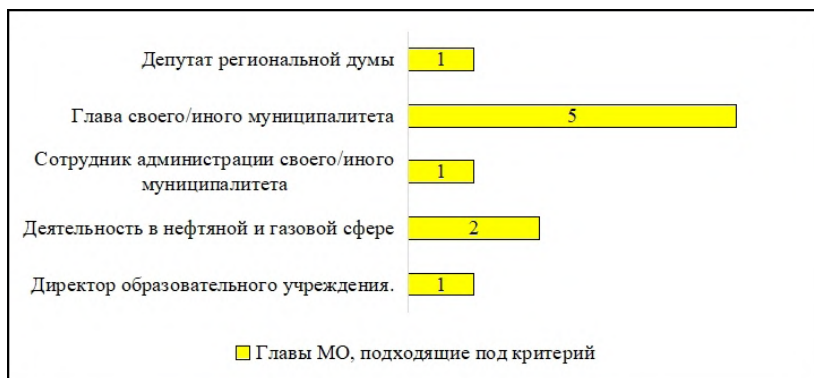

Диаграмма 5 – Последнее место трудовой деятельности перед занятием поста избранного главы муниципального образования

Диаграмма 6 – Последнее место трудовой деятельности перед занятием поста назначенного главы муниципального образования

Совершенно отличную картину мы видим на Рис.6 среди назначенных с использованием неэлекторальных про-

цедур глав муниципалитетов, здесь большая часть опыта приходится на категории «сотрудник администрация своего/иного муниципалитета», «депутат муниципальной думы», «деятельность в нефтяной и газовой сфере». Среди назначенных глав гораздо чаще встречаются те, чей управленческий опыт имел непубличный характер – муниципальные и региональные чиновники, собственники и руководители частного бизнеса. Опыт публичной деятельности таким руководителям придется приобретать уже по ходу работы в должности главы. Эту особенность следует считать одним из слабых мест корпуса назначенных глав (диаграмма 7).

Диаграмма 7 – Карьера избранных экс-глав муниципальных образований после ухода с должности

Рис.7 демонстрирует нам карьерные траектории, экс-глав муниципальных образований, которые в свое время были избраны с использованием электоральных процедур, после завершения своего срока на посту. Как мы видим, среди избранных экс-глав муниципалитетов большая часть представителей уходила из политики, либо вовсе уходила

на пенсию после завершения срока полномочий. Но есть и пример того, что избранные главы муниципалитетов использовали данную должность, как «трамплин» для дальнейшего продвижения по профессионально-политической карьере. Так, двое экс-глав муниципального образования в дальнейшем стали депутатами региональной думы.

Диаграмма 8 – Карьера назначенных экс-глав муниципальных образований после ухода с должности

На Рис.8 представлены данные уже для назначенных глав муниципальных образований. Среди назначенных экс-глав муниципалитетов наблюдается схожая картина, здесь также большая часть представителей после завершения своих полномочий уходят из политики, либо уходят на пенсию вовсе. Однако стоит отметить, что и среди назначенных экс-глав муниципалитетов наблюдается карьерный рост, здесь также представители данной категории муниципальной элиты использовали свою должность для дальнейшего продвижения. Так, ряд экс-глав перешли либо в исполнительные органы власти субъекта,

либо получили место депутата в региональном заксобрании. Также стоит отметить, что немалая часть назначенных экс-глав муниципального образования, по завершению своей карьеры главы, ушли в сектор частного бизнеса (диаграмма 8).

Таким образом, в случае профессионально-управленческих качеств избранных и назначенных, с использованием неэлекторальных процедур, глав муниципальных образований 2-го уровня Ханты-Мансийского автономного округа, можно сделать следующий вывод. У избранных и назначенных глав, касаясь опыта работы в структурах органов власти, особых отличий нет: и те, и другие обладают опытом, позволяющим иметь представление о том, как функционирует и управляется муниципалитет. Обе категории глав, в большинстве своем имеют опыт работы с населением муниципального образования и в принципе представляют себе, какие основные проблемы в муниципалитете имеются и на какие из них необходимо обращать внимание в первую очередь.

И назначенные, и избранные с использованием таковых, главы муниципальных образований в большинстве своем после завершения своих должностных полномочий либо уходят из политики, либо вовсе уходят на пенсию. Несколько реже те и другие, данную должность используют как некий «трамплин» для дальнейшего продвижения по карьере, например, в качестве депутата регионального заксобрания.

**REFORM OF LOCAL GOVERNMENT IN RUSSIA.
CHARACTERISTIC OF PROFESSIONAL AND
POLITICAL ORIENTATIONS OF THE HEADS OF
MUNICIPAL EDUCATIONS
(ON THE EXAMPLE OF KHMAO-UGRA)**

К.И. МОКАН

Abstract. At the moment, on the territory of the constituent entities of the Russian Federation, we can witness the results of the reform of local self-government that began several years ago. A distinctive feature of the new reform of local self-government in Russia is the process associated with cardinal changes in terms of the forms of elections for heads of municipalities. It resulted in the general refusal of municipalities from direct elections of heads of municipalities in favor of non-electoral procedures for the formation of executive bodies of power of municipalities, which in turn influenced many subjects of the political arena of the regions and their municipalities. This article is aimed at analyzing the professional and political qualities of the heads of municipalities of the 2nd level located within the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug, on the fact how much they differ between elected and appointed, using non-electoral procedures of the heads of municipalities.

Keywords: *local government; municipality; the head of the municipality; professional and political career; Khanty-Mansi Autonomous Okrug.*

Литература

1. Федеральный закон от 27.05.2014 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Рос-

сийской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=174897&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.024327655653272773#04737119914359409> (дата обращения 10.11.2020).

2. Гриневой Д.Д., Коротеевой П.П., Максимова А.Н., Соснина Д.П., Трудолюбова А.С. «Особенности ротации корпуса мэров в современной России» // Доклад Комитета гражданских инициатив. 2019. URL: <https://komitetgi.ru/analytics/4102/> (дата обращения: 10.11.2020).

3. Закон об отмене прямых выборов глав рекомендован к принятию // Сибкрай. URL: <http://sibkrai.ru/news/2126/874982/> (дата обращения: 12.11.2020).

4. Новгородский губернатор: Отмена выборов глав муниципалитетов «ничьих прав не ущемляет» // Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/1871944.html> (дата обращения: 12.11.2020).

5. Шевцова И., Семенов А. «Кто правит? Как устроена местная власть и политика» // Новый компаньон (электр. журн.). 2016. URL: <https://www.newsko.ru/articles/nk-5400327.html> (дата обращения: 10.11.2020).

6. Кынев А.В., Любарев А.Е., Максимов А.Н. Региональные и местные выборы 2014 года в России в условиях новых ограничений конкуренции / А.В. Кынев, А.Е. Любарев, А.Н. Максимов. – М.: Фонд «Либеральная миссия», – 2015. – 374 с.

УДК 32.019.51

**ПОЛИТИКА ПАМЯТИ КАК ИНСТРУМЕНТ
СИМВОЛИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПО
ФОРМИРОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В СУБАРКТИЧЕСКОМ
РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО
АВТНОМНОГО ОКРУГА - ЮГРЫ)**

Д.С. ЗАЙКИН

Аннотация. Статья посвящена усилиям властей субарктического региона – Ханты-Мансийского автономного округа-Югры по формированию целостного «югорского сообщества» (югорской идентичности) через одну из областей символической политики – политику памяти.

Ключевые слова: региональная идентичность, политика памяти, ХМАО-Югра, символическая политика, политика идентичности.

Актуальность. К политике памяти, как и к многим другим концептам конструктивистского толка, приковано внимание политологического сообщества. Так, ведутся дискуссии по поводу разграничения понятий «историческая политика» (как целенаправленной политики «искажения прошлого») и политика памяти (сохранение традиций и памяти сообщества), исследуются прикладные методы использования истории. Политика памяти является безусловной частью формирования идентичности разного уровня – представления о прошлом есть одни из основополагающих опор самоидентификации индивида и сообществ, а опора на прошлое – один из механизмов легитимации политических решений. Безусловно, главным актором подобной политики является государство, обладающее монопольным пра-

вом в различных сферах, и, прежде всего, в образовании. В российском политологическом, общественном дискурсе ведутся дискуссии как о концепте «русской идентичности» («общегражданской»), так и о политике памяти как инструменте политики идентичности. Поскольку и на региональном уровне идет борьба за идентичность, то и местные власти активно включаются в битву за исторический нарратив. Один из исследователей региональной идентичности Л.В. Смирнягин отмечает, что выраженность региональной идентичности «во многом зависит от наличия и поддержания коллективной памяти, сложившихся ценностей и норм...»[7,с. 93]. Содержание понятий, прикладное использование истории как политического инструмента составляют проблематику разного рода исследований, посвященных политике памяти («исторической политики»).

Степень изученности. Вопросам исследования идентичности и политики идентичности в настоящее время посвящены множество работ в среде как зарубежных, так и отечественных авторов. Особое внимание исследователей вызвано несколькими процессами: здесь и ответ на вопросы, возникшие в результате общественных трансформаций конца XX века; попытки найти и сформировать, а прежде всего – сформулировать общероссийскую идентичность, а также полемика с западными постмодернистами вокруг категориально-понятийного аппарата и концептов предмета изучения идентичных исследований и политики идентичности. Так, например, авторы М.В. Назукина и Л.А. Фадеева в работе «Институционализация политической науки в России: факторы, уровни, результаты (на примере идентичных исследований)» исследуют институционализацию исследования идентичности: факторы, признаки, отмечая при этом высокий уровень развития идентичных исследований в российской политической науке: «Российские исследователи проявляют значительную самостоятельность

в анализе различных измерений, составляющих идентичности, а в некоторых отношениях вступают в прямую дискуссию, подвергая критике чрезмерно суженное понимание в западном дискурсе ряда категорий, таких как политика идентичности»[15, с. 214].

Не лишены внимания и смежные темы: инструменты проводимой политики идентичности, главным из которых можно считать символическую политику. Изучению символа как объекта политического исследования, являющимся конструктом политической действительности, посвящены работы основоположника теории политики как символического действия Мюррея Эдельмана, который писал: «Из всех живых существ только человек реконструирует собственное прошлое, воспринимает условия настоящего и предвидит будущее, основываясь на символах, которые помогают абстрагироваться, отражают, сводят воедино, искажают, нарушают связи и даже творят то, что представляют его вниманию органы чувств» [5, с. 7]. Способность символически оперировать чувственными данными, согласно автору, позволяет выстраивать сложные рассуждения, а также планировать, что, в конечном итоге, приводит к эффективным действиям. Поэтому, интерпретация политического поведения учитывает формирование общих смыслов, а также их изменение в ходе символического постижения группами людей интересов, угроз и возможностей, бремени обстоятельств.

Среди отечественных исследователей известны работы авторов В.А. Ачкасова, О.Ю. Малиновой, С.П. Поцелуева, И.С. Семененко, Л.А. Фадеевой. О.Ю. Малинова говорит о политике идентичности как совокупности «практических и символических действий, [6, с. 10]. Здесь символическая политика есть составляющая политики идентичности. Исследователь также разграничивает понятия «политическое использование прошлого», «политика памяти», «историче-

ская политика», однако, при этом же, включая их в символическую политику. По мнению О.Ю. Малиновой, политическое использование истории – более широкое понятие в этом спектре, в том числе, потому что дискуссии вызывает использование понятия «память» и поэтому более методически скрупулезные исследователи ратуют за отказ от использования термина. Под политикой памяти, О. Ю. Малинова понимает «деятельность государства и других акторов, направленную на утверждение тех или иных представлений о коллективном прошлом и формирование поддерживающих их культурной инфраструктуры, образовательной политики, а в некоторых случаях – еще и законодательного регулирования» [2, с. 291]. В данной работе предпринята попытка раскрыть сущность политики памяти именно через данную интерпретацию.

Сходным образом подходит к трактовке символической политики В.А. Ачкасов. Он трактует ее, как одно из направлений политики идентичности, в ходе реализации которой «происходит реинтерпретация прошлого и конструирование новых традиций или реконструкция старых (формирование образа нации для себя)» [9, с. 74], при этом отмечая, что «политическое инструментальное использование прошлого характерно при конструировании всех типов коллективной идентичности (расовой, этнической, классовой, гендерной, религиозной, региональной и др.)» [8, с. 108].

Несколько иначе анализирует символическую политику С.П. Поцелуев. Он видит в ней поле противостояния реальной (материальной) политики и публичной политики, и понимает ее как «особый родполитической коммуникации, нацеленной не на рациональное осмысление, а на внушение устойчивых смыслов посредством инсценирования визуальных эффектов» [13, с. 62]. При этом исследователь говорит о термине «символическая политика памяти»: «к политологии символических форм, безусловно, относится

символическая политика памяти, которая осуществляется посредством особых институтов в публичном пространстве» [4, с. 43].

Один из известных авторов в исследованиях политики памяти и исторической политики является А.И. Миллер. Последнее автор считает «вульгарным» и беспринципным использованием памяти в политических целях, частным явлением политики памяти (солидаризируясь с О.Ю. Малиновой), под которой, в свою очередь, он обозначает «всю сферу публичных стратегий в отношении прошлого, то есть концептуализацию, а также практики коммеморации и преподавания истории» [3, с. 210].

Заслуживают внимания использование инструментов символической политики в формировании патриотизма и гражданской идентичности

Результаты исследования. Анализ политики идентичности в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре позволяет выделить два этапа активного применения символической политики в конструировании «югорской» идентичности. Первый этап – период создания нового субъектного дискурса и конституциональная идентификация топонима «Югра», первые принимаемые шаги. Второй этап – активная политика идентичности, стартом активной фазы которой является 2018 год, поддерживаемая властными субъектами – в частности, в первую очередь, губернатором, позиционирование внутри субъекта, а также вовне.

Одним из краеугольных событий первого этапа является обращение в конце 1990-х – начале 2000-х годов региональной власти к смысловому содержанию топонима «Югра». Ключевым моментом данного процесса стало принятие решения о присоединении топонима к официальному названию региона на правовом – конституционном уровне [21]. Как отмечает А.Д. Трахтенберг, процесс конструирования, осуществлялся региональной элитой за счет пере-

осмысления, перестройки набора дискурса, ориентации на полную субъектность региона, который наделен «стандартным набором основных регионообразующих критериев и культурных институтов (региональный университет, театр, музей, издательство, библиотека и т.п.)» [14, с. 43].

Властями региона поддерживаются археологические исследования, коммеморация в части музейного дела. В округе успешно действуют «Институт археологии Севера» (ООО «НПО Северная археология – 1» в качестве экспертной группы по проведению государственной историко-культурной экспертизы), "НИПИ ЭТНОАРХЕО ЦЕНТР", получающие поддержку в виде государственных контрактов и грантов [19], муниципальное автономное учреждение Сургутского района «Историко-культурный научно-производственный центр «Барсова Гора», учреждение ХМАО-Югры «Музей природы и человека». В 2007 году был открыт один из главных символов (что подтверждается как по результатам массового, так и экспертного подхода) города Ханты-Мансийска и округа в целом – **Культурно-туристический комплекс «Самаровский останец. Археопарк»** (композиция «Мамонты»).

Отметим и тот факт, что представители исполнительной власти округа, ответственные за национальную политику в ходе экспертного интервью, проведенного в марте 2020 года, выделили популярные «визитные карточки» Югры, среди которых наблюдаются и археологические (исторические) памятники: «Археопарк (г. Ханты-Мансийск)», «музей Торум Маа», «заповедник Самаровскийчугас», «Раскопки мамонтов».

На втором этапе конструирования идентичности были активизированы ранее перманентно развивающиеся, но отчетливо не структурированные попытки проведения политики памяти. Институализацией подобных попыток можно считать попытку систематизации усилий в виде со-

циально-информационного проекта по сохранению историко-культурного наследия «Многовековая Югра»[20], в результате чего 2018 г. был объявлен годом 900-летия Югры с момента первого упоминания в русских исторических летописях. По словам заместителя директора Департамента общественных и внешних связей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Константина Репина, «цель проекта – сформировать у жителей нашего региона некую региональную, югорскую идентичность»[18]. Составляющими проекта также являлись: серия конкурсных мероприятий – две историко-краеведческие викторины («Югре – 900» и «Города Югры»), конкурс творческих работ и конкурс патриотических проектов «СелфИстория». Один из важнейших шагов – создание 6-ти-томного (8 книг) издания академической истории Югры под эгидой Института российской истории РАН с участием регионального научного сообщества – привлечение интеллектуальной элиты является одной из характеристик в конструктивистском подходе по формированию идентичности. В рамках работ по проекту «Многовековая Югры» был составлен и новый учебник по истории Югры для школьников[17].

Подчеркнем, как важный момент – участие местных исследователей. Как отмечает Л.В. Алексеева – доктор исторических наук, профессор Нижневартковского государственного университета рецензируя новый учебник: «Формирование идейной общности проживающих на территории ХМАО людей, на наш взгляд, во многом зависит от знаний истории региона, которые, вероятно будут способствовать региональной самоидентификации, обусловленной существованием особого типа социальной организации под названием Югра»[1, с. 229].

В частности, югорские ученые обратили внимание на проблему содержательного наполнения югорской региональной идентичности. Как отмечают, например, М.Ю.

Мартынов и В.С. Пуртова, «контекстуальное наполнение не всегда сопряжено со знанием о ключевых событиях в истории округа, знаковых культурных центрах, заслугах выдающихся личностей, не только выходцев с территории проживания респондента, но и других частей Югры, и ограничивается, как правило, общим набором тех символов и смыслов, которые чаще всего находят выражение именно в дискурсе политической элиты региона»[10, с. 59].

Попыткой наполнения содержательной стороны символической политики стало появление в 2019 году в экономической столице ХМАО-Югры – г. Сургуте нового объекта – культурно-исторического парка «Россия – моя история». Как отметила губернатор Югры на его открытии: *«Это новая культура получения знаний о нашей истории. Как подчеркивает Владимир Путин, историческая память – это фундамент, на котором стоит наша страна. И наша ответственность, имея такие возможности, организовать их использование так, чтобы парк отвечал на все те запросы, ради которых и затевался. И мы уже начали придумывать новые формы и дополнительные направления, чтобы парк стал мощной ресурсной образовательно-просветительской площадкой»*[16].

В апреле-мае 2020 года, с целью выявления особенностей югорской региональной идентичности, нами был проведен опрос 495 жителей округа, проживающих в различных населенных пунктах региона, а также экспертный опрос.

В рамках исследования было установлено, что чаще среди других возрастных групп соотнесли себя с югорчанами жители округа возрастом от 31 года до 40 лет (27,2%), за ними следуют жители в диапазоне 41-55 лет (17,8%). Среди молодого населения от 19 до 22 лет ощущает в полной мере – 15%, не в полной мере – 24,1%, а 27,9% не ощущают себя югорчанами.

Положительно оцениваются проекты «Югре-900», и парк «Россия – моя история». Объединяющие факторами для югорчан являются (множественные ответы): общая территория проживания 81,1%, общая история и традиции 37,6%, русский язык как средство общения 34,8%. Таким образом, история и традиция для жителей округа важны. Данные экспертного интервью тождественны тем, которые были получены в массовом опросе. Представители экспертного пула наделяют население округа особыми чертами характера («сибирский характер», «взаимовыручка»), одним из основных объединяющих факторов считают территорию, а также выделяют и традиции. Отмечается и наличие символических мест – таких как, например, «Археопарк» в г. Ханты-Мансийске («Мамонты»), «Сургутский мост» («Мост через Обь»). Региональная идентичность выражена у 69,9% респондентов, которые ощущают себя югорчанами. Высоко актуализирована самоидентификация в виде ответа «ощущаю в полной мере» у 43% опрошенных.

Таким образом, исходя из данных опроса видно, что работа с молодым населением, как направление символической политики, дает позитивные результаты. Исчезает социокультурный аспект «временщиков», являющийся угрозой для контекстуального наполнения региональной идентичности.

Вывод. Символическая политика – эффективный инструмент по выстраиванию идентичности. В силу коммуникативных возможностей подобным инструментом пользуются власти, элиты региона, которые проводят политику идентичности, используя фактор идентичности, среди прочего, как один из механизмов мобилизации внутрирегиональных сил. Именно элиты, власти, по мнению большинства исследователей, играют определяющую роль, также в качестве проводников политики используются и интеллектуальные элиты. Политика памяти в данном случае вы-

ступает как область символической политики, призванная выстраивать правильную интерпретацию прошлого, легитимировать политические решения, отвечать за «самобытность».

Очевидно, что специфика политико-правового положения региона обуславливает как содержание символической политики, так и стратегию региональной идентичности. Власти, элиты автономного округа, используя инструменты символической политики, стремятся уйти от «освоенческого» прочтения истории. Для них сегодня важна не только диверсификация экономики, но и, если угодно, диверсификация истории, стремление показать самостоятельность и самобытность региона. Это позволяет доказать «державность», идущую от веков традицию государственности. Причина подобной политики лежит, в том числе, и в особом статусе Югры в рамках сложноустроенного субъекта РФ. Будучи самостоятельным субъектом РФ, Ханты-Мансийский автономный округ имеет тесные экономические и политические связи с Тюменской областью. Исходя из этого, власти округа проводят в настоящее время политику идентичности, направленную на поиск оптимальных механизмов интеграции полиэтничного сообщества региона с целью дальнейшего развития его социального-экономического потенциала; на упрочение своего самостоятельного статуса, также учитывая интересы федерального центра и Тюменской области. С одной стороны, перед властями задача сохранить и приумножить общность регионального социума. С другой стороны, не стоит особенно выделять данную «траекторию», поскольку усилия по символической политике Югры могут восприниматься достаточно настороженно, как на федеральном уровне – поскольку велась политика «укрупнения» территорий, так и на уровне выстраивания отношений с Тюменской областью в рамках сложноустроенного субъекта.

MEMORY POLITICS AS A SYMBOLIC POLITICS TOOL FOR THE FORMATION OF REGIONAL IDENTITY IN THE SUBARCTIC REGION (ON THE EXAMPLE OF THE KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS OKRUG-UGRA)

D.S. ZAIKIN

Abstract. The article is devoted to the efforts of the authorities of the subarctic region –Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra to form an integral "Ugra community" (Ugra identity) through one of the areas of symbolic politics – the politics of memory.

Keywords: *regional identity, memory politics, KHAMO-Ugra, symbolic politics, identity politics.*

Литература

Статьи из сборников:

12. Алексеева Л.В. Первая и Вторая мировые войны в учебнике истории Ханты-Мансийского округа: проблемы содержания в контексте подготовки новой книги для школьников// Преподавание военной истории в России и за рубежом: Сб. ст. / Под ред. К. А. Пахалюка. М. ; СПб.: Нестор-История, 2018. С. 212-229.

13. Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр перспект. методологий социал. и гуманит. исслед.; Ред. кол.: М.В. Ильин (гл. ред.) и др. – М., 2019. – Вып. 9: Методологические аспекты трансдисциплинарного трансфера знаний / Ред.-сост. вып. Ильин М.В. С. 285-312.

14. Миллер А.И. Политика памяти в России: роль экспертных сообществ. В сборнике: Символическая политика. Выпуск 3: Политические функции мифов. Сборник научных трудов. Сер. "По-

литология" РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. полит. науки. Москва, 2015. С. 210-235.

15. Поцелуев, С.П. «Символическая политика»: к истории концепта // Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. полит. науки; Ред. кол.: Малинова О.Ю., гл. ред., и др. – Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. М.: 2012. С. 17-53.

16. Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Ред. кол.: Малинова, О.Ю., гл. ред., и др. М. 2014. Вып. 2: Споры о прошлом как проектирование будущего. 382 с.

17. Символическая политика: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. полит. науки; Ред. кол.: Малинова О.Ю., гл. ред., и др. М. 2017. Вып. 5: Политика идентичности. 356 с.

18. Смирнягин Л.В. О региональной идентичности // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. / под ред. А. Ю. Мельвиля; Рос. ассоциация междунар. исследований. М.: МГИМО-Университет, 2007. Т. 2: Идентичность и суверенитет: новые подходы к осмыслению понятий / под ред. И. М. Бусыгиной. С. 81-107.

Статьи из журналов:

19. Ачкасов В. А. «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 4. С.106-123.

20. Ачкасов В.А. Политика идентичности в современном мире // Вестник СПбГУ. 2013. Сер. 6. Вып. 4. С. 71-77.

21. Мартынов М.Ю., Пуртова В.С. // Региональная идентичность как фактор устойчивого развития территории (на примере ХМАО). Архонт. 2018. № 1 (4). С. 55-60.

22. Мартынов М. Ю. Концептуальные проблемы современной российской символической политики в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне // Журнал политических исследований том 4 № 1 , 2020. С.14-24.

23. Мартынов М.Ю., Фадеева Л.А., Габеркорн А.И. Патриотизм как политический дискурс в современной России // Полис. Политические исследования. 2020. № 2. С. 109-121.

24. Поцелуев С.П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // Полис. Политические исследования. 1999. № 5. С. 62-75.

25. Трахтенберг А.Д. Конструирование реальной идентичности в процессе дискурсивной ассимиляции (на примере Ханты-Мансийского автономного округа - Югры) // Журнал «Дискурс Пи». Екатеринбург, 2005. С. 42-46.

26. Фадеева Л.А., Назукина М.В. Институционализация политической науки в России: факторы, уровни, результаты (на примере идентитарных исследований) // Политическая наука. 2020. № 1. С. 201-220.

Интернет-источник:

27. В Сургуте открылся мультимедийный парк «Россия – Моя история», один из крупнейших в России // Официальный сайт администрации г. Сургута. URL: <http://admsurgut.ru/article/78/130985/V-Surgute-otkrylsya-multimediynuu-park-Rossiya--Moja-istoriya-odin-iz-krupneyshih-v-Rossii> (дата обращения: 10.11.2020).

28. Историю округа обновили // Информационно-аналитический интернет портал «ugra-news.ru» («Новости Югры»). URL: https://ugra-news.ru/article/istoriyu_okruga_obnovili/ (дата обращения: 10.11.2020).

29. Напишем нашу историю вместе! // Информационно-аналитический интернет портал «ugra-news.ru» («Новости Югры»). URL: <https://ugra-news.ru/article/03052018/66750> (дата обращения: 10.11.2020).

30. Отчеты о деятельности // Сайт АНО "Институт археологии Севера". URL: http://www.nordarcheo.ru/cgi-bin/main?action=show_r&id=111 (дата обращения: 09.11.2020).

31. Правительство автономного округа утвердило план реализации проекта «Многовековая Югра» // Единый офици-

альный сайт государственных органов ХМАО-Югры. URL: https://admhmao.ru/press-center/vse-press-relizy/783138/?sphrase_id=494266(дата обращения: 09.11.2020).

32. Указ Президента Российской Федерации от 25.07.2003 г. № 841 О включении нового наименования субъекта Российской Федерации в статью 65 Конституции Российской Федерации // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/19766>(дата обращения: 09.11.2020).

УДК323

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.Э. БИККУЛОВ

Аннотация. На сегодняшний день СМИ оказывают существенное влияние на мировое общественное мнение, национальную и мировую политику, являясь полноценными творцами политических процессов, что требует дальнейших исследований данной проблемы. В данной статье анализируется роль СМИ в современной политической жизни российского общества. В частности, рассмотрено понятие и функции СМИ, понятие политического процесса, его особенности в России. Также определены факторы влияния СМИ наполитические процессы в современной России, способы манипулирования общественным сознанием.

Ключевые слова: *средства массовой информации, общественное мнение, политический процесс, политика.*

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время одно из главных мест в политических процессах России занимают средства массовой информации (СМИ). Их взаимодействие с политикой, ее субъектами повседневно ощущается в самых различных формах и проявлениях. Значимость СМИ становится очевидной, если учесть, что инструменты массовой коммуникации как таковые являются инструментами власти.СМИ не случайно называются «четвертой властью», т.к. помогают, наряду с тремя ветвями власти, совершенствованию общества, его политической системы, формированию гражданского общества.

В современном обществе политическая жизнь во многом зависит от средств связи между всеми ее участниками, т.е. средств массовой информации, используемых для распространения сообщений о происходящих событиях, для оповещения о политических и других, общественно значимых действиях, заявлениях и решениях [3, с. 15].

К видам средств массовой информации относятся печатные СМИ (пресса – газеты, журналы); информационные агентства; радиостанции; телеканалы; интернет-издания. Также в современных условиях развития информационного общества к СМИ можно отнести социальные сети (например, ВКонтакте, Facebook, Одноклассники).

Суть СМИ заключается в том, что информация, распространяемая ими, предназначена не для одного человека, а для всего общества.

Отличительными признаками СМИ являются:

1. Оперативность донесения информации до аудитории.
2. Динамичность – способность СМИ передавать постоянно меняющуюся информацию.
3. Универсальность – способность СМИ передавать информацию буквально по всем темам и проблемам, волнующим аудиторию.
4. Доступность – способность СМИ делать информацию понятной и доступной всем людям независимо от образования и политической культуры.
5. Неограниченный круг потребителей [8, с. 34].

Также для понимания роли СМИ в политической жизни общества необходимо выделить их функции. СМИ выполняют следующие функции:

1. Информационная – сбор и передача аудитории сведений, касающихся различных сфер общественной жизни (экономической, социальной, политической, культурной). В качестве примера реализации данной функции можно привести ежедневные выпуски новостей.

2. Образовательная – донесение знаний, расширение познавательных способностей аудитории (например, с помощью познавательных телепрограмм на таких каналах как History Channel, Discovery и др.).

3. Управленческая – средство мобилизации аудитории для решения конкретных актуальных в данный момент социальных, экономических, политических задач. В качестве примера можно привести телепередачи и статьи на такие темы как «Заплати налоги и живи спокойно», «Не выбрасывай мусор в лесу» и т.д.

4. «Тиражирование» образцов поведения государственных органов, политиков, политических партий и других субъектов политической сферы (например, показ сюжетов о стиле жизни политических деятелей).

5. Формирование общественного мнения к различным явлениям (например, с помощью подачи информации в нужном ракурсе).

6. Политический маркетинг – «продажа» политического товара (например, пропаганда политических идей, политических программ партий и кандидатов на выборах и т.д.) [8, с. 35].

Таким образом, как видно, в функциях СМИ уже заложены факторы их влияния на политическую жизнь общества, в том числе и на политические процессы.

Понятие «политический процесс» является одной из самых универсальных категорий политологии. Данный термин имеет несколько определений.

Во-первых, политический процесс – это динамическая характеристика всей политической системы в целом, последовательная смена ее состояний, стадий развития [1, с. 40].

Во-вторых, политический процесс – это деятельность людей в различных группах по поводу борьбы за власть и ее использования для достижения своих индивидуальных и групповых интересов [4, с. 122].

В-третьих, политический процесс – это последовательная, внутренне связанная цепь политических событий и явлений, а также совокупность последовательных действий различных субъектов политики, направленных на завоевание, удержание, укрепление и использование политической власти в обществе[6, с. 56].

Политический процесс в России представляет собой взаимодействие социальных субъектов, носителей и институтов власти, которые действуют на основе специфических особенностей исторического развития, культуры, традиций, конфессиональной среды, психологического склада населяющих его этносов и т.д. Эти социальные условия задают определенную интерпретацию политических ролей и функций, которая и создает особенности политического процесса в России.

Особенность политического процесса в России заключается в корреляции политики с другими сферами общества, влияющей на консенсус между участниками политической жизни. В политико-информационном пространстве субъекты власти подвержены потоку данных, воздействующему на их политические установки, политическую осведомленность и грамотность, которые могут обострить политические конфликты и социальные противоречия между социальными группами. Фактически средства массовой информации (СМИ) являются тем исходным информационным пространством, посредством которого происходит коммуникация между политической сферой и гражданским обществом, а также формирование политических предпочтений у индивидов. Из данного утверждения следует, что СМИ играет роль политической коммуникации в политическом процессе, информируя рядовых граждан и политиков о политической жизни и ситуации в стране, об аспектах деятельности всех сфер общества.

Следует отметить, что в России СМИ перехватили главные функции политической социализации и политиче-

ской мобилизации у многих политических институтов, поэтому в настоящее время их роль на общественно-политическом пространстве значительно возросла.

СМИ формируют политические приоритеты общества, определяя круг важных вопросов, которые должны обсуждаться в обществе и в органах государственной власти. В России нередко можно увидеть ситуацию, когда политики или само государство для сокрытия важной информации или лоббирования своих интересов меняет вектор направления СМИ и «повестки дня», сосредотачивает в своих руках рычаги управления, тем самым меняя координаты политических процессов.

СМИ обладают различными возможностями и силой воздействия, которые зависят, прежде всего, от способа их восприятия аудиторией. На сегодняшний день самыми популярными каналами распространения массовой информации в России остаются телевидение и интернет, благодаря которым граждане узнают о политической жизни страны, а публичная власть влияет на общественное мнение и ход политических процессов, происходящих в стране и обществе.

Массовые коммуникации – это неотъемлемая составная часть политики, поскольку с момента своего возникновения СМИ стали непосредственными активными участниками политического процесса, являясь выразителями индивидуальных, групповых, государственных и национальных интересов. Политика в большей степени нуждается в специальных средствах информационного обмена, в установлении и поддержании постоянных связей между ее субъектами: различными носителями власти, а также между государством и гражданами. Поэтому политика обладает коллективной природой, которая предполагает обязательное осознание ее целей разделенными в пространстве членами коллектива (государства, нации, группы, партии и т.п.) и координацию деятельности людей и организаций [10, с. 85].

Как правило, этой координации нельзя достичь при непосредственном, контактном взаимодействии граждан, и в дело вступают специальные средства передачи информации, которые помогают обеспечить единство воли, целостность и общую направленность действий людей. Этими средствами и являются СМИ. В настоящее время это один из эффективных способов регулирования политического и социального поведения, психологического настроения и даже способа мышления граждан[5].

СМИ осуществляют культурное, политическое и идеологическое воздействие на людей, которое осуществляется двумя способами:

1. Побуждение людей к определенным действиям или через навязывание им цели.

2. Предотвращение или блокировка возникновения нежелательных общественных действий [2, с. 20].

Наибольшую опасность для граждан и демократического государственного устройства представляет использование СМИ для политического манипулирования – скрытого управления политическим сознанием и поведением людей с целью принудить их действовать (или бездействовать) вопреки собственным интересам [2, с. 18].

Можно выделить несколько способов манипулирования (конкретных методов воздействия на сознание людей), используемых СМИ:

1. Прием отвлечения внимания: заключается в том, что важная информация теряется среди многих мелких сюжетов. Например, просматривая новости в интернете, пользователи часто отвлекаются от важных проблем на смешные картинки и «истории из жизни».

2. Искусственное преувеличение проблемы. Например, в 2016 г. в публикации NASA говорилось, что если бы астрология была точной наукой, то знаки зодиака сместились бы (знак Девы стал бы знаком Льва и т. д.). Журнал

«Cosmopolitan» преподнес эту информацию как научное открытие, заявив, что 80% людей придется изменить свой знак зодиака. В итоге NASA выступила с опровержением данной статьи.

3. Стратегия постепенности. Заключается в том, что СМИ публикуют информацию не сразу, а постепенно, с целью сформировать у аудитории нужное мнение. Так создаются образы человека, явления или продукции. Ярким примером использования СМИ данной стратегии является популяризация табакокурения в середине XX в.

4. Стратегия откладывания. Заключается в том, что СМИ в стремлении повлиять на принятие непопулярных решений представляют их «болезненными, но необходимыми». Аудитория воспринимает жертвы в будущем легче, чем в настоящем. Примером данной стратегии являются резонансные референдумы о независимости или многолетние диктаторские режимы в развивающихся странах, основанные на пропаганде и авторитаризме.

5. Укрепление мысли о том, что люди несут ответственность за войны, происходящие в мире. Например, в 2014 г. в СМИ распространилось фото мальчика, лежащего между могилами родителей. Кадр позиционировался как фото из «горячей точки». Но на самом деле изображение было частью фотопроекта, посвященного любви к близким.

6. Стремление СМИ знать «все обо всех». Например, в 2005 г. британский таблоид «News of the World» был обвинен в прослушивании знаменитостей, политиков и даже членов королевской семьи Великобритании. Данные, полученные таким путем, использовались в резонансных эксклюзивных статьях. Последующие судебные процессы привели к закрытию издания и выплате крупных компенсаций.

Таким образом, СМИ могут оказывать давление и воздействие на общество с помощью различных каналов, имеющих в их распоряжении. Возможности СМИ огром-

ны, что не может не вызывать интереса к этому институту со стороны политических деятелей. Например, если иметь экономические рычаги влияния на СМИ, то можно подействовать на итоги выборов, т.е. с помощью СМИ изменить мнение населения города, региона, страны.

Также СМИ являются частью политической системы общества и оказывают влияние на политические процессы, но в правовом смысле властными полномочиями они не наделены. В этом смысле нельзя ставить СМИ на одну ступень с законодательной, исполнительной и судебной ветвями. Ведь средства массовой информации не имеют конституционно-правового статуса, т.е. СМИ не имеют нормативной категории, содержание которой составляют нормы конституционного права [7, с. 299]. СМИ имеет власть, но не является держателем власти, т.е. они, например, не могут предписывать гражданам правила поведения, они лишь могут влиять на их отношение к чему-либо или кому-либо.

Безусловно, СМИ обладают огромными возможностями, но в настоящее время часто происходят случаи, после которых доверие общества к тем или иным изданиям и телеканалам падает и соответственно снижается степень их влияния на общество. Например, в случае установленного группой экспертов ООН применения сирийским режимом ядовитого газа в Хан-Шейхуне (Сирия) был распространен целый ряд противоречащих этому версий с целью запутать аудиторию. То же самое произошло в случае сбитого над восточной Украиной самолета МН17. Еще один из недавних примеров – это дело Скрипалей. Здесь также целенаправленно распространялись различные слухи относительно осуществления покушения, источника нервнопаралитического вещества и докладов экспертных групп.

Дезинформация превратилась в неотъемлемый атрибут эпохи сетевой цифровой коммуникации. Она создает постоянную конкурентную борьбу за внимание и информа-

ционное господство – с потенциально негативными последствиями для демократических обществ. Неслучайно получило распространение понятие «информационная война», при обсуждении которого используются настоящие военные термины.

Информационная война – это такая форма конфликта, в которой происходят прямые атаки на информационные системы для воздействия на знания или психику противника, с целью его подавления или уничтожения[9, с. 13]. Информационное воздействие, а также применение ресурса СМИ в современных условиях становятся неотъемлемой частью политических процессов. СМИ и непосредственно сам феномен информационного воздействия являются инструментом, как возникновения, так и разрешения конфликтных ситуаций.

Итак, современные СМИ представляют собой один из эффективных способов регулирования политического и социального поведения, психологического настроения и даже способа мышления граждан. СМИ в своей деятельности оказывают культурное, политическое и идеологическое воздействие на людей.

Можно сделать вывод, что с правовой и нормативной точки зрения СМИ, конечно же, не являются ветвью власти, но нельзя не учитывать их роль в политической жизни общества. Взаимодействие политики и СМИ представляет собой важное звено функционирования политической системы общества. В деятельности СМИ открыта или завуалированно присутствует извне заданная политическая линия. Политика же, в свою очередь, не может обходиться без СМИ.

INFLUENCE OF MEDIA ON POLITICAL PROCESSES IN MODERN RUSSIA

A.E. BIKKULOV

Abstract. Today, the media have a significant impact on world public opinion, national and world politics, being full-fledged actors in political processes, which requires further study of this problem. This article analyzes the role of the media in the modern political life of Russian society. In particular, the concept and functions of the media, the concept of the political process, and its features in Russia are considered. The factors of influence of the media on political processes in modern Russia, methods of manipulating public consciousness are also identified.

Keywords: *mass media, public opinion, political process, politics*

Литература

1. Бобков В. А. Политология: учебник. М.: Веды, 2013. 225 с.
2. Васильева Л.Н. Манипулятивные технологии в системе массовых коммуникаций // Полис. 2009. № 4. С. 18-27.
3. Дементьева К. В. СМИ и общественное мнение: диалектика взаимодействия. Саранск: Изд-во Мордов. унта, 2016. 144 с.
4. Зеленков М.Ю. Политология (базовый курс). М.: Юридический институт МИИТа, 2009. 302 с.
5. Кочурова А.Л. Роль СМИ в политической культуре России: современная ситуация // Вестн. РУДН. Сер. Политология. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-smi-v-politicheskoy-kulture-rossii-sovremennaya-situatsiya> (дата обращения: 28.10.2020).

6. Курьянов М.А., Наумова М.Д. Политология в вопросах и ответах: учебное пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. Ч. 2. 80 с.

7. Назаров Б.Н. Массовая коммуникация и общество: учебное пособие. М.: Академия, 2013. 634 с.

8. Пляйс Я.А. Политика и средства массовой информации // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 3. С. 24-35.

9. Расторгуев С. П. Информационная война. М.: Наука, 2008. 155 с.

10. Швидунова А.И. СМИ как субъект политического процесса и инструмент политических технологий // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 2. С. 82-96.

УДК 323

РОЛЬ ИНСТИТУТА СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ СЕВЕРНОГО ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ СУРГУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

А.Г. КОЧАРЯН

Аннотация. В представленной статье рассматривается роль студенческого самоуправления в формировании политической культуры студенческой молодежи. Эмпирическую базу исследования составили результаты социологического опроса, проведенного автором среди студентов Сургутского государственного университета. Анализируются основные направления работы студенческого самоуправления в сфере политической социализации студенчества, и делается вывод о формируемом типе политической культуры.

Ключевые слова: *политическая культура, политическая социализация, студенчество, студенческое самоуправление, гражданское общество.*

Актуальность проблемы.

Приобщение человека к политической культуре является главнейшим этапом и условием политической социализации личности. Политическая культура – это продукт цивилизационного развития, восхождения общества на высшие ступени культурного и нравственного бытия. Формирование политической культуры – не одномоментный процесс. Он осуществляется поэтапно, путем воспитания объективного свободного мышления и расширения демократической базы человеческих взаимоотношений, внедрения в общественное сознание гуманистических идей, принципов сво-

боды и справедливости. По мнению немецкого философа и социолога Ю. Хабермаса политическая и экономическая демократия должны быть встроены в политическую культуру. Ее суть заключается в том, что «фундаментальные демократические убеждения проникают в умы и сердца людей, становятся их повседневной привычкой» [4].

Политическая социализация в период обучения в вузе является важной частью современного образования формирования политической культуры современного человека. Так, в говорится, что «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения..., где воспитание рассматривается как деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося, а обучение – как целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся» [13].

Освещение проблемы в научной литературе.

Первая теоретическая обоснованная и завершенная концепция политической культуры – заслуга трудов Г. Алмонда и С. Вербы. Сама идея такой концепции родилась у Алмонда в связи с разработкой теории политической системы при попытках сравнивать политические системы различных стран (статья «Сравнительные политические системы», 1956 г.). В совместной работе с Вербой «Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций» (1963) они отмечали, что «вводят термин «политическая культура» прежде всего для разделения политических и неполитических позиций и моделей поведения, но в то же время и для расширения возможностей использования в политологии концептуальных схем и подходов антропологии, социологии и психологии» [1]. Г. Алмонд и С. Верба выделили три типа политической культуры: патриархальная политическая культура, подданническая политическая культура и политическая культура участия.

Современный политический социолог Ж.Т. Тощенко также описывает политическую культуру как «совокуп-

ность существующих в рамках определенной политической системы норм, традиций, ценностей, ориентаций, навыков и стереотипов политического поведения» [2].

«Процесс формирования политического сознания молодежи это одна из важнейших закономерностей реформирования и модернизации современного российского общества. Формирование политического сознания молодых людей зависит во многом от зрелости его объективных и субъективных предпосылок, а также от степени активности субъективного фактора в реализации научно обоснованных планов развития и совершенствования демократического общества», – отмечает О.В. Мясоутов[12].

В современном мире студенты, как наиболее яркие и энергичные представители молодежи, являются самой активной и мобильной частью общества, но, в то же время, и самой уязвимой для политического манипулирования. Именно поэтому, находясь на начальном этапе формирования системы ценностного восприятия, именно эта категория молодых людей очень восприимчива к радикальным и реакционным идеям. «Отсутствие у молодых людей соответствующих знаний и опыта, экономической независимости, незрелость мышления, переживаемые ими внутренние конфликты и кризис идентичности, неудовлетворенность своим местом в обществе, стремление к самоутверждению, делают их удобным объектом для организаций и отдельных лиц, целью которых является манипуляция», – отмечает В.А. Криницкий[8].

Молодые люди именно в период студенчества проходят важнейшую стадию становления в качестве субъекта общественно-политических отношений. Поэтому на данном этапе так важно сформировать в студенческой среде активную гражданскую позицию и минимизировать распространение характерного для этой возрастной группы абсентеизма. В распоряжении Правительства РФ «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Феде-

рации на период до 2025 года» от 29.11.2014 г. № 2403-р говорится «Молодежь России как наиболее восприимчивая и мобильная часть социума поддерживала прогрессивные реформы и претворяла их в жизнь. Патриотические устремления молодежи развивали науку и промышленность, обеспечившие рост экономики и улучшение качества жизни» [14]. Поэтому ситуацию политического вакуума, как отмечают в своей статье В. И. Кузнецов и Ю. П. Морозова, когда «молодежь не верит, что или личная активная позиция или протест может что-то изменить, считая, что от нее сегодня ничего не зависит» [10] недопустима для будущего развития гражданского общества и государства в целом.

В том числе это относится к студенчеству, которое составляет треть от всей категории молодежи. Е.Э. Кудрявцева считает, что «молодое поколение должно иметь высокий уровень политической культуры, представляющего собой один из базисных компонентов построения современного гражданского общества, так как от направленности сознания и поведения современной молодежи зависит политическое будущее страны. Именно от будущего поколения зависит и дальнейшее развитие государства в разных сферах жизнедеятельности, в том числе и в политической» [9].

Зачастую именно во время студенчества у индивида формируются определенные нравственные ориентации и политические взгляды. «Именно в вузовской среде формируются нормы поведения, молодежная культура и молодежное сознание, распространяющиеся на остальную молодежь и воспринимающиеся остальным обществом как присущие молодому поколению» [11] отмечается в совместной научной статье В.А. Силантьевой и Н.В. Гамидовой.

Большую роль в процессе политической социализации играет студенческое самоуправление. Как отмечается в программных документах студенческого движения, «стратегической целью студенческого самоуправления выступает под-

готовка гражданина, способного участвовать в управлении, принимать грамотные решения и эффективно выполнять решения, реализовывать в полной мере свое право избирать и быть избранным в различные органы самоуправления граждан» [3]. Помимо этого, одной из основных целей студенческого самоуправления является развитие чувства социальной ответственности молодежи, участие в решении актуальных общественно-политических проблем. Ц.Ч. Жимбаева делает вывод на основе анализа социологического исследования, что студенческое самоуправление – это школа, «которая поможет им (студентам) подготовиться к сложной жизни в изменяющихся условиях» [7]. Также автор продолжает: «Самоуправление дает возможность каждому студенту проявить себя, раскрыть свои способности и познать новое, научиться общаться со сверстниками и людьми разного возраста. Также самоуправление помогает формированию и развитию активной гражданской позиции» [7]. И.Г. Долинина, затрагивая тему политической культуры студентов, отмечает: «Рассматривая образовательный процесс формирования политической культуры, следует особо подчеркнуть, что политическая культура конструируется молодыми людьми посредством их деятельности или способности к деятельности, а точнее, к гражданскому участию» [6].

Большую роль играет участие студентов в общественных движениях. Волонтерство может влиять на тип политической культуры студентов как косвенно, так и непосредственно. Косвенно волонтерство способствует осознанию молодым человеком своего места в обществе, развивает стремление быть активным гражданином и, что немало важно, гуманистические принципы, которые так важны для современного демократического общества. А.К. Баженова отмечает: «Волонтерский труд можно охарактеризовать как свободную форму активности, в основе которой лежат альтруистические настроения и созидательность, продуктами их выступают общественно-полезные услуги, имеющие цен-

ностный характер и для самих «производителей» [5]. Помимо того, многие волонтеры непосредственно работают в политико-правовой среде. Как пример можно выделить актуальную для 2020 года группу добровольцев – «Волонтеры Конституции», которые призваны заниматься правовым просвещением граждан. Студенты СурГУ разных направлений подготовки и курсов обучения активно включились в движение «Волонтеров Конституции». Стоит отметить, что в действующем на регулярной основе штабе Центра Волонтеров СурГУ на данный момент находится около 300 волонтеров, при этом общее число студентов, принимающих участие в волонтерской деятельности событийно, доходит до 2000 человек в год.

Тем не менее работ, посвященных взаимосвязи конкретных направлений деятельности студенческого самоуправления с формируемым типом политической культуры, сравнительно немного. Этой проблеме было посвящено исследование Сургутского государственного университета (СурГУ)

Результаты исследования.

В первую очередь, мы исследовали процедуру выборов в Студенческий Совет СурГУ в качестве инструмента формирования политической культуры. Избирательный процесс в университете практически полностью копирует реальный избирательный процесс любых реальных местных или государственных выборов. Соблюдаются все основные стадии классического избирательного процесса: назначение выборов; составление списков избирателей; образование избирательных округов и избирательных участков; создание избирательных комиссий; выдвижение кандидатов и их регистрация; дебаты и предвыборная агитация; голосование; подсчет голосов и определение результатов выборов.

Студенческий Совет регулярно устраивает для студентов различные встречи и «диалоги на равных» с представителями администраций города и округа, общественными деятелями и политиками. Периодически проводятся различные

онлайн-викторины, квесты, а также интеллектуальные игры в виде развлекательных квизов на политико-правовую тематику.

Другим направлением политической социализации, кроме участия в работе выборных органов, выступает клубная работа и активное привлечение этими органами студентов к участию в общественных движениях. Так, свою активную социальную и общественно-политическую позицию студенты СурГУ могут проявить через Центр Волонтеров СурГУ, действующий на базе Студенческого Совета СурГУ.

Одним из ключевых инструментов прямого развития партисипаторного типа политической культуры студентов посредством института студенческого самоуправления в СурГУ является действующий с 2017 года студенческий молодежный клуб «Путь». Здесь студенты могут принимать участие в обсуждении актуальных вопросов политической жизни, имеющих большое значение для города, округа и России в целом.

Для оценки характера политической культуры среди обучающихся Сургутского государственного университета нами был проведен социологический опрос. Объектами исследования политической культуры стала студенческая молодежь в возрасте от 17 до 25 лет. В опросе приняли участие 300 человек – представители шести институтов и одного колледжа СурГУ.

Прежде всего, мы определили, насколько студенты, в принципе, знакомы со Студенческим Советом и как они в целом оценивают его работу. Как оказалось, о существовании органа самоуправления в СурГУ знает 97% респондентов. В это же время, в выборах Студенческого Совета 11 апреля 2019 года, согласно опросу, поучаствовало лишь 55,3% опрошенных. Тем не менее стоит учитывать тот факт, что больше половины из тех, кто не принимал участие в выборах, на тот еще момент не обучались в вузе (23,3%), однако пятая часть опрошенных (21,3%) все же по той или иной причине выборы проигнорировала.

С представителями Студенческого Совета напрямую не взаимодействует вообще 30,3% студентов. 22,3% опрошенных

отметили, что довольно часто обращаются за помощью или с предложениями в Студенческий Совет. Остальные респонденты отметили, что обращаются в данный орган периодически: «Иногда» ответили 35,7% опрошенных, а «Очень редко» – 11,7%.

Оценивая качество работы Студенческого Совета, более половины отметили ее как отличную, поставив оценку 5 (59,3%), пятая часть опрошенных оценила ее как хорошую (20,7%).

Анализируя все вышесказанное, можно говорить о достаточно высокой степени доверия и авторитетности со стороны студентов к этому органу. Это, в свою очередь, означает, что Студенческий Совет в СурГУ теоретически может эффективно влиять на мнение большинства студенчества относительно разных аспектов жизнедеятельности в целом и степени общественно-политической активности в частности.

Важным основополагающим уровнем оценки социальной активности студентов является степень их активности в самом университете. Для этого мы узнали, участвуют ли студенты в мероприятиях, проводимых в СурГУ. Мы выяснили, что никогда не участвуют во внеучебной жизни университета лишь 13 % опрошенных. Это дает нам понимание того, что студенты вуза максимально вовлечены в его активную жизнь, а не только в учебный процесс. Именно мотивированием к участию в данных мероприятиях причастен в большинстве своем непосредственно Студенческий Совет. Поэтому конкретно из анализа этих данных можно сделать промежуточный вывод о том, что студенческое самоуправление довольно эффективно работает над понижением уровня общей пассивности и апатии к происходящим событиям в университете. Однако, несмотря на это, все-таки 13% студентов остаются безучастными относительно различных мероприятий. Выясняя причины такой пассивности со стороны некоторых респондентов, мы задали вопрос: «Если Вы не принимаете участия в какой-либо общественной деятельности университета, то почему?». Две пятых студентов отметили, что у них просто на это нет времени, так

как они постоянно заняты учебой и карьерой; значительно меньше отвечали, что данные мероприятия бесполезны и в целом им не интересны. Однако почти четверть из числа «пассивных» затруднилась ответить на данный вопрос, так как, видимо, имеют какие-либо другие объективные или субъективные причины своего безучастия. Стоит отметить, что 15,7% опрошенных говорят о том, что причины их пассивности – отсутствие инициаторов извне. Несмотря на то, что это невысокий показатель, это является недоработкой Студенческого Совета, так как не все студенты достаточно осведомлены о происходящих в вузе мероприятиях различной направленности.

Одним из ключевых инструментов прямого развития политической культуры студентов посредством института студенческого самоуправления в СурГУ является действующий студенческий молодежный клуб «Путь», где студенты принимают участие в обсуждении актуальных вопросов политической жизни общества. Поэтому здесь совершенно очевидно выяснить степень осведомленности студентов о существовании данного клуба и процент участия студентов в его работе. В этом контексте нами было задано 2 вопроса: «Знаете ли Вы о существовании студенческого молодежного политического клуба «Путь»?» и «Принимали ли Вы когда-либо участие в заседаниях клуба «Путь»?». Как мы выяснили, о существовании данного клуба известно 37,7% опрошенных.

С одной стороны, это достаточно невысокие результаты, которые показывают, что уровень осведомленности отличается от уровня посещаемости менее чем в два раза, поэтому, если осведомленность студентов будет выше, данный клуб, возможно, станет популярнее среди них. Однако, если рассматривать эту ситуацию с другой стороны, с учетом того, что данный клуб узконаправлен именно на политическую тематику, а участие в его работе принимают студенты совершенно разных направлений, пятая часть от всех студентов вуза уже является довольно неплохим результатом.

Еще один важный показатель общественного участия молодежи – добровольческое движение. В рамках Студенческого Совета СурГУ функционирует Центр Волонтеров, поэтому нам нужно было выяснить, насколько велик охват его деятельности. О существовании такой структуры, как ЦВС знает 90% опрошенных, что является хорошим результатом, так как студенты осведомлены в этом вопросе. Однако в волонтерской деятельности в рамках ЦВС никогда не принимает участие 30,3% опрошенных. В это же время, пятая часть студентов (20,7%) принимает участие в волонтерской деятельности на регулярной основе, половина студентов являются добровольцами ЦВС периодически: иногда участвует 27% респондентов, очень редко – 22% (Диаграмма 1).

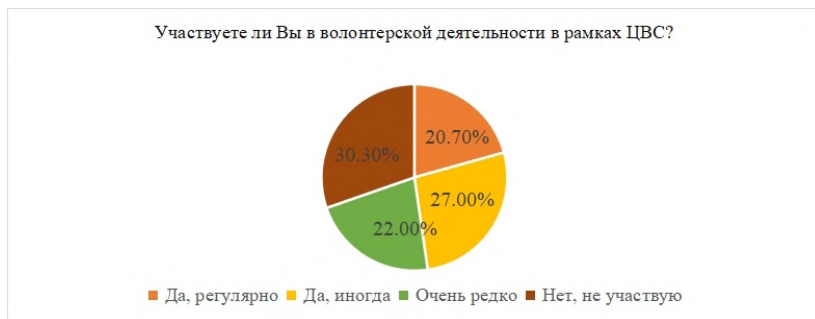

Диаграмма 1.

Отдельный вопрос мы посвятили личной оценке общественного участия индивида и спросили: «Насколько социально активным гражданином вы себя считаете?». Только 10,3% отметили, что считают себя пассивными гражданами, еще 2,7% затруднились дать ответ. Пятая часть опрошенных респондентов (20,7%) относят себя к очень активным гражданам, еще 38,7% к активным.

Один из важных критериев оценки – членство или участие в общественных или политических организациях. Мы задали вопрос: «Являетесь ли Вы членом какой-либо общественной организации, волонтерского или активистского движения, молодежного крыла партии, политической партии и т.п.?». 39,3% респондентов ответили, что не являются членами организаций и не участвуют в их деятельности, в то время как 46,7% опрошенных отметили, что не являются членами организаций, однако периодически участвуют в их деятельности и в отдельных проектах. Из 14% респондентов, являющихся членами каких-либо организаций, большая часть опрошенных состоит в волонтерских организациях, меньше – в политических.

Также были заданы и прямые вопросы относительно политического поведения студентов. Мы задали два следующих вопроса: «Насколько заинтересованным в политике человеком Вы себя считаете?» и «Принимаете ли Вы участие в выборах и референдумах различных уровней?». 26,7% респондентов отметили, что не интересуются политикой вообще, 24,7% – интересуются, остальные ответили, что интересуются периодически. В это же время, на вопрос об участии в выборах 36% ответили, что не принимают в них участие, 28% – принимают, 38% – принимают периодически (Диаграмма 2).

Диаграмма 2.

Выводы.

Итак, анализируя все полученные результаты социологического опроса, можно сделать обобщающий вывод о том, что большинство студентов СурГУ принимают активное участие в различных мероприятиях, в том числе волонтерской деятельности, имеющей общественную направленность. Тип политической культуры включает элементы подданнической политической культуры и партиципаторной. Следует все же отметить, что молодежь СурГУ исходя из результатов исследования все же не является в абсолютном большинстве своем социально и политически пассивной, абсентеистской.

THE VALUE OF INSTITUTE OF STUDENT SELF-GOVERNMENT IN FORMATION OF POLITICAL CULTURE OF A STUDENT COMMUNITY IN NORHERN UNIVERCITY(INSTANCE OF THE SURGUT STATE UNIVERCITY)

A.G. KOCHARYAN

Abstract.In the article there is considered the value of student self-government in formation of political culture of student community. Empirical base for research is composed by sociological poll provided by the author among students of the Surgut State University. There are analyzed main directions of student self-government's work in sphere of political socialization and made the conclusion about the formed type of political culture.

Keywords: *political culture, political socialization, student community, student self-government, civil society.*

Литература

Монографии

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах / Пер. с англ. Е. Гендель. М.: Мысль, 2014. 502 с.

2. Тощенко Ж.Т. Политическая социология: учебник. М.: Юрайт, 2013. 623 с.

3. Фатов И.С., Федосеева Е.В. Студенческое самоуправление. Сборник информационных и методических материалов. М.: ООО «Прондо», 2009. 88 с.

4. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность: Лекции и интервью, Москва, апр. 1989 г. /Пер. с нем. Н. В. Мотрошиловой. М.: Наука, 1992. 175 с.

Статьи из журналов

5. Баженова А.К. Волонтерство как форма социальной активности // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2014. №2. С. 156-162.

6. Долинина И.А. Политическая культура студентов: готовность к гражданскому участию // Власть. 2013. № 5. С. 135-138.

7. Жимбаева Ц.Ч. Студенческое самоуправление: его роль в становлении личности студента // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 126-130.

8. Криницкий В.А. Политическая пропаганда экстремизма как средство манипулятивного воздействия на молодежь // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №11. С. 66-69.

9. Кудрявцева Е.Э. Политическая культура студенческой молодежи в современном российском обществе // Вестник ПАГС. 2014. Т. 45. №6. С. 97-102.

10. Кузнецов В.И., Морозова Ю.П. Механизм формирования политической культуры студенческой молодежи // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 2. С. 101-106.

11. Силантьева В.А., Гамидова Н.В. Вузовское образование в системе политической социализации // Научный вестник ЮИМ. 2015. №1. С. 99-101.

Интернет-источники

12. Мясоедов О.В. Политическое сознание молодежи в современных условиях социального бытия // Научно-методический электронный журнал «Концепт» (электр. журнал). 2015. Т. 13. С. 2726–2730. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85546.htm> (дата обращения: 21.05.2020).

13. Об образовании: Федер. закон РФ от 29.12.2012 г. №273-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.). (Электронный ресурс) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/(дата обращения: 20.05.2020).

14. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 г. №2403-Р. (Электронный ресурс) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/(дата обращения: 23.05.2020).

УДК 352.075.31

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ЭКСПОЗИЦИОННО- ВЫСТАВОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ (НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ ВЫСТАВКИ СУРГУТСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ «РОССИЯ МНОГОЛИКАЯ. МОЙ СУРГУТ»)

А.Г. УСМОНОВ

Аннотация. Экспозиционно-выставочная деятельность музеев является одним из инструментов трансляции символической политики. В музейной экспозиции выявляется внутренняя и символическая, часто знаковая, сущность вещей. Помимо просветительской и информационной функции, музейный экспонат несет в себе скрытые идеологические смыслы и знаки, навязывая определенный дискурс. Настоящая статья направлена на анализ экспозиционно-выставочных материалов на примере выставки Сургутского краеведческого музея «Россия многолика. Мой Сургут».

Ключевые слова: *политический дискурс, символическая политика, идентичность, идеология, музей.*

При любом общественном строе музеи всегда остаются идеологическими учреждениями, которые в концепции своей деятельности вынуждены соответствовать требованиям властных руководящих структур, которые финансируют их работу. С другой стороны, экспозиционную деятельность музеев во все времена отличали научная достоверность, стремление к объективности в отражении исторических явлений, взвешенность оценок в их интерпретации, стремление пропагандировать принципы гуманизма, мира и согласия между народами.

Возможность музея оказывать влияние на развитие общества связана, прежде всего, с его деятельностью по конструированию смыслов, результатом которого является формирование мировоззрения человека. Данный процесс рассматривается М. Фуко [1], как власть знания в рамках его концепции дискурса. Т. Люк, развивая эти идеи, приходит к выводу, что музеи являются совокупным сосредоточением власти [2]. Таким образом, мы можем говорить о музейной политичности.

По мнению И.Б. Чубайса, «ключевым условием всякой общественно-государственной деятельности является существование спланированной идеи, самоидентификации государства и общества, то есть формулирование в наиболее общем виде достаточно четких представлений о самих себе» [3, с. 18]. Определенные идеи и знаки в экспозиции музея получают символические смыслы, включаются в политическую и правовую системы, становятся элементами идейно-символьной политики, артикулирующей осознанные национальные интересы [4].

В совокупности такие ценности и символы формируют комплекс образов, чувств, моральных установок, усиливающих позитивное восприятие национальных интересов в контексте повседневной жизни. Идейно-символьная политика призвана концентрировать как общечеловеческие, так и российские символы, основанные на исторической памяти, принимаемые большинством граждан. Б. Андерсон выделял музей в качестве института, способного влиять на формирование и сохранение обществ и государств, спланивать нации [5].

У каждой местности, каждого народа есть своя история, поддерживающая историческую идентичность, оттеняющая особенности данного места и народа. Важнейшую роль в поддержании такого нарратива играют краеведческие музеи. Музеи, особенно историко-гражданского профиля,

поддерживают мифы данного народа и образы целостного государства [6], наиболее последовательно хранят духовно-культурные символы. А. Гиль подчеркивает, что интерпретация оказывает воздействие на формирование исторического сознания общества [7].

Таким образом, деятельность музея осуществляется с учетом определенного социокультурного и политического контекста и государственной политики в области культуры.

Основой любого музейного собрания и экспозиции являются экспонаты. Культурологический статус музейного экспоната определяется возможностью его исследования как исторического источника, а политический – как символа, несущего в себе определенный смысл. Экспонаты, организованные в определенном логическом построении посредством символов и знаков, служат для раскрытия тех или иных тем и передают суждения, идеи, мысли и чувства. Основная цель политического дискурса экспозиционно-выставочных материалов – вызвать в адресатах определенные намерения и установки, мотивировать определенные реакции.

В 2019 г. Сургутский краеведческий музей реализовал необычный выставочный проект. Его тематика связана с репрезентацией социальной истории Сургута в области формирования современного многонационального состава населения. Выставка «Россия многоликая. Мой Сургут» раскрывает историю формирования современного национального состава Сургута и демонстрирует различные аспекты этнических особенностей его населения.

Предметом нашего исследования стал анализ политического дискурса экспозиционно-выставочных материалов музея. Методом исследования выступал качественный контент-анализ материалов, раскрывающий их дискурсивный смысл. К оценке этого смысла привлекалась группа экспертов из числа сотрудников, а также ученых местного университета.

На выставке было представлено более 400 экспонатов из собрания Сургутского краеведческого музея, национальных объединений города и частных коллекций.

Тесное сотрудничество и взаимодействие с диаспорами города Сургута и Сургутского района, неравнодушными гражданами республик Беларусь, Армении, Узбекистана и Таджикистана позволили отразить духовную и материальную культуру 19 национальностей, проживающих на одной территории: русских, ханты, украинцев, белорусов, чувашей, татар, башкир, марийцев, мордву, молдаван, армян, азербайджанцев, таджиков, узбеков, казахов, киргизов, народов Дагестана.

Экспонаты, представленные на выставке, можно разделить на следующие группы:

- рукописно-документальные, куда входят личные документы деятелей Сургута; документы градообразующих предприятий; культурных и социальных организаций; документы до середины XX в.;

- фотодокументы, куда входят сюжетные, видовые, портретные фотографии, связанные с городом и сургутянами;

- этнографические, куда входят костюмы; атрибуты промыслов; хозяйственно-бытовая утварь; атрибуты культа; музыкальные инструменты; игрушки;

Каждая группа экспонатов не только раскрывает основную идею выставки «Россия многоликая. Мой Сургут», но и несет в себе определенные смыслы, которые способны сформировать у посетителя определенные чувства. Особенно виден дискурс, связанный с формированием идентичности.

Таблица 1 – Политический дискурс экспозиционно-выставочных материалов

Название экспоната	Описание экспоната	Дискурсивный смысл
 <p>Ажимов Т. Х. - Герой Советского Союза. 1950-е гг.</p>	<p>За весь период Великой Отечественной войны из Сургута ушли на фронт 2 615 человек тридцати пяти возрастов (с 1892 по 1926 годы рождения). Был мобилизован каждый пятый житель. Сургутяне с честью выполнили гражданский долг, неустанно трудясь в тылу и сражаясь с врагом на фронте. За боевые и трудовые заслуги они удостоены различных правительственных наград. Двум жителям Сургута: Тулебаю Ажимову и Ивану Королькову присвоено звание Героя Советского Союза, 54 человека награждены Орденом Красной Звезды, 35 человек – орденом Отечественной войны I степени, 801 человек – медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», за взятие и освобождение городов и стран.</p>	<p>Дискурс фотографии и пояснительного текста заключается в том, что, независимо от национальной и конфессиональной принадлежности, сургутяне встали на защиту своей Родины, проявили свое мужество и отвагу.</p>
 <p>Демонстрация в честь празднования Дня молодежи. Рабочий поселок Сургут, 1960-е гг.</p>	<p>На фото изображены первооткрыватель сибирской нефти – Ф.К. Салманов и жительницы Сургута в национальных костюмах народов СССР со знаменами в руках.</p>	<p>Дискурс данной фотографии заключается в сотрудничестве и дружбе народов. А также в том, что все жители поселка, независимо от национальности, являются сургутянами. Кроме того, выдающаяся деятельность Ф.К. Салманова может вызывать чувство гордости по отношению к истории региона и уважение к культуре Азербайджана.</p>

Продолжение таблицы 1

Название экспоната	Описание экспоната	Дискурсивный смысл
 <p>Партком строительства Сургутской ГРЭС. Сургут, 1970-е гг.</p>	<p>Увеличение добычи нефти и газа требовало повышения электрической мощности. Для обеспечения промыслов электроэнергией было принято решение о строительстве ГРЭС, уникальной тепловой станции, работающей на попутном газе. Строительство началось в 1968 году. Руководил строительством Иосиф Наумович Каролинский. Сургутская ГРЭС получила статус всесоюзной ударной стройки, где трудились строительные бригады, этнический состав которых отражал все республики СССР. Темпы строительства Сургутской ГРЭС перекрыли все существовавшие в СССР рекорды. Электростанция стала крупнейшей не только в СССР, но и в мире.</p>	<p>Строительство Сургутской ГРЭС – крупнейшей электростанции в СССР вызывает чувство гордости за историю страны и региона.</p>
 <p>Герои Социалистического Труда – Н.У. Жумажанов и В.И. Панасевич. Сургут, 1980-е гг.</p>	<p>Историю открытия «Сургутской нефти» писали люди самых разных национальностей. В суровых сибирских условиях носители различных этнокультурных традиций бок о бок осваивали малообжитый край. При участии Н.У. Жумажанова были открыты Быстринское, Вачимское, Вынгинское, Западно-Сургутское, Лянторское, Тайбинское, Федоровское, Холмогорское и др. нефтяные месторождения.</p>	<p>Совместные усилия представителей разных национальностей позволили стать Сургуту одним из крупнейших городов округа. Свой вклад внесли представители всех союзных республик, что вызывает чувство гордости за историю края и страны, а также уважение к культурам народов Советского Союза.</p>

Продолжение таблицы 1

Название экспоната	Описание экспоната	Дискурсивный смысл
 <p>Коллектив Сургутского краеведческого музея. Сургут, 2010-е гг.</p>	<p>Музей растет и развивается вместе с городом. Все это находит отражение в музейных экспозициях. В настоящее время, в Сургутском краеведческом музее работают 87 человек - представители 13 национальностей. Подавляющее большинство составляют русские – 70 человек. В коллективе представлены и другие национальности: украинцы – 3 чел., татары – 3 чел., белорусы – 2 чел., по одному представителю армянской, еврейской, ингушской, коми-пермяцкой, казахской, мордовской, молдавской, таджикской и якутской национальностей.</p>	<p>Дискурс данной фотографии и пояснительного текста в том, что представители 13 национальностей сотрудничают и успешно взаимодействуют между собой, работая на благо родного города.</p>

Одним из главных художественных решений экспозиции, имеющих глубокую смысловую нагрузку и вызывающее чувство единства и сопричастности, стало создание арт-объекта «Дерево дружбы», на котором авторы выставки разместили традиционные головные уборы национальностей, проживающих в городе Сургуте. Береза была выбрана как один из символов России. Расположенное в центре выставочного пространства «Дерево дружбы» символизировало единение народов, «прорастающих вместе на одной земле».

Пространство выставки стало популярной площадкой для межкультурного диалога среди жителей города. Выставку «Россия многоликая. Мой Сургут» и мероприятия на ее площадке в период с июня 2019 г. по март 2020 г. посетили

2353 человека. Книга отзывов содержит более 400 положительных комментариев и благодарностей

Таким образом, проанализировав несколько экспонатов можно сделать следующий вывод. Музейные экспонаты, выставленные в витринах экспозиционного зала – это не только объекты культуры. В зависимости от профиля музейного собрания, экспонаты репрезентируют «диалог» посетителя и истории. Каждая выставка имеет свою концепцию и транслирует определенные знания, идеи, чувства и мысли. Каждый экспонат, представленный на выставке, кроме просветительской и информационной функции, несет в себе скрытые идеологические смыслы, навязывая определенный дискурс. Как показал анализ, этот дискурс нацелен на формирование межнационального согласия и гражданского самосознания, а также – региональной идентичности, путем трансляции такого его идентификационного символа как «сургутянин».

**POLITICAL DISCOURSE OF EXHIBITION
MATERIALS (ON THE EXAMPLE OF MATERIALS
FROM THE EXHIBITION OF THE SURGUT MUSEUM
OF LOCAL LORE «RUSSIA IS DIVERSE. MY
SURGUT»)**

A.G. USMONOV

Abstract. The exposition and exhibition activities of museums are one of the tools for translating symbolic politics. The Museum exposition reveals the inner and symbolic, often symbolic, essence of things. In addition to its educational and informational function, the Museum exhibit carries hidden ideological meanings and signs, imposing a certain discourse. This article is aimed at analyzing the exposition and exhibition

materials on the example of the exhibition of the Surgut Museum of local lore «Russia is diverse. My Surgut».

Keywords: *political discourse; symbolic politics: identity; ideology; museum;*

Литература

1. Фуко М. Археология знания. Киев, 1996.
2. Luke T.W. Museum politics: power plays at the exhibition. Minneapolis; Saint Paul: Univ. of Minnesota Press, 2002. P. 101.
3. Чубайс И.Б. Россия в поисках себя: Как мы преодолеем идейный кризис: Монография. М.: Изд-во НОК «Музей бумаги», 1998. – 160 с.
4. Капицын В.М. Идейно-символьная политика и национальные интересы России. Россия вчера, сегодня, завтра. С. 58-79.
5. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма/Б. Андерсон. – М., 2001. – 286 с.
6. Пуликова И.В. Отраслевые корпоративные музеи России // Россия и современный мир. – 2010. – № 3. – С. 217–221.
7. Гиль А. Ю. Эволюция музея в контексте становления информационного общества // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2008. Вып. 306. С. 36-42.

УДК 32.019.51

ГРАЖДАНЕ И ВЛАСТЬ В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ ПАНДЕМИИ

И.З. НАСЫРОВ

Аннотация. В настоящей статье изучается психоэмоциональное состояние жителей Ямало-Ненецкого автономного округа в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, проблема дефицита доверия к институтам власти.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, коронавирусная инфекция, органы власти, доверие к институтам власти.

Стремительное распространение коронавирусной инфекции, рост числа заболевших и умерших от COVID-19[□] в феврале – марте 2020 года стали причиной ввода по всему миру ограничительных мер на перемещения и коммуникацию. В азиатских странах (Китай, Япония, Южная Корея, Вьетнам, Тайвань) жесткий административный ресурс, задействованный органами власти, ограничение прав и свобод граждан не вызвали болезненной реакции. В европейских же странах (Италия, Германия, Франция и др.), наоборот, карантинные меры изначально соблюдались плохо, поскольку, как считает Н. К. Арбатова, правительства Евросоюза оказались не готовы к эпидемии разрушительной силы [1], и, как следствие, неспособны использовать механику жесткого государственного управления, а граждане не привыкли выполнять такие решения [2, с. 293].

Статистика распространения коронавирусной инфекции показывает, что жесткая китайская модель государственного управления в период пандемии показала большую эффективность, нежели европейская. По состоянию

на 29 ноября 2020 года в Китае количество заболевших COVID-19 составило 93 329 человек, в Италии – 1 564 532 человека[13].

Дисциплинированность граждан Китая, Сингапура, Вьетнама и ряда других стран Восточной Азии во многом объясняется их менталитетом, религиозными, культурными и прочими традициями, и прямое их сравнение с европейцами, достигшими иного уровня гражданских свобод, толерантности и независимости, неуместно. Но мы вынуждены связать падение доверия к органам власти отдельных европейских стран с их либеральностью, «мягкостью» и, как следствие, низкой эффективностью в борьбе с пандемией.

В этой связи показателен опыт преодоления пандемии Швецией: столкнувшись с COVID-19, страна отказалась от введения жесткого карантина, ограничившись изолированием лиц пожилого возраста и разрешением дистанционного метода. Иные ограничительные меры не вводились шведами вплоть до ноября 2020 года, когда произошло ухудшение эпидемиологической ситуации: власти кратко сократили количество людей, которым разрешено находиться в общественном месте группой – с 50 до 8 человек, и задействовали первых лиц государства для призывов к согражданам отказаться от посещений вечеринок, свадеб, похорон и других массовых мероприятий[12]. Несоблюдение условий карантина не пресекается и не влечет административной и иной ответственности. Даже рост числа заболевших и смертности от COVID-19 не меняет либерального характера борьбы с пандемией, что, заметим, еще не доказало своей эффективности в качестве подхода. Тем не менее Н.С. Плевако и Хелен Карлбек считают, что шведский опыт может пригодиться и другим странам, особенно если метод жесткого карантина, на который полагается большинство стран, не остановит пандемию, но создаст большие проблемы для мировой экономики[7, с. 129]. У нас есть основания пола-

гать, что Россия уже следует шведской «сцадящей» модели борьбы с пандемией.

Справедливости ради, падение уровня доверия к институтам власти в середине 2020 года наблюдалось во всех странах G7, включая США и Канаду. Однако же, наибольшее снижение уровня общественного доверия показала именно европейская страна – Великобритания, где этот индекс упал с 69% процентов в апреле до 51% в мае 2020 года [6].

Исследователи отмечают, что падение доверия к институтам власти происходит на фоне небывалого подъема неформальной солидарности в обществе: все больше людей вовлекается в социальное служение, волонтерство и благотворительность. В Европейском союзе в волонтерские проекты вовлечено примерно 100 млн чел., то есть 1/3 взрослого населения[3, с. 124]. При этом отдельные граждане или группы граждан зачастую действуют автономно, не взаимодействуя с государством, и в определенной степени противопоставляют свои действия и идеи существующим устоявшимся институтам и нормам. И.С. Семененко полагает, что солидарность помогает людям преодолеть дефицит межличностного доверия и доверия к государству[11].

Коронавирусная инфекция стала неким политическим триггером[□], формирующим существующий «общественный договор». Р.Н. Лункин отмечает, что рост внеинституциональных форм взаимопомощи подводит граждан к мысли о необходимости пересмотра «общественного договора» с государством и заключения нового – «коронавирусного» [3, с. 123]. Требования новой солидарности, вероятнее всего, вызваны фрустрацией человека на ограничения его прав и свобод, на тотальный контроль со стороны государства, в том числе цифровой.

Пока трудно понять, насколько требования о пересмотре общественного договора актуальны для российского общества. Сейчас мы наблюдаем ослабление карантинного

режима со стороны властей вплоть до шведской модели, а в обществе прослеживаются тенденции к *сплочению, солидарности и взаимовыручке, пусть и не охватывающие всех россиян поголовно*. О своем участии в оказании помощи незнакомым и малознакомым людям в период пандемии заявили 36% граждан [5]. По данным крупнейшего в Рунете электронного волонтерского ресурса dobro.ru, в волонтерское движение в России вовлечено 1 901 506 человек, то есть порядка 1,3% населения страны [10]. Малоимущим категориям граждан волонтеры в основном помогают продуктами и медикаментами.

Протестных проявлений, связанных с пандемией коронавируса, не наблюдается ни в одном из регионов. Тем не менее считать эту «конструкцию» надежной и долговременной вряд ли представляется возможным. Дальнейшее ухудшение эпидемиологической ситуации, отсутствие эффективной вакцины и, как следствие, скорых результатов в борьбе с пандемией могут усилить негативные тенденции. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 уже в значительной степени изменила быт, привычки, социальные связи, в целом – социальное самочувствие граждан. Дальнейшее ухудшение положения граждан весьма опасно.

В.Ф. Прокофьев отмечает, что «...боязнь потерять родных и близких, работу и средства для существования, свободу передвижения и т.п. расшатывает психику людей, вызывает недовольство, побуждает к вспышкам ненависти к чужеземцам, разрушает привычный и устоявшийся миропорядок. Страх превращает людей в толпу» [9, с. 7]. О. М. Михайленок указывает на возможный рост протестных настроений, в том числе против мер по самой борьбе с коронавирусом, если население посчитает, что институты власти действуют неэффективно [4, с. 34].

На региональном и местном уровнях действует ряд ограничений для населения. К примеру, на территории Яма-

ло-Ненецкого АО правовой основой карантина служат Постановление Губернатора ЯНАО №29-ПГ от 16 марта 2020 года «О введении режима повышенной готовности»[8], иные нормативные правовые акты регионального уровня. Гражданам старше 65 лет и лицам из так называемой «группы риска» запрещено покидать квартиры без крайней необходимости, всем остальным предписано обязательное ношение медицинских масок, соблюдение социального дистанцирования в 1,5 метра и т.д.

Для оценки эффективности мер, предпринимаемых региональными органами власти, и восприимчивости ограничений населением, мы применили социологический инструмент в форме опроса жителей Ямало-Ненецкого автономного округа в возрасте от 18 до 75 лет. Выборка набиралась случайным образом путем приглашения жителей ЯНАО к участию в опросе через мессенджеры WhatsApp и Viber.

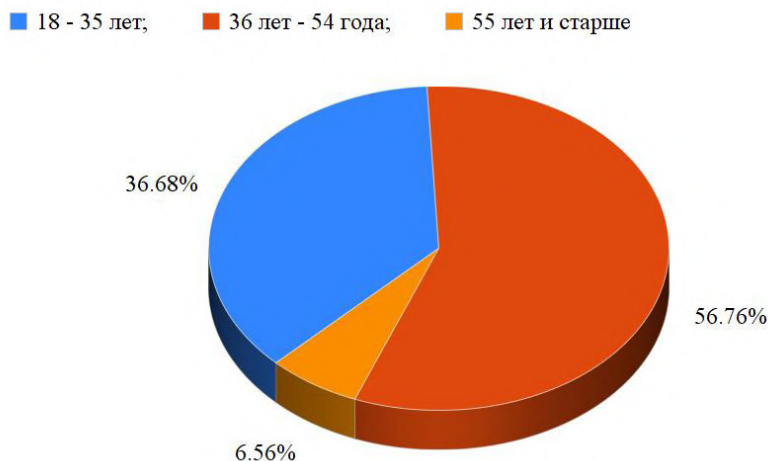

Диаграмма 1 – Распределение участников по возрасту

Методика исследования – социально-демографический онлайн-опросник из 13 вопросов, включающих: сведения о профессиональной занятости респондента, отношение к COVID-19, возникающие в условиях самоизоляции психологические трудности и др. Время исследования – 10- 15 минут.

Результаты. В исследовании, проведенном 28 октября 2020 года, приняли участие 260 жителей Ямало-Ненецкого АО, из них женщин – 25 чел. (9,6%), мужчин – 235 чел. (90,4%).

Социальный статус респондентов: рабочих – 190 чел. (73,1%), работающих пенсионеров – 37 (14,2%), служащих – 31(11,9%), учащихся – 1(0,4%), безработных – 1(0,4%).

Согласно полученным данным, ухудшение привычного уклада жизни в период пандемии COVID-19 констатировало более половины из числа опрошенных (см. Таблицу 1):

Таблица 1 – Претерпел ли изменения ваш уклад жизни в период пандемии?

Ответы	Частота	%
Изменился в худшую сторону	150	57,7
Произошли незначительные изменения	84	32,3
Не изменился	23	8,8
Изменился в лучшую сторону	2	0,8
Затруднились с ответом	1	0,4

Исследователем был задан вопрос, уточняющий текущее психоэмоциональное состояние людей в разгар пандемии коронавирусной инфекции. До половины из числа опрошенных (128 чел. или 49,2%) фиксируют ухудшение своего состояния, около трети респондентов (90 чел. или 34,6%) не обнаружили изменений, затруднились с ответом 16,2% (42 чел.).

Для более полного раскрытия психоэмоционального состояния респондентов был внедрен вопрос с неограниченным количеством возможных ответов. Результаты представлены в Таблице 2.

Таблица 2 – Отметьте пункты, наиболее точно характеризующие ваше текущее эмоциональное состояние

Ответы	Частота
Переживание	106
Тревожность	89
Спокойствие	71
Волнение	58
Стресс	47
Невозмутимость	27
Уверенность	27
Страх	17
Беспечность	2
Другое	3
Всего ответов:	447

Сопоставив и проанализировав данные в Таблицах 1 и 2, мы приходим к выводу, что пандемия коронавируса существенно изменила привычный ритм жизни людей, сказавшись на их психоэмоциональном состоянии, заставляет переживать (40,7%), испытывать тревожность (34,2%), стресс (18%) и страх (6,5%). О спокойствии (27,3%), уверенности (10,3%) и невозмутимости (10,3%) в сложившейся ситуации высказалось гораздо меньшее количество респондентов.

Следующей важной составной частью нашего исследования является изучение восприятия и принятия нашими респондентами ограничительных мер, вводимых органами власти Ямало-Ненецкого АО (*далее* – РОГВ) в целях недопущения распространения коронавирусной инфекции.

Согласно полученным опросным данным, введение жестких ограничительных мер РОГВ в связи с пандемией COVID-19, поддержала треть опрошенных (89 чел. или 34,2%). Нейтральное (87 чел. или 33,5%) и отрицательное (84 чел. или 32,3%) отношения выразили сопоставимое количество респондентов (см. диаграмму 2).

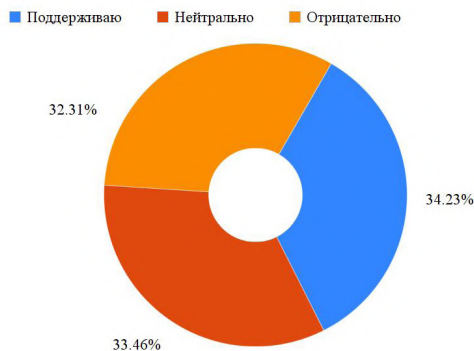

Диаграмма 2 – Как вы оцениваете введение жестких ограничительных мер органами власти в период пандемии

Отношение респондентов к отдельным видам ограничений отражены в Таблице 3.

Таблица 3 – Отношение респондентов к ограничениям, введенным РОГВ ЯНАО в связи с пандемией COVID-19 в 2020 году

Ограничение	Поддерживаю	Нейтральное	Отрицательное
Перевод работников на удаленный режим работы	21,5% (56*)	56,5% (147)	22% (57)
Масочный режим	62,7% (163)	26,1% (68)	11,2% (29)
Социальное дистанцирование 1,5 м между людьми	55,8% (145)	33,8% (88)	10,4% (27)
Ограничения в работе учреждений физической культуры, спорта, общепита, развлекательных заведений	34,6% (90)	31,6% (82)	33,8 (88)

* здесь и далее в скобках – кол-во респондентов.

Данные из Таблицы 3 свидетельствуют о терпимом в целом отношении жителей Ямало-Ненецкого АО к наиболее важным и долговременным с точки зрения сроков действия ограничениям.

Также обращает на себя внимание достаточно большое число людей, относящихся к ограничениям нейтрально, что может быть интерпретировано как безразличие, отстраненность и усталость людей от длительного нахождения в ситуации переживаний и тревожности, что находит подтверждение в Таблице 2. Полагаем, что эти выводы заставляют обратить на себя более глубокое внимание к данной проблеме.

Следующий блок данных – исследование восприятия населения региона действий органов власти в разрезе принимаемых ими мер по борьбе с COVID-19. В социологический инструмент была включена 10-бальная шкала оценки эффективности действий органов власти в борьбе с коронавирусной инфекцией, где 1 – низший балл, 10 – наивысший. Полученные данные представлены на диаграмме 3.

Как мы видим из Рисунка 3, соотношение тех, кто в целом положительно оценивает работу властей в период пандемии, кто дает средние оценки, а кто низшие – примерно равное, что коррелируется с ранее полученными данными по ограничительным мерам (см. Таблицу 3), оценками психоэмоционального состояния (см. Таблицу 2), недовольством по поводу изменений в жизненном укладе (см. Таблицу 1).

Нами также была исследована степень доверия респондентов к институтам, способным улучшить ситуацию в борьбе с пандемией коронавирусной инфекцией.

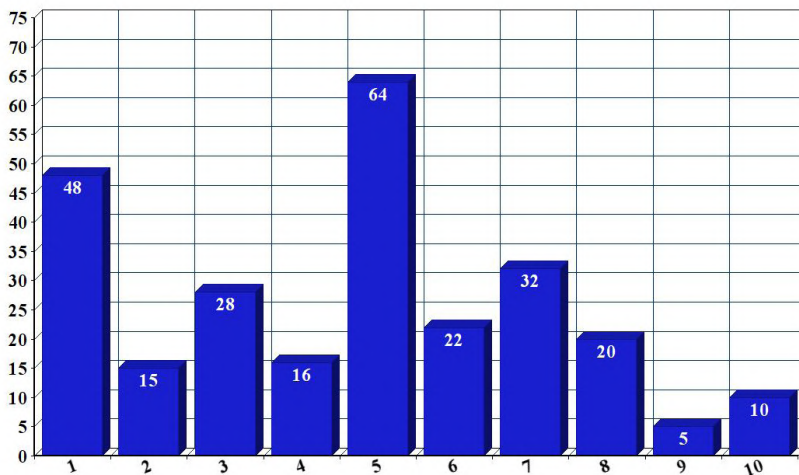

Диаграмма 3 – На сколько баллов вы бы оценили эффективность действий органов власти в борьбе с коронавирусной инфекцией

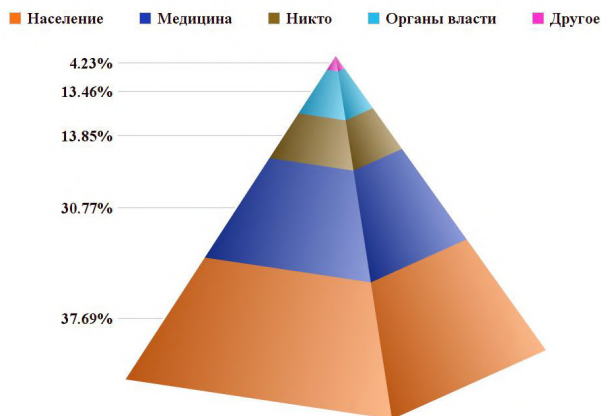

Диаграмма 4 – Какие институты, на ваш взгляд, способны улучшить ситуацию в борьбе с коронавирусной инфекцией

Согласно данным из Диаграммы 4, граждане опять же примерно в равной степени рассчитывают на разрешение эпидемиологического кризиса COVID-19 путем собственного ответственного отношения к принимаемым мерам (37,69%) и медицину (30,77%). В меньшей степени жители региона рассчитывают на органы власти (13,85%).

Выводы.

Полученные результаты подтвердили предположение, что опасность заражения короновирусной инфекцией относится гражданами к весьма беспокоящей их проблеме. Исследование подтвердило повышение тревожности доминирующего как психоэмоционального состояния у значительной части людей. В то же время, нет оснований говорить о состоянии психосоциального шока, растерянности или паники в сознании и поведении большинства граждан.

В условиях проблемной ситуации проходит на прочность доверие населения органам власти. Полученные результаты показывают, что отношение населения к принимаемым мерам неоднозначны. Около трети граждан считают эти меры неэффективными. Можно предположить, что уровень доверия по отношению к институтам власти и принимаемым ими мерам можно было бы существенно повысить, уделяя больше внимания разъяснительной и просветительской работе, в том числе, более активно привлекая к этой работе депутатов, чиновников, политиков.

CITIZENS AND AUTHORITIES IN AN EMERGENCY SITUATION OF A PANDEMI

I.Z. NASYROV

Abstract. This article examines the psycho-emotional state of residents of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug during

the COVID-19 coronavirus infection pandemic along with the problem of lack of confidence in government institutions.

Keywords: *COVID-19, pandemic, coronavirus infection, government bodies, confidence in government institutions.*

Литература

1. Арбатова Н. К. Европейский союз на фоне пандемии: не распад, а сплочение. Независимая газета. [Электронный ресурс] URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2020-04-26/9_7853_europe.html (дата обращения: 30.11.2020).

2. Лопата Л. А. COVID-19 как политический триггер. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/covid-19-kak-politicheskij-trigger> (дата обращения: 28.11.2020).

3. Лункин Р. Н. Неформальная солидарность на фоне пандемии. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2020, №4. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neformalnaya-solidarnost-na-fone-pandemii> (дата обращения: 28.11.2020).

4. Михайленок О. М. Социология коронавируса. Материалы круглого стола "Пандемия COVID-19: конец привычного мира?" [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-covid-19-konets-privychnogo-mira> (дата обращения: 29.11.2020).

5. Опрос: четверть россиян помогала окружающим во время пандемии коронавируса. ТАСС. 21.04.2020 [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obshchestvo/8294805> (дата обращения: 29.11.2020)

6. Опрос показал падение доверия почти ко всем правительствам стран G7 на фоне пандемии. INTERFAX.RU. 04.06.2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/world/711778> (дата обращения: 30.11.2020).

7. Плевако Н.С. и Хелен Карлбек. Вирус и шведская модель. Научно-аналитический вестник РАН, 2020, №2. [Электронный

ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virus-i-shvedskaya-model> (дата обращения: 28.11.2020).

8. Постановление Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа №29-ПГ от 16.03.2020 г. «О ведении режима повышенной готовности». [Электронный ресурс] URL: <https://www.yanao.ru/documents/all/active/65438/> (дата обращения: 29.11.2020).

9. Прокофьев В.Ф. Страх перед коронавирусом как прием манипуляции сознанием и поведением человека. Материалы круглого стола «Пандемия COVID-19: конец привычного мира?» [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-covid-19-konets-privychnogo-mira> (дата обращения: 29.11.2020).

10. Сайт единой информационной системы в сфере развития добровольчества (волонтерства) dobro.ru. Аналитика волонтерства России. [Электронный ресурс] URL: <https://dobro.ru/analytics> (дата обращения: 30.11.2020).

11. Семененко И.С. Гражданская солидарность и самоорганизация против коронавируса. Актуальные комментарии. ИМЭМО РАН. 15.05.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/grazhdanskaya-solidarnosty-i-samoorganizatsiya-protiv-koronavirusa> (дата обращения: 28.11.2020).

12. Таиров Р. «Пандемия вернулась мстить»: Швеция решила ужесточить ограничения из-за всплеска заражений коронавирусом. Forbes. 04.11.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/412983-pandemiya-vernulas-mstitshveciya-reshila-uzhestochit-ogranicheniya-iz> (дата обращения: 30.11.2020).

13. Яндекс. Коронавирус: статистика. [Электронный ресурс] URL: <https://yandex.ru/covid19/stat> (дата обращения: 28.11.2020).

УДК32.019.5

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: МЕЖДУ ПОЛИТИКОЙ И ФАНТАСТИКОЙ

С.Н. ФЕДОРЧЕНКО

Аннотация. В статье подчеркивается важное значение разработок в области искусственного интеллекта для политической сферы. Автор рассматривает кейсы применения искусственного интеллекта в политике, а также определяет риски подобного рода технологий. Выдвигается тезис, согласно которому форсированная цифровизация связана с аватаризацией общества – процессом распространения среди граждан, коммерческих кампаний, политических партий, государственных служащих, политических лидеров аватаров – персональных аккаунтов, дающих само право осуществлять коммуникацию в киберпространстве. В выводах подчеркиваются угрозы приемов Deepfake и DeepLocker. Также приводится предположение о влиянии sciencefiction на киберутопистов и киберпессимистов в сегменте разработок искусственного интеллекта.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, политика, sciencefiction, государственное управление, цифровизация.*

Изначально проблематика искусственного интеллекта нашла свое отражение как в исследовательской области, так и у представителей жанра научной фантастической литературы. Отчасти эта специфика обуславливает существование в современном обществе множества непроверенной информации и откровенных фейков об искусственном интеллекте (далее – ИИ). Но sciencefiction является в определённом смысле «экспериментальным полигоном», у которого есть важная социальная роль. Писатели-фантасты часто обра-

щуются к аспектам междисциплинарного, «пограничного знания» дискуссионного порядка либо вовсе отвергаемого экспертным сообществом. Эта незаметная роль фантастики чрезвычайно значима в условиях диссонанса – отсутствия научного прорыва при одновременном возникновении заказа на улучшение и прогресс социально-экономических и политических основ жизни человека. Академические исследования могут только выиграть при регулярном зондировании такого рода зон «пограничного знания», купируя риски псевдонаучных работ.

В настоящее время разработки в сегменте искусственного интеллекта также не отстают от других цифровых приёмов в подключении к сопровождению политического процесса. Под феноменом искусственного интеллекта часто подразумевается различные возможности интеллектуальных систем выполнять за человека довольно сложные функции, в том числе и творческого порядка. Уместно вспомнить в этом плане работы советских учёных А.И. Китова и В.М. Глушкова, которые были основой масштабного проекта Общегосударственной автоматизированной системы учёта и обработки информации (ОГАС). Кроме того, большой вклад в теорию и практику данной проблемы сделал американский исследователь М. Минский.

В академической политологии постепенно всё больше возрастает интерес к этой проблематике [1, 2]. Сейчас появились и первые политологические работы [3], изучающие боты на базе ИИ через призму теории богатства медиавозможностей. Исходя из данного концепта, нашедшего своё отражение в статье Р. Ленгеля и Р. Дафта [5], разнообразный и богатый контент должен доходить до гражданина от источника благодаря разнообразным коммуникационным приёмам. Маркетизация политики, проникновение в её сферу коммерческих приёмов привело к существенным трансформациям классической политической пропаганды. Неу-

дивительно, что ряд политиков стали применять различного профиля цифровые технологии для привлечения внимания к своему месседжу, образу и программе.

Интересным серьёзным кейсом применения ИИ на выборах можно считать японскую систему MichihitoMatsuda, которой придали образ женской личности. Инициатор проекта, сотрудник IT-компании М. Мацуда опирался в своих убеждениях на философию трансгуманизма, изложенную в книге Т. Мацумото, согласно спорному тезису которого человек рано или поздно изобретёт искусственный интеллект, способный перейти в состояние сингулярности, недостижимости и стать внешним объективным советником для людей. Японская интеллектуальная система стала предлагать свою предвыборную программу, выступая за уточнение бюджета, автоматизацию маршрутов городского транспорта, предоставление населению объективной и сбалансированной информации о жизни страны. В результате такой активности ИИ занял третье место на выборах главы Тамы – части японской столицы [7].

Есть и другие примеры. Так, интеллектуальный чат-бот «Алиса», разработанный компанией Яндекс, выдвигался в качестве кандидата на выборах президента России в 2018 г. [6]. Н. Герритсен в Новой Зеландии также создал схожий проект. Система SAM использовала ИИ и могла общаться с новозеландцами через специальный портал, а также посредством своих аккаунтов в Facebook и Twitter [8]. Запуск SAM был нацелен на участие системы во всеобщих выборах в стране в 2020 г., при этом она общалась с новозеландцами на темы изменения климата, здравоохранения и образования. Но позже проект SAM решили активно не развивать. Фактически новозеландский проект провалился.

Необходимо отметить, что форсированная цифровизация связана с так называемой аватаризацией общества – процессом распространения среди граждан, коммерческих кам-

паний, политических партий, государственных служащих, политических лидеров аватаров – персональных аккаунтов, дающих само право осуществлять коммуникацию в киберпространстве. Аватаризация прошла несколько этапов:

1. сначала возникли цифровые аватары реальных участников сообществ социальных сетей, порталов, веб-ресурсов государственных и коммерческих услуг в форме разнообразных аккаунтов. Началось первичное накопление крупными ИТ-корпорациями и государством биометрических, а также иных пользовательских данных (для качественной интерпретации этого процесса наиболее подходит модель «коммуникативного капитализма» американского политолога Дж. Дин). Другими словами, граждан массово «погрузили» в Интернет, затем решив использовать, систематизировать и изучать их данные в политических и коммерческих целях;

2. государством и бизнесом в статистических и маркетинговых целях стали конструироваться аватары совершенно нечеловеческих сущностей: а. «виртуальных чиновников» (например, система-консультант Emma в США), б. «виртуальных политиков» в виде ботов на базе ИИ. Одновременно появились и «ложные цифровые аватары» – системы, притворяющимися другими личностями без их разрешения;

3. появился феномен самокоммуникации, когда самые разные интеллектуальные боты начали коммуницировать между собой без посредничества человека.

К сожалению, сразу же возникли риски недобросовестного использования биометрических данных реальных граждан и данных официально функционирующих «виртуальных политиков» и «виртуальных чиновников», так называемыми «ложными цифровыми аватарами», созданными злоумышленниками на основе того же ИИ. Так, широкий скандал получила технология Deepfake, которая уже использовалась для конструирования фальшивых образов и голосов политических лидеров в сети (Б. Обамы, В.В. Путина, А. Меркель, Д. Трам-

па и др.). Опасность представляет и технология DeepLocker на базе искусственного интеллекта – изобретение с тактикой «уклонения», способное скрывать своё присутствие, пока не достигнет конкретной цели. Дополнительные правовые противоречия и риски в политический процесс добавляет феномен BigData, когда ряд политико-консалтинговых фирм (к примеру, прежняя CambridgeAnalytica), используя методологическую революцию в прикладной политологии, переходят от соцопросов и фокус-групп, которые давно действуют в правовом поле, к более тонким техникам анализа психопрофилей граждан в социальных сетях, мало связанных с правовыми режимами и пользующихся пробелами в законодательстве.

В 2019 г. Центром управления изменениями при испанском InstitutodeEmpresa было проведено исследование, согласно итогам которого выяснилось, что порядка 25% европейцев желают, чтобы ИИ заменил традиционных политиков и принимал участие в принятии политических решений. Причём, в Германии и Великобритании число таких больше – каждый третий, тогда как в Нидерландах сторонников этой идеи 43% [4]. Это является красноречивым фактом о переходе социальной реальности в социотехническую. Отсюда большой проблемой становится предотвращение некачественной и необъективной разработки политических решений, некорректного использования биометрических данных граждан. ИИ на фоне роста недоверия граждан к политикам и партиям может показаться объективной технологией, способной улучшить политическое представительство, предотвратить фальсификацию выборов и т.п. Между тем, в этом вопросе не стоит обольщаться – за любой цифровой технологией стоят алгоритмы, а за ними – разработчики и их политические интересанты, заказчики, которые могут иметь совсем противоположные и даже антиобщественные цели.

Делая выводы, важно отметить, что риски применения ИИ в политике заключаются в том, что боты и другие

системы на основе искусственного интеллекта посредством интернета вещей и алгоритмов нейронной сети в ближайшее время смогут соединить практически любые области человеческой жизнедеятельности. Приёмы, наподобие Deepfake, угрожают традиционной субъектности, а приёмы DeepLocker способны камуфлировать злонамеренные операции против политических лидеров и партий. Помимо этого, угрозы некорректного использования технологий ИИ видятся в рисках построения нового Паноптикума – режима постоянной слежки за гражданином.

В целом, в ряде исследований о ИИ в области политики видится два основных подхода – киберпессимизм (модель «Противостояния») и киберутопизм (модель «Созидания»). Можно предположить, что на исследователей в этом плане оказали влияние штампы и стереотипы, заложенные sciencefiction. Кто же мог оказать подобное влияние? Во-первых, это писатели, описывающие в своих произведениях приход после открытия человеком искусственного интеллекта настоящих апокалиптических времён. Здесь подобное изобретение становится не Рогом изобилия, а Ящиком Пандоры для человеческого рода. Сюда можно отнести «Пламя над бездной» В. Винджа (соединение множества разумных миров в некий сверхразум, превратившегося во врага главных персонажей), «Механическое пианино» К. Воннегута (проблема массовой безработицы), сборник «Я, робот» А. Азимова (введение «нулевого» закона, согласно которому робот имеет право ликвидировать человека, если возникает угроза системе), «Страж-птица» Р. Шекли (борьба с преступностью) и т.п. Во-вторых, на исследователей могла оказать воздействие (правда, скорее, ограниченное, - гипотеза требует эмпирической проверки) другая группа фантастов, которая не так пессимистически смотрит на этот аспект нашего будущего. К примеру, в «Гай-до», «Город без памяти», «Планета для Тиранов», «Секрет черного камня», «Дети Динозавров» и других научно-фантастических

произведениях Кира Булычева (И.В. Можейко) действует космический корабль, который не только обладает искусственной интеллектуальной системой, но и эмоциями, чувством юмора, и, самое главное, человеческим чувством сопереживания. Роботы С-3РО и R2-D2 из космической оперы «Звездных войн» Дж. Лукаса и Электроник из фантастических повестей Е.С. Велтистова также могут испытывать эмоции и сопереживать человеку, попавшему в беду. Вполне возможно, что из-за того, что советская, российская фантастика оказала по объективным причинам меньшее влияние на учёных и разработчиков ИИ, то в современных моделях и прогнозах использования ИИ в государственном управлении, публичной политике, войнах и экономике больше доминирует киберпессимизм и, как минимум, киберпрактицизм, чем кибероптимизм.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: BETWEEN POLITICS AND FICTION

S.N. FEDORCHENKO

Abstract. The article emphasizes the importance of developments in the field of artificial intelligence for the political sphere. The author examines cases of using artificial intelligence in politics, and also determines the risks of such technologies. The thesis is put forward, according to which forced digitalization is associated with the avatarization of society – the process of distribution among citizens, commercial campaigns, political parties, civil servants, and political leaders of avatars – personal accounts that give the very right to communicate in cyberspace. The conclusions highlight the threats of Deepfake and DeepLocker techniques. It also suggests the impact of science fiction on cyber-utopians and cyber-pessimists in the segment of artificial intelligence development.

Keywords: *artificial intelligence, politics, science fiction, public administration, digitalization.*

Литература:

1. Алексеев Р.А. Искусственный интеллект на службе государства: аргументы «за» и «против» //Журнал политических исследований. 2020. Т.4. №2. С. 58-69.

2. Быков И.А. Искусственный интеллект как источник политических суждений //Журнал политических исследований. 2020. Т.4. №2. С. 23-33.

3. Androutsopoulou A., Karacapilidis N., Loukis E., Charalabidis Y. Transforming the communication. URL: between citizens and government through AI-guided chatbots //Government Information Quarterly. 2019. Vol. 36. Iss. 2.P. 358-367.

4. A quarter of Europeans want AI to replace politicians. That's a terrible idea. URL: <https://www.vox.com/future-perfect/2019/3/27/18283992/ai-replace-politicians-europe-survey> (23.10.2020).

5. Daft R.L., Lengel R.H. Organizational information requirements, media richness and structural design //Management Science. 1986. Vol. 32. Iss. 5. P. 554-571.

6. O'Connor T. Will the Next Russian President Be a Robot? Putin's New Challenger Is a Machine That Knows 'Everything'. URL: <https://www.newsweek.com/russia-putin-could-face-controversial-robot-next-year-president-election-741509> (23.10.2020).

7. Prakash A. AI-Politicians: A Revolution In Politics. URL: <https://medium.com/politics-ai/ai-politicians-a-revolution-in-politics-11a7e4ce90b0> (23.10.2020).

8. Wagner M. This virtual politician wants to run for office. URL: <https://edition.cnn.com/2017/11/23/tech/first-virtual-politician-trnd/index.html> (23.10.2020).

УДК 32.019.51

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПАРК «РОССИЯ МОЯ ИСТОРИЯ» КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ В СИМВОЛИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ЮГРЫ

С.В. ШАМРАЙ

Аннотация. В данной статье автор рассматривает существующие подходы к работе с исторической памятью и символической политикой на примере работы Мультимедийного исторического парка «Россия – моя история. Югра».

Ключевые слова: политика памяти, историческая политика, символическая политика, национальная идентичность, исторический парк.

Актуальность

Политика работает не с прошлым, так как это то, чего в данный момент не существует, а с социальными представлениями о предыдущих исторических периодах. Причем речь идет даже не об истории, которая является систематизированной реконструкцией прошлого, а о коллективной памяти – том, что О.Ю. Малинова называет «социально разделяемым культурным знанием о прошлом, которое опирается на разные источники и отличается принципиальной неполнотой и избирательностью» [2, с. 290].

Это приводит к тому, что исторические факты в коллективной памяти зачастую превращаются в мифы – упрощенные и эмоционально окрашенные нарративы, которые представляют сложные исторические процессы к понятным и удобным для восприятия схемам, которые отдельными социальными группами разделяются и воспринимаются как «очевидность».

Когда различные политические акторы формируют определенную концепцию прошлого, они могут преследовать разные цели: легитимировать свою власть, оправдать те или иные решения, мобилизовать электорат, укрепить солидарность групп граждан, продемонстрировать слабость позиции оппонентов, приобрести материальные или организационные ресурсы и другое. По словам О.Ю. Малиновой, политическое использование прошлого – любые практики обращения к историческому прошлому в политическом контексте вне зависимости от того, складываются ли они в последовательную стратегию.

Одной из таких важнейших стратегий, направленных на консолидацию любого общества является формирование национально-культурной идентичности, что является приоритетным направлением деятельности как государственной власти, так и гражданского общества.

Большинство авторов акцентируют внимание на роли символической политики и политики памяти именно в формировании национальной идентичности.

Например, Л.Б. Гапоненко пишет, что историческое прошлое во многом определяет миссию и стремления народа: «Осознание национальной, культурной, гражданской идентичности достигается только через проникновение в историческое прошлое и является важным фактором консолидации общества. Исторические нарративы национального единства призваны выполнять интегративную функцию, позволяя членам нации отождествлять себя как часть коллектива и нивелировать существующие различия. Политическое использование прошлого характерно при конструировании всех типов коллективной идентичности. При этом особая роль в формировании гражданской национальной идентичности принадлежит политическим элитам как обладающим всеми рычагами воздействия на экономику, политику, науку, образование, госаппарат и средства массовой информации» [1, с. 41].

Исследователи национальной идентичности изучают такие конструкты, как национальное самосознание, националь-

ный характер и менталитет (как набор культурных ценностей), историческая память и другие. Важной частью политического использования прошлого для формирования национально-культурной идентичности, а значит, и объектом исследования, является социально-культурная инфраструктура памяти, элементами которой являются памятники, музеи, мемориальные комплексы, государственные праздники, публичные ритуалы, наименование различных объектов, литература, символизирующие солидарность знаки (яркий пример – Георгиевские ленточки) и др.

В данной статье мы рассмотрим возможности использования:

Понятия «историческая политика» и «политика памяти» в научной литературе

Л.Б. Гапоненко отмечает, что термин «память» начал активно использоваться в конце двадцатого века для обозначения массовых или групповых представлений о прошлом (историческое сознание) в различных контекстах – коллективная память, социальная память, политическая память, культурная память, историческая память. По мнению исследователя, в кризисные периоды усиливается потребность человека в опоре на события прошлого, найти аналогичные события в истории, прошлое, таким образом, становится ближе, а настоящее становится понятнее и определеннее [1, с. 47].

Различая понятия «политика памяти» и «историческая политика», авторы обычно отмечают, что если первая – это целенаправленная деятельность власти по формированию нужной идентичности (А.Миллер и С.П. Поцелуев), то вторая – это интерпретации истории, которую осуществляют разные политические силы (О.Ю.Малинова).

Так, А.И. Миллер отмечает, что термин «историческая политика» возник как категория политической практики сначала в 1980-е годы в Федеративной Республике Германия.

О.Ю. Малинова, в свою очередь, рассматривает «политику памяти» как «актуализированное прошлое» (в ан-

глийских источниках – «usablepast»), которая является «своеобразным репертуаром исторических событий, фигур и символов, которые наделяются смыслами, в той или иной мере значимыми для современных политических и культурных практик» [2, с. 290-291].

Впрочем, понятия «политика памяти» и «историческая политика» в некоторых источниках отождествляются, отмечает В.Ю. Рубцов в своей работе «Политика памяти в практике конструирования локальной идентичности». Различие состоит в том, что «историческая политика» используется для легитимации существующей власти, а «политика памяти» – для формирования коллективной идентичности. Внимание обращается на то, что история – «картина изменений», память – «картина сходств». В итоге автор исследования определяет политику памяти как более широкое понятие, объединяющее две категории, и трактует как рациональное действие института власти в сфере истории [5, с. 451].

При этом существует «локальная память», которая привязана к конкретным географическим и историческим реалиям. Для каждого отдельного региона локальная память становится частью общей исторической картины, влияя на коллективные представления о прошлом. Поэтому, как считает В.Ю. Рубцов, важность использования локальной памяти в общей политике памяти состоит в преодолении разрыва между ними. На локальную память можно опираться как не базис регионального героического прошлого.

Но исследователь констатирует, что в существующей исторической политике России не уделяется внимания локальной идентичности, а за главный ориентир принимаются события глобального масштаба. Таким образом, у граждан теряется чувство принадлежности к месту обитания – городу или региону. К тому же не используются исследовательские возможности местных сообществ историков, которые

могут изучать и подвергать анализу травматические события локальной памяти [5, с. 454].

Создание «Мультимедийного исторического парка «Россия – моя история. Югра» как инструмента политики памяти в символической политике Югры по формированию общенациональной и локальной гражданской идентичности.

Создание Мультимедийного исторического парка «Россия – моя история. Югра» как актуального инструмента политики памяти.

Выставки серии «Россия – моя история» начались в 2013 году с выставки «Романовы» в Центральном московском Манеже. Их проведение инициировал Патриарший совет по культуре при поддержке Правительства Москвы и ведущих историков – Института российской истории РАН, МГУ, РГГУ. Первый постоянный выставочный комплекс «Россия – моя история» открылся в ВДНХ в декабре 2015 года, после чего было принято решение о создании подобных исторических парков в крупных городах страны [6]. Для всех парков базовой задачей является отражение истории России от Рюриковичей до новейших событий. Базовые разделы: «Рюриковичи», «Романовы», «1914 – 1945: От великих потрясений к Великой Победе» и «Россия – моя история: 1945-2017». Материалы подаются в современном цифровом виде, максимально удобном для восприятия.

Мультимедийный исторический парк «Россия – моя история. Югра» (далее – Мультимедийный исторический парк) был открыт 7 декабря 2019 года. Он стал 21-м по счету в России, и первым – в городе, не являющимся столицей региона. Площадь экспозиции Мультимедийного исторического парка составила более 6500 квадратных метров.

Помимо общего для всех исторических парков экспозиционного материала, в Мультимедийном историческом парке в Сургуте используется более 270 статей собственного регионального контента. Это одна из крупнейших в стране баз, в

формировании которой участвовали ведущие образовательные и культурные учреждения ХМАО-Югры: Музей Природы и Человека, Музей геологии, нефти и газа, Сургутский государственный педагогический университет, Сургутский государственный университет, Нижневартовский государственный университет, Сургутский краеведческий музей, Государственная библиотека Югры, Окружной центр народных художественных промыслов и ремесел. Всего было задействовано около 50 авторов [4].

В рамках своего функционирования Мультимедийный исторический парк организует масштабную работу по посещению экспозиций учащимися образовательных организаций Сургута, Сургутского района, а в каникулярное время – для школьников, студентов, учителей и преподавателей истории из всего Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

В рамках подготовки данной работы мы провели серию глубинных интервью со специалистами по подготовке экспозиций Мультимедийного исторического парка (6 человек) и экскурсоводами, работающими с группами школьников в Мультимедийном историческом парке (6 человек). Темой глубинного интервью было повышение эффективности Мультимедийного исторического парка в качестве инструмента политики памяти в исторической политике Югры. На основе данных интервью мы сформулировали и классифицировали предложенные меры:

- проведение факультативных и элективных дополнительных курсов в исторической, военно-патриотической, социальной, культурологической тематике;

- проведение внеурочных активностей – дискуссионных площадок с просмотром и обсуждением экспозиций, заседания клубов любителей истории, тематических мастер-классов, проектно-исследовательских проектов (в том числе музейно-краеведческих, например, школа юного экскурсовода «PRO-гид 20-20»);

– реализация программ воспитания и социализации учащихся через такие направления, как духовно-нравственное развитие и патриотическое воспитание обучающихся, их социализация и профессиональная ориентация;

– проведение на базе Мультимедийного исторического парка школьных уроков истории в разрезе изучения истории России, культурных, военных, научных и социальных достижений страны от Средневековья до XX века;

– проведение на базе Мультимедийного исторического парка лекториев и выставок, посвященных локальной памяти, с целью формирования локальной идентичности, встраиваемой в общероссийскую историческую память.

- гражданско-патриотическое воспитание (знакомство с героическими страницами истории России; жизнью замечательных людей, явивших примеры гражданского служения, исполнения патриотического долга; с обязанностями гражданина; знакомство с историей и культурой родного края, народным творчеством, этнокультурными традициями, фольклором, особенностями быта народов России; содержанием и значением государственных праздников);

- нравственное, духовное, культурно-творческое и эстетическое воспитание (получение элементарных представлений об эстетических идеалах и художественных ценностях культур народов России освоение навыков видеть прекрасное в окружающем мире, природе родного края; развитие умения понимать красоту окружающего мира через художественные образы).

4. Выводы, рекомендации

Интерактивные экспозиции Мультимедийного исторического парка способствуют организации образовательной деятельности, как в виде дополнительного образования, так и в логике федерального образовательного стандарта, в том числе реализации системно-деятельностного подхода, формированию ключевых компетенций обучающихся при

организации индивидуальной и групповой проектно-исследовательской деятельности.

Выстроенная таким образом экскурсионно-образовательная программа позволяет школьникам познакомиться с великими историческими событиями в уже привычной для них информационной среде. Применение современных информационных и мультимедийных технологий способствует большей заинтересованности современного подрастающего поколения в изучении истории своей Родины. Ведь именно познание истории своего народа, событий, произошедших на той земле, где мы сейчас живем, формирует чувство патриотизма человека и гражданина.

При этом в работе Мультимедийного исторического парка происходит развитие локальной памяти и гармоничного встраивания ее в общероссийскую историческую память. Это позволяет развивать чувство эмпатии, интереса и привязанности молодых людей, как к «малой», так и к «большой» Родине.

Сочетание информационных технологий Мультимедийного исторического парка «Россия – Моя История. Югра», классических и нетрадиционных педагогических приемов, позволяет обучающимся более глубоко окунуться в историю своей Родины и тем самым достичь образовательных и воспитательных целей.

MULTIMEDIA HISTORICAL PARK "RUSSIA MY HISTORY" AS AN INSTRUMENT OF MEMORY POLICY IN THE SYMBOLIC POLICY OF UGRA

S.V. SHAMRAY

Abstract. In the article, the author examines a suitable approach to working with historical memory and symbolic

politics of this work of the Multimedia Historical Park "Russia is my history. Ugra".

Keywords: *politics of memory, historical politics, symbolic politics, national identity, historical park.*

Литература

1. Гапоненко Л.Б. Конструирование национальной идентичности в контексте политики памяти // // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 3 (40). С. 40–53.

2. Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр перспект. методологий социал. и гуманит. исслед.; Ред. кол.: М.В. Ильин (гл. ред.) и др. – М., 2019. – Вып. 9: Методологические аспекты трансдисциплинарного трансфера знаний / Ред.-сост. вып. Ильин М.В. С. 285-312

3. Миллер А.И. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI века // Историческая политика в XXI веке / под ред. А. Миллера, М. Липман. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – С. 7–32.

4. «Открытие Мультимедийного парка в Сургуте!», официальный портал мультимедийных исторических парков «Россия – моя история», <https://myhistorypark.ru/news/otkrytie-multimediynogo-parka-v-surgute/?city=msk>

5. Рубцов В.Ю. Политика памяти в практике конструирования локальной идентичности // Вестник Удмуртского университета. 2017. т. 1, вып. 4. Социология. Политология. Международные отношения. С. 450-455.

6. Создана ассоциация исторических парков «Россия — моя история», ИА «РЕГНУМ», <https://regnum.ru/news/society/2490968.html>.

**СЕКЦИЯ 4.
ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ ПРАВО В
РЕГУЛЯТОРНЫХ МЕХАНИЗМАХ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ В
ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Д.С. ДЯДЬКИН, З.Г. АЛИЕВ

Аннотация. Статья посвящена общей характеристике преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях разных видов, а также обстоятельствам, обуславливающим совершение пенитенциарных преступлений, представлена сравнительная характеристика взаимодействия личности и ситуации при совершении различных групп преступлений.

Ключевые слова: *осужденный, преступность в исправительных учреждениях, динамика преступности, типы криминального поведения, классификация пенитенциарных преступлений.*

Преступления в исправительных учреждениях имеют глубокие корни, ведущие свое начало от установления тюремного заключения в качестве основного вида наказания. Противоправные действия в местах лишения свободы всегда отличала высокая степень общественной опасности, как для отдельной личности, так и для государства и общества в целом. Отсюда вытекает прямая зависимость их количественных и качественных характеристик от происходящих в стране политических, экономических и социальных процессов. Любое существенное изменение в государственной

или общественной жизни сопровождается трансформацией в структуре осужденных, что либо снижает, либо повышает рост преступности в исправительных учреждениях.

Сложность криминальной обстановки объясняется не только наличием пенитенциарных правонарушений, но и изменением характера совершаемых преступлений. Наблюдается ярко выраженная тенденция роста количества тяжких и особо тяжких преступлений. При этом наибольшее их число приходится на долю насильственных и корыстно-насильственных преступлений. Несмотря на снижение численности спецконтингента, за последние годы существенно ухудшился его качественный состав: большинство осужденных отбывает наказание за убийство и причинение тяжкого вреда здоровью, за разбой и грабеж, при этом 54,7% осужденных отбывают лишение свободы второй раз и более, что свидетельствует об их стойком нежелании вести законопослушный образ жизни, а это существенно осложняет организацию исполнения наказаний и способствует совершению пенитенциарных правонарушений.

Пенитенциарная преступность как особая разновидность рецидивной преступности по своим параметрам во многом обусловлена общей криминальной ситуацией в стране, хотя в силу гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики российского государства численность так называемого тюремного населения, то есть лиц, осуждаемых к отбыванию наказания в виде лишения свободы, постепенно снижается. В связи с этим в исправительных учреждениях концентрируется преимущественно наиболее рецидивоопасный контингент осужденных. За последние годы количество лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, увеличилось вдвое и превысило 80% от общей численности отбывающих лишение свободы. Как уже отмечалось, более четверти осужденных приговорены к длительным срокам наказания, почти половина отбывает

его во второй раз и более, что приводит к увеличению среди осужденных доли социально деградировавших лиц.

Пенитенциарные преступления имеют свою специфику, которая, по мнению Громова В.Г., выражается в следующем: «во-первых, это явление распространено на ограниченных, локальных пространствах – территории ИУ, которые имеют вооруженную охрану, комплекс специальных режимных требований и правоограничений в отношении осужденных; во-вторых, структура преступности в местах лишения свободы носит «усеченный» характер, то есть ограничена определенным кругом преступлений. Для осужденных к лишению свободы не характерны, в частности, экономические, экологические и транспортные преступления; в-третьих, субъектами пенитенциарных преступлений являются только осужденные – лица, которым за совершенное ими преступление уже назначено наказание в виде лишения свободы, и они его отбывают; в-четвертых, для большинства пенитенциарных правонарушений (в особенности преступлений) характерны специфические орудия их совершения: палки, заточки, камни, бытовые и производственные предметы; в-пятых, большинство преступлений, совершаемых осужденными, отличаются повышенной психологической напряженностью, агрессивностью, эмоциональным накалом и наличием конфликтной ситуации» [9].

Классификация пенитенциарных преступлений в соответствии со степенью их общественной опасности, объектом посягательства и механизмом совершения имеет важное практическое значение. Именно детальный пенитенциарных преступлений позволит выработать наиболее эффективные меры борьбы с ними.

Отдельные виды пенитенциарных преступлений могут совершаться только осужденными: побег из мест лишения свободы или из-под стражи (ст.313 УК РФ), уклонение

от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ), дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ). Другую группу противоправных деяний образуют общеуголовные преступления (убийства, причинение вреда здоровью, кражи и т.д.), обладающие, значительной спецификой, которая связана как с особенностями субъектного состава, так и с конкретной ситуацией их совершения.

Анализ ведомственной отчетности относительно состояния преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, за 2015 - 2019 гг. показал следующее:

«в структуре пенитенциарной преступности преобладают незаконное приобретение, сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (28,4%), далее следуют дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (18,0 %); побег из мест лишения свободы, из-под стражи или из-под ареста (15,9%), преступления против жизни и здоровья (10,6%), уклонение от отбывания лишения свободы (2,9%), кражи на объектах УИС (2,0%). Совокупная доля преступлений составляет 77,8%»[21].

Сопоставление регистрируемых преступлений в расчете на численность спецконтингента выявляет следующее: уровень преступности в 2015 году в расчете на 1000 осужденных содержащихся в исправительных учреждениях составлял 1,59, в 2016 - 1,62, в 2017 – 1,75, в 2018 – 1,92 и в 2019 – 2,34.

Применительно к исполнению и отбыванию уголовного наказания в целом выделяются следующие типы криминального поведения:

- 1) уклонение от наказания; насильственное преступное поведение; корыстное преступное поведение;
- 2) корыстное преступное поведение; воспрепятствование деятельности учреждений и органов УИС;

3) половые эксцессы осужденных;

- обращение с наркотическими и другими запрещенными веществами или предметами [15].

Особое внимание при этом обращается на массовое преступное поведение, в частности массовые побеги и массовые беспорядки. «Как криминологически значимые характеризуются такие массовые эксцессы в среде осужденных, как отказ от приема пищи, членовредительство, невыход на работу. Справедливо отмечается, что такие массовые эксцессы могут свидетельствовать о нарушении прав и законных интересов осужденных или об организационной деятельности преступного сообщества «воров в законе». При несвоевременном приеме мер, такие эксцессы могут перерасти в особо опасные групповые преступления» [25].

Поэтому механизм их зарождения и развития, их причины, объективные и субъективные факторы должны быть предметом особо пристального внимания, как пенитенциарных криминологов, так и сотрудников оперативных подразделений исправительных учреждений, несущих основное бремя борьбы с пенитенциарной преступностью.

«При оценке состояния преступности в местах лишения свободы следует исходить из того, что преступность в них «опасна по характеру и жесткости», поскольку для обитателей этих мест «наиболее характерны ... своя «нравственность» и свои обычаи, а также пренебрежение к личности и даже жизни, а для значительного числа заключенных – полная нравственная деградация и отрицание «официальных» (с их точки зрения) ценностей» [13].

В числе причин существования латентности преступлений в ИУ следует, прежде всего, выделить трудности раскрытия некоторых категорий пенитенциарных преступлений; сложность их квалификации; пробелы в правовом регулировании; недостаточную осведомленность сотрудников

об оперативной обстановке в учреждении; нежелание оглашать интимные стороны жизни и др.

Высокая степень латентности пенитенциарной преступности связана также с недостатками в системе оценки показателей работы исправительных учреждений. В соответствии с давно сложившейся практикой, чем больше преступлений регистрируются, тем хуже оценивается работа ИУ. В этой связи представляется, что привлечение к уголовной ответственности, если оно явилось средством пресечения более тяжкого преступления, не должно снижать оценку работы того или иного учреждения УИС.

Специфическим пенитенциарным преступлением, является насильственное мужелюбство, отличающееся высокой латентностью. Жертвы такого насилия входят в группу опущенных (отвергнутых), в которой также находятся лица, уличенные в доносительстве, осужденные за половые преступления против детей. В целом члены этой группы живут в условиях отличающимся худшим состоянием, чем остальные осужденные. Их честь, здоровье, и достоинство находятся под постоянной угрозой, поэтому они и сами нередко прибегают к насилию, чтобы защитить себя.

Между тем наличие латентной преступности значительно затрудняет или даже делает невозможной объективную оценку действительных масштабов пенитенциарной преступности, выработку адекватных управленческих решений, а в конечном счете и эффективную борьбу с ней.

Обстоятельства, обуславливающие совершение пенитенциарных преступлений

Особое значение для выработки эффективных мер предупреждения пенитенциарных преступлений имеет тщательный анализ обстоятельств, т.е. причин и условий, их совершения. Криминологическая классификация дифферен-

цирует причины и условия пенитенциарных преступлений на внешние (объективные) и внутренние (субъективные).

Внешние (объективные) причины и условия пенитенциарных преступлений отличаются значительным разнообразием. В общем виде – это различные просчеты, упущения, недостатки в работе исправительных учреждений, связанные с подбором персонала, обеспечением режима и охраны, организаций труда и быта осужденных, проведением воспитательных мероприятий, несовершенством нормативной базы и пр.

Объективными факторами преступлений, являются недостатки в обеспечении учреждений УИС профессиональными сотрудниками, отсутствие опыта работы с осужденными и дефицит штатной численности персонала. Еще в конце прошлого века по этому поводу писал И.И.Карпец: «Рассчитывать на избыток там «интеллектуалов», макаренков и т.п. не приходится, учитывая, в частности, особенности расположения исправительно-трудовых учреждений, запущенность социально-бытовых условий для сотрудников, трудности с воспитанием и обучением их детей, наконец, исключительную сложность самой работы. Нередко туда идут люди, потерпевшие неудачу в других областях социально полезной деятельности. Это надо понимать, как осознать и то, что издержки и неудачи здесь неизбежны» [13].

Практически половина (49,1%) сотрудников оперативных подразделений находится в занимаемой должности менее трех лет, что с одной стороны, является следствием оптимизации штатной численности персонала УИС в течение последних нескольких лет, а с другой – может говорить о кадровом кризисе в среде оперативников.

Такая ситуация во многом способствует формированию недоверия осужденных к сотрудникам учреждений УИС. Исследования, проведенные в исправительных учреждениях ХМАО-Югры, показывают, что более полови-

ны (54,4%) осужденных, впервые отбывающих наказание, не доверяют никому из сотрудников и надеются только на себя. Среди осужденных, отбывающих наказание второй раз и более, этот показатель также высок и составляет 48,3%. Примечательно и то, что среди осужденных обеих категорий 39,7% и 30,6% соответственно, доверяют лишь начальникам отрядов, которые, как представляется, должны обладать самым высоким уровнем владения навыками психологического и педагогического общения. Между тем согласно данным официальной статистики отрядное звено является самым неукomплектованным в исправительных учреждениях, что наряду с общей текучестью кадров и слабой профессиональной подготовкой личного состава УИС негативно влияет на оперативную обстановку в ИУ, способствует совершению пенитенциарных преступлений.

Совершению пенитенциарных преступлений способствует отсутствие у администрации своевременной полной информации о конфликтных ситуациях, возникающих в среде осужденных. Поступающая информация часто плохо проверяется и не всегда сопровождается адекватными мерами воздействия.

Среди обстоятельств, обуславливающих преступность в учреждениях УИС, следует отметить все еще высокую численность осужденных, а также плотность из размещения. Еще одним фактором способствующим совершению преступлений, является неудовлетворительное состояние медицинского и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы. По данным исследования, исправительные учреждения в вышеуказанном регионе в состоянии лишь на 60-65 % обеспечивать осужденных необходимой спецодеждой, медицинскими препаратами, гигиеническими и иными средствами. При этом острой остается проблема санитарного состояния рабочих и спальных мест осужденных, что в свою очередь является одной из ос-

новых причин распространения в местах лишения свободы таких заболеваний, как туберкулез, гепатит, дизентерия и др. Видя, что администрация УИС не может обеспечить достойного уровня жизни, осужденный нередко вынужден пользоваться иными, зачастую противоправными, каналами получения указанных вещей.

Следующей объективной причиной существования пенитенциарной преступности являются недостатки в организации труда осужденных и связанных с этим нарушением со стороны администрации по оплате выполненных осужденными работ. Несмотря на то, что Уголовно-исполнительный кодекс РФ (ст.9) относит труд к одному из основных средств исправления осужденных, а также закрепляет обязательность их труда (ст.103), именно трудоиспользование спецконтингента является в настоящее время наиболее проблемным вопросом. Незанятость осужденных трудом становится серьезным криминогенным фактором. Сложности с обеспечением трудовой занятости осужденных нередко приводят к тому, что администрация ИУ старается обеспечить их работой при первой же возможности, иногда в нарушение требований безопасности. Использование спецконтингента на контрагентских объектах значительно затрудняет надзор за их поведением, следствием чего нередко становится проникновения в ИУ запрещенных предметов, которые в дальнейшем могут использоваться как орудие или средство совершения пенитенциарных преступлений.

Исследования состояния законности и правопорядка в местах лишения свободы выявили определенную связь между уровнем преступности дисциплинарной практикой и уровнем преступности в исправительных учреждениях. Рост числа осужденных, наказанных в дисциплинарном порядке, свидетельствует об активной борьбе с нарушителями режима, что в свою очередь способствует сокращению случаев преступного поведения осужденных. Поэто-

му еще одним из объективных условий, способствующих динамике пенитенциарной преступности, выступает состояние дисциплины среди осужденных. В контексте рассматриваемой проблемы важным условием недопущения пенитенциарных преступлений является своевременное выявление и нейтрализация неприязненных отношений между осужденными.

Внутренние (субъективные) причины и условия пенитенциарных преступлений. Криминогенные факторы субъективного характера представляются общими для всех пенитенциарных преступлений: «по данным криминологических исследований, совершению преступлений в условиях изоляции чаще всего способствуют:

- наличие у значительной части осужденных невротических отклонений и психических аномалий;

- наличие элементов инфантилизма при сформированности негативной ценностной ориентации, противоречивость и действенность психики;

- невысокий образовательный уровень, недостаточное интеллектуальное развитие и примитивная структура потребностей, характерные, прежде всего, для насильственных преступников;

- эмоциональная неустойчивость, несдержанность, преобладание возбуждения над торможением, эмоций над разумом, ограниченная возможность самоуправления в экстремальных ситуациях;

- пассивное принятие сложившегося порядка, что проявляется в зависимости от других осужденных в условиях ограниченного круга общения в замкнутой среде и невозможности ее смены в конфликтных ситуациях;

- сосредоточенность на своем внутреннем мире, на собственных переживаниях, выражающаяся в замкнутости, скрытности и других свойствах характера, которые при длительном отсутствии распорядка способны разрешиться

в эмоциональном взрыве – злостном нарушении режима, хулиганстве, побеге;

- повышенная тревожность, проявляющаяся в страхах, осторожности, организации контактов с окружающими, что при отсутствии распорядка приводит к невротическим или психическим заболеваниям, а также совершению преступлений (чаще всего насильственных);

- быстротечные конфликты, связанные со стрессом, с аффектом, опьянением и т.п. состояниями, возникающими внезапно и приводящие к совершению как насильственных, так и корыстных, а также корыстно- насильственных преступлений;

- повышенное самомнение, завышенная самооценка, стремление к лидерству, выражающиеся в организации замаскированных преступлений или приводящие к межличностным конфликтам».

Первым, и, наверное, главным, субъективным фактом совершения правонарушений в местах лишения свободы является наличие тюремной субкультуры. Социальная среда мест лишения свободы и ее важнейший структурный элемент общность осужденных представляют собой недостаточно изученное, уникальное социальное явления. С первого дня в изоляции осужденный испытывает на себе влияние «законов» преступного мира, который, как и всякая общность, имеет свою иерархию, лидеров, низшие слои. Занимая определенное место в этом сообществе, человек во многом от него зависит.

Поэтому представляет интерес характеристика вариантов взаимодействия личности и ситуации в случае совершения некоторых видов преступлений, в том числе пени- тенциарных.

Сравнительная характеристика взаимодействия личности и ситуации при совершении различных групп преступлений.

Тип взаимосвязи «личность – ситуация»	Всего лиц	Категории преступлений		
		корыстные	насильственные	пенитенциарные
Личность «преобладает» над ситуацией	225	114	80	31
Равновесие «личности и ситуации»	70	20	14	36
Личность частично «подавляется» ситуацией	57	8	12	37
Всего лиц	352	142	106	104

Из таблицы видно, что пенитенциарные преступления значительно чаще, чем преступления, совершенные на свободе, происходили под активным воздействием криминальной ситуации. Тем не менее однозначно нельзя сказать, что основное значение в механизме пенитенциарного имеют возникновение опасной ситуации и характер реакции на нее. Следует отметить, что обстоятельства поведения в такой ситуации при пенитенциарных преступлениях более значимы, чем при преступлениях, совершенных на свободе, но нельзя сводить характеристику лиц, совершивших пенитенциарные преступления, только к ситуативной. Более чем в половине случаев преступных деяний в местах лишения свободы ведущую роль играют свойства личности, взаимодействующие с опасной ситуацией. Иногда эта ситуация преобразовывалась в опасную именно действиями преступника [23].

Условия изоляции не проходят бесследно для любого человека, особенно для лиц, имеющих проблемы с психикой. В условиях несвободы психики человека реагирует на их воздействие определенными поведенческими проявлениями, позволяющими адаптироваться к новой жизни.

Чаще всего поведение осужденного начинает носить приспособленческий характер, а лица с неустойчивой психикой становятся благодатной почвой для вовлечения напряжения, поскольку любой неосторожный поступок способен самым негативным образом повлиять на его пребывания в ИУ [26].

Неформальная система порождает многочисленные случаи насилия, вступая в противоречие с официальной системой норм. Вот почему достаточно часто правонарушения совершаются в отношении осужденных, игнорирующих требования преступного сообщества. Такие лица часто обрекаются на роль жертвы. Уровень и структура виктимности как повышенной способности отдельных лиц или социальных групп при определенных обстоятельствах становиться жертвами преступлений в значительной степени характеризуют общественную опасность пенитенциарной преступности. При оценке виктимологических показателей следует учитывать, прежде всего, сферу противоправных проявлений, личность потерпевших, типичные свойства соответствующих криминогенных ситуаций. Нужно иметь в виду, что для пенитенциарных преступлений показатель виктимности составляет 8 - 10%.

Понятием виктимной личности охватывает широкий круг людей, которые в силу различных субъективных и объективных факторов подвержены риску стать жертвой преступления. Особое внимание при изучении виктимной личности, в местах лишения свободы, должно быть сосредоточено на пенитенциарных жертвах тяжких и особо тяжких насильственных преступлений.

Часть актов насилия в местах лишения свободы имеет ярко выраженный протестный, демонстрационный характер, представляет собой реакцию, нередко весьма болезненную, на лишения и ограничения, связанные с изоляцией от общества. При высокой степени конфликтности жизни в исправительных учреждениях насильственные действия

нередко осуществляются в целях самозащиты, как ответная реакция на агрессию извне.

«У многих осужденных в период отбывания наказания продолжают действовать те виды криминальной мотивации, которые в сочетании с криминогенными ситуациями привели их на скамью подсудимых, а затем и в исправительное учреждение. К ним добавляются побуждения, связанные с уклонением от наказания; стремление завоевать лидерство, продемонстрировать, иногда просто «от нечего делать», силу, навязать свою волю другим» [27].

Представляется, что тюремная субкультура фактически является основным источником напряженности в среде осужденных. При этом важное значение для противодействия данному явлению имеет выявление групп отрицательной направленности, контролирующихся соблюдение субкультурных норм.

Исследования показывают, что основной причиной формирования в ИУ групп отрицательной направленности, является землячество, представляющее собой объединение осужденных в группу по принципу проживания до осуждения в одном регионе (республике, городе, районе). Важно учитывать, что землячество имеет положительную сторону, в частности, оказание осужденным – землякам имеет негативные последствия и может способствовать совершению пенитенциарных правонарушений.

При этом администрация ИУ фактически не имеет возможности противостоять негативному влиянию подобных объединений осужденных, поскольку в УИК РФ (ч.1 ст. 73) содержит положение о том, что осужденные «отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены».

Немаловажную роль в предупреждении пенитенциарных преступлений играют факторы психолого-психи-

атрического характера. Статистика свидетельствует, что почти две трети (65 %) осужденных страдают различными психическими расстройствами, каждый пятый (19%) – болен алкоголизмом и наркоманией. К сожалению, каких-либо позитивных изменений в данной ситуации ожидать не приходится: экономические потрясения, неблагополучие в социальной сфере, неустроенность личной жизни неблагополучным образом воздействует на психику людей, влечет увеличение случаев употребления населением алкоголя и наркотиков.

В местах лишения свободы постоянно увеличивается количество лиц с повышенной возбудимостью, агрессивностью, психическими отклонениями. В исправительных учреждениях содержится значительное количество осужденных, склонных к различным формам деструктивного поведения – членовредительству, конфликтам, агрессии, суицидам. Значительное число осужденных имеют, психические расстройства, не исключающие вменяемости, – психопатию, неврастению, истерию, психоастению, психозы, в частности алкогольные. Эти отклонения уменьшают способность осужденного контролировать свое поведение, ведут к резкому снижению волевой сферы и общего интеллекта, а также ухудшают мыслительный процесс и парализуют волю лица во время совершения им пенитенциарного преступления.

К обстоятельствам, влияющим на уровень пенитенциарных преступлений, относится и такой субъективный фактор, как конфликты, возникающие в местах лишения свободы. Пенитенциарные конфликты, которые лежат в основе большинства, если не всех, преступлений осужденных в исправительных учреждениях, подразделяются на конфликты отдельных осужденных или их групп с администрацией учреждений и на незаконные действия с запрещенными предметами. Нередко такие конфликты перерастают в на-

сильственные, корыстно-насильственные или корыстные преступления. Именно от своевременного предупреждения, выявления и разрешения таких конфликтов зависит, в конечном счете, эффективность исправления осужденных.

«Результаты исследований показывают, что подавляющая часть конфликтов вызывается следующими обстоятельствами (расположены в порядке убывания частоты встречаемости):

- целенаправленными действиями, уничтожающими честь и личное достоинство осужденных (склонение к вступлению в гомосексуальные связи, притеснение, клевета, оскорбление, слухи и др.);

- посягательства и на материальную сферу конкретных осужденных (кражи личного имущества, невыполнение долговых обязательств, несправедливое распределение материалы ресурсов и др.);

- грубыми нарушениями сложившейся системы неформальных ценностей, норм, обычаев и традиций, или так называемого кодекса поведения, господствующего в субкультуре осужденных конкретного пенитенциарного учреждения;

- выявленными фактами преднамеренных злоупотреблений своим положением со стороны лиц, официально назначенных на должности дневальных, бригадиров и т.п.;

- проявлениями «чрезмерной» активности, личной инициативы в общественно-полезной деятельности (работой на должностях бригадиров, дневальных и т. д.);

- оказанием несанкционированного или несогласованного с лидерами неформальных групп содействия персоналу исправительных учреждений в решении вопросов, затрагивающих жизненно важные интересы отдельных осужденных;

- нарушениями установленных правил внутреннего распорядка, напрямую не связанных с ущемлением интере-

сов конкретных лиц (например, стилем руководства бригадой хранением запрещенных предметов, просмотром популярных телепередач, употреблением алкогольных напитков и наркотических средств и др.);

- индивидуально-психологическими особенностями личности и поведения осужденных (психологической несовместимостью, психическими аномалиями, чрезмерной агрессивностью и др.); межэтническими и религиозными разногласиями между осужденными» [2].

Из приведенного перечня наиболее распространенным обстоятельством, вызывающим конфликт, являются действия, унижающие честь и личное достоинство осужденных, прежде всего оскорбление или распространение ложных сведений об осужденном. По всей видимости, значительное количество такого рода микроконфликтов в повседневной жизни осужденных является своеобразной психологической реакцией личности, направленной на поддержание, а иногда и на укрепление своей позиции в тюремной субкультуре [23].

В контексте рассматриваемой проблемы следует выделить типичные факультативные факторы, приводящие к повышению напряженности и возникновению конфликтов в микросреде осужденных:

4) отсутствие четких критериев оценки индивидуального и группового поведения;

5) предвзятые или непоследовательные требования со стороны администрации или представителей органов местного самоуправления осужденных;

6) чрезмерное использование дисциплинарных санкций;

7) смещение оценок с особенностей поведения на личность осужденного;

8) достижение социально-психологического компромисса или сохранение существующего положения путем

делегирования ряда полномочий, а иногда и предпочтений лидерам неформальных групп;

9) игнорирование мнений и интересов осужденных при реализации задач совместной деятельности.

Результаты экспертного опроса дают основания полагать, что сотрудники пенитенциарных учреждений недостаточно обучены применению адекватных психолого - педагогических методов, которые позволяют своевременно выявлять и регулировать конфликты. В преобладающем большинстве случаев (от 60 до 75%) они узнают лишь об их последствиях либо недостаточно информированы о причинах возникновения и характере развития тех или иных конфликтных ситуаций.

Помимо этого сотрудники нередко недооценивают перспективы эскалации конфликтов и предпочитают вмешиваться в тех случаях, которые могут поставить под сомнение эффективность усилий по поддержанию правопорядка или обеспечению безопасности в местах лишения свободы.

Вышеперечисленные факторы наряду с индивидуальными особенностями личности и поведения осужденного, мощным стремлением личности к самоутверждению и поддержанию своего статуса в глазах ближайшего окружения, реализуемым посредством унижения других, не только расширяют конфликтное пространство, но и увеличивают вероятность возникновения напряженных ситуаций, потенциальными участниками которых становится как отдельные личности, так и группы осужденных. Кроме того, перечисленные и другие внутренние (субъективные) причины и условия преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, находят для себя благодатную почву в характерных для осужденных психических состояниях и процессах, таких как устойчивая фрустрация, тоска, уныние, угнетенность.

Литература

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2020).

3. Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно - исполнительной системы, утвержденная Приказом Минюста России от 20.05.2013г.№72

Монографии

1. Абатуров А.И. Особенности профилактики злостных нарушений, связанных с организацией группировок осужденных в исправительных учреждениях // Вестник Владимирского юридического института. 2011. -№2(7). С. 18-21

2. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминолого -психологическое исследование. - М.,2015. - С.368.

3. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Преступление и наказание :моногр. - М.,2014. - С.304.

4. Антонян Ю.М., Колышницына Е.Н. Мотивация поведения осужденных: монография. - М.2010.-С.143

5. Артемьев Н.С., Некрасов А.П. Рецидивная преступность в местах лишения свободы: криминологическая характеристика и предупреждение. - Самара, 2007. - С.174

6. Барабанов Н.П., Даудов А.В., Казак И.Б., Савардунова В.Н. Криминальная субкультура осужденных: теоретический, криминологический, психологический аспекты, функциональный механизм: монография. Рязань, 2011. - С.316

7. Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону « Об оперативно - розыскной деятельности». - М., 2012. - С.136.

8. Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. - Н.Новгород,2010. - С.240

9. Громов В.Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: дисс ... канд. юрид. наук. - Саратов,2010. - С.300

10. Зарубин С.П. Предупреждение преступлений в следственных изоляторах: учебное пособие / Под ред. А.В. Сумачева. Тюмень, 2012. - С.86

1. Исиченко А.П., Егорова Е.В., Фумм А.М. Оперативно - розыскная криминология: пенитенциарный аспект: моногр. - М.,2011. - С.122.

2. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. - М.,1992. - С.285.

3. Кожевников Т.С. Влияние уголовно-исполнительной политики на профилактику преступности в местах лишения свободы // Пробелы в российском законодательстве . 2010. - № 1. С. 163-164.

4. Криминология: учеб./под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. - 5-е изд., перераб. и доп. - М., 2015.- С.800

5. Кутковский В.В. Функции оперативно-розыскной деятельности в уголовноисполнительной системе России: диссерт. - М., 2012.-С.211

а. Обзор работы подразделений УИС по обеспечению прав человека за 2015 год. М.: ФСИН России, 2016. - С. 48.

6. Обзор работы подразделений УИС по обеспечению прав человека за 2016 год. М.: ФСИН России, 2017. - С. 61.

7. Обзор работы подразделений УИС по обеспечению прав человека за 2017 год. М.: ФСИН России, 2018. - С. 54.

8. Обзор работы подразделений УИС по обеспечению прав человека за 2018 год. М.: ФСИН России, 2019. - С. 51.

9. Обзор работы подразделений УИС по обеспечению прав человека за 2019 год. М.: ФСИН России, 2020. - С. 57.

10. Особенности расследования побегов из мест лишения свободы / Под ред. Е.В. Прысь. Рязань, 2012.- С. 144.

11. Пенитенциарная криминология: учеб./ под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П.Фильченко. - Рязань,2013. - С.566.
12. Предупреждение пенитенциарной преступности: метод. пособ./ под. общ. ред. Ю.И.Калинина. - М.,2012. - С. 15.
13. Попов А.Н., Аистова Л.С. Объект преступления: учебное пособие. Санкт- Петербург 2014, - С. 41.
14. Старков О.В. Криминопенология. - М.,2004. - С.330 – 353.
15. Хачикян А.М Особенности социальной среды в местах лишения свободы// Человек: преступление и наказание. - №2. - С.43.
16. Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. - М., 1991. - С.87 - 107.

УДК: 32.019.51

ЛЕГИТИМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНОВ ТЮМЕНСКОГО СЕВЕРА

М.Н. КОРШУНОВ

Аннотация. В статье анализируется специфика легитимации государственной власти регионов Тюменского Севера, возникающие ввиду особенностей политического режима и избирательного законодательства регионов Тюменского Севера. Отмечается актуальность вопроса формирования поддержки власти населением региона. В результате автор приходит к выводу о необходимости более полного изучения процесса легитимации государственной власти в северных регионах, с целью разработки эффективных инструментов управления социально-политическими процессами в автономных округах.

Ключевые слова: *легитимация государственной власти, механизм признания власти, доверие к власти, воздействие на общественное мнение, избирательное законодательство.*

Одними из наиболее важных факторов в процессе политического властвования, способствующими эффективности и результативности государственного управления, являются доверие населения к институтам государственной власти, положительное отношение к персонам, олицетворяющим власть, согласие граждан с решениями, принимаемыми властью и поддержка реализации таких решений. Совокупность данных факторов составляет единое политико-правовое понятие – легитимность власти.

Э.Н. Примова определяет понятие легитимность власти (от лат. *legitimus* – законный) как признание обществом

или большинством народа сложившейся системы власти как естественной, нормальной, соответствующей его воле и интересам [9, с. 112], вместе с тем, по мнению автора, следует также очертить различия между такими созвучными категориями как легальность (законность) и легитимность власти. Так, Л.Х. Матакбаева отмечает, что понятие легитимность-носит скорее оценочный, этический и политический характер, в то время как легальность означает формально-юридический и этически нейтральный характер, иначе говоря, понятие "легитимность" шире, чем понятие "легальность" [7, с. 280].

Анализ научной литературы позволяет сделать выводы о достаточно высокой степени разработанности проблемы, связанной с вопросами легитимности государственной власти. Так, теоретико-методологические и практические подходы легитимности власти рассмотрены в работах Э.Н. Примовой, Л.Х. Матакбаевой [9; 7], инструменты, технологии и особенности процессов легитимации власти подробно освещены в работах А.А. Поповой, Т.Ю. Филькиной, Т.Е. Телятник [8; 11; 10].

Вместе с тем, проблематика легитимности региональной власти изучена в гораздо меньших масштабах. Отдельные вопросы диагностики эффективности региональной власти, через понятие легитимность, отражающее отношение населения к ней, рассмотрены в работе В.Н. Ломова [6], частично (в рамках изучения электоральных процессов в регионах) вопросы легитимности затрагивались в работах Н.П. Гриценко, А.В. Лабзина, А.Э. Кирсановой [2; 5].

Подчеркивая актуальность проблемы легитимности власти непосредственно в регионах, автор считает возможным привести утверждение Э.Н. Примовой о том, что государство, каким бы прочным оно ни казалось с первого взгляда, рано или поздно обречено на нестабильность и распад, если все или, во всяком случае, большинство его гражд-

дан не признают легитимность существующей власти и не выказывают готовность подчиняться ее законам [9, с. 112], дополнив его утверждением о том, что, как указывал Гегель, революция отличается от реформ участием в революции народа [1, с. 413], т.е. она является процессом массового движения снизу, которое с высокой долей вероятности может быть спровоцировано, в том числе непопулярной политикой "на местах" (в регионах).

Актуальность вопросов легитимности, процессов и технологий легитимации власти в регионах Тюменского Севера, в свою очередь, обусловлена такими факторами как стратегическое значение экономики северных территорий для Российской Федерации, необходимостью обеспечения бесперебойного ее функционирования, что требует высокой степени социально-политической стабильности на указанных территориях, а также особенностями политического режима и избирательного законодательства в автономных округах, входящих в состав Тюменской области на правах равноправных субъектов Российской Федерации.

В рамках данного исследования автором делается акцент на легитимности высших должностных лиц (губернаторов) субъектов Российской Федерации, так как именно в их компетенции, согласно действующему законодательству, находится координация и контроль деятельности всех органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, от деятельности которых зависит экономическое, социальное, правовое и культурное развитие территории.

Особенности электоральных процессов, согласно избирательному законодательству Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа были освещены автором ранее [3; 4], в связи с чем, в рамках данного исследования автор считает возможным не рассматривать концептуальные основы процессов формирования институтов высших должностных лиц (губернаторов)

указанных регионов, уточнив лишь, что в автономных округах отсутствует процедура избрания губернатора населением, а наделение полномочиями высшего должностного лица осуществляется путем голосования депутатами законодательного (представительного) органа власти автономного округа (Думы), чему предшествует достаточно длительная процедура выдвижения кандидатов на данные должности политическими партиями, и последующий отбор (отсеивание) губернатором Тюменской области и Президентом Российской Федерации.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать выводы о том, что процедура избрания на должность губернатора автономного округа юридически хоть и не является назначением, но фактически реализуется именно по такому сценарию, так как в современных политических реалиях невозможно представить ситуацию, в которой депутаты окружного парламента не оказали бы поддержку кандидату-инкумбенту, или представителю преобладающей партии, предложенному Президентом Российской Федерации.

Тем самым, губернаторы регионов Тюменского Севера, являющиеся руководителями высших исполнительных органов государственной власти в своих регионах, лишаются такого важного элемента как "кредит доверия" (выдаваемый населением в рамках электоральных процессов, на основе симпатий к личным, профессиональным или иным качествам кандидата, изучения его программы социально-экономического развития территории, предлагаемой в качестве предвыборной), являющегося, по мнению Т.Ю. Фалькиной одним из ключевых факторов, лежащих в основе определения эффективности процесса легитимации власти и уровня легитимности власти [11, с. 19].

Также, в числе факторов, лежащих в основе определения эффективности процесса легитимации власти, и уровня легитимности власти (которые, по мнению автора, можно

адаптировать к региональному уровню) Т.Ю. Фалькина указывает: участие населения отдельных регионов в оценивании эффективности деятельности отдельных структур, обладающих властными полномочиями; непосредственное участие населения в функционировании отдельных государственных институтов; всеохватывающее признание возможности добиваться реализации своих прав и законных интересов через осуществление легальных процедур; степень персонификации власти в массовом сознании; критерии и показатели доверительности граждан к властным структурам на уровне региональной и местной власти [11, с. 19].

Следовательно, при отсутствии такого важнейшего фактора как выборность губернатора населением региона, политическому руководству автономных округов следует уделить особое внимание остальным факторам, максимально эффективно используя их в качестве инструментов своей легитимации.

В дополнение к вышеизложенному следует также отметить, что процесс легитимации в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и Ямало-Ненецком автономном округе осложняется такими факторами, как формирование общественного мнения о более высокой степени зависимости (в сравнении со своими коллегами, избранными на прямых выборах) губернатора от федеральной власти и (или) элитарных групп (бизнеса, крупных промышленных предприятий, криминала) в общественном сознании населения региона; наличии значительной дистанции между населением и властью, формирование в общественном сознании населения мнения об "отдаленности" губернатора от проблем населения, ввиду понимания несущественного влияния населения на процессы избрания и переизбрания на данную должность.

Вышеизложенное позволяет сделать выводы о высокой степени значимости эффективной государственной по-

литики, направленной на легитимацию власти в регионах Тюменского Севера. Детальное изучение данной проблемы, выработка действенных рекомендаций, являются предметом для дальнейшего изучения.

LEGITIMATION OF STATE AUTHORITY: FEATURES OF THE REGIONS OF THE TYUMEN NORTH

M.N. KORSHUNOV

Abstract. The article analyzes the specifics of the legitimation of state power in the regions of the Tyumen North, arising from the peculiarities of the political regime and electoral legislation of the regions of the Tyumen North. The urgency of the issue of forming support for the authorities by the population of the region is noted. As a result, the author comes to the conclusion about the need for a more complete study of the process of legitimizing state power in the northern regions, in order to develop effective tools for managing social and political processes in the autonomous districts.

Keywords: *legitimation of state power; the mechanism for recognizing power; trust in power; impact on public opinion, electoral legislation.*

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. М.: Наука, 1978. 437 с.
2. Гриценко Н.П. Электоральные практики формирования муниципальной управленческой элиты Краснодарского края (по результатам состоявшихся избирательных кампаний 2009–2010 гг.) // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. С. 133–136.

3. Коршунов М.Н. Уровень доверия высшему должностному лицу региона Арктической зоны Российской Федерации как один из ключевых показателей социального развития территории (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) // Вузовская наука: проблемы подготовки специалистов: материалы Международной научно-практической конференции. Вып. 18 / отв. ред. М. Л. Белоножко. – Тюмень: ТИУ, 2020. С. 292–297.

4. Коршунов М.Н. Лидерско-элитная конфигурация региональных политических процессов в структуре общественного сознания населения (на примере Ханты-Мансийского автономного округа — Югры) // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2020. № 2. С. 85–98.

5. Лабзин А.В., Кирсанова А.Э. Электоральная активность населения на выборах в Приволжском федеральном округе // Вестник науки и образования. 2019. № 10-4 (64). С. 127–129.

6. Ломов В.Н. Региональная власть: оценка легитимности и эффективности // Власть. 2006. № 4. С. 51–58.

7. Матакбаева Л.Х. Легитимность политической власти: теоретико-методологические и практические подходы // Известия ВУЗов. 2011. № 6. С. 280–283.

8. Попова А.А. Влияние политических режимов на легитимацию форм государственного управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2014. №1. С. 194–200.

9. Примова Э.Н. К вопросу о легитимности власти // Власть. 2013. № 8. С. 112–116.

10. Телятник Т.Е. Технологии легитимации политической власти в условиях современного политического процесса // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 6. С. 23–25.

11. Филькина Т.Ю. Легитимация власти как фактор ее стабильности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 18–21.

УДК 342.33

КОНЦЕПЦИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

И.А. СВИТЮК

Аннотация. В статье автор анализирует концепцию разделения властей с учетом современного развития государства в эпоху построения гражданского общества. Выявляет особенности разделения властей в вертикальном и горизонтальном аспектах. Обосновывает позицию, что разделение властей как один из способов организации государственной власти в правовом государстве, содержанием которого выступает гражданское общество.

Ключевые слова: конституция, организация государственной власти, разделение властей.

Разделение властей является одним из фундаментальных положений, которое лежит в основе концепции правового государства и, соответственно, развития гражданского общества. Выдвинутая Д.Локком и обработанная Ш. Монтескье идея о разделении властей до сих пор рассматривается как один из принципов организации государственной власти современного государства. Правовое государство невозможно представить, если в нем не реализуется разделение властей. В свою очередь, правовое государство выступает формой организации государственной власти, содержанием которого является гражданское общество. Следовательно, развитие правового государства с учетом развития концепции разделения властей способствует формированию и гражданского общества. По нашему мнению, эти процессы взаимообусловлены и взаимозависимы. Можно заключить,

что без правового государства невозможно говорить о гражданском обществе, его качественном состоянии, отвечающим цивилизованному уровню развития человеческого социума.

В настоящее время подавляющее большинство стран в своих конституциях закрепляют разделение властей как основу конституционного строя и как важный рудимент организации власти. В советский период времени принцип разделения властей отрицался и, соответственно, организация власти строилась на иных принципах. Однако после распада СССР и образовании 8 декабря 1991 года Содружества Независимых Государств, бывшие республики СССР, получившие статус суверенных государств, стали закреплять в своих конституциях принцип разделение властей как основу организации и деятельности органов государственной власти. К примеру, статья 6 «Разделение и взаимодействие Властей» Конституции Республики Молдова определяет, что законодательная, исполнительная и судебная ветви власти разделены и взаимодействуют при осуществлении своих прерогатив в соответствии с положениями Конституции. Согласно статье 6 Конституции Украины государственная власть осуществляется по принципу ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную, органы которых, в свою очередь, осуществляют свои полномочия в установленных Конституцией Украины в пределах и в соответствии с законами.

Аналогичная норма содержится в статье 6 Конституции Республики Беларусь. При этом уточняется, что государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга.

Часть 4 статьи 3 Конституции Республики Казахстан устанавливает, что государственная власть едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, испол-

нительную и судебную ветви и взаимодействия их между собой с использованием системы сдержек и противовесов. Статья 11 Конституции Узбекистана закрепляет, что система государственной власти Республики Узбекистан основывается на принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. В соответствии со статьей 9 Республики Таджикистана государственная власть осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Согласно статьи 5 Конституции Армении государственная власть в Республике осуществляется в соответствии с Конституцией и законами на основе разделения и баланса законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Государственные органы, органы местного самоуправления и должностные лица правомочны совершать только такие действия, на которые они уполномочены Конституцией или законами.

Таким образом, конституционные нормы о разделении властей в конституциях стран СНГ имеют свои особенности, несмотря на общее понимание данной концепции (теории). Анализируя положения конституций некоторых стран СНГ относительно закрепления в них принципа разделения властей, Д.А. Авдеев приходит к выводу, что «несмотря на кажущуюся схожесть вышеприведенных конституционных положений, обращает на себя внимание, что формулировки, закрепляющие принцип разделения властей, более развернуты и конкретизированы, чем аналогичные положения Конституции РФ. Подчеркивается не просто самостоятельность органов законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, а именно их «взаимодействие» в «соответствии с Конституцией и законами», в основу которого положена «система сдержек и противовесов» [1, с. 39-40].

Вышеуказанные выдержки из конституций стран СНГ о разделении властей свидетельствуют, что государства-участ-

ники СНГ исходят из классического деления ветвей власти на законодательную, исполнительную и судебную. Однако в конституциях иных стран, как правило дальнего зарубежья, закрепляются такие как – избирательная, прокурорская, общественная. Например, наряду с законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти указываются и иные ветви (формы) власти. В частности, конституционная доктрина стран Латинской Америки, Швеции, Никарагуа выделяет избирательную, учредительную, контрольную власти. В Конституции Египта говорится об информационной власти.

Подобное выделение дополнительных ветвей власти, по мнению Д.А. Авдеева, «позволяет говорить или о сложности организации системы власти современного государства, или о неспособности классической триады сбалансировать взаимоотношения высших органов государственной власти» [2, с. 1797]. По словам В.Е. Чиркина, «конституционная теория и практика по вопросу о взаимоотношениях ветвей власти государственной власти развивается в двух направлениях: с одной стороны, идет дифференциация властей, с другой говорится об их единстве, в последнее время о субсидиарности, хотя конечно, отпочкование ветвей власти не может быть беспредельным»[3, с. 87].

Современная трактовка разделения властей, по верному замечанию С.А. Авакьяна, «имеет два аспекта, связанных, прежде всего, территориальным государственным устройством. Разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную и, разделение властных функций по уровням системы государственных органов. Поэтому, по его мнению, суть принципа разделения властей заключается: 1– каждая ветвь (уровень) имеет собственную компетенцию; 2 – ветви (уровни) самостоятельны между собой, не могут вмешиваться в компетенции друг друга; 3- каждая ветвь (уровень) обладает собственными средствами воздействия на другие» [4, с. 373-374].

«Разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, – по мнению Г.Н. Чеботарева, – имеет несколько уровней, при этом данное разделение посредством определенной организации законодательных, исполнительных и судебных органов (именно органов) занимает производное, вторичное место по сравнению с первичным, «корневым» разделением властей, определенным в ст. 3 Конституции Российской Федерации, в которой, прежде всего, говорится об источнике власти многонациональном народе Российской Федерации. Народ может осуществлять власть в нескольких формах. Такое осуществление власти народом и есть изначальное, первичное, «корневое» разделение власти» [5, с. 17].

Позиция профессора Г.Н. Чеботарева привлекательна своей оригинальностью. В действительности народ как единственный источник власти осуществляет ее непосредственно или же опосредованно.

Следует сказать и еще об одном аспекте разделение властей, это горизонтальное и вертикальное понимание концепции разделения властей. Если горизонтальное разделение властей понимается как разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, то вертикальное подразумевает разграничение полномочий и предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами. С.А. Авакьян поясняет, что «по мере усиления государств и расширения их территорий задача разделения дел приобрела оттенок власти центра и власти территорий, а именно: если вся власть исходит из центра, надо делить полномочия между центральными органами. И если при этом в регионах создаются всего лишь подразделения таких центральных органов, тогда вопрос о разделении их дел снимается по причине того, что все становили и поделили «верхи». Но если на местах образуются обособленные (организационно) от центра органы, и в их создании,

формировании и деятельности начинает принимать участие местное население, если у этих органов есть определенная мера самостоятельности, проблема «разделения властей» неизбежно приобретает второй, после центра, уровень, т.е. появляются основания для выделения т.н. вертикального разделения властей» [6, с. 17].

В соответствии с ч. 2 ст. 11 Конституции Российской Федерации, в субъектах Российской Федерации государственная власть осуществляется образуемыми ими органами государственной власти на условиях и в соответствии с принципами, установленными федеральным законодательством. Основу организации и деятельности органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации составляют принципы верховенства Конституции Российской Федерации, федерального законодательства, территориальной целостности и принцип разделения властей. Принцип разделения властей, по-прежнему, остается одним из ключевых принципов организации и деятельности высших органов публичной власти в современном государстве. Основным назначением принципа разделения властей является возможность гармоничного распределения государственных полномочий между высшими органами законодательной, исполнительной и судебной властей, обеспечивающее их рациональное взаимодействие между собой [1, с. 1796].

Профессор А.Д. Керимов справедливо отмечает, что в настоящее время «исполнительная власть обладает масштабными, по сравнению с другими ветвями власти, полномочиями финансового, организационного, научно-культурного, социально-правового, технологического характера» [7, с. 141].

Однако, несмотря на то, что концепция разделения властей в настоящее время несколько изменилось в результате ее эволюционирования, которое выражается в появлении новых ее ответвлений (избирательная власть, прокурор-

ская, власть, учредительная власть, общественная власть и т. д.), а также разделение властей в федеративном государстве способствует разграничению полномочий между федеральными органами власти и органами власти субъектов Федерации это не может не оказывать влияние на рассредоточению государственных функций по управлению.

Гражданское общество предполагает функционирование негосударственных институтов и невмешательство государства в общественные процессы саморегуляции. Это во многом способствует формированию самостоятельности и невмешательства органов государственной власти в компетенцию друг друга. Практика взаимодействия и кооперации между различными органами государственной власти позволит выработать механизм невмешательства государства в дела формирующегося в Российской Федерации гражданского общества.

THE CONCEPT OF THE SEPARATION OF AUTHORITIES IN THE PROCESS OF ESTABLISHING THE LEGAL STATE AND CIVIL SOCIETY

I.A. SVITIUK

Abstract. In the article the author analyzes the concept of separation of powers, taking into account the modern development of the state in the era of building a civil society. Reveals the features of the separation of powers in the vertical and horizontal aspects. Substantiates the position that the separation of powers as one of the ways of organizing state power in a legal state, the content of which is civil society.

Keywords: *constitution, organization of state power, separation of powers.*

Литература

1. Авдеев Д.А. Баланс полномочий высших органов государственной власти: принцип разделения или распределения? // Государство и право. 2014. № 4. С. 39-46.
2. Авдеев Д.А. Российский вариант принципа разделения властей. Государство и власть: механизмы взаимодействия / Л.А. Авдеев / Право и политика. 2013. № 13 (168). С. 1796-1803.
3. Чиркин В. Е. Конституция: российская модель. – М.: Юристъ, 2004. – 160 с.
4. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: в 2 т. Т. 1. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИН-ФРА-М. 2020. – 864 с.
5. Чеботарев Г.Н. Разделение властей в Российской Федерации – важнейший конституционный принцип функционирования правового демократического государства // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 3. С.16-23.
6. Авакьян С.А. Разделение властей: для каких уровней применять? //Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 4 (123). С. 15-26.
7. Керимов А.Д. Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории: моногр. – М., 2014. – 192 с.

УДК 342

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ПРАКТИКИ РЕГИОНА РОССИЙСКОГО СЕВЕРА)

Е.И. ТУХВАТУЛЛИНА

Аннотация. В статье освещаются актуальные аспекты законодательной практики противодействия коррупции в рамках реализации антикоррупционных мер во взаимосвязи с совершенствованием института гражданского общества, проводится сравнительная характеристика законодательства. В выводе определяются приоритетные вектора развития практики северных регионов, на примере ХМАО-Югры.

Ключевые слова: *борьба с коррупцией, НКО, регионы российского Севера.*

Российский лидер В. В. Путин выразил свое позитивное отношение по поводу принятия новых поправок в основополагающий закон страны. В частности, он отметил, что нужно не потерять тот существенный вклад, который внесли все негосударственные предприятия и организации, активно сотрудничающие в этой сфере с государственными структурами[1].

Новые поправки в базовый закон нашей страны были поддержаны всенародным голосованием 2020 года. Данные поправки дают возможность работы по упрочнению конституционализма, самобытности и правосознания народа, а также создают среду для инновационного и передового развития нашего государства на мировой арене, защиты государства от коррупционных проявлений[2].

Одним из векторов, куда направлено действие поправки в базовый закон страны, является поддержка волонтерства и НКО, что приводит к возрастанию роли и деятельности гражданского сообщества для публичной политики государства, и возрастанию роли всегосударственных предприятий и организаций по противодействию коррупции, см., например, [4]; [8]; [5].

Также российский лидер в целях поддержки государственной политики сделал поручения главам северных арктических регионов по реализации основных положений программы федерального уровня по противодействию коррупции, развитию правосознания и общественного контроля [7]. Были приняты законы в данной сфере, по развитию роли гражданского общества в стране, и развития институтов добровольничества и волонтерства [6].

Необходимо с положительной стороны отметить опыт ХМАО-Югры в данном направлении, так, например, в начале лета 2020 года в общественной совещательной структуре подвели итоги наблюдения за прохождением общероссийского голосования в ХМАО-Югре. Все ответственные лица высказали единое мнение о высоком уровне юридической организации и проведения подачи голосов во время летних выборов в регионе, и что такие современные подходы необходимо реализовать в дальнейшем на практике, см. например, утвержденные задачи по борьбе с коррупцией в регионе, а также направления деятельности: [9], уменьшение числа административных правонарушений, [3].

Ранее проведенные исследования по выявлению позитивной практики северных регионов, на примере ХМАО-Югры, по противодействию коррупции [10; 8; 9], позволяют сделать обобщение о том, что в регионе, в целях своевременного выполнения поручений главы государства по противодействию коррупции, сформировались приоритетные вектора развития следующих институтов негосударственных предприятий и организаций:

- по созданию и инновационному развитию мощных систем механизма государственных структур, взаимосогласованности государства и общества, что невозможно без активного и осознанного участия институтов негосударственных предприятий, организаций, и населения [10; 8; 4; 7; 6; 3];
- по принятию программ регионального уровня, обеспечивающих устойчивое развитие региона на десятилетия вперед [9; 7; 6; 5], поддержку гражданского общества, воспитание подрастающего поколения, основанное на новых современных подходах к образованию, сокращению числа административных правонарушений [8; 6];
- по поддержке гражданского общества, НКО и волонтерства, которые служат позитивным образцом служения, помощи и поддержки [8; 6], развитию антикоррупционного законодательства [10; 8; 4; 7; 6; 3].

**CURRENT ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION
OF MEASURES TO REGULATE THE ACTIVITIES OF
NON-GOVERNMENTAL ENTERPRISES AND ANTI-
CORRUPTION ORGANIZATIONS (ON THE EXAMPLE
OF ANALYSIS OF THE PRACTICE OF THE REGION
OF THE RUSSIAN NORTH)**

E.I. TUKHVATULLINA

Abstract. The article highlights new aspects of the study of legislative practice on combating corruption in the framework of the realization of anti-corruption steps in conjunction with the improvement of civil society, a comparative description of the legislation is carried out. The conclusion defines the priority vectors of development of the practice of the northern regions, using the example of the KMAO-Ugra.

Keywords: *anti-corruption, corruption prevention, NPOs, regions of the Russian north.*

Литература

1. Владимир Путин: «Главное – ничего не потерять из того, что люди наработали и предложили полезного для страны». URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2617/newsitem/54114> .

2. См. ст. 114 Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" // "Собрание законодательства РФ", 16.03.2020, N 11, ст. 1416.

3. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2020) // "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.

4. Ст. 12 Федерального закона от 21.07.2014 N 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 28.07.2014, N 30 (Часть I), ст. 4213.

5. п. 1 ст. 1 Федерального закона от 04.04.2005 N 32-ФЗ (ред. от 05.12.2017) "Об Общественной палате Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 11.04.2005, N 15, ст. 1277.

6. п. г), п. д) разд. 5 Указа Президента РФ от 29.06.2018 N 378 "О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы" // "Собрание законодательства РФ", 02.07.2018, N 27, ст. 4038.

7. См., п. 3 ст. 1; ст. 1.1., ст. 4 Закона ХМАО - Югры от 25.09.2008 N 86-оз "О мерах по противодействию коррупции в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре" (принят Думой Ханты-Мансийского автономного округа - Югры 19.09.2008) // "Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры" (спецвыпуск), 25.09.2008, N 9, ст. 1394;

8. Статья 2 Закона ХМАО - Югры от 23.12.2016 N 103-оз "Об Общественной палате Ханты-Мансийского автономного округа - Югры" (принят Думой Ханты-Мансийского автономного округа - Югры 23.12.2016) // "Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры", 31.12.2016, N 12 (часть II, том 1), ст. 1411.

9. В общероссийской палате Югры подведены итоги общественного наблюдения общероссийского голосования. URL: <http://www.ophmao.ru/novosti/main/4392128/>- Загл. с экрана.

10. Тухватуллина Е.И., Практика правового регулирования противодействия коррупции на государственной службе в Ханты-Мансийском автономном округе -Югре, Ямало-Ненецком автономном округе и Тюменской области/ Е.И.Тухватуллина, А.П.Сунцов// Издание «Вопросы российского и международного права». 2017. № 11. С. 39-46.

УДК342.736

ЭЛЕКТРОННЫЕ ПЕТИЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Е.Д. ТКАЧИК

Аннотация. В статье рассматривается новый инструмент политического участия граждан в управлении делами государства – электронные петиции. Автор анализирует достоинства и недостатки указанной формы непосредственной демократии как одного из современных способов реализации граждан своего права на участие в управлении делами государства.

Ключевые слова: электронная петиция; интернет инициатива; участие в управлении делами государства, цифровое участие.

Конституция Российской Федерации устанавливает, что граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Участие в управлении делами государства возможно путем участия в выборах органов государственной власти и местного самоуправления, референдуме.

Несмотря на то что, «способ формирования (образования) является одним из ключевых элементов в механизме непосредственной демократии» [1, с. 133], полагаем, что самым распространенным способом участия в управлении делами государства являются обращения граждан в органы публичной власти. Согласно статье 33 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации вправе направлять индивидуальные и коллективные обращения в

государственные органы и органы местного самоуправления. Правовое регулирование процедура рассмотрения обращений граждан регламентируется Федеральным законом от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [3].

Однако в настоящее время популярность приобретают коллективные обращения граждан – петиции. Петиция (лат. «*petitio*») в переводе с латинского означает запрос, требование. Иными словами, петиция представляет собой коллективное обращение граждан в форме запроса, прошения, требования по наиболее интересующим вопросам.

Вместе с появлением такого вида обращения сформировался целостный институт, который направлен на обслуживание населения в области сотрудничества с органами публичной власти. Необходимость появления данного института обусловлена политическим состоянием государства, требующим учёта мнения граждан. Стоит отметить, что данная форма выражения политической воли весьма удобна как для граждан, так и для органов публичной власти. С развитием процесса цифровизации петиция приобрела ещё более доступную форму выражения своей политической воли гражданами.

На сегодняшний день в развитом демократическом государстве, рассмотрение петиции является обязанностью органов публичной власти любого вида и уровня, обусловленной необходимостью учёта мнения граждан. Данная обязанность является приоритетной, так как по верному замечанию Д.А. Авдеева «провозглашение государства демократическим предполагает не только формально-юридическое закрепление в конституционном законодательстве институтов выборов и референдума, как высшей формы народовластия, но и установление действенных механизмов, соответствующих современному уровню развития демократии, что в конечном итоге, позволит единственному источ-

нику власти – народу принимать участие в управлении делами государства как непосредственно, так и опосредованно» [2, с. 23]. В этом смысле петиции, как коллективные обращения граждан, выполняют роль связующего звена между народом с одной стороны и органами публичной власти с другой.

Петиции могут быть поданы в органы публичной власти в любой удобной для граждан форме, будь то письменная, устная или электронная. Благодаря появлению возможности подачи петиций через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет в целом процедура подачи петиции значительно упростилась.

Динамика роста политической активности граждан в сети Интернет показывает положительные результаты. Данный рост в целом можно признать неравномерным, что вполне естественно, для такого большого государства. Но сам факт повышения политической активности указывает на то, что данный институт стоит развивать, и в том числе уделяя внимание развитию именно электронной петиции. Дальнейшее совершенствование данного института оправдано тем, что электронная петиция по сравнению с иными формами подачи петиций имеет ряд весомых достоинств:

1. Электронная форма подачи петиции является наиболее удобной. Для выдвижения своего требования или обращения, прошения, гражданин, не выходя из дома сможет реализовать своё конституционное право принимать участие в государственном управлении;

2. Электронная петиция выступает наиболее приемлемой формой сотрудничества граждан с государственными органами в режиме онлайн;

3. Данная форма петиции реализуется в электронном пространстве – интернет ресурсе, выступающем платформой для передачи информации, выражающей политическую волю граждан по тому или иному вопросу;

4. С учетом существования указанной платформы, государство снижает уровень издержек необходимых для рассмотрения традиционных форм петиций (материальные и иные затраты);

5. Данная форма петиции не приносит негативных последствий окружающей среде. Говоря об этом, мы имеем ввиду сокращение использования бумажных ресурсов, уменьшение документооборота в органах государственной власти.

С другой стороны, ошибочным будет считать, что электронная петиция имеет только положительные характеристики. По нашему мнению, можно выделить ряд проблем, возникающих в процессе реализации права на подачу петиций.

Во-первых, проблема скептического отношения к петиции как форме выражения политической воли, и как возможности реального учета данной воли органами государственной власти. Так, например, граждане ошибочно полагают, что их мнение посредством выражения в электронной петиции не будет учтено. В настоящее время существуют определенные трудности в данном вопросе, в части придания юридической силы Интернет-ресурсам, на базе которых осуществляется подача и сбор электронных петиций.

В Российской Федерации функционирует несколько Интернет-ресурсов, предоставляющих возможность выражать свою политическую волю в виде электронной петиции, такие как – «Российская общественная инициатива», «Change.org», «Online Petition.ru», «Народная инициатива», «Демократор.ру», «Петиции Президенту РФ» и иные. Данные порталы, хоть и функционируют с целью сбора петиций граждан, но, как правило, не учитываются государственными органами при управлении. Данная ситуация требует разрешения. Порталы, осуществляющие такую деятельность, должны быть офици-

ально признанными, а результаты петиций, размещенные на их базе по результатам голосования, учтены и в необходимых, в соответствии с законом, случаях реализованы.

Во-вторых, актуальной является и та проблема, что на уровне субъектов Российской Федерации не во всех регионах осуществляется информирование граждан о существовании указанных возможностей подачи электронных петиций. Субъекты Российской Федерации не уделяют достаточного внимания к правовому просвещению граждан в данном вопросе, а также не разъясняется, каких результатов можно достичь путем выражения своей политической воли в данной форме. Такое просвещение позволит увеличить активность населения в отдаленных регионах, а конкретные результаты, которых возможно добиться посредством подачи электронной петиции, развеют скептицизм к данному явлению.

В-третьих, процедура подсчета голосов граждан, проголосовавших за ту или иную петицию весьма сложна. Зачастую данный подсчет не имеет точного, определенного результата, да и в любом случае существует риск компьютерной ошибки или электронного мошенничества.

Таким образом, в настоящее время не существует выработанных критериев, по которым электронная петиция может быть учтена и реализована.

Единственным Интернет-ресурсом, который принят во внимание на официальном уровне органами государственной власти, является сайт «Российская общественная инициатива»[4]. Но следует сказать, что приведенные выше Интернет-ресурсы тоже набирают большое количество петиций и в целом на них имеется активность граждан в части сбора подписей указанных петиций. Это свидетельствует о необходимости юридического закрепления статуса указанных порталов на законодательном уровне.

По нашему мнению, должны быть определены такие критерии как – количество подписей в соответствии с ко-

торым данная петиция подлежит учету, и по которой будут приняты конкретные меры органами государственной власти; случаи обязательного реагирования органами государственной власти на электронные петиции; должна быть урегулирована степень конфиденциальности граждан, подписывающих ту или иную петицию.

Стоит отметить, не все Интернет-порталы вникают в сущность петиции как таковой, так как цель петиции не просто привлечение внимания к проблеме масс, общественности, а их реальное, фактическое устранение.

В-четвертых, неразрешенным является также и вопрос переадресации электронных петиций по подведомственности тому или иному органу власти или должностному лицу. Электронная петиция, размещенная на указанных порталах, зачастую выступает лишь способом вовлечения аудитории, а не конкретным инструментом решения проблем.

На основе вышеизложенного, можно заключить, что электронная петиция в такой «среде обитания» не способна выполнять свое истинное предназначение. Роль электронной петиции, как и любой иной формы петиции, не только в привлечении внимания к проблемам общества, но и к конкретным действиям со стороны органов публичной власти по решению данных проблем. Только государство, призванное обслуживать гражданское общество, способно решить ряд проблем, которые так или иначе волнуют различные слои населения страны. Именно путем модернизации функционирования института электронных петиций можно достичь развития института электронной демократии.

Считаем необходимым на законодательном уровне урегулировать вопросы, касающиеся использования интернет-порталов, созданных для фиксации по подаче электронных петиций. Они должны быть официально закрепленными, а результаты петиций, размещенные на их базе по результатам голосования, учтены и в необходимых в соответствии с законом

случаях реализованы. Необходимо также разрешить вопрос о переадресации электронных петиций по подведомственности тому или иному органу власти или должностному лицу. Также должны быть проведены мероприятия по информированию населения на всей территории Российской Федерации о возможностях электронной петиции.

ELECTRONIC PETITIONS AS A TOOL FOR POLITICAL PARTICIPATION OF CITIZENS IN SOCIETY

E.D. ТКАЧИК

Abstract. The article discusses a new tool for political participation of citizens in the management of state affairs - electronic petitions. The author analyzes the advantages and disadvantages of this form of direct democracy as one of the modern ways of realizing citizens of their right to participate in the management of state affairs.

The article considers a new tool for political participation of citizens in the life of society – electronic petitions. The author analyzes the advantages and disadvantages of this tool, as well as the specifics of its use in the Russian Federation.

Keywords: electronic petition; internet initiative; participation in the management of state affairs, digital participation.

Литература

1. Авдеев Д.А. Способ формирования высших органов публичной власти: вызов времени или конституционная перспектива // Евразийский юридический журнал. 2018 7 (122). С.133-134.

2. Авдеев Д.А. Демократическая иллюзия участия народа в формировании органов публичной власти в России // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 4. С. 23-31.

3. Собрание законодательства Российской Федерации. 2006, № 19, ст. 2060.

4. Указ Президента РФ от 4 марта 2013 г. №183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием Интернет-ресурса “Российская общественная инициатива». [Электронный ресурс] // СПС Гарант. URL: <http://base.garant.ru/70326884/> (дата обращения 29.10.2020).

У

УДК 34.03

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Э.Р. ЗАРАФЕТДИНОВА

Аннотация. В статье поднята проблема противодействия коррупции в сфере публичного права, перечислены причины возникновения и развития коррупции. Автором также определены основные проблемы, связанные с привлечением к ответственности за совершение коррупционных правонарушений, указаны пути и методы решения проблемы противодействия коррупции на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, борьба, проблемы, общественный контроль.

На сегодняшний день существует множество определений понятия «коррупция». Федеральный закон от 25.11.2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» содержит легальное определение, указывая, что коррупцией считается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица» [9].

Проблема коррупции в наше время является достаточно актуальной. В мире, пожалуй, нет ни одного государства, в котором бы отсутствовали коррупционные проявления.

России коррупция известна еще со времен Древней Руси, когда князья жили за счет населения. Такая система называлась кормлением. Население должно было кормить князя до тех пор, пока он находился у власти.

Конечно же, государство боролась с нарушителями. Например, при правлении Ивана Грозного была введена Судная грамота, где были установлены санкции за получение взятки. В 1714 г. Петром I был издан указ, который предусматривал смертную казнь за коррупцию. При правлении Николая II коррупция достигла наивысшего расцвета, когда все высшие должности можно было покупать или же продавать. Даже при И. В. Сталине коррупцию не удалось полностью истребить [4, с.100,102].

Таким образом, коррупция в России существует со времен Древней Руси, и в настоящее время это достаточно распространенное явление.

Данной проблемой обеспокоен и Президент России, В.В. Путин. Президент подчеркнул, что «гражданин, который хотел бы стать государственным служащим, должен четко понимать, что вступление в должность неразрывно связано с жесткими антикоррупционными требованиями» [3]. Президент также заявил, что борьба с коррупцией будет вестись гласно, а все уголовные дела по коррупционным преступлениям будут доводиться до конца» [2].

Очень часто бывает, что государственные служащие используют средства, которые были предоставлены государством для своих потребностей, например, для семьи, а не для исполнения своих прямых обязанностей.

Причин, объясняющих наличие коррупции в нашей стране, достаточно много. Но главной причиной коррупции является, то, что исполнительная власть ни за что, ни перед кем не отвечает. Кандидатуру на высшую должность выбирает и назначает президент либо правительство. При этом вопрос о назначении того или иного чиновника не обсужда-

ется в органах представительной власти. Еще одна причина – изъяны Конституции РФ, которые вывели исполнительную власть из-под контроля других ветвей власти.

В последнее время все чаще стали привлекаться к ответственности высокопоставленные чиновники за преступления коррупционной направленности. Так, Алексея Кузнецова, министра финансов Московской области, обвинили в мошенничестве на 11 млрд. рублей. В 2014 году в Петербурге обнаружили его ангар, где хранились антиквариаты, которые оценивались в 100 миллионов долларов. В Подмоскovie наложили арест на 8 его земельных участков, 2 квартиры и 2 машины [12].

Евгений Адамов, министр атомной энергии, в 2005 году был арестован по обвинению в мошенничестве в особо крупных размерах и злоупотреблении должностными полномочиями[8]. Александр Хорошавин, бывший губернатор Сахалинской области, был обвинен по 9 эпизодам получения взяток. Их общая сумма составила около 522 млн рублей[6].

Примеров таких не счесть. Но, однако, многие чиновники, даже учитывая все эти примеры, продолжают брать взятки. Чтобы бороться с коррупцией, существуют специальные органы, которые должны пресекать преступления взяточников. Эти органы призваны заниматься обеспечением законности и антикоррупционной деятельностью, но, часто, на практике бывает так, что должностные лица этих органов в корыстных целях превышают свои должностные полномочия.

Один их ярких примеров является дело Захарченко. В 2016 году задержали заместителя Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации, Дмитрия Захарченко. Он был заподозрен в превышении своих должностных полномочий. При обыске у Захарченко обнаружили 120 миллионов долларов [5].

Денис Сугробов, бывший начальник Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции, осужден за превышение должностных полномочий и провокацию взятки. По его делу потерпевшими проходили 30 человек [11].

В последние годы принимается много мер с целью устранения коррупции. Но все равно полностью не удается избавиться от взяточничества. В ст. 7 ФЗ «О противодействии коррупции» обозначены полномочия исполнительной власти и области противодействия коррупции. В статье первой закона обозначено, что нужно проводить единую государственную антикоррупционную политику. В статье третьей указано, что исполнительная власть должна заниматься привлечением публичных служащих к участию в антикоррупционной деятельности, а также к формированию в обществе негативной оценки подобных проявлений. Следует указать, что задачей исполнительной власти является разработка механизма взаимодействия правоохранительных и государственных органов с парламентскими и общественными комиссиями, гражданскими институтами и гражданами [9].

Политическая коррупция не только уничтожает престиж страны, но и снижает доверие народа к власти. Несмотря на то, что государство занимается привлечением к ответственности коррупционеров, в стране принимаются специальные законы и создаются органы, занимающиеся выявлением и профилактикой коррупционной деятельности, все равно проблема противодействия коррупции остается в наше время актуальной [7, с. 40].

В сложившейся ситуации необходимо не только издавать законы, но и привлекать к данной деятельности небезразличных граждан и настроенных активистов. Следует согласиться с мнением Н.В. Акимовой, что деятельность гражданского общества здесь очень важна [1]. В федераль-

ном законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 N 212-ФЗ есть понятие «общественного контроля». В статье 4 указано, что общественный контроль должен следить за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, а также иных органов и организаций [10].

В заключение хотелось бы отметить, что общественный контроль обязан бороться с нечестными чиновниками. Но, к сожалению, на сегодняшний день в нашей стране отсутствует единая система общественного контроля. А государственные органы, которые занимаются предотвращением коррупции, не могут полностью проконтролировать всех нарушителей закона. Если государство не будет поддерживать деятельность общественного контроля, то они не смогут оказать никакого влияния на политическую жизнь страны в целом и не смогут успешно действовать в борьбе с коррупцией. При этом нужно помнить, что общественный контроль должен лишь, оказывать помощь государственным органам в борьбе с коррупцией, а не дублировать их государственные функции.

ANTI-CORRUPTION IN THE FIELD OF PUBLIC LAW

E.R. ZARAFETDINOVA

Abstract. The article is devoted to the problem of fighting against the corruption of public law. The reasons for the emergence and development of corruption are listed. The main problems associated with the type of anti-corruption offenses are briefly described. Methods for solving this problem on the territory of the Russian Federation are determined.

Keywords: *corruption, struggle, problems, public control*

Литература

1. Акимова Н.В. Коррупция в России: история и современность // Юридический мир. 2008. N 12. С. 14-16.
2. Державина А.И. Путин рассказал о чувстве ответственности за коррупцию. // Профиль: сетевой журн. 2019. URL: <https://profile.ru/news/politics/putin-rasskazal-o-chuvstve-otvetstvennosti-za-korrupciyu-150936/> (дата обращения: 4.10.2020).
3. Ермакова Е. В. Противодействие коррупции в сфере публичного права. // Молодой ученый. 2017. № 37. (171). — С. 76-78. — URL: <https://moluch.ru/archive/171/45607/> (дата обращения: 5.11.2020).
4. Кирпичников А. И. Взятка и коррупция в России. М.: Альфа, 2016. - 350 с.
5. Клоков П. Полковник Захарченко, пойманный на взятке: «Все эти миллиарды - не больше, чем юмор // Российская газета. сетевой журн. 2016 URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/26580.7/3595430/> (дата обращения: 6.10.2020).
6. Козлова Н. Взятки шли по кабинетам. //Российская газета.сетевой журн. 2016. URL: <https://rg.ru/2016/07/25/reg-dfo/sk-rf-zakonchil-sledstvie-po-eks-gubernatoru-horoshavinu-i-ego-kollegam.html> (дата обращения: 7.10.2020).
7. Кузовков Ю. В. История коррупции в России. - М.: Анима-Пресс, 2013. – 900с.
8. Макарычев М.А. В Берне полиция арестовала российского экс-министра // Российская газета: сетевой журн. 2005 URL: <https://rg.ru/2005/05/05/adamov-arest.html> (дата обращения: 6.10.2020).
9. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Рос. газ. 30 декабря 2008.
10. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ // Рос. газ. 23 июля 2014.

11. Полосатов С. Самый молодой генерал МВД Денис Сугробов получил 22 года колонии строгого режима. // Российская газета: сетевой журн. 2017 URL: <https://www.ugra.kp.ru/daily/26669.4/3694396/> (дата обращения: 4.10.2020).

12. Рогоза А. Эксперты о коллекции бывшего министра Алексея Кузнецова: Мог отдать миллион долларов за картину, которой красная цена 100 тысяч // Комсомольская правда: сетевой журн. 2019. URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/27018/4081019/> (дата обращения: 6.10.2020.)

УДК 343.1

ЗАЩИТА ОТДЕЛЬНЫХ ОХРАНЯЕМЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: УГОЛОВНО- ПРАВОВЫЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

А.В. КАРАСЕНИ

Аннотация. В данной статье затрагиваются вопросы, касающиеся уголовно-правовой защиты детей и подростков, в частности от преступлений против их половой неприкосновенности и половой свободы. Автором обосновывается высокая степень важности данного направления деятельности государства, приводится статистика половых преступлений в отношении несовершеннолетних за последние годы.

Ключевые слова: защита несовершеннолетних потерпевших, половая неприкосновенность и половая свобода несовершеннолетних, статистика половых преступлений против несовершеннолетних.

Защита детей и детства, безусловно, является одной из важнейших задач государства.

В связи с этим, защита прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, в том числе обеспечение их должного нравственного и психического развития выступает обязательным и, пожалуй, приоритетным направлением деятельности на всей территории Российской Федерации.

Не подлежит сомнению, что первостепенное значение здесь приобретает уголовно-правовая охрана молодого поколения, поскольку степень общественной опасности преступления возрастает, в случае, когда такое деяние совершено в отношении ребенка или подростка.

Так, согласно данным Российского статистического ежегодника за 2019 год, порядка ста тысяч детей в год становятся потерпевшими по уголовным делам (усредненный показатель):[1].

Наряду с тем, особую опасность среди них представляют преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних – так как данная категория потерпевших является наиболее уязвимой, то сексуальное насилие в таких случаях неминуемо приводит к серьезным последствиям для психики ребенка, которые являются трудно обратимыми и чаще всего носят катастрофический характер.

Так, помимо непосредственного физического и психического вреда, который диагностируется непосредственно сразу после совершения противоправных действий, половые преступления зачастую влекут так называемые «отложенные» последствия. Это может выражаться в негативном влиянии на нравственное развитие ребенка, половое воспитание и дальнейшее поведение, что в свою очередь может вызывать трудности в создании семьи и деторождении, способствовать десоциализации и формированию девиантного поведения потерпевшего и т.д.

Относительно данного вопроса Степанова О.Ю. справедливо указывала на то, что формирование циничного и искаженного понимания сути половой жизни, неправильное представление о взаимоотношении полов, всплески необоснованной агрессии, неконтролируемое и нередко извращенное сексуальное влечение, выступают лишь частью тех последствий, которые могут возникнуть после совершения подобных действий в отношении несовершеннолетних. [2].

К сожалению, статистика в данной части более чем пугающая – за последние несколько лет был зафиксирован стремительный рост числа половых преступлений в отношении несовершеннолетних.

Так, по данным Всемирной организации здравоохранения в Европейском регионе живет около 190 млн детей до 18 лет и 18 млн из них становились жертвами сексуального насилия.

Наряду с тем, 1 из 5 женщин и 1 из 13 мужчин заявляют о факте сексуального надругательства над ними в детском возрасте.

Что касается России, то в октябре 2019 года МВД РФ заявило, что за последние пять лет статистика преступлений по данной категории дел возросла на 42% и в 2018 году было зафиксировано 11 тыс. детей потерпевших от деяний против половой неприкосновенности и свободы несовершеннолетних.

Согласно статистических данных Генеральной прокуратуры, в 2019 году число таких преступлений составило уже 14,8 тыс. (то есть на 4,3% больше в сравнении с 2018 годом и на 19,3% с 2016 годом) [4].

В 2020 году Уполномоченный по правам ребенка в РФ Анна Кузнецова в ежегодном докладе предоставила следующие данные:

- увеличилось число преступлений по статье о насильственных действиях сексуального характера – с 4999 в 2017 году до 5693 в 2019 году (на 13,9%);

- увеличилось количество преступлений по статье о половом сношении с лицом, не достигшим 16 лет, – с 4988 в 2018 году до 4996 в 2019 году (на 0,2%);

- увеличилось количество преступлений по статье о развратных действиях – с 1 498 в 2017 году до 2 036 в 2019 году (на 35,9%);

- незначительно снизилось количество преступлений по статье об изнасиловании несовершеннолетних, с 1560 в 2017 году до 1549 в 2019 (на 0,7%). Однако в данной части омбудсмен указала, что их число остается по-прежнему высоким.

Кроме того:

- увеличилось число зарегистрированных преступлений по статье об использовании несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов – со 154 в 2017 году до 328 в 2019 году (в 2,1 раза);

- увеличилось количество зарегистрированных преступлений по статье изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних – с 542 в 2017 году до 719 в 2019 году (на 32,7%): [5].

Между тем следует отметить, что половые преступления, в особенности против несовершеннолетних, характеризуются высокой степенью латентности.

Это, в том числе, связано с тем, что данная категория лиц наиболее подвержена страхам, стыду, в следствие чего ребенок не способен давать произошедшему объективную оценку, а в случае с малолетними, неспособен осознавать и понимать происходящее.

Кроме того, практике известны случаи, когда законные представители несовершеннолетнего стремятся скрыть факт сексуального насилия в отношении последнего, избегая публичной огласки. Между тем, о высокой латентности данных преступлений косвенно свидетельствует увеличение числа детей, пропавших без вести.

Так, на основании статьи 34 Конвенции о правах ребенка, государство-участник принимает на себя обязанность по защите несовершеннолетнего от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального насилия.

Следует отметить, что российский законодатель уделяет должное внимание вопросу защиты и охраны детей и подростков от сексуального насилия.

По настоящее время в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы вносятся различные изменения в части квалификации, наказания, расследования и судебного процесса

по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних с целью оптимизации законодательства в данной части. Наряду с тем, немалое значение имеют постановления Верховного суда РФ.

Однако приведенная статистика говорит о том, что заявленная тема остается по-прежнему актуальной, а следственная и судебная практика обнаруживает множество проблемных аспектов, требующих научного исследования и законодательного закрепления соответствующих теоретических положений.

PROTECTION OF SEPARATE PROTECTED RIGHTS OF MINORS: CRIMINAL LEGAL AND CRIMINAL PROCEDURAL ASPECTS

A.V. KARASENI

Abstract. This article touches upon issues related to the criminal legal protection of children and adolescents, from crimes against their sexual inviolability and sexual freedom. The author substantiates the high degree of importance of this direction of the state, provides statistics on sexual crimes against minors in recent years.

Keywords: *protection of juvenile victims, sexual inviolability and sexual freedom of minors, statistics of sexual crimes against minors.*

Литература

1. Российский статистический ежегодник. 2019 // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2019. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_13/Main.htm(дата обращения: 17.11.2020).

2. Степанова О.Ю. Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних: совершенствование законодательной регламентации и правоприменения. Автореф. дисс...канд.юрид.наук. Спб, 2018.

3. В России зафиксировали резкий скачок преступлений против половой неприкосновенности детей // Государственное информационное агентство федерального уровня ТАСС, 2019. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/7004001>(дата обращения: 17.11.2020).

4. Число насильственных преступлений против детей в России выросло почти на 20% за четыре года // Газета «Коммерсантъ», 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4258813>(дата обращения: 17.11.2020).

5. В России выросло число половых преступлений против детей//Российское агентство международной информации «РИА Новости» , 2020URL: <https://ria.ru/20200529/1572152411.html> (дата обращения: 17.11.2020).

**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

*Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции*

Сетевой электронный ресурс

Верстка: Корнакова Ю.А.

За информацию, содержащуюся в статьях,
ответственность несут авторы

ООО «Мегапринт»
Иркутская область, г. Иркутск,
ул. С. Разина, 42, оф.3, тел. 8 (3952) 20-20-59
irkprint@yandex.ru
Формат 60x90/16. Усл. печ. л. 30,65

